

РУССКИЕ РАСКОПКИ У ХРАМА ВОСКРЕСЕНИЯ В ИЕРУСАЛИМЕ:

ИСТОЧНИКИ, ДИСКУССИИ, СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Series

Russia and
the Antiquities
of the Eastern
Mediterranean:
Sources,
Historiography,
and Monuments

Серия

Россия
и древности
Восточного
Средиземноморья:
источники,
историография,
памятники

Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences
Imperial Orthodox Palestine Society

Институт археологии Российской академии наук
Императорское Православное Палестинское Общество

RUSSIAN EXCAVATIONS
AT THE CHURCH OF
THE HOLY SEPULCHRE
IN JERUSALEM:
SOURCES, DISCUSSIONS,
MODERN INTERPRETATION

РУССКИЕ РАСКОПКИ
У ХРАМА ВОСКРЕСЕНИЯ
В ИЕРУСАЛИМЕ:
ИСТОЧНИКИ, ДИСКУССИИ,
СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Compiled and edited by
Leonid A. Belyaev, Kirill A. Vakh and Yana Tchekhanovets

Авторы-составители
Л. А. Беляев, К. А. Вах, Я. Чехановец

«INDRIK»
MOSCOW 2022

«ИНДРИК»
МОСКВА 2022

Л. А. Беляев, К. А. Вах, Я. Чехановец.

Русские раскопки у храма Воскресения в Иерусалиме: источники, дискуссии,
современная интерпретация. – М.: Индрик, 2022. – 872 с.

ISBN 978-5-91674-657-0

DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-91674-657-0

Тему раскопок на Русском месте у храма Воскресения в Иерусалиме (ныне участок Александровского подворья) в русской историографии нельзя назвать забытой. Отчет Палестинского общества о работах 1883 г. постоянно упоминается в литературе. Но серьезного исследования истории раскрытия этих древностей, так же как предшествовавшей и последовавшей за ними полемики (научной, религиозной и иной), до сих пор не предпринимали. Даже опубликованные материалы не собраны и не интерпретированы – а их гораздо больше, чем принято думать, и далеко не все известны современным ученым.

По сути дела, в современную науку эти раскопки и полемика вошли как архаичный пример христианской археологии. Их выводы почти забыты и учеными не используются, а место в общей историографии Иерусалима прочно занято другими исследованиями. Отдельные попытки интерпретировать сохраняемые на Александровском подворье архитектурные остатки в свете современных знаний дела не меняют: живописные руины, укрытые в здании конца XIX века, остаются одной из мирабиллий древнего города, точкой паломнического и туристического интереса.

Данная книга представляет собой обширный свод источников, сопровождаемый их критическим анализом.

© Макет и оформление,
Издательство «Индрик», 2022

© Статьи, подготовка текстов,
авторы-составители, 2022

Предисловие	9
Preface	11
Вступление	13
<i>Чехановец Я., Беляев Л. А.</i> Русские раскопки у храма Воскресения и современная археология Иерусалима	15
<i>Вах К. А.</i> Первые русские раскопки у храма Гроба Господня в Иерусалиме в 1859–1861 гг.	37
<i>Беляев Л. А., Вах К. А.</i> Раскопки архимандрита Антонина (Капустина): Организация работы, идентификация и реставрация древностей	113
<i>Вах К. А.</i> Научный спор в политическом контексте: История создания книги Б. П. Мансурова «Базилика императора Константина в Святом Граде Иерусалиме»	164
ЧАСТЬ 1.	
Раскопки Православного Палестинского Общества на Русском месте в 1883 г. (свод источников)	193
<i>Хитрово В. Н.</i> Задачи научных исследований Святой Земли. Речь, читанная в заседании 14 марта 1883 г.	195
<i>Антонин (Капустин), архимандрит.</i> Сообщения о. архимандрита Антонина о производстве раскопок на Русском месте	207
<i>Антонин (Капустин), архимандрит.</i> Извлечения из писем о. архимандрита Антонина	226
<i>Антонин (Капустин), архимандрит.</i> Выписки из Дневника архимандрита Антонина (Капустина) за 1883 г.	231
<i>Антонин (Капустин), архимандрит.</i> Записка начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина в Совет ППО о раскопках на Русском месте 31 июля 1883 г.	243

<i>Шик К.</i> Объяснительная записка К. Шика к составленным им планам и разрезам	247
<i>Кобеко Д. Ф.</i> Из отчета Отделения ученых исследований Православного Палестинского Общества, читанного председателем Д. Ф. Кобеко в заседании Отделения 4 октября 1883 г.	258
<i>Степанов М. П.</i> Из Отчета Православного Палестинского Общества, читанного секретарем М. П. Степановым в заседании 30 декабря 1883 г.	262
<i>Хитрово В. Н.</i> Раскопки на русском месте близ храма Воскресения. Доклад, читанный В. Н. Хитрово в заседании 22 марта 1884 г.	263
Предисловие [к Отчету о раскопках на Русском месте в 1883 г. 1 октября 1884 г.]	277
<i>Монике П., аббат.</i> Подлинность Святого Гроба. Открытие второй стены Иосифа	284
<i>Гуте Г.</i> Раскопки на Русском месте весной 1883 г.	294
<i>Шик К.</i> Часть города с храмом Святого Гроба, направление второй иерусалимской стены и сооружения Константина над местом Святого Гроба. Вторая объяснительная записка К. Шика к составленным им планам и разрезам	302
<i>Гуте Г.</i> Замечания по поводу раскопок, произведенных на Русском месте, и предположения К. Шика	317
<i>Вогюэ М.</i> Извлечение из писем маркиза М. де Вогюэ	325
Приложения к 7 выпуску Православного Палестинского Сборника	327
<i>Приложение I.</i> Тексты о пещере гроба Господня, Голгофе, претории и Константиновых сооружениях	330
<i>Приложение II.</i> Тексты о северной части второй Иерусалимской стены	341
<i>Приложение III.</i> Тексты об Акре и крепости Иерусалима	344
<i>Приложение IV.</i> Последовательное с 1843 г. исследование развалин на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме	352

часть 2.

Альтернативные исследования древностей на Русском месте в 1884–1886 гг. Б. П. Мансуров и его полемика с В. Н. Хитрово	369
--	------------

<i>Мансуров Б. П.</i> Базилика императора Константина в Святом Граде Иерусалиме: По поводу русских раскопок близ Храма Гроба Господня	371
<i>П. Р.</i> [Рецензия на книгу Мансурова «Базилика императора Константина в Святом Граде Иерусалиме»]	547
<i>Хитрово В. Н.</i> По поводу книги «Базилика императора Константина...». Доклад, читанный 28 ноября 1885 г.	554
<i>Хитрово В. Н.</i> Научное значение раскопок, произведенных Православным Палестинским Обществом на Русском месте близ храма Гроба Господня в Иерусалиме	564
<i>Мансуров Б. П.</i> Неожиданный сюрприз. По поводу брошюры Хитрово «Научное значение раскопок...»	593
<i>Покровский Н.</i> Раскопки на Русском месте в Иерусалиме. [Рецензия на книгу Б. Мансурова]	596
<i>Мансуров Б. П.</i> Русские Раскопки в Иерусалиме. Два письма г-ну профессору в Лейпциге доктору Х. Гуте (22 апреля / 4 мая 1886)	612

часть 3.

«Третейский суд»: Результаты раскопок в оценке Русского Археологического общества	631
--	------------

Рескрипт Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Сергея Александровича помощнику Председателя Императорского Русского Археологического общества [А. Ф. Бычкову]	633
<i>Мансуров Б. П.</i> [По поводу предполагаемого обсуждения книги «Базилика...» членами Императорского Археологического общества	635
<i>Покровский Н. В.</i> О раскопках на Русском месте в Иерусалиме	638
<i>Леонид (Кавелин), архимандрит.</i> Сколько престолов было в иерусалимской базилике Константина и на каких местах оной ...	647

ПРЕДИСЛОВИЕ

<i>Антонин (Капустин), архимандрит.</i> О раскопках на Русском месте в Иерусалиме	657
<i>Олесницкий А. А.</i> К вопросу о раскопках 1883 г. на Русском месте в Иерусалиме	662
[Заключение по вопросу о иерусалимских раскопках]. Журнал Совета Императорского Русского Археологического Общества	717
<i>Мансуров Б. П.</i> Заметка по поводу отзыва проф. Олесницкого	730
<i>Мансуров Б. П.</i> Письмо в редакцию «Гражданина» 1887 № 71 по поводу «суда» Совета Археологического общества	735
ЧАСТЬ 4.	
Дальнейшие исследования древностей на Русском месте в Иерусалиме	743
<i>Мансуров Б. П.</i> Русские раскопки в Святом Граде Иерусалиме пред судом Русского Археологического общества	745
<i>Мансуров Б. П.</i> Храм Святого Гроба Господня в его древнем виде	794
ЧАСТЬ 5.	
Планы и чертежи к раскопкам на русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме. Приложение к 7 выпуску Православного Палестинского сборника ...	849
Именной указатель	861

Представляемая книга – свод источников с аналитическими комментариями о раскопках на Русском месте у храма Воскресения в Иерусалиме. Эту тему в русской историографии нельзя назвать забытой. Результаты работ 1883 года, благодаря своевременной и для той эпохи достаточно полной публикации, постоянно упоминаются в литературе. Часто им посвящают отдельные статьи. Но серьезного исследования истории обнаружения этих древностей, так же как предшествовавшей и следовавшей за ними полемики, до сих пор не предпринималось. Даже опубликованные материалы не собраны вместе и заново не интерпретировались. Далеко не все известны даже современным ученым – их гораздо больше, чем принято думать.

В целом эти раскопки и полемика XIX века представляются ученым архаичным примером религиозной археологии на архетипическом для христианской традиции памятнике, который поныне остается во многом загадкой для археологов и историков архитектуры. Место работ в общей истории археологии Иерусалима прочно занято другими исследованиями. Отдельные попытки заново интерпретировать укрытые на Александровском подворье архитектурные остатки дела не меняют: живописные руины остаются одной из мирабиллий древнего города, точкой паломнического и туристического интереса – и только.

Это определило задачи нашего исследования. Во-первых, собрать воедино и предоставить в распоряжение коллег полный блок текстов по истории раскопок, включая труднодоступные материалы. Во-вторых, проследить в подробностях организацию и ход раскопок, уточнить их результаты, понять уровень методики. В-третьих, описать многолетнюю полемику вокруг них, восстановить среду, в которой все это происходило. Наконец, вписать конкретные археологические материалы XIX века в ту систему научных представлений о развитии Иерусалима и комплекса храма Гроба Господня, которая сложилась в науке к настоящему моменту.

Мы старались заново оценить роль ученых, архитекторов, церковных деятелей и всех участников процесса в борьбе государств и религий за культурное наследие древности. Отметим, что удалось выявить практически неизвестный первый этап работы на участке, начавшийся сразу после его приобретения, в 1859–1861 годах. Его анализу посвящена особая вводная статья. Публикация материалов работ 1883 года включает как собранные в известном томе Палестинского Общества тексты, так и дополняющие их. На материалах дневника и писем архимандрита Антонина (Капустина) заново освещена его роль в проведении работ 1883 года (включая обмеры и профессиональную фотосъемку), определена доля участия Конрада Шика

(ранее преувеличенная) и других. Каждый из них займет теперь более точно обрисованное место, включая иностранных и российских ученых, которые отозвались на открытие древностей в восточной оконечности участка Гроба Господня (их тексты включены в книгу).

Материалы научной дискуссии XIX в. собраны в специальные разделы, где публикуются в хронологическом порядке. Их открывают интерпретации полученных в 1860-х и 1883 гг. материалов. Затем в полемику вступает глубоко рациональный и критически настроенный автор, Б. П. Мансуров. В 1885–1887 гг. он выстраивает собственную систему трактовки исторической топографии Иерусалима, изложив ее в специальной и серьезно обоснованной, но почти забытой монографии «Базилика императора Константина в Святом Граде Иерусалиме: По поводу русских раскопок близ храма Гроба Господня». История появления этой книги впервые отражена в настоящем издании. Позже в диспут включаются новые участники (А. А. Олесницкий, архимандрит Леонид Кавелин), но продолжает писать и Б. П. Мансуров, поздние работы которого замыкают дискуссионный раздел.

Все участники полемики ссылаются на планы и чертежи, изданные Палестинским обществом как приложение к отчету о раскопках; здесь они также приведены.

Обнаруженные в ходе специально проведенного поиска, собранные вместе, подготовленные к публикации и заново проанализированные материалы, связанные с историей раскопок в восточной части комплекса храма Воскресения, совершенно по-новому показывают роль русских деятелей науки и культуры 1860–1880-х гг. в процессе формирования археологии Иерусалима и представлений о его исторической топографии. Они отчетливо рисуют роль религиозных организаций и миссий различных государств, особенности их политики по отношению к овладению ключевыми точками («святыми местами»), которые можно связать с евангельским повествованием и которые служат опорами в оформлении конфессионально-этнического присутствия в Палестине эпохи поздней Османской империи.

В основе монографии – исследовательская работа, осуществляемая при поддержке гранта РФФИ № 18-09-40075 «Русская археология в Святой Земле: История исследований, современное состояние и дальнейшее развитие».

PREFACE

This book is a collection of sources and accompanying analytical comments on excavations at the Russian site near the Church of the Resurrection in Jerusalem. This topic has been covered very insufficiently in Western historiography. The old excavations and disputes of the 19th century look today as an archaic example of religious archaeology. Moreover, they are associated with a site crucial for the Christian tradition, a site that to this day has remained a mystery to archaeologists and historians of architecture.

Russian literature has not fully covered the history of the works either. Definitely, it has not been forgotten. The results of the 1883 excavations were quite extensively published as soon as the works were completed. They are regularly referred to by historians who deal with the Russian presence in the Holy Land; a number of special articles and even small brochures focus on them.

Nevertheless, the revealing of the complex of antiquities at the Russian site, as well as the controversy that preceded and followed those events, has not been studied seriously yet. Numerous published materials have never been collected nor have they been reinterpreted. Not all the papers are known to modern researchers – these works are much more numerous than is commonly thought. The significance of these studies in the general history of the archaeology of Jerusalem has not been designated yet. Even though individual attempts to re-interpret the architectural remains at the Compound of Saint Alexander Nevsky in Jerusalem were made, this fact cannot change the overall picture: the scenic ruins remain one of the ancient city's *mirabilia* attracting the interest of pilgrims and tourists, and nothing more.

Thus, the objectives of our study were determined as follows. Firstly, to bring together a complete corpus of texts on the history of excavations including hard-to-reach material and make it available to other researchers. Secondly, to trace in detail the organization and the process of excavations, to refine their results, and to understand the level of methodology. Thirdly, to describe many years of controversy around them and to reconstruct the environment in which all this was unfolding. Finally, to fit specific archaeological materials of the 19th century into the system of scientific ideas about the development of Jerusalem and the complex of the Church of the Holy Sepulcher, which has developed in science to date.

We tried to re-evaluate the role of scientists, architects, church leaders and all participants in the contest of states and religions for the cultural heritage of antiquity. It should be noted that the study succeeded in revealing the practically unknown first stage of works on the site, which began immediately after its acquisition, in 1859–1861. A special introductory article analyzes this period.

We publish the materials of the 1883 activities once again. However, we supplement them with the diary and letters of Archimandrite Antonin (Kapustin)

related to the history of the excavations. They throw more light on his role in the implementation of the 1883 works (including taking measurements and professional photographing) and re-evaluate the contributions of Konrad Schick (previously exaggerated) and other participants. From now on, each of them will occupy a more precisely defined place, including foreign and Russian scientists who had responded to the discovery of antiquities at the eastern end of the site of the Holy Sepulcher. Their texts are included in the book.

The materials of the scientific discussion conducted in the 19th century are collected in special sections. They are published in chronological order. It opens up with the earliest works based on materials obtained in the 1860s and 1883. After that, a deeply rational and critical author, B.P. Mansurov, joined the discussion. In 1885–1887, he developed his own system for interpreting the historical topography of Jerusalem, which was presented in a special and seriously substantiated but almost forgotten monograph “The Basilica of Emperor Constantine in the Holy City of Jerusalem: Regarding Russian excavations near the Church of the Holy Sepulcher.” Our book is the first to introduce the reader to the history of creating and publishing his monograph. Later, more researchers were involved in the dispute (A. A. Oleznitsky, Archimandrite Leonid Kavelin). The section is closed by the later works of B.P. Mansurov. Since all participants in the discussion refer to the plans and drawings published by the Palestinian Society as an appendix to the excavation report, we present these materials here.

Discovered during a specially conducted search, collected together, prepared for publication and re-analyzed materials on the history of excavations in the eastern part of the Church of the Resurrection complex show the role of Russian researchers and cultural figures of the 1860s–1880s in a completely new way in the development of the archaeology of Jerusalem and ideas about its historical topography. They clearly portray the role of religious organizations and missions of various states as well as the peculiarities of their policy as to the acquisition of key points (“holy places”), which can be associated with the evangelic narrative and which serve as pillars in substantiating the confessional and ethnic presence in Palestine during the late Ottoman Empire.

ВСТУПЛЕНИЕ

РУССКИЕ РАСКОПКИ У ХРАМА ВОСКРЕСЕНИЯ И СОВРЕМЕННАЯ АРХЕОЛОГИЯ ИЕРУСАЛИМА

30 декабря 1883 г. в собрании ИППО в Санкт-Петербурге было официально объявлено об обнаружении в результате раскопок архимандрита Антонина на Русском месте у храма Гроба Господня порога древних ворот, ведущих из города на Голгофу¹. Желание начальника Русской Духовной Миссии отца Антонина (Капустина) получить свою станцию на общей карте почитаемых пунктов Крестного пути, свое, русское святое место, было удовлетворено². Идею восприняли и власти предрешающие, и массы паломников: с конца XIX в. и до сего дня значительная часть православных поклонников и некоторые туристы посещают Александровское подворье. Но архимандриту, с его скептическим и, одновременно, восторженным умом были присущи тяга к открытиям и древностям, потребность в коллекционировании, обычная тогда в Святой Земле. А они не были до конца удовлетворены. В дело вмешалось государство и его представитель, ИППО. Проект двинули в ином, политическом и административном, направлении. Практическим результатом стала прекрасная новая постройка. Но, как это часто бывает, оклад скрыл древний объект, превратил его в своего рода «священный конструкт», уничтожил саму мысль о развитии исследований. Отец Антонин правильно понял, какими будут последствия для памятника: русским археологическим открытиям у храма Воскресения в историографии была уготована странная судьба. Встреченные в годы работ с энтузиазмом, породившие бурную полемику, они затем практически ушли из научного оборота. Вне пределов русской науки к ним почти не обращались более столетия. И дело, конечно, не в заговоре конкурентов. Причины довольно легко определить.

После 1883 года раскопки фактически превратились в строительные работы и началась типичная для политического проекта гонка.

¹ Отчет Православного Палестинского Общества за 1883–1884 год. СПб., 1884. С. 43.

² Об этой потребности см.: Вах К. А. «На Крестном пути нет ни одной пяди земли русской». Проект приобретения арки «Се Человек» в контексте церковно-дипломатической конкуренции в Иерусалиме // Церковь в истории России: К 70-летию Н. Н. Лисового. М., 2016. С. 79–96.

Археологическое, научное сопровождение не было обеспечено, древности, видимо, почти не фиксировали. Сыграла роль и методика первых стадий работ: от них не осталось находок, что лишало возможности проверить выводы по стратиграфии и хронологии. Соответственно, не появилось и окончательного отчета: публикации 1883 года следует рассматривать как промежуточный результат, связанный с определенной стадией исследований. Да и сам том Палестинского сборника с материалами раскопок 1883 года всплывает у зарубежных авторов скорее как исключение: все традиционно ссылаются в первую очередь на хрестоматийное исследование Венсана и Абеля³.

Важную роль в том, что проект остановился и впал в своего рода анабиоз, сыграло ложное, архаичное целеполагание. Перспективность научных работ в Палестине для общего (в том числе и политического) продвижения в России не осознавали, а созданная там усилиями Русской Духовной Миссии, Палестинского комитета, ИППО и консулата паломническая, церковная, административная инфраструктура стала замкнутым, самодовлеющим организмом, чуждым исследованию как таковому. Усилий отдельных здравомыслящих людей, таких как Б. П. Мансуров, оказалось недостаточно: успешное с точки зрения полевых работ и формирования почитаемых мест начало не получило научного продолжения, исследовательская часть работы к 1890-м гг. прекратилась. В результате Россия пришла к созданию своей научной школы в Иерусалиме только в конце Первой мировой войны, тем самым отстав от ведущих держав по крайней мере на полстолетия. Судьба работ на участке в Старом городе (да и на всех других, где интерес к древностям эпизодически вспыхивал, но не получал развития) могла быть иной, возникни на их основе национальная научная школа археологии Святой Земли. Говоря сегодня о причинах отсутствия национальной школы, следует осознавать, что дело далеко не только в революции 1917 года.

Зарубежная наука отреагировала на ситуацию единственно возможным способом: отвернулась от недоступных участков с их фрагментарной и устаревшей информационной базой. Ведь другие объекты города (такие, например, как Царские гробницы, где археология началась примерно в то же время, что и на Русском месте) оставались открытыми для изучения, археологи продолжали и продолжают обращаться к ним, знания о них накапливаются, движутся в ногу с общим развитием исследований Сиро-Палестинского региона. Те объекты, что выпадают из общего строя, постепенно лишаются своего места даже в обзорах по историографии – ведь о них невозможно сказать ничего нового, вернее, на их месте оказывается новое белое пятно. Этому способствовала

³ Vincent L.-H., Abel F.-M. Jerusalem. Topography, archeology and history research. Vol. 2: New Jerusalem (Jérusalem, Recherches de topographie, d'archéologie et d'histoire. Vol. 2: Jérusalem nouvelle). Paris, 1914.

и техническая отгороженность, закрытость русских участков от внешнего мира на протяжении десятков лет: долгие, долгие годы даже попасть туда ученым было решительно невозможно. И такая ситуация сыграла свою роль в исчезновении Русского места с карты современной археологии Иерусалима.

Думаем однако, что пришла пора его вернуть. Для этого нужно вновь рассмотреть материалы XIX в., сопоставив их с новыми фактами по исторической топографии города, накопленными исследователями за прошедшие сто с лишним лет.

Отдадим, однако, должное и нашим предшественникам. Они вели свои исследования с начала 1860-х годов и до 1883 года вполне допустимыми для археологии третьей четверти XIX века методами. Вину им, правда, уже тогда нужно было поставить два пункта: отказ от фиксации первых этапов работы, когда удалялись средневековые и более поздние слои и сооружения, а также равнодушие к находкам. По-видимому, позднюю архитектуру не фиксировали вообще – во всяком случае, у нас нет документальных свидетельств разборки поствизантийских сооружений. Но самый значительный урон памятнику, по-видимому, был нанесен при продолжении раскопок в середине – второй половине 1880-х гг., при строительстве здания Александровского подворья, то есть самими строительными работами.

Не лучше обстоит дело и с интерпретацией. Историческая топография и хронология в то время только выходили из пространства традиционной священной истории, сохраняя очень существенную зависимость и от нее самой, и от традиционных методов в стиле пресловутой «римской школы», к тому же неважно усвоенных. Это объяснимо: археология в современном понимании совсем недавно вторглась в пространство библейского нарратива и еще не выработала независимого протокола анализа, плохо удавалось совместить пространственные объекты с хронологией и ономастикой. На материале города с таким сложным ландшафтом, к тому же пространственно изменчивого на протяжении тысячелетий, такие совмещения давались особенно трудно. Участники работ, по крайней мере некоторые, как и выступающие с критикой их коллеги, ведут дискуссию как будто в анагогическом пространстве, где все события могут происходить одновременно, а локусы способны соединяться с любым из персонажей повествовательных источников. Они легко и причудливо переходят от одного к другому, смешивая разные исторические эпохи, как будто не понимая, что город в разные эпохи был иным не только архитектурно, но и топографически, что он существенно менялся. В один хронотоп включаются цари Давид и Неемия, а также персидские сатрапы. Пилат оказывается как бы современником кодификации Мишны и императора Константина, причем для описания реалий его эпохи берутся цитаты как из Иосифа Флавия, так и из поздних книг Ветхого Завета, таких как Паралипоменон и Неемия. В это время даже пресловутая «библейская археология» еще только

формируется, а современного понятия общей археологии Сиро-Палестинского региона просто нет: до его появления около столетия.

Разумеется, ни полемизировать, ни просто отталкиваться от этих вольных интерпретаций невозможно. Требуется, не вмешиваясь в давно отшумевшие споры, попытаться включить те положительные сведения об открытых объектах, которые можно получить из старых публикаций и собственных наблюдений, в ткань историко-топографической картины Иерусалима, которая сложилась к настоящему времени усилиями сотен ученых. Для этого придется прежде всего выстроить хронологию объектов на Русских раскопках в принятом порядке.

История современных исследований Старого Иерусалима убеждает, что следует отнестись к такой возможности с осторожным оптимизмом. храм Воскресения неоднократно разрушали, отстраивали заново, он горел. Это сложнейший архитектурный палимпсест, сложившийся на протяжении полутора тысячелетий. И все же даже небольшие по площади, точечные раскопки, пробы и наблюдения при любых реставрационных и технических работах выявляют археологический материал первостепенной значимости. Такие работы проводили во второй половине XX в. В. Корбо, Ш. Куанон, М. Броши и Г. Баркай, Г. Авни и Дж. Зелигман, с достаточной точностью восстановив фазы развития храмового комплекса, начиная с самых ранних, еще дохристианских объектов (каменоломни железного века, остатки римских языческих построек) вплоть до позднесредневековых переделок и поновлений⁴. Значительные результаты, позволяющие восстановить фазы реконструкции гробницы, принесла и недавняя реставрация Кувуклии (центральной и потому наиболее пострадавшей при многочисленных перестройках храма), проведенная Афинским политехническим институтом⁵.

⁴ *Coüasnon C.* The Church of the Holy Sepulchre. London, 1974; *Corbo V.* Il Santo Sepolcro di Gerusalemme. Jerusalem, 1981–1982; *Broshi M., Barkay G.* Excavations in the Chapel of St. Vartan in the Holy Sepulchre // *Israel Exploration Journal*. 1985. Vol. 35. № 2/3. P. 108–128; *Broshi M.* Excavations in the Holy Sepulchre in the Chapel of St. Vartan and the Armenian Martyrs // *Ancient Churches Revealed*. Jerusalem, 1993. P. 118–122; *Avni G., Seligman J.* New Excavations at the Church of the Holy Sepulchre Compound // *One Land – Many Cultures: Archaeological Studies in Honor of Fr. S. Loffreda*. Jerusalem, 2003. P. 153–162. См. также: *Gibson S., Taylor J.* Beneath the Church of the Holy Sepulchre, Jerusalem: The Archaeology and Early History of Traditional Golgotha. London, 1994; *Biddle M.* The Tomb of Christ. Stroud, 1999; *Kruger J.* Die Grabeskirche zu Jerusalem. Regensburg, 2000; *Pringle D.* The Churches of the Crusader Kingdom of Jerusalem. Vol. 3: Jerusalem. Cambridge, 2007. № 283; *Patrich J.* An Overview on the Archaeological Work in the Church of the Holy Sepulchre // *The Archaeology and History of the Church of the Redeemer and the Muristan in Jerusalem: A Collection of Essays from a Workshop on the Church of the Redeemer and its Vicinity held on 8th/9th September 2014 in Jerusalem*. Oxford, 2016. P. 139–161.

⁵ *Moropoulou A., Georgopoulos A., Korres M., Bakolas A.* Five-Dimensional (5D) Modelling of the Holy Aedicule of the Church of the Holy Sepulchre Through an Innovative and Interdisciplinary Approach // *Mixed Reality and Gamification for Cultural Heritage*. Berlin, 2017. P. 247–270.

Но речь не только об этом памятнике первостепенной важности. Другие общественные постройки и даже обыкновенные жилые дома Старого города, датирующиеся в основном поздним Средневековьем и периодом османского правления, прекрасно сохраняют ранние археологические слои. Отчасти это объяснимо сложным рельефом города, с его множеством холмистых склонов, на которых древние постройки быстро зарастают грунтом и перекрываются развалинами стоявших выше зданий, исчезая таким образом из поля зрения строителей следующих поколений, ищущих доступный и качественный строительный материал. Правда, тесная застройка и высокая плотность населения обычно не позволяет археологам разворачивать широкие работы. Большая часть раскопок в исторической части города носит характер охранных работ и становится возможной только в силу развития инфраструктуры и иных потребностей современной жизни. Раскопки вынужденно ведутся под полами средневековых зданий и крайне ограничены по охвату, как правило, не превышая размеров одного стандартного археологического квадрата (5 × 5 м). Но и на такой площади нередко удается разобраться в сложной стратиграфии, идентифицировать несколько слоев и архитектурных фаз, уходящих в византийский и римский периоды, характеризующиеся монументальной и прочной строительной кладкой.

Упомянем только некоторые из десятков результативных охранных раскопок последних лет, проводившихся в Старом Иерусалиме. Так, под зданием отделения полиции Старого города А. Реэм раскрыл остатки городских стен, относящихся к периодам позднеэллинистического и римского правления, часть фундамента царского дворца Ирода и многочисленные более поздние постройки⁶. В работах, предшествовавших восстановлению старых синагог Еврейского квартала, был раскрыт стратифицированный памятник со слоями, датируемыми от позднего железного века до мамлюкского периода⁷. Многослойные памятники часто раскрываются даже при совсем незначительных по площади охранных раскопках, и примеров тому много⁸.

⁶ *Re'em A.* First and Second Temple Period Fortifications and Herod's Palace in the Jerusalem Kishle Compound // *Ancient Jerusalem Revealed: Archaeological Discoveries, 1998–2018*. Jerusalem, 2019. P. 136–144

⁷ *Geva H., Gutfeld O., Nenner Soriano R.* Excavations at the Hurva and Tiferet Israel Synagogues in the Jewish Quarter of the Old City of Jerusalem // *Ancient Jerusalem Revealed: Archaeological Discoveries, 1998–2018*. Jerusalem, 2019. P. 289–303.

⁸ *Lavi R.* Jerusalem, The Assyrian Monastery, Hadashot Arkheologiyot 133 (2021) // http://www.hadashot-esi.org.il/report_detail_eng.aspx?id=25884&mag_id=133; Tchekhanovets Y. Jerusalem, Hammam el-'Ein, Hadashot Arkheologiyot 131 (2019) // http://www.hadashot-esi.org.il/report_detail_eng.aspx?id=25677&mag_id=127; Sapir N. Jerusalem, Old City, Hadashot Arkheologiyot 131 (2019) // http://www.hadashot-esi.org.il/report_detail_eng.aspx?id=25651&mag_id=127.

На основе этих данных можно пересмотреть и результаты «Русских раскопок» 1860–1890-х гг., разделив обзор на три хронологических этапа: два римских (I и II – начало IV в. н. э.) и византийский.

РАННИЙ РИМСКИЙ ПЕРИОД, I в. н. э.

Для исследователей XIX в. важнейшим являлось воссоздание реалий иудейского Иерусалима I в. н. э., времени евангельских событий, и отчасти предшествующих периодов. Наиболее серьезным считали тогда вопрос подтверждения или опровержения истинности локусов, традиционно почитаемых как место Распятия и могилы Христа. Мнения расходились, поскольку то и другое находилось в пределах османских стен Старого города, а в древности казни и захоронения допускались только за городской чертой.

В действительности дело обстоит следующим образом. Первая линия крепостных стен Иерусалима была выстроена еще в ветхозаветный период, но по мере развития города и его расширения вышла из употребления. В эпоху эллинизма была выстроена новая, вторая стена, обновленная в I в. до н. э. Иродом. К концу I в. н. э., перед началом антиримского восстания, разросшийся к северо-востоку город уже нуждался в следующей линии укреплений, ею стала так называемая третья стена. Следует отметить, что остатков городских укреплений второй стены, из-за которой в XIX в. было сломано столько копий, в этой части города так и не было обнаружено. Но ее существование здесь не ставится под сомнение: о ней свидетельствует ряд косвенных признаков. Современное археологическое исследование храма Гроба Господня и соседних с ним участков выявило существование многочисленных каменоломен и пещерных захоронений, датирующихся железным веком и раннеримским периодом, появление которых в пределах городской черты было бы невозможным по практическим и санитарным причинам, а также в связи с ритуальным запретом⁹. Правда, К. Шик пишет об обнаружении крепостного рва, шедшего вдоль определенной им линии второй стены. Но существование рва опровергают хорошо известные археологически фрагменты следующей линии (третьей стены), не имеющей рва¹⁰.

Также не оправдывается теория К. Шика о существовании в этой части города некоего мощного укрепления, названного им Акрой.

⁹ Broshi M., Barkay G. Excavations in the Chapel of St. Vartan in the Holy Sepulchre. P. 108–128; Seligman J., Avni G. New Excavations and Studies in the Holy Sepulchre Compound // Ancient Jerusalem Revealed: Archaeological Discoveries, 1998–2018. Jerusalem, 2019. P. 238–246.

¹⁰ Sukenik E. L., Mayer L. A. The Third Wall of Jerusalem. Jerusalem; London, 1930; Avner R., Arbiv K. New Excavations in the Russian Compound and their Importance for the Study of the «Third Wall» and the Battle over Jerusalem // New Studies in the Archaeology of Jerusalem and its Region. Vol. 10. Jerusalem, 2016. P. 83–95.

Использование иродианских камней с рустовкой в повторной кладке позднейших сооружений Иерусалима. Фото Я. Чехановец. 2022 г.

Это укрепление не оправдано топографически, не упомянуто в источниках, не обнаружено при натурных исследованиях и не принято никем из исследователей Иерусалима. На сегодняшний день в городе известны три подобных сооружения, датирующихся разными периодами, и все они находятся в других местах. Локализованы позднеэллинистическая крепость Барис, господствовавшая над высотой Храмовой горы с запада и впоследствии перестроенная Иродом в крепость Антонию; крепость Акра, также селевкидская, господствовавшая над южной частью города, и наследовавший ей упомянутый в христианских источниках «Преторий Пилата»; наконец, хасмонейско-иродианская крепость, выстроенная в самой высокой и самой уязвимой западной части города, так называемая Башня Давида. Не разрушенная римлянами, она, с перестройками, продолжала исправно выполнять свои функции и в Средние века, и в Новое время¹¹.

¹¹ Amiran R., Eitan A. Excavations in the Courtyard of the Citadel, Jerusalem, 1968–1969 (Preliminary Report) // Israel Exploration Journal. 1970. Vol. 20. P. 9–17; Benoit P. Reconstruction archéologique de la forteresse Antonia // Australian Journal of Biblical Archaeology 1973. № 2.

Лифостратон по Ш. Гибсону с внешней стороны западной стены Иерусалима.
Фото Я. Чехановец, 2022 г.

Все обнаруженные в городе крепостные постройки имеют могучие стены большой толщины и внушительной высоты, не идущие в сравнение с реконструированным Шиком небольшим комплексом с тонкими, едва ли метровой толщины, стенками. Свойственные иродианской архитектуре мощные каменные квадраты с рустовкой («еврейские камни», фигурирующие в полемике XIX в.), по мнению большинства современных исследователей, не могут являться единственным аргументом для датировки зданий иродианским периодом. Феномен споллии вообще свойственен Иерусалиму, где годный строительный материал часто использовался снова и снова, находя применение в римских и византийских (а то и в османских) архитектурных проектах.

Р. 16–22; Le prétoire de Pilate à l'époque Byzantine // *Revue Biblique*. 1984. Vol. 91. P. 161–177; *Tsafir Y.* The Location of the Seleucid Akra in Jerusalem // *Cathedra*. 1980. Vol. 14. P. 17–40; *Bar-Kochva B.* Judas Maccabaeus: The Jewish Struggle against the Seleucids. Appendix D: The location and history of the Seleucid citadel (the Akra) in Jerusalem. Cambridge, 1989; *Geva H.* Hasmonian Jerusalem in the Light of Archaeology: Notes on Urban Topography // *Eretz Israel*. 2015. Vol. 31. P. 57–75; *Ben Ami D., Tchekhanovets Y.* «Then they built up the City of David with a high, strong wall and strong towers, and it became their citadel» (I Maccabees 1:33) // *City of David Studies of Ancient Jerusalem*. 2016. Vol. 11. P. 19*–29*.

В давних спорах о русском участке и «Судных вратах» затронут и вопрос исторической локализации исходной точки Крестного пути и суда Пилата, чрезвычайно важный не только для евангельского рассказа, но и для общей топографии города. На протяжении многих веков устройства христианской топографии всегда принимался во внимание путь, альтернативный сложившейся католической традиции Виа Долороза. Он идет к Голгофе не с востока, от крепости Антония, а с запада, от дворца царя Ирода.

В последние годы археологические исследования коснулись дворца Ирода, и этот альтернативный путь Христа на Голгофу оброс материальными свидетельствами. По предположению Гибсона, остатки сооружений, найденные в западной части города, внутри и, особенно, вне османских крепостных стен, могут быть идентифицированы с Лифостратоном евангельского текста¹². Если это предположение (прежде неоднократно высказывавшееся на основе теоретических выкладок, в том числе и участниками полемики XIX в.) справедливо, то путь от места суда Пилата к Голгофе и вовсе не мог проходить через участок «Русских раскопок».

РИМСКИЙ ПЕРИОД, II – РАННИЙ IV в. н. э.

После подавления антиримского восстания из построек раннеримского иудейского Иерусалима сохранились на поверхности только две монументальные конструкции, избежавшие разрушения города в 70 г.: часть крепости в западной зоне города, вошедшая в комплекс лагеря Десятого легиона, и громада Храмовой горы, сохранившая свое культовое значение и при римлянах¹³. Во всем остальном это был новый римский город, Элия Капитолина, полностью перепланированный по стандартной римской схеме, с осями двух центральных улиц (кардо) и одного перпендикулярного им декуманоса¹⁴. Эта римская планировка сохранялась и в византийскую, и в последующие эпохи, дожив до позднего Средневековья и Нового времени¹⁵.

Подавляющее большинство исследователей, реконструируя римскую планировку, допускают существование в интересующей нас части города форума римского Иерусалима / Элии, с гражданской базиликой и храмом

¹² *Gibson S.* The Final Days of Jesus: The Archaeological Evidence. New York, 2010. P. 81–106.

¹³ *Tsafir Y.* The Temple-less Mountain, 70–638 // *Where Heaven and Earth Meet: Jerusalem's Sacred Esplanade*. Jerusalem; Austin, 2009. P. 43–99.

¹⁴ *Tsafir Y.* The Topography and Archaeology of Aelia Capitolina // *History of Jerusalem: Roman and Byzantine Periods*. Jerusalem, 1999. P. 115–166.

¹⁵ *Gutfeld O.* From Aelia Capitolina to Hagia Polis Hierosolima: Changes in the Urban Layout of Jerusalem // *Roman Jerusalem: A New Old City*. Portsmouth, 2017. P. 41–50.

Венеры. Форум занимал целую городскую инсулу на пространстве от современного храма Гроба Господня на севере до декуманоса (современная улица Давида) на юге, и от нынешней улицы Христанского квартала на западе до западной Кардо (сейчас улица Хан эль-Зейт) на востоке¹⁶.

Остатки мощения, обнаруженные на «Русских раскопках», расцениваются большинством исследователей именно как вымостка римского форума. Плиты выложены диагонально по отношению к четкой меридиональной ориентации кардо, что характерно для римского мощения. При раскопках к северу от угла современных улиц Сук эль-Лахамин и Харет эд-Даббахин был найден небольшой фрагмент вымостки, возможно, являющейся непосредственным продолжением мощения форума. Под плитами обнаружена керамика, датирующаяся II–IV вв. н. э., и фрагмент клейменной римской черепицы¹⁷.

Остатки мощной стены с пилястрами, раскрытые на Русском месте, большинство исследователей трактуют как относящиеся к римскому периоду. Корбо идентифицировал эту стену как часть теменоса, окружавшего римский храм Венеры¹⁸. Другим казалась возможной ее идентификация с гражданской базиликой¹⁹. Неоднократно высказывались и предположения о более ранней датировке стены, базировавшиеся на сходстве кладки с пилястрами с образцами монументальной иродианской архитектуры в Иерусалиме и в Хевроне²⁰. Оригинальная теория Гибсона датирует и стену на русском участке, и монументальные постройки в хевронских Мамре и Пещере Махпела византийским периодом, временем правления Константина, чьи архитекторы копировали архитектурный стиль Иерусалимского Храма эпохи Ирода²¹.

Со стороны западной кардо на форум вела арка, часть которой, видимо, и обнаружена на «Русских раскопках». Монументальные городские арки характерны для римской архитектуры восточных провинций: образцы подобных

¹⁶ Vincent L. H., Abel F.-M. Jérusalem: Recherches de topographie, d'archéologie et d'histoire. Vol. 1: Jérusalem nouvelle. Paris, 1914. P. 40–88; Bahat D. The Illustrated Atlas of Jerusalem. Jerusalem, 1996. P. 64–65; Tsafir Y. The Topography and Archaeology of Aelia Capitolina // History of Jerusalem: Roman and Byzantine Periods. Jerusalem, 1999. P. 115–166; Weksler-Bdolah S. Aelia Capitolina: Jerusalem in the Roman Period. Leiden; Boston, 2019. P. 71–74.

¹⁷ Avni G., Re'em A. Jerusalem, Shuq ha'Qazzavim // Hafashot Arkheologiyot. 1999. Vol. 110. P. 60–61.

¹⁸ Corbo V. C. Il Santo Sepolcro di Gerusalemme. Jerusalem, 1981–1982. Fig. 6.2.

¹⁹ Vincent L. H., Abel F.-M. Jérusalem: Recherches de topographie, d'archéologie et d'histoire. Vol. 2: Jérusalem nouvelle. Paris, 1914. P. 40–70.

²⁰ Patrich J. An Overview on the Archaeological Work in the Church of the Holy Sepulchre. P. 139–161.

²¹ Gibson S. The Date of the Pilaster Wall in the Chapel of St. Alexander Nevsky // The Archaeology and History of the Church of the Redeemer and the Muristan in Jerusalem: A Collection of Essays from a Workshop on the Church of the Redeemer and its Vicinity held on 8th/9th September 2014 in Jerusalem. Oxford, 2016. P. 177–188.

Римская триумфальная арка II в. н.э. у Дамасских ворот. Фото Я. Чехановец. 2022 г.

построек известны в Дамаске, Тире, Герасе, Гадаре, Нисе-Скифополе. В городах, развившихся из военных лагерей, арки, как правило, скромнее по масштабу и проще декорированы. По мнению Мазора, наиболее близкой параллелью арке иерусалимского форума является арка в Босре, бывшая трехпролетной; стилистически обе эти арки следует датировать временами правления императора Адриана²². В римской Элии подобных арок было три: остатки одной из них известны под традиционным названием Ессе Номо и сохранились в начале Крестного пути²³. Вторая была обнаружена на «Русских раскопках». Третья, по всей видимости, располагалась к северу от Неапольских (современных Дамасских) ворот²⁴. Сами Неапольские ворота также не имели боевых функций,

²² Mazor G. Monumental Arches and City Gates in Aelia Capitolina: An Urban Appraisal // Roman Jerusalem: A New Old City. Portsmouth, 2017. P. 73–82.

²³ Vincent L. H., Abel F.-M. Jérusalem: Recherches de topographie, d'archéologie et d'histoire. Vol. 1: Jérusalem nouvelle. Paris, 1914. P. 23–30.

²⁴ Avner R., Greenwald R., Ecker A., Cotton H. A New-Old Monumental Inscription from Jerusalem honoring Hadrian // New Studies in the Archaeology of Jerusalem and its Region. Vol. 8. Jerusalem, 2014. P. 96–101.

они скорее подчеркивали статус города: у Элии Капитолины, как и у прочих римских городов восточных провинций, не было стен.

ВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕРИОД

В византийский период Иерусалим, на первый взгляд, мало изменился по сравнению с римской Элией в основных градостроительных характеристиках: сетка улиц и площадей осталась прежней. Однако появились крепостные стены, в существовавшую городскую ткань добавлялись новые христианские постройки, языческие здания сносились. Римский форум был значительно перестроен уже в первой трети IV в., при строительстве обширнейшего храма Воскресения, по свидетельству источников, сопровождавшегося сносом части римских построек²⁵. Был снесен храм Венеры. Судьба римской гражданской базилики не вполне ясна: Куанон предположил, что ее стены послужили основой для возведения христианской базилики Мартирия²⁶, но последующие раскопки в храме Воскресения этого не подтвердили, и сегодня большинством исследователей эта гипотеза отвергается²⁷.

Застройка византийского Иерусалима, как известно, отражена в мозаичной «карте Медвы» (ок. 560 г. н. э.; обнаружена в 1897 г. в Иордании)²⁸, визуализирующей памятники Святой Земли, в том числе Иерусалим²⁹. На карте хорошо видна сетка главных улиц, следующих римской планировке. Можно подробно рассмотреть трехчастный храм Воскресения с золотым куполом Ротонды, базиликой Мартирия, тремя входами с восточной стороны и пропилеями, выходящими на западную кардо, центральную улицу города. Это изображение во многом решает обсуждавшуюся в XIX в. проблему облика храма и позволяет идентифицировать обнаруженные на восточной границе русского участка отдельно стоящие до сих пор колонны: они, несомненно, относятся к римской или византийской кардо³⁰. Часть римских (византийских?) колонн заново использовали при средневековых реконструкциях улицы, некоторые из них можно заметить и сегодня, как, например, колонну на VII станции Крестного пути³¹.

²⁵ Tsafir Y. The Holy City of Jerusalem in the Madaba Map // The Madaba Map Centenary. Jerusalem, 1999. P. 59.

²⁶ Coüasnon C. The Church of the Holy Sepulchre. London, 1974. P. 41–42.

²⁷ Broshi M., Barkay G. Excavations in the Chapel of St. Vartan in the Holy Sepulchre. P. 108–128.

²⁸ В русской литературе более привычно написание «карта Мадабы» или «Мадебы».

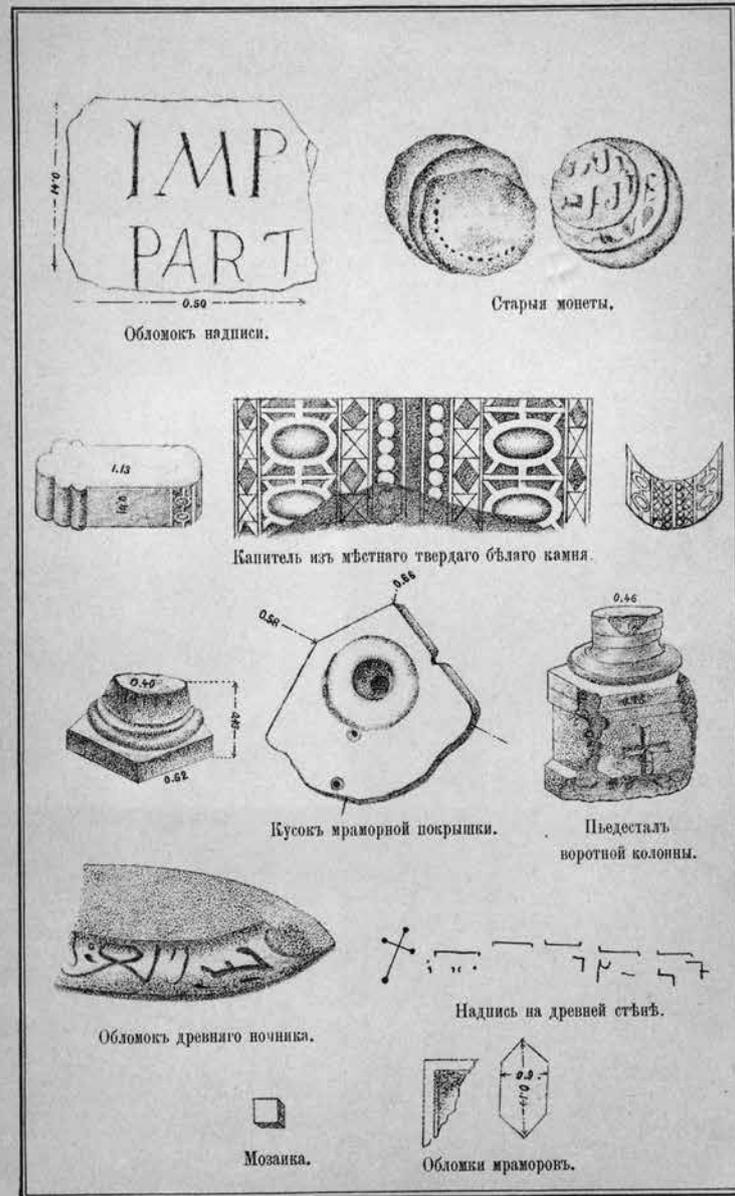
²⁹ Avi-Yonah M. The Madaba Mosaic Map. Jerusalem, 1954; The Madaba Map Centenary. Jerusalem, 1999.

³⁰ Tsafir Y. The Holy City of Jerusalem in the Madaba Map. P. 155–163.

³¹ Weksler-Bdolah S. Aelia Capitolina. P. 68–69.

Античная колонна, по средневековой католической традиции отмечавшая место Судных ворот Иерусалима на VII станции Крестного пути (Via Dolorosa). Фото Я. Чехановец. 2022 г.

Найденные остатки древностей.

Остатки древностей, найденные при раскопках в 1883 г. Таблица № 26 из альбома «Планы и рисунки к Раскопкам на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме». [СПб., 1885]. Хромолитография по рисункам о. Антонина (Капустина)

Таким образом, практически все крупные конструкции из камня, обнаруженные на Русских раскопках, находят объяснение в общей городской системе Иерусалима римско-византийского периода и даже, более конкретно, в структуре храма Воскресения. Они вписаны именно в этот большой контекст и вряд ли могут восходить к более древней эпохе (эллинистической, ветхозаветной и глубже). Весьма вероятно, что дальнейшие исследования города позволят и без новых раскопок на Русском месте дать более точные даты и атрибуции тем частям, которые сегодня могут быть объяснимы только весьма приблизительно, на уровне обоснованных гипотез и дискуссий.

Не утрачена и надежда найти на самом подворье или в одной из коллекций часть деталей, обнаруженных при работах XIX в. Прежде всего, это архитектурные фрагменты, видимо, тогда же перемещенные. Некоторые показаны на рисунках и фотографиях, которые мы здесь публикуем. Среди них камни с арабскими надписями (рис. на таблице № 26), возможно, довольно ранними, в том числе рельефной кувфической (фото И. Ф. Барщевского, 1891 г., верхний камень)³². Важно, однако, отметить присутствие и более ранней, эпохи династии Иродов, капители (на фото И. Ф. Барщевского она перевернута). К этому же времени может быть отнесен совершенно эллинистический, сплошь резной барабан (там же, под капителью). Возможно, к римской эпохе принадлежит фрагмент круглой мраморной скульптуры (фрагмент обозначен как античный торс, но по сохранившемуся изображению об этом говорить трудно). Могут быть специально изучены простые постаменты, базы под колонны, капители (на некоторых высечен крест), а также показанный на прорисовке фрагмент наборного пола или заготовка для него (рис. на таблице № 26).

На то, что в исламский период здесь шла активная жизнь, указывают керамические «гранаты» (в русской археологии их часто называют «сфероконасами») омейядского и аббасидского периодов. Сравнительно небольшой размер и толстые стенки хорошего обжига обеспечивали сохранность, целые формы при раскопках привлекали внимание, поэтому они представлены большой группой. В XIX в. в них видели не только снаряды: в 1870-х гг. А. Ф. Лихачев и, позже, В. А. Городцов описали их как светильники, подвесные лампы, вставлявшиеся в специальные «штативы» или висевшие на цепочках (они часто имеют перехват ниже венчика или по тулову), отсюда и подпись под фотографией: «глиняные подвески»³³. Сосуды тако-

³² Определены Р. М. Шукуровым. Выражаем Рустаму Мухамедовичу искреннюю признательность за помощь в идентификации арабских надписей.

³³ Нуретдинова А. Р. Сферокопические сосуды: Проблема атрибуции // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Т. 13. Кн. 3. Казань, 2011. С. 51–62.

Остатки колонн, найденные во время раскопок в 1883 г.
Фото И. Ф. Барщевского. 1891 г. ГМИР

го типа, в частности, могли подвешивать как ароматницы, во всяком случае в позднем Средневековье³⁴.

Хорошо сочетается с представлениями о жизни участка в византийский период искусная растительная орнаментика нескольких капителей, большого фрагмента карниза с овами.

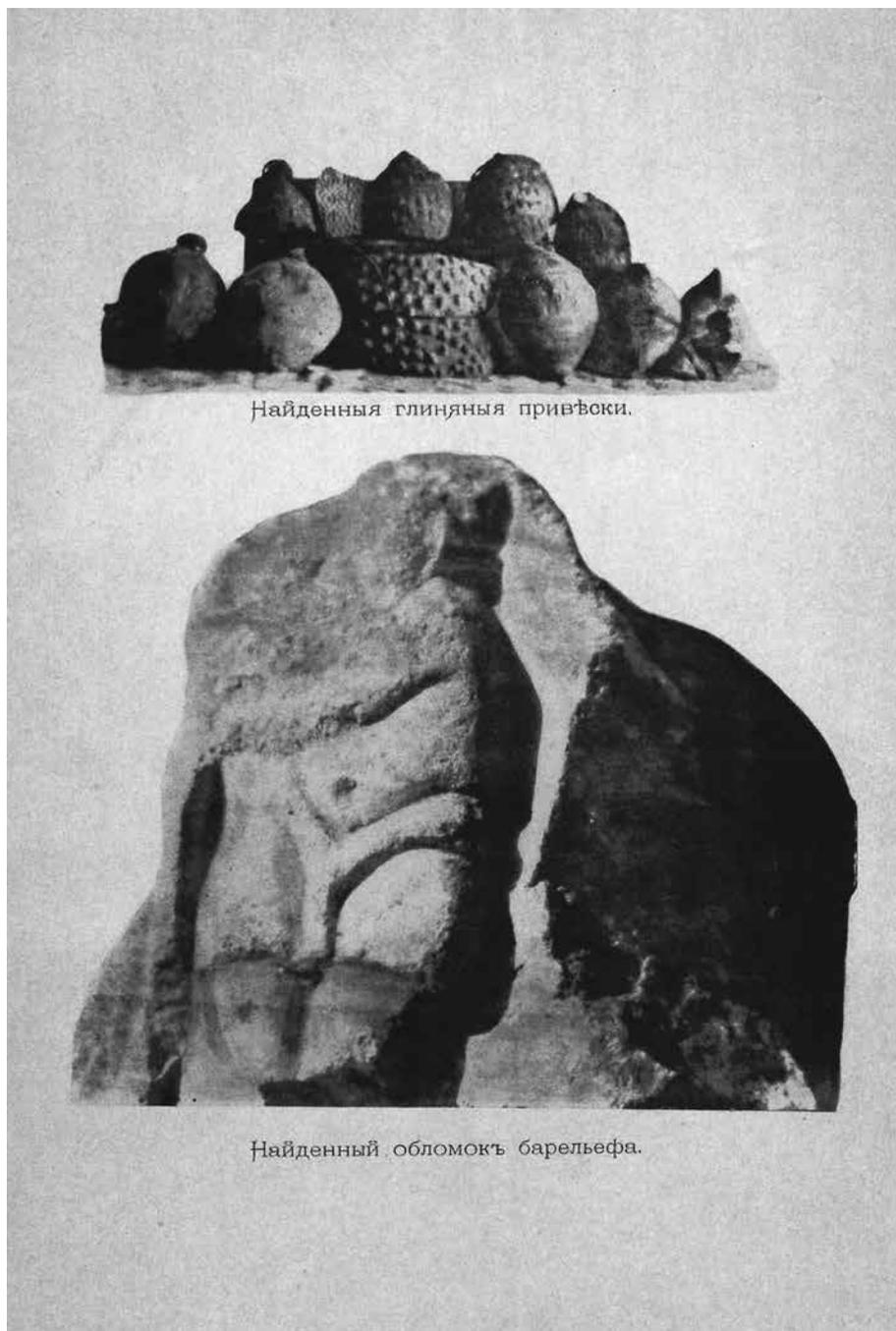
³⁴ Fontana M. V. An Islamic Sphero-conical Object in a Tuscan Medieval Marble // East and West: A Quarterly on Instituto Italiano per l'Africa e Orientale. 1999. Vol. 49. № 4. P. 9–33.

Заканчивая эту обширную публикацию материалов 1850-х – 1890-х годов, скажем несколько слов о пользе такого обращения к прошлому для современной науки. Значение этой ранней серии раскопок и строительства на Русском месте, связанных с ними изданий и споров, для только начинавшихся тогда широких исследований Палестины очевидно и рисуется уже из самих документов. По сути, это были первые крупные и серьезные раскопки на участке храма Гроба Господня, а также одна из первых по-настоящему масштабных «экскаваций» в Иерусалиме вообще. Правда, эти открытия не получили развития, за ними не последовали другие русские по-настоящему археологические экспедиции, не возникла и русская археологическая школа. Но они послужили общему делу зарождения интернационального сообщества ученых, которое именно в эти десятилетия складывалось в Святой Земле.

Соответственно, обращение к ним имеет и общее историографическое значение как яркий пример ранней научной археологии в Иерусалиме, каким бы несовершенным он ни выглядел с точки зрения современности. В том числе появляется возможность проследить развитие *рационального* подхода к памятникам материальной культуры и борьбу вокруг включения или не включения ее объектов в число «свидетельств» и в область священной истории. Это – место в общей истории науки.

Для России однако важно не только это. Нам полезно вспомнить об этих работах и, по возможности, восстановить их подробности. Они образуют сюжеты, связанные с политической и церковной борьбой внутри русского общества и на достаточно широкой международной арене. Они вносят много ярких деталей и в антропологию науки своего времени, показывают роль отдельных персонажей акторов, вовлеченных в археологическую деятельность, а наряду с этим – и работу разного рода российских имперских институций.

Наконец, следует заметить, что хотя кропотливая археологическая работа ведется в Иерусалиме уже больше 150 лет, лакун в его археологии еще достаточно. Скрупулезный разбор дискуссий и фиксационных материалов, приведение в известность и анализ данных о работах второй половины XIX в. принес и ряд новых фактов, потенциально важных для реконструкции исторической топографии древнего и средневекового Иерусалима. Обнаруженные фрагменты зданий, нанесенные на общий план, полезны для истории развития города, более того, могут оказаться критически важны для него. Невзирая на несовершенство методики, которая в науке тогда только выработывалась, и на утрату огромного массива информации (включая находки, просто не собранные в ходе раскопок), сохранившиеся сведения о работах вносят свой вклад в историю города. Более того, вклад этот можно попробовать увеличить.

Найденные глиняныя привѣски.

Найденный обломокъ барельефа.

Глиняные подвески и фрагмент барельефа. Таблица № 25 из альбома «Планы и рисунки к Раскопкам на Русском месте близъ храма Воскресения в Иерусалиме». [СПб., 1885]. Хромофотография с фотографии

Найденные обломки капителей.

Фрагменты капителей. Таблица № 24 из альбома «Планы и рисунки к Раскопкам на Русском месте близъ храма Воскресения в Иерусалиме». [СПб., 1885]. Хромофотография с фотографии

Найденные обломки капителей.

Фрагменты капителей. Таблица № 23 из альбома «Планы и рисунки к Раскопкам на Русском месте близъ храма Воскресения в Иерусалиме». [СПб., 1885]. Хромофотография с фотографии

Фрагменты капители, найденные во время раскопок в 1883 г.
Фото И. Ф. Барщевского. 1891 г. ГМИР

Фрагменты карниза с овами, найденные во время раскопок в 1883 г. Фото И. Ф. Барщевского. 1891 г. ГМИР

Фрагменты капители, найденные во время раскопок в 1883 г.
Фото И. Ф. Барщевского. 1891 г. ГМИР

Во-первых, нужно продолжать работы в архивах России, где сохраняется вероятность найти фотографии, тексты и, возможно, даже чертежи работ второй половины 1880–1890-х годов. Не исключены такие находки и в хранилищах других стран – архивное дело знает много случаев удач в неожиданных местах. Нельзя полностью исключить возможность идентифицировать хотя бы часть вещей среди предметов, лишенных провенанса, но сохраняющихся в коллекциях.

Во-вторых, сохраняется перспектива новых натурных работ. Очевидно, что далеко не весь культурный слой и погруженные в него руины сооружений были уничтожены при строительстве Александровского подворья. Его высокая часть имеет перепад с поверхностью скалы не менее чем в 2 м, что позволяет надеяться на новые находки при вскрытии полов в мемориальных комнатах к востоку от прохода через подворье; ниже полов церкви; под откосами двух лестниц, ведущих к уровню знаменитого порога; наконец, позади стены с пилястрами. Опыт работ в давно, казалось бы, «зареставрированных» и многократно перестроенных в прошлом комплексах позволяет и в данном случае смотреть в будущее даже не с надеждой, а с прямой

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ РАСКОПКИ У ХРАМА ГРОБА ГОСПОДНЯ В ИЕРУСАЛИМЕ в 1859–1861 гг.

РУССКОЕ МЕСТО У ХРАМА ГРОБА ГОСПОДНЯ

На пересечении двух главных туристических артерий Старого Иерусалима – улицы Паломников и улицы Св. Стефана (или Базарной улицы) – трудно не заметить красивый, не типичный для окружающей архитектуры, фасад здания, над входом в которое помещается русская надпись: «Александровское подворье». Большая постройка, в плане напоминающая базилику, вмещает церковь во имя св. благоверного князя Александра Невского, небольшую гостиницу и археологическую зону, центром которой является продолговатый камень со следами от установленных некогда деревянных створок – так называемый Порог Судных врат³⁵. Рядом с ним возвышается массивный фрагмент древней стены, сложенный из больших, тщательно подогнанных камней, а немного в стороне сохранились остатки большой арки, опирающейся одним концом свода на колонну. В соседнем помещении, там, где и сейчас находится устроенная для вывоза мусора еще в 1860 г. дверь на Базарную улицу, можно увидеть две гранитные колонны. Значение этих древностей, несмотря на длительную историю их изучения, до конца не выяснено.

Задача настоящей статьи – описать общую историю изучения данного места до его приобретения Россией в 1859 г. и русские раскопки, произведенные тут в 1859–1861 гг. Следуя тезису В. Вилара о том, что археология представляет собой одновременно науку как методологию и искусство, как умение использовать косвенные свидетельства³⁶, мы намерены предложить кроме исторических фактов и некоторые допущения, основанные только на логике возможности, главным образом, в качестве вопросов для дальнейшего изучения истории археологических исследований на территории Александровского подворья.

³⁵ В настоящей работе мы сознательно не касаемся вопроса этой идентификации.

³⁶ *Vilar V. Archeologia della Palestina // Enciclopedia della Bibbia. Vol. 1. Turin, 1969. P. 672.*

Архитектурные фрагменты, найденные во время раскопок в 1883 г. и выставленные в музее Александровского подворья ИППО. Фото И. Ф. Барщевского. 1891 г. ГМИР

уверенностью в научных результатах. Как уже сказано, такие результаты неоднократно получали при небольших раскрытиях и внутри храма Воскресения.

Будем надеяться, что со временем древности Александро-Невского подворья в Иерусалиме займут свое место среди работ постепенно формирующейся русской школы археологии в Святой Земле.

СОСТОЯНИЕ УЧАСТКА ДО ЕГО ПОКУПКИ В 1859 г.

До 1859 г. на месте парадного входа в Александровское подворье на углу улиц Паломников и Базарной располагалась турецкая хлебопекарня, а за ней, загороженный со всех сторон постройками, находился небольшой участок, принадлежавший священнику местной коптской общины. По форме он напоминал латинскую букву L с длинной узкой ножкой и широким основанием³⁷. Турецкие лавки, пристроенные со стороны коптского участка по Базарной улице, фактически были встроены тыльной стороной в высокую насыпь векового мусора³⁸. Стены некоторых лавок включали остатки древних сооружений, погребенных в толще насыпи. Именно так прусский консул Э. Шульц, войдя в одну из них, обнаружил древний пилястр, выступавший из стены, образованной склоном³⁹. Своей высокой северной стороной участок был обращен к Коптской улице, точнее – к небольшому переулку. В первой половине XIX в. со стороны Базарной улицы он был едва заметен и круто поднимался вверх подобно горной тропе, а не улице города. В конце переулка, упиравшегося в стену Абиссинского монастыря, в самой высокой его части располагалась единственная дверь – тут и был вход на Коптский участок.

Место это было как будто спрятано от посторонних глаз и долгое время оставалось незастроенным и вообще никак не используемым по бедности его владельца. О том, что на участке был сад, мы узнаем лишь из косвенных свидетельств путешественников, описавших эту часть Базарной улицы. Соседи копта – греки и турки, пользуясь слабостью хозяина, понемногу расширяли свои владения копая подвалы в толще мусора под землей. Эти молчаливые захваты стали, на наш взгляд, одной из причин, побудивших владельца продать свой участок не соседям, а постороннему – русскому консулу В. И. Доргобужиннову, действовавшему в интересах созданного в тот момент в Санкт-Петербурге Палестинского комитета и его управляющего Б. П. Мансурова⁴⁰.

³⁷ Общий вид участка, приобретенного консулом Доргобужинновым в 1859 г., представлен на планах М. И. Эппингера, выполненном для В. И. Доргобужиннова и А. С. Норова, опубликованных в настоящем издании.

³⁸ Еще в середине 1840-х гг. Р. Уиллис, за неимением достаточных археологических данных, был вынужден искать доказательства существования второй стены евангельского Иерусалима недалеко от храма Гроба Господня, основываясь на географическом рельефе местности. Он обратил внимание на необычно высокий слой грунта, как бы нависавший над Базарной улицей. См.: *Willis R. Architectural History of the Church of the Holy Sepulchre of Jerusalem*. London, 1849. P. 112–113.

³⁹ О находках Э. Шульца см. ниже.

⁴⁰ О покупке см: Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 т. Т. 1. М., 2015. С. 36. Эта же информация дословно продублирована в разделе об Александровском подворье в 3 томе указанного издания: Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 т.

Александровское подворье ИППО. «Порог Судных врат». Фото Я. Чехановец. 2022 г.

Палестинский комитет намеревался построить на приобретенном Русском месте небольшое здание для временного размещения небольшого количества паломников, чтобы они могли переждать в нем отрезок ночи, когда двери храма Гроба Господня уже затворялись, а городские ворота еще не были открыты⁴¹. Но уже в апреле 1860 г., в связи с обнаруженными на участке древностями⁴², от идеи строительства отказались, вплоть до полного завершения раскопок. Однако, учитывая значение открытых древностей, (по мнению бывшего уже на тот момент консула В. И. Доргобужина они являлись частью базилики Константина Великого), родилась идея построить на этом месте здание с домовым храмом во имя свв. Константина и Елены.

Раскопки на Русском месте продолжались достаточно интенсивно в 1859, 1860 и 1861 гг. и эпизодически в 1862 и 1863 гг. Наконец, после преобразования в 1864 г. неправительственного Палестинского комитета в Палестинскую комиссию при Азиатском департаменте МИД⁴³, вся русская деятельность на участке возле храма Гроба Господня прекратилась.

Новые раскопки, завершившие начатое Палестинским комитетом дело, были проведены Православным Палестинским Обществом в 1883 г. Русское место после этого стало именоваться Русскими раскопками. В 1887–1891 гг. над раскопками воздвигли подворье в форме базилики, получившее название Русский дом⁴⁴. Несмотря на то, что на подворье была практически

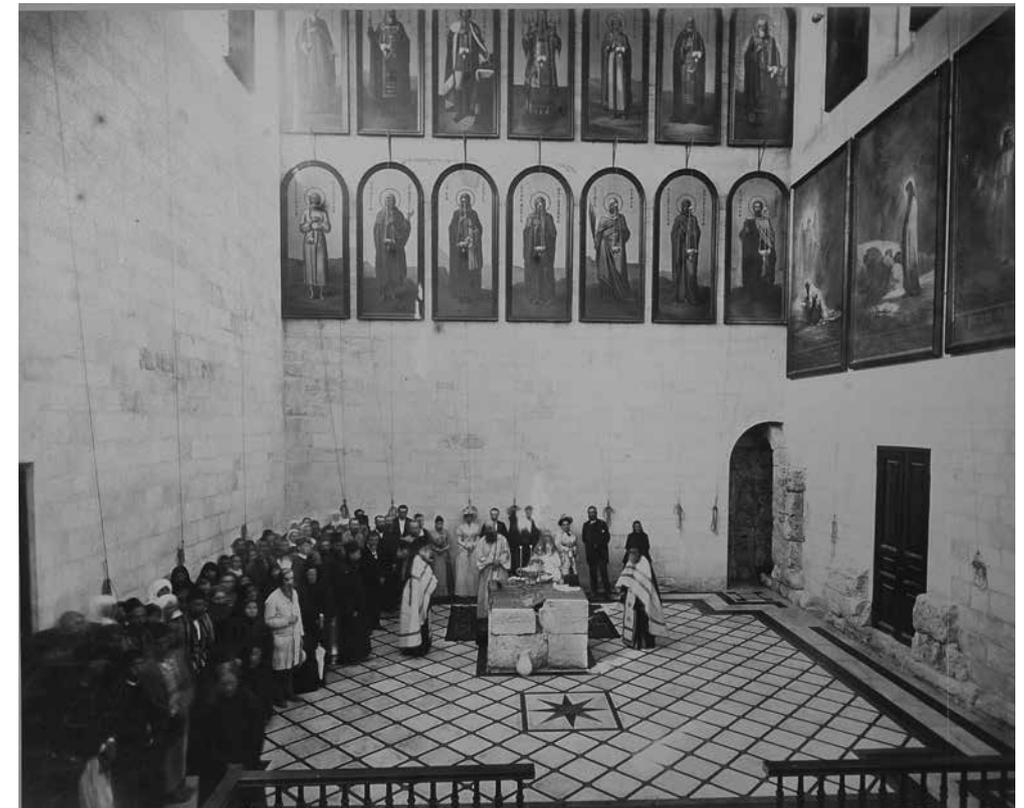
Т. 3. Ч. 1. М., 2020. С. 42; *Nagorsky A.* The nineteenth-century Excavation at the Chapel of St. Alexander Nevsky // *The Archaeology and History of the Church of the Redeemer and the Muristan in Jerusalem.* Oxford, 2016. P. 163; *Мансуров Б. П.* Базилика императора Константина в Св. Граде Иерусалиме. С. 39.

⁴¹ *Доргобужин В. И.* О русском участке земли у Святогробского храма в Иерусалиме (АВПРИ. Ф. 161: Санкт-Петербургский Главный архив. П-9. Оп. 46. 1850 г. Д. 27 л. 26–26 об.); *Мансуров Б. П.* Базилика императора Константина в Св. Граде Иерусалиме. С. 23.

⁴² *Мансуров Б. П.* Базилика императора Константина в Св. Граде Иерусалиме. С. 23, 35. Позднее В. Н. Хитрово писал, что тут намеревались построить отдельное здание «для независимого помещения» Русской Духовной Миссии или даже паломнического приюта на 1000 мест (*Хитрово В. Н.* Научное значение раскопок, произведенных Православным Палестинским Обществом на Русском месте близ храма Гроба Господня в Иерусалиме. СПб., 1885. С. 6). Хотя планов таких в действительности не было, сам В. И. Доргобужин в публикуемой ниже записке говорит о насущной потребности иметь здание на 1000 человек. (*Доргобужин В. И.* О русском участке земли у Святогробского храма в Иерусалиме. Л. 11).

⁴³ См.: *Вах К. А.* Из предыстории ИППО: Кризис Палестинского комитета, рождение Палестинской комиссии // Императорское Православное Палестинское Общество. К 130-летию со дня основания. Международная научная конференция 10 ноября 2011 г. М., 2011. С. 17–30.

⁴⁴ Освящено и официально открыто 5 сентября 1891 г.

Освящение Русского дома на раскопках 5 сентября 1891 г.
Фото монаха Тимона. 1891 г. ГМИР

готова церковь и поставлен иконостас, из-за противодействия Греческой Патриархии и местных османских властей освятить храм смогли лишь 22 мая 1896 г. в память о почившем императоре Александре III. С тех пор Русский дом на раскопках с домовым храмом во имя св. Александра Невского носит имя Александровского подворья. То, что в 1860 г. предложил первый российский консул в Иерусалиме В. И. Доргобужин, было реализовано в точности спустя почти 35 лет⁴⁵.

Александровское подворье, возведенное на раскопках, – одна из важных археологических зон в старом городе, где можно свободно ходить среди памятников римско-византийского Иерусалима. До сих пор это место и эти древности продолжают привлекать к себе внимание исследователей.

⁴⁵ Благодарю о. Романа Гулытьева за указание на это обстоятельство.

ИППО И ПЕРВЫЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ НА РУССКОМ МЕСТЕ

Источниковедческий обзор исследований древностей на участке, занимаемом теперь Александровским подворьем, появился в отчете Православного Палестинского Общества в 1884 г.⁴⁶ Он мог бы стать полноценной историей археологического изучения древностей на Русском месте за 40 лет (с 1843 по 1883 г.), если бы единственной целью собранных там свидетельств не была поддержка тезиса о том, что все вообще предшественники Палестинского Общества так и «не осветили ни один из спорных вопросов топографии древнего Иерусалима»⁴⁷. Для публикации были отобраны отдельные цитаты, вырезанные из историографического контекста, вне связи с целями и задачами, которые ставили перед собою цитируемые ученые. Вот перечень имен исследователей с датами, которые указаны в упомянутом отчете⁴⁸: Э. Шульц (1843), Дж. Уильямс (1844, 1849), В. Крафт (1846), Э. Робинсон (1847, 1857), Т. Тоблер (1851, 1853), М. де Вогюэ (1860, 1861, 1864), Э. Пьеротти (1858, 1860, 1869), Ч. Уильсон (1864, 1865), К. Кондер (1872–1873), И. Сепп (1845, 1863, 1873), Ш. Клермон-Ганно (1873, 1874, 1884), Ч. Уоррен и К. Кондер (1884).

В этом списке нет системы, но допущены лакуны: отсутствует указание на результаты первых археологических работ консула В. И. Доргобужина, а вместо этого руководство раскопками и честь открытия древней стены и арки на Русском месте в 1860 г., без каких-либо оснований приписана Э. Пьеротти. Пропущено упоминание о работе А. А. Олесницкого в 1874 г.⁴⁹ Свидетельства тех, кто посещал этот участок и тем более производил на нем раскопки, перемешаны с именами и суждениями тех, кто или никогда не был в Иерусалиме (Р. Уиллис), или не мог видеть древностей, откопанных только в 1859–1860 гг. (например, Э. Робинсон и др.). Учитывая приведенный выше внушительный список исследователей, противоречивым выглядит и напечатанный в отчете Палестинского Общества тезис, что с момента покупки участка в 1859 г. и до начала раскопок в 1883 г. «...место близ храма Воскресения оставалось в течение 25 лет таким же, каким было приобретено,

⁴⁶ Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме, произведенные под руководством архимандрита Антонина в 1883 г. // Православный палестинский сборник. 1884. Т. 3. Вып. 7. С. IV–VII, 59–61, 113–140.

⁴⁷ Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме... С. 60.

⁴⁸ Для удобства список организован в соответствии с хронологией упомянутых в отчете дат. В отчете Палестинского Общества указаны датировки как посещения русского участка, так и изданий, в которых содержатся сведения о работах и древностях на нем. Такой подход порождает путаницу при работе с указанным отчетом.

⁴⁹ Олесницкий А. А. Святая Земля: Отчет по командировке в Палестину и прилегающие к ней страны. 1873–1874 гг. [Ч. 1]. Киев, 1875. С. 460–462.

пустырем, покрытым вековым мусором, из которого только кое-где выглядывали бесформенные остатки каких-то развалин»⁵⁰.

На некоторые ошибки в отчете Палестинского Общества обратили внимание еще современники⁵¹. Попытки дополнить и уточнить историю изучения памятников на Русском месте встречаются в современной научной литературе⁵². Но подробный разбор результатов раскопок, представленный Б. П. Мансуровым в книге «Базилика императора Константина в Св. Граде Иерусалиме», оказался забыт. Тем не менее он может иметь не менее важное значение, чем отчет о раскопках Палестинского Общества, поскольку основан на полевых обмерах и исследованиях, проведенных непосредственно после завершения активной фазы раскопок архимандритом Антонином (Капустиным).

ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЗЛЕ КОПТСКОГО МЕСТА ДО 1859 г.

Указанный выше источниковедческий раздел отчета о раскопках Палестинского Общества в 1883 г. озаглавлен «Последовательное с 1843 г. исследование развалин на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме»⁵³. Но было ли это исследование последовательным? Кто из указанных в разделе ученых сам исследовал Коптское место и прилегающую к нему Базарную улицу? И наконец, какие древности обнаружили на нем те исследователи, которые действительно там побывали до 1859 г.? Вопрос не кажется праздным, поскольку даже в статьях известных современных ученых можно встретить совершенно неожиданные утверждения о том, что древние стены, в том числе и стена с пилястрами, были описаны в 1849 г. в книге Р. Уиллиса и обследованы М. де Вогюэ в 1854 г. и Э. Пьеротти в 1856 г. соответственно⁵⁴. Получается,

⁵⁰ Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме... С. 59. Указание на запущенность участка, наполненного археологическими древностями, было в первую очередь общественно-политическим посланием, обращенным против «хозяина» участка, Палестинской комиссии и ее управляющего Б. П. Мансурова.

⁵¹ Мансуров Б. П. Базилика императора Константина в Св. Граде Иерусалиме. С. 9–13.

⁵² Nagorsky A. The nineteenth-century Excavation at the Chapel of St. Alexander Nevsky. P. 163; Gibson Sh. The date of the Pilaster wall in the Chapel of St. Alexander Nevsky. P. 177.

⁵³ Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме, произведенные под руководством архимандрита Антонина в 1883 г. // Православный палестинский сборник. 1884. Т. 3. Вып. 7. С. 113.

⁵⁴ Gibson Sh. The date of the Pilaster wall in the Chapel of St. Alexander Nevsky. P. 177. Пользуясь случаем отметим, что в этой же работе неверно указана дата обследования арки и стены М. де Вогюэ. Материалы, опубликованные в книге, на которую ссылается исследователь, были получены при его раскопках в 1861 г., а не в 1853 г.; ссылка на 1854 г. ошибочна. Нако-

что к моменту покупки этого участка русским консулом В. И. Доргобужиным он уже был хорошо известен европейским исследователям.

В Святом Граде поработало множество исследователей. Собственно говоря, значительное число путешественников в 1840–1850-х гг. одновременно были и исследователями тоже. Но нас в первую очередь интересует деятельность Э. Шульца и Дж. Уильямса. Их труды вызвали серьезную научную полемику, в первую очередь со стороны Э. Робинсона; пробудили интерес других ученых. Можно сказать, что современное научное исследование древностей Иерусалима началось с этого спора представителей трех ветвей протестантизма: американской, прусской и англиканской. Портреты Э. Робинсона, Э. Шульца и Дж. Уильямса должны находиться на первой странице летописи открытия Святой Земли, хотя настоящий «краеугольный камень исследования Палестины в XIX веке»⁵⁵ имеет, конечно, много граней с именами различных исследователей 1840-х – 1850-х гг.

Значение труда Э. Робинсона⁵⁶ (который был издан одновременно в Америке, Англии и Германии) в том, что он обозначил научную методологию дальнейших исследований и открыл возможность для систематической работы в области «библейской археологии» и в целом при изучении памятников Палестины. Одновременно он спровоцировал взрывной интерес к тем выводам, к которым он пришел в итоге своих исследований Палестины. В отношении интересующего нас участка в Иерусалиме этот интерес объясним. Проводя свое топографическое исследование в 1838 г., Э. Робинсон сделал заключение, что традиционное место почитания могилы Христа появилось много позднее описанных в Евангелиях событий. То, что Христианская Церковь именует Гробом Господним и Голгофой, нельзя признать таковыми, потому что во времена земной жизни Христа место это уже располагалось в черте города за второй городской стеной. Местоположение этой стены он определял на основании данных исторических источников (в первую очередь Иосифа Флавия) и географических особенностей самой местности. Опровергнуть выводы Робинсона можно было, лишь предъявив неопровержимые доказательства того, что современный храм Гроба Господня все-таки находился вне городской черты. Таким доказательством могли стать остатки самой стены, которые в таком случае должен был кто-то найти.

Э. Шульц и Дж. Уильямс были первыми, кто принял «правила игры» Э. Робинсона, и вместе с тем первыми, кто ответил на его вызов, брошенный

нец, нет никаких данных, позволяющих заключить, что план (Pl. XXX), опубликованный Пьеротти во втором томе «Jerusalem Explored», создан в 1856 г.

⁵⁵ Goldman Sh. L. *God's Sacred Tongue: Hebrew and the American Imagination*. Chapel Hill. London, 2004. P. 215.

⁵⁶ Robinson E. *Biblical Researches in Palestine, Mount Sinai and Arabia Petraea: A Journal of Travels in the year 1838*. Boston; London, 1841; немецкое издание: Halle, 1841.

авторитету главных святых мест христианства. В отличие от Э. Робинсона, Э. Шульца и Дж. Уильямс долго жили в Святом Граде и имели возможность заниматься необходимыми разысканиями систематически. Имея на руках книгу Э. Робинсона, каждый из этих ученых был в состоянии лично перепроверить выводы автора и собрать на месте собственные аргументы.

Характерной чертой исследователей 1840-х – 1850-х гг. было стремление опереться на какой-нибудь материальный памятник глубокой древности, от эпохи Соломона до Ирода, но не позже⁵⁷. Поэтому неудивительно, что и Э. Шульц, и Дж. Уильямс предпринимали немалые усилия в этом направлении и, в конце концов, обнаружили свои «материальные аргументы» на Базарной улице с восточной стороны от храма Гроба Господня. Так произошло открытие первых древностей, позднее оказавшихся на территории русского участка.

Фактически Э. Шульц и Дж. Уильямс вместе выступили против Э. Робинсона, хотя их исследовательские работы в Иерусалиме велись независимо друг от друга, а результаты не во всем совпадали. Антитрадиционализм⁵⁸ Э. Робинсона в отношении церковных преданий Святой Земли казался им чрезмерным и неосновательным. Общим было стремление избежать «противоположных крайностей: доверчивости и скептицизма»⁵⁹, а также серьезное внимание к традиционной церковной топографии, которая подлежала тщательной научной перепроверке. Этот «корпоративный» дух, заметный со стороны, позволил Э. Робинсону обвинить обоих исследователей в организации против него «крестового похода за Гроб Господень» по религиозным (с точки зрения Э. Робинсона, идеологическим) мотивам⁶⁰. Однако их

⁵⁷ В начале 1860-х гг. среди исследователей возобладает обратное убеждение: что пророчество о судьбе Иерусалима сбылось буквально и следов древности на поверхности культурного слоя Святого Града не сохранилось. Чтобы их обнаружить, нужно вести планомерные раскопки.

⁵⁸ Термин используется нами для характеристики основных методологических различий двух научных направлений в исследовании Палестины и Иерусалима в первой половине XIX в.

⁵⁹ Williams G. *The Holy City: Historical, topographical, and antiquarian notices of Jerusalem with some account of its antiquities and of its present condition*. London, 1845. P. 257.

⁶⁰ «В предисловии к *Bibliotheca Sacra* за 1843 год я сделал ссылку на намеки, дошедшие до меня из разных мест, о том, что некоторые положения, принятые в библейских исследованиях в отношении топографии Иерусалима, могут подвергаться нападкам в ходе крестового похода в защиту известного местонахождения Гроба Господня. Эти ожидания с тех пор сбылись... Что касается этих работ, то, раз они настолько совпадают в вопросах, главным образом, защиты предполагаемого Гроба Господня, то не могут считаться результатом двух независимых исследований, проведенных в разное время и без ведома друг друга, а скорее являются продолжением их личного общения и деятельности в интересах одного любезного им объекта» (Robinson E. *Topography of Jerusalem // Bibliotheca Sacra and Theological Review*. 1846. Vol. 3. №. XI. August. P. 413–414).

несогласие с Э. Робинсоном основывалось не на религиозном убеждении, а на критической научной оценке его аргументации. В этом отношении спор имел исключительно научный характер.

Первая публикация интересующих нас древностей принадлежала Э. Шульцу. Поэтому именно с него мы начинаем обзор исследований древностей на Русском месте возле храма Гроба Господня.

Э. Шульц

Доктор Эрнст Густав Шульц (1811–1851) – немецкий востоковед, прусский вице-консул (1842–1844, с подчинением консулу в Дамаске, прибыл в Иерусалим 21 января 1843 г.⁶¹), затем консул (1844–1851) в Иерусалиме, учился в Париже у известного арабиста С. де Саси, свободно владел арабским и ивритом, на дипломатическую службу поступил по протекции министра культуры Пруссии Ф. Айххорна. С осени 1844 по июль 1845 г. Э. Шульц находился в Берлине, где готовил к печати свой научный труд по топографии древнего Иерусалима⁶². Вернулся в Иерусалим в звании консула в 1845 г., так и не дождавшись завершения печати своего труда. В 1847 г. занимался картографированием Галилеи (работа осталась незавершенной). В 1848 г. в связи с революционными событиями в Европе приехал в Германию. В 1850 г. вновь вернулся в Палестину. Умер в октябре 1851 г. от последствий перенесенной лихорадки и травмы, полученной при падении с лошади. Похоронен на Сионском протестантском кладбище в Иерусалиме.

История первых находок Э. Шульца возле Коптского места на Базарной улице частично связана с его приятелем по Иерусалиму Дж. Уильямсом. Здание, где размещалось прусское консульство, было арендовано Э. Шульцем при помощи Дж. Уильямса, который сам жил в нем до отъезда из Иерусалима⁶³. По иронии судьбы этот дом нашел и арендовал для американских мис-

⁶¹ *Tobler T. Denkblätter aus Jerusalem von Dr. Titus Tobler. St. Gallen; Konstanz, 1853. S. 391.* «Консул был проникательным человеком с большими познаниями, которого любили и уважали местные жители, даже из числа мусульман... Пруссия оказывает действительную услугу всему научному миру тем, что столь тщательно отбирает на консульскую должность выдающихся ученых» (*Ibid. S. 392*).

⁶² Книга вышла в свет уже после отъезда Э. Шульца в Палестину. См.: *Schultz E. G. Jerusalem. Berlin, 1845.* К изданию прилагалась подробная карта Иерусалима, исполненная г. Кипертом по указаниям Э. Шульца, которая сохраняет свое значение для изучения истории исследований Иерусалима. *Gore H. Edward Robinson, Eli Smith and the Cartography of Berghaus and Kieprt // Mapping the Holy Land. The Foundation of a Scientific Cartography of Palestine. London; New York, 2017. P. 5–55.*

⁶³ Дж. Уильямс сам рассказывает об этом в примечании к рисунку с видом на Елеон: «Вид сделан с террасы дома, который занимал автор во время своего пребывания в Иерусалиме, впоследствии арендованного консулом Его Величества короля прусского». Вид на Елеон с террасы этого дома помещен в первом издании книги Уильямса (Pl. 9). См.: *Williams G. The Holy City. P. XV.*

сионеров в 1838 г. Э. Робинсон⁶⁴. Оно находилось как раз на Базарной улице к северу от заброшенных лавок, недалеко от пересечения с *Via Dolorosa*. По Базарной улице к югу от консульства нужно было идти и к храму Гроба Господня, и к Яффским, и к Сионским, и к Дамасским воротам. Это был обычный, едва ли не ежедневный, маршрут консула, что, вероятно, и поспособствовало сделанной им находке.

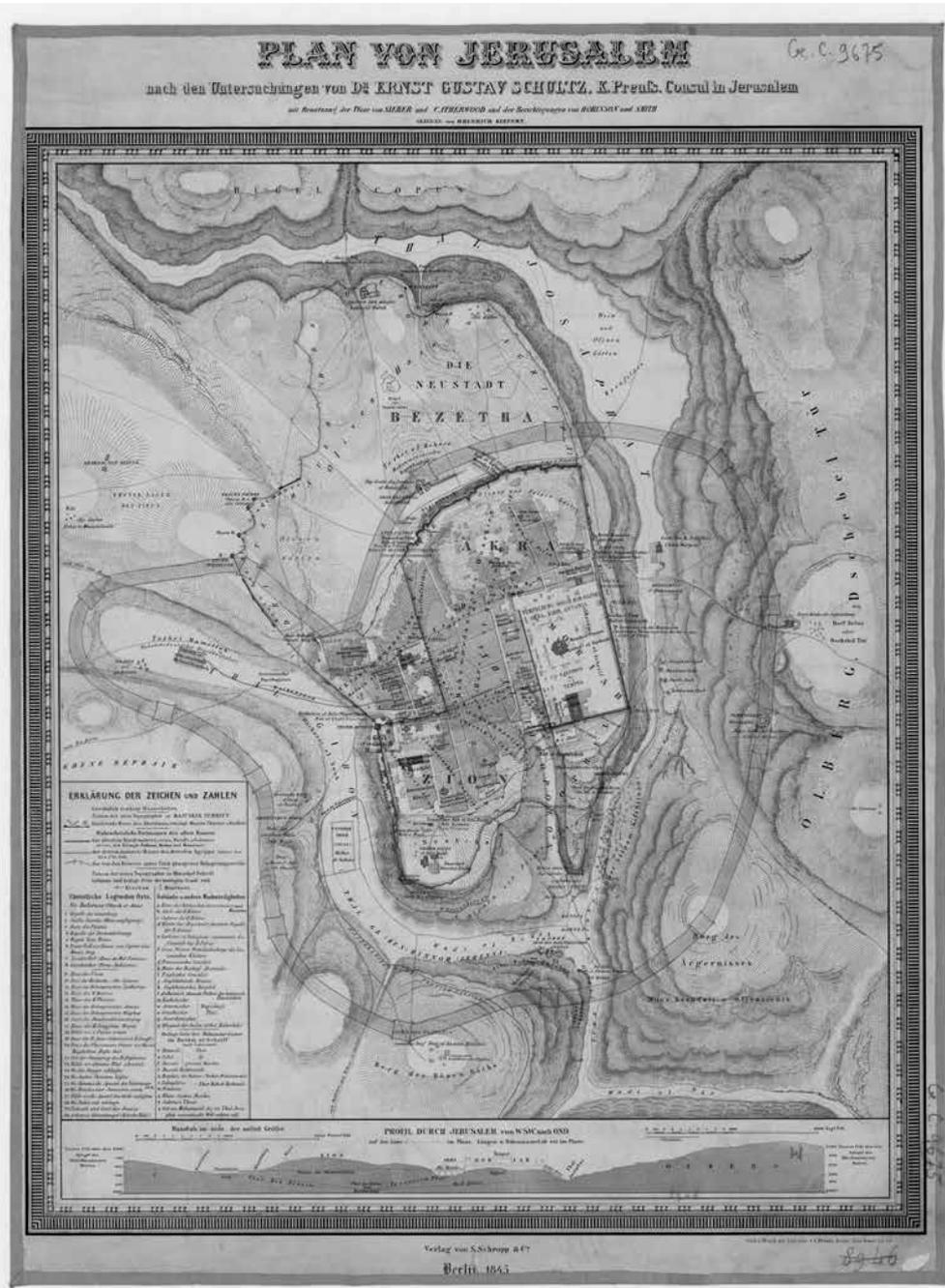
В середине 1843 г., проходя по Базарной улице, Э. Шульц обратил внимание, что на ее западной стороне, застроенной турецкими лавками, как раз напротив храма Гроба Господня, в стене, служащей ограждением улицы от находившегося далее холма, встроены три гранитные колонны. Четвертая колонна лежала неподалеку. Заинтересовавшись находкой, он обследовал заброшенные лавки, пристроенные к холму. В одной лавке Э. Шульц обнаружил пилястр, выступавший из стены, обращенной к насыпи, в следующей – остаток стены из больших, хорошо обтесанных камней, по-видимому, уходящей в слой мусора за стеной лавки. Для нас имеет значение важное свидетельство Э. Шульца, которое не попало в отчет Палестинского Общества 1883 г.: «За наполовину погребенными колоннами находится земляная стена, над которой дорога ведет к абиссинскому монастырю, примыкающему к церкви Гроба Господня, над подземной часовней Св. Елены»⁶⁵. Ясно, что Э. Шульц не осматривал сам Коптский участок, хотя описал границы и характер насыпи в этом месте.

Значительно дальше, на пересечении с *Via Dolorosa*, на одной линии с гранитными колоннами находилась другая, хорошо известная всем путешественникам колонна, согласно средневековой католической традиции отмечавшая место Судных ворот. Связав эти факты, Э. Шульц предположил, что тут в древности существовал большой портал⁶⁶. Тот факт, что колонны были вделаны в каменную кладку, укрепил исследователя в том, что перед ним

⁶⁴ *Robinson E. Later Biblical Researches in Palestine and adjacent regions: A Journal of Travels in the year 1852. London, 1856. P. 162.*

⁶⁵ *Schultz E. G. Jerusalem. P. 60–61.*

⁶⁶ «Там, где наша (Базарная. – К. В.) улица пересекает Виа Долороза, предание указывает место, где во времена Христа находились старые городские ворота, через которые Иисуса вели к месту казни и которые назывались Судными вратами. Для меня более важным, чем это свидетельство традиции, является старая, полностью сохранившаяся колонна, которая стоит рядом с современным арочным проходом в мастерскую и смотрит на крышу над ней. Если мы проследуем вдоль заброшенного базара до конца, мы увидим три изуродованные колонны, которые все еще выступают прямо из земли. На земле лежит аналогичная сломанная колонна. Если мы войдем в следующие две ремесленные лавки за самой южной колонной, мы обнаружим нижнюю часть пилястра в первой и остатки стены, сделанной из больших древних строительных блоков, во второй. Эти отдельные части соответствуют друг другу и, вероятно, приводят к заключению о том, что здесь находился большой портал» (*Schultz E. G. Jerusalem. S. 60*).

Карта Иерусалима Г. Киперта из книги: Schultz E. G. Jerusalem. Berlin, 1845

фрагменты городских ворот⁶⁷ или даже самой стены⁶⁸. Далее на севере находились Дамасские ворота, которые Э. Шульц определил как крайнюю точку искомой стены в этой части города⁶⁹. Другую опорную точку в своем рассуждении он еще раньше нашел при помощи Дж. Уильямса. Важно отметить, что Э. Робинсон считал именно Дж. Уильямса отцом идеи о прохождении второй стены по Базарной улице⁷⁰. Последний, забравшись на развалины гостиницы рыцарей-госпитальеров, расположенных также на Базарной улице, обнаружил в южной части комплекса среди кактусов фрагмент древнего, как он считал, каменного столба со следами арки⁷¹. Дж. Уильямс определил находку как место Енномовых ворот (или ворот Геннатах) и отсюда повел маршрут своей второй стены на запад в направлении так называемой башни

⁶⁷ «Напротив входа в этот монастырь, на севере, находится дверь в здание, которое принадлежит коптскому монастырю, в котором есть спуск к цистерне, называемой сокровищницей св. Елены. Эта самая древняя и необычная цистерна, которую я видел в Иерусалиме, расположена на таком расстоянии, что, если бы этот предполагаемый портал был старыми городскими воротами, то цистерна могла принадлежать могучей крепостной башне...» (Schultz E. G. Jerusalem. S. 61).

⁶⁸ По словам лорда Ньюжента, которому Э. Шульц продемонстрировал свою находку в том же 1843 г., каменная кладка «очевидно принадлежала древней стене». См.: Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме... С. 115.

⁶⁹ Schultz E. G. Jerusalem. P. 60; Williams G. The Holy City. P. 285, 391. Это утверждение принимали большинство исследователей. См.: Robinson E. Topography of Jerusalem. P. 417. «Древние останки, связанные с нынешними Дамасскими воротами, принадлежат древним воротам, бывшим на этом месте, и относятся ко второй стене Иосифа».

⁷⁰ «Следуя за английским автором, которому принадлежит сама эта идея, он (Э. Шульц. – К. В.) выбирает аналогичный курс для древней Второй стены и соглашается с ним же далее в определении положения холма Акра к северу от храма» (Robinson E. Topography of Jerusalem. P. 415).

⁷¹ «18 декабря 1842 года я шел по руинам госпиталя рыцарей святого Иоанна, когда, глядя вниз с вершины одной из палат, среди опунций на южной стороне этого здания, я обнаружил твердую и компактную массу каменной кладки совершенно другого характера, чем я когда-либо видел в Иерусалиме. Качество изготовления было намного лучше, а камни намного белее и тверже, чем те, что использовались в больнице или в любом современном здании. При ближайшем рассмотрении я обнаружил, что это был столб ворот, а упор арки все еще был целым. Постройка никогда не разрушалась изнутри, то есть с северной стороны; тогда как на южной стороне стена была полностью разрушена и масса столба теперь удерживалась камнями совсем другого рода, очень неуклюже вставленными. Столб может иметь глубину восемь или девять футов и высоту четырнадцать или шестнадцать от его нынешнего основания, но его нынешнее основание находится на одном уровне с крышей базара, примерно на такой же высоте от земли. ...Впоследствии я попытался пробраться со стороны базара, чтобы осмотреть нижнюю часть, но безуспешно. Многократный осмотр этого уникального и древнего столба не убедил меня в том, что он принадлежит воротам второй стены, хотя я едва ли могу надеяться, что этого небольшого рассказа будет достаточно, чтобы мои читатели пришли к такому же выводу, как и я» (Williams G. The Holy City. P. 286–287).

Фрагмент карты Г. Киперта с территорией Русского места и «Базарной» улицей Иерусалима, по которой проведена линия второй стены. Из книги: *Schultz E. G. Jerusalem*. Berlin, 1845

Давида⁷². Шульц же, как это показано на его карте, предпочел другую точку и довел свою стену немного далее: до места, известного в паломнической литературе под именем Железных ворот. Понимая, что все обнаруженные древности стоят на одной линии, Э. Шульц посчитал это существенным основанием для того, чтобы указать на Базарную улицу как на искомое местоположение второй стены Иерусалима.

Большинство ученых, занимавшихся топографией Иерусалима в 1850-е – 1860-е гг., были в принципе согласны с Э. Шульцем относительно его локализации второй стены вдоль Базарной улицы, хотя это не отменяло появления новых интерпретаций и аргументов. Согласно оценке архимандрита Леонида (Кавелина), сделанной в конце 1860-х гг., книга Э. Шульца была, «несмотря на свой малый объем, важнее многих обширных сочинений»⁷³ и «разрешила окончательно вопрос: почему Голгофа и Гроб Господень находятся ныне внутри стен»⁷⁴.

Однако открытие в этом месте колонн, пилястра и фрагмента древней кладки поставило новый вопрос: к какому сооружению относятся эти древности? Можно ли считать их остатками ворот второй стены или они принадлежат постройкам другого времени?

Лорд Ньюжент

Джордж Ньюжент-Гренвил, 2-й барон Карланстаун (1788–1850) – ирландский политик, общественный деятель, публицист и писатель, в 1832–1835 гг. исполнял должность Верховного комиссара Ионических островов. Лорд Ньюжент путешествовал по Греции, Египту, Палестине и Сирии с декабря 1843 по май 1844 г. Одной из главных причин, побудивших его посетить Святую Землю, была книга Э. Робинсона и высказанные там суждения о сакральной топографии и церковном предании. Лорд Ньюжент отправляется в Иерусалим, чтобы убедиться во всем самом. С первых же дней в Палестине, еще не доехав до Иерихона, он начинает замечать ошибки, допущенные, по его мнению, Э. Робинсоном в своем исследовании. В Иерусалиме он практически не расстаётся с его книгой. Там же он познакомился с ученым прусским консулом Э. Шульцем и с его недавними открытиями возле храма Гроба Господня. Они сошлись на почве критического отношения к выводам Э. Робинсона и продолжили изучение Святого Града совместно.

⁷² См. карту Иерусалима в первом издании книги Дж. Уильямса 1845 г. и более подробную карту в книге Э. Шульца.

⁷³ *Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника. М., 2008. С. 87.*

⁷⁴ *Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. С. 96.*

Предполагаемые ворота Геннат (Геннатах).

Рис. из книги: *Nugent G. Lands Classical and Sacred. Vol. 1. London, 1845*

Результат их исследований был опубликован лордом Ньюжентом во втором томе описания своего путешествия⁷⁵. В этом издании можно встретить три иллюстрации, сделанные, вероятно, по рисункам самого автора. Один из них представляет собой идентифицированные Дж. Уильямсом ворота Геннатах в развалинах комплекса Иоаннитов⁷⁶. Поскольку Дж. Уильямса уже давно не было в Иерусалиме, показать и назвать эти ворота подобным именем лорду Ньюженту мог лишь Э. Шульц. К сожалению, в книге нет рисунка колонн на Базарной улице, но содержится весьма интересное рассуждение Его Светлости об этом предмете: «Здесь находятся три массивные гранитные колонны, встроенные в то, что было очевидно старой стеной, на равных расстояниях в десять футов друг от друга и являющиеся частью ее внутреннего убранства. Их стволы поднимаются от шести до восьми футов над вершиной насыпи, а их основания образуют часть задних стен лавок, которые стоят под ней. Таким

⁷⁵ *Nugent, lord. Lands Classical and Sacred. Vol. 1–2. London, 1845. Второе издание с небольшим изменением цензурного характера вышло в свет в Англии в 1846 г. Мы пользовались первым изданием.*

⁷⁶ В первом издании лист между с. 54 и 55; второе издание – с. 40.

образом, вход в эти лавки указывает на первоначальный уровень земли, откуда начиналась стена; и если добавить к колоннам капители и фронтон, это даст возможность определить высоту стены в 25–30 футов. На западе и, следовательно, за стеной в этой части и несколько более чем в шестидесяти ярдах от нее, находится восточная часть храма Гроба Господня, или так называемая часовня Обретения Креста. Место, показанное в церкви как Голгофа, опять же, находится более чем в сорока ярдах к западу от восточной оконечности этой часовни, а ближайшая стена храма Гроба Господня – чуть более чем в сорока четырех ярдах дальше; и Гроб Господень по крайней мере в шести ярдах от нее; так что если в дальнейшем мне удастся доказать, что отрог скалы или куча земли, в которой видны эти колонны, являются остатками части второй стены, то до Голгофы было бы не менее ста ярдов, а до места погребения не менее ста пятидесяти ярдов; без лишних рассуждений ясно, что это расстояние вполне соответствует описанию апостола Иоанна: “Эта надпись читалась многими евреями, потому что это место было близко к городу”⁷⁷.

Вдвоем с Э. Шульцем они вновь осмотрели Базарную улицу и в результате нашли новые любопытные свидетельства: ряд больших тесаных камней с характерными особенностями, аналогичными кладке Гиппиковой башни (Башни Давида), по которым можно было предположить в них остатки угловой башни первой иерусалимской стены. Изучив характер западной стороны улицы, лорд Ньюжент заметил в отдельных местах характерные бугры, предположив, что они также скрывают остатки стены. Основываясь на том, что ни остатки угловой башни, ни бугры не упоминаются в книге Э. Шульца, Э. Робинсон сделал вывод, что ученый сам сомневается в их древности⁷⁸, и поэтому их ценность в качестве доказательства местоположения второй стены несущественна. Несмотря на это, Э. Робинсон в своих последующих трудах довольно часто использует наблюдения лорда Ньюжента, отдавая тем самым дань проделанной им работе.

Дж. Уильямс и Р. Уиллис

Джордж Уильямс (1814–1878) – английский священник, богослов, ученый, один из первых исследователей топографии древнего Иерусалима, сторонник объединения Православной и Англиканской Церквей. В 1841–1843 гг. находился в Иерусалиме в составе первой англиканской миссии епископа Александра. Покинул миссию в мае 1843 г. в знак протеста против попытки принятия в англиканство православных арабов. В 1844 г. направлен капелланом в Кронштадт ввиду его желания познакомиться с Греко-Российской Церковью.

⁷⁷ *Nugent, lord. Lands Classical and Sacred. P. 51–52.*

⁷⁸ *Robinson E. Topography of Jerusalem. P. 454.*

В Петербурге близко познакомился с А. Н. Муравьевым и А. С. Норовым, в Москве был представлен митрополиту Филарету (Дроздову), который помог ему подготовить к изданию проповеди, сказанные Дж. Уильямсом в Иерусалиме⁷⁹. Текст первого издания его наиболее известной книги «Святой Град: Заметки об истории, топографии и древностях Иерусалима» был написан в России и завершен в Петербурге в день празднования Богоявления в 1845 г.⁸⁰ В том же году Дж. Уильямс вернулся в Англию, где впоследствии занимал административные должности в различных колледжах страны. В 1853 г. подписал коллективное письмо с требованием отозвать из Иерусалима епископа С. Гобата за попытки распространять англиканство среди православных арабов. В 1860 г. совершил новое путешествие в Россию. В 1864 г. способствовал приезду в Англию из Иерусалима Э. Пьеротти, помогал ему в издании двухтомного труда об исследованиях Иерусалима⁸¹ и защищал его от обвинений в плагиате⁸². Скончался внезапно 26 января 1878 г.

Дж. Уильямс приехал в Иерусалим, вероятно, в конце 1841 или в начале 1842 г., уже зная работы Э. Робинсона и совершенно не разделяя многие его выводы. Он занялся перепроверкой, а затем и поиском новых оснований для выяснения топографии древнего города. Важно было определить местоположение упомянутых в Библии холма Акры, долины Тиропеон и второй иерусалимской стены, в поисках которой Дж. Уильямс и оказался на Базарной улице, привлеченный туда живописными развалинами сооружений рыцарей ордена Св. Иоанна.

Знакомство Дж. Уильямса и Э. Шульца тоже состоялось в Иерусалиме. Но в первом издании книги Дж. Уильямса, увидевшем свет в Лондоне в 1845 г., упоминание его иерусалимского товарища встречается на удивление редко. Работы Э. Шульца и Дж. Уильямса писались параллельно, причем одна в Берлине, а другая в Петербурге. Каждый ученый использовал свой материал, собранный во время исследований. По всей видимости, Дж. Уильямс закончил свой труд раньше Э. Шульца. Он ничего не знал о его находках, в частности, о колоннах и пилястре на Базарной улице, поскольку они были сделаны после того, как Дж. Уильямс покинул Святой Град. Об этом свидетельствует фраза, помещенная во втором дополненном издании его книги: «Мне было очень приятно узнать, что мои доказательства местоположения

⁷⁹ Смирнова И. Ю. Англо-американское миссионерское присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в середине XIX в. (Англикано-православный аспект) // Иерусалимский православный семинар. Вып. 6. М., 2016. С. 76.

⁸⁰ Williams G. The Holy City. P. X.

⁸¹ Pierotti E. Jerusalem Explored, Being A Description of the Ancient and Modern City, with Numerous Illustrations Consisting of Views, Ground Plans and Sections. Vol. 1–2. London, 1864.

⁸² Williams G. Dr. Pierotti and his assailants: Or a defence of «Jerusalem Explored». London, 1864.

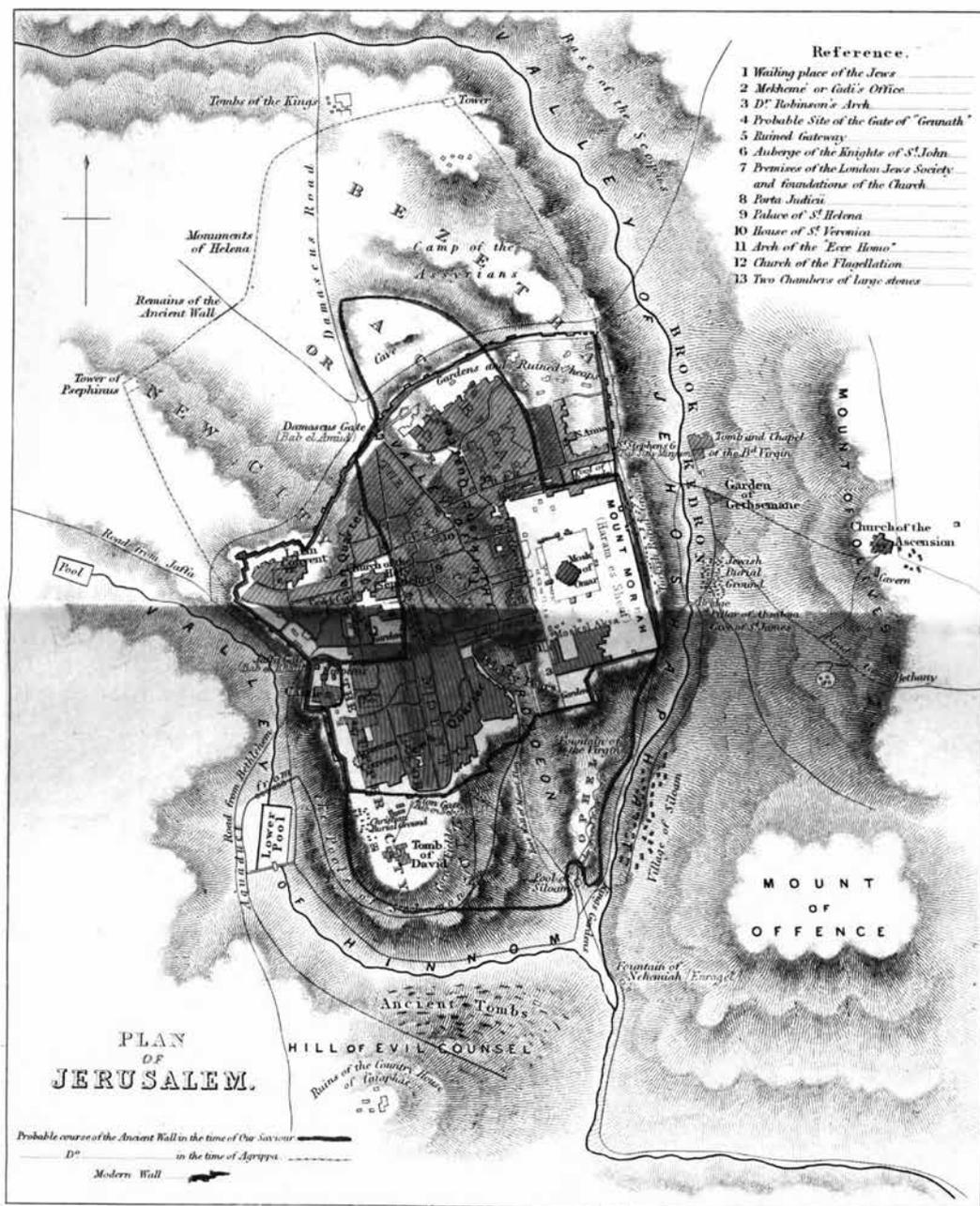
второй стены⁸³ оказались удовлетворительными для путешественников, которые по моим следам сами осмотрели эту местность. [Среди тех, кто высказался печатно после первого издания моей книги, я могу упомянуть доктора Шульца, Тишендорфа, Краффта, Штрауса, и лорда Ньюжента]. И хотя они, возможно, не признают древность некоторых из памятников, на которые я указал, они все же находят их достаточным аргументом для подтверждения основных моих выводов, в то время как доктор Шульц, возможно, обнаружил другие остатки древней стены по той же линии. [Я говорю с сомнением, потому что я думаю, что у профессора Уиллиса есть теория, которая лучше истолковывает значение большого портала, руины которого доктор Шульц определяет как остатки второй стены]»⁸⁴.

Довольно странно, что, изучив снизу доверху развалины комплекса Иоаннитов, Дж. Уильямс не осмотрел территорию, расположенную между Абиссинским монастырем с одной стороны и лавками на Базарной улице с другой. Остается заключить, что местность не представляла собой ничего интересного или ее осмотр был затруднен. На довольно подробной карте, опубликованной в книге Э. Шульца, территория эта специально не выделена. Дополнительные сведения мы находим в книге Р. Уиллиса. Сделав очень подробное описание рельефа местности, он упоминает, что на участке были разбиты сады, настолько разросшиеся, что ветви деревьев свободно простирались над Базарной улицей (Р. Уиллис называет ее улицей Св. Стефана) и в одном месте даже образовали тоннель. Конечно, такой сад не мог расти на камнях. Участок был предварительно выровнен и засыпан слоем земли. Кроме этого, из того же рассказа мы узнаем, что эта высокая насыпь, состоящая из камней и земли, свободно выходила к улице как минимум в двух местах⁸⁵.

⁸³ О местоположении второй стены и аргументах Дж. Уильямса см.: Williams G. The Holy City. P. 285–289.

⁸⁴ Williams G. The Holy City. Vol. 2. P. 59–60. В квадратные скобки взяты примечания Дж. Уильямса к тексту, которые мы сочли возможным воспроизвести единым фрагментом.

⁸⁵ «Земля, расположенная непосредственно к западу от улицы Святого Стефана (GI), в настоящее время, по-видимому, образовалась в результате накопления. Я предполагаю, что в своем первоначальном состоянии горизонт постепенно спускался к востоку от вершины Голгофы и маленького перешейка, FE, который соединял этот холм с главным склоном улицы Гроба Господня. Следует помнить, что городская стена GI образовала западную границу улицы Святого Стефана, согласно мнению тех, кто защищает подлинность нынешнего Гроба Господня, с чем я согласен. Однако земля между часовней Св. Елены (A) и этой стеной выше, чем улица Св. Стефана, и ограничена резким спуском, похожим на земляную насыпь (не из камня), которую можно увидеть на юге позади тамошней кожевенной фабрики на улице Пальм (в северной части) и на востоке между часовней Св. Елены и улицей. На этой насыпи возведен коптский женский монастырь, бывший монастырь Каноников Гроба Господня. Часть улицы Святого Стефана, занятая пустынным базаром, выгнута (от H до I), и насыпанный грунт в этой точке намного выше уровня улицы так, что расти-

Карта Иерусалима из книги: *Williams G. The Holy City: Historical, topographical, and antiquarian notices of Jerusalem with some account of its antiquities and of its present condition.* London, 1845. В оригинале цветом показаны линии первой, второй и третьей стен древнего Иерусалима

Правда, в описании Дж. Уиллиса встречается любопытный сюжет, связанный с обнаружением им полностью засыпанной грунтом арки с хорошо сохранившимися замковым камнем, расположенным практически вровень с улицей в том месте, где паломническая топография Иерусалима указывает на остатки Железных ворот⁸⁶. Этот текст не относится к Коптскому месту, однако доказывает, что его древности могли быть полностью скрыты под поверхностью грунта.

В конце 1845 г. Дж. Уильямс вернулся из России на родину. К этому времени (в 1844 г.) в Англии было создано Археологическое общество, душой которого стал Роберт Уиллис (1800–1875), выдающийся исследователь в разнообразных областях знания, историк архитектуры⁸⁷, обладавший даром интуитивно угадывать исторические слои изучаемого им памятника. Хотя сам Р. Уиллис никогда не был в Святой Земле, его привлекла история храма Гроба Господня и он занялся изучением этой темы. Подробности он черпал из исторических источников, описаний путешественников и научных трудов современных ученых. Среди последних едва ли не настольной книгой Р. Уиллиса стали работы Э. Шульца⁸⁸ и Э. Робинсона.

В какой-то момент научная деятельность Дж. Уильямса и Р. Уиллиса стала напоминать работу единой команды⁸⁹. Первый обладал знанием местных

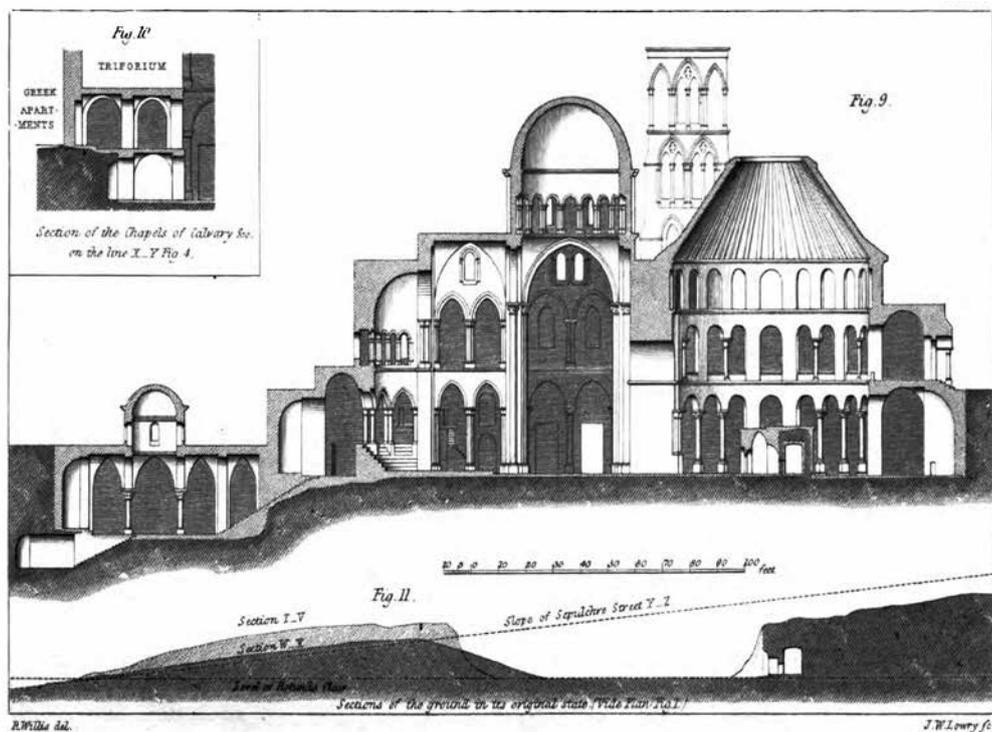
тельность из сада образует непрерывную галерею и этот конец улицы выглядит как туннель или как место раскопок. Но это скопление земли определенно является естественным результатом того, что горизонт наклонен вниз к стене. Когда устроенные на нем сооружения пришли в упадок, низкий угол неизбежно должен был быть завален, благодаря чему появилась возможность выравнивания и устройства садов» (*Willis R. Architectural History of the Church of the Holy Sepulchre of Jerusalem.* London, 1849. P. 112–113).

⁸⁶ «Опять же, сразу же за базаром, на западе, начинается резкий подъем к Сиону, на вершине которого виден верх старых ворот, настолько засыпанных мусором, что ключевой камень находится почти на уровне улицы. Он несет на себе следы древности как по своей структуре, так и по размеру камней, сильно изношенных от времени. Похоже, они образуют круглую арку, которая, вероятно, могла бы быть успешно откопана, если бы можно было получить разрешение. Я пытался отыскать следы ворот в лавке красильщиков, но с этой стороны они недоступны. Если бы это были действительно городские ворота, они принадлежали бы второй, а не первой стене, и, должно быть, были очень близко к углу» (*Williams G. The Holy City.* P. 286).

⁸⁷ О нем см.: *Buchanan A. Robert Willis (1800–1875) and the Foundation of Architectural History.* Cambridge, 2013.

⁸⁸ В отчете Палестинского Общества ошибочно сказано, что Дж. Уильямс сначала узнал о находке колонн и пилястра от Э. Шульца, а потом, вернувшись в Англию, рассказал об этом Р. Уиллису. Последний познакомился с книгой Э. Шульца самостоятельно, а Дж. Уильямс, как мы установили, до выхода этой книги ничего не знал о колоннах и пилястре на Базарной улице. См.: *Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме...* С. 113. Прим. 1.

⁸⁹ «Мистер Уильямс и профессор Уиллис, равно как и миссис Лейард и Росс, – археологи, хотя и с несколько другими приемами и инструментами. Они заняты расчисткой от векового мусора не крылатых быков и клинописных надписей, а преданий и проверенных временем

Реконструкция средневекового здания храма Гроба Господня в привязке к рельефу местности, выполненная Р. Уиллисом. Из книги: *Williams G. The Holy City. The second edition, with additions, including an Architectural History of the Church of the Holy Sepulchre, by Robert Willis. Vol. 2. London, 1849*

реалий современного Иерусалима и его памятников, а второй – прекрасным знанием источников, аналитическим умом и интуицией, которые он продемонстрировал в своей архитектурной реконструкции храма Гроба Господня. И оба не сомневались, что занимаются историей подлинного Гроба Господня, поставленного императором Константином Великим на месте трехдневного ложа и воскресения Господа. Вклад Р. Уиллиса в реабилитацию места распятия, погребения и воскресения Иисуса Христа был не менее значителен, чем труды Э. Шульца и Дж. Уильямса. Он филигранно объединил в своей реконструкции сведения греческих и латинских авторов с данными геологии и современными открытиями. Его книга впервые доказала логичность и историчность современной постройки с Кувуклией (могильной пещерой) посередине ротонды и Голгофой, заключенной в единое с ней пространство. Его аргументы убедили многих,

верований; они копают не в Бир-Нимроуде, а среди скопившихся куч фактов или басен, которые сгрудились вокруг священных мест Иерусалима» (*Buchanan A. Robert Willis... P. 146*).

и значительное количество претензий, высказанных ранее различными путешественниками и учеными, потеряли свою остроту и значение.

Труд Р. Уиллиса был напечатан в 1849 г. сразу в двух вариантах: отдельной книгой⁹⁰ и в качестве самостоятельного раздела во втором издании книги Дж. Уильямса⁹¹. Сделанная Р. Уиллисом реконструкция базилики Константина Великого опиралась на исторические источники, рельеф местности и существующее здание храма Гроба Господня. Единственным «археологическим» элементом реконструкции оказались четыре колонны Э. Шульца, которые на плане Р. Уиллиса поставлены в ряд перед главным входом в базилику. Вывод о принадлежности колонн не к воротам второй стены, а к базилике Константина был сделан на основании суждений В. Крафта и Э. Робинсона⁹².

Второе издание исследования Дж. Уильямса, куда вошла работа Р. Уиллиса, было также значительно переработано. Сказалась их совместная работа и вовлеченность в научные споры, вспыхнувшие после появления первого издания. Книга учитывала возражения Э. Робинсона, опубликованные сначала в журнале «*Bibliotheca Sacra and Theological Review*» в 1846, 1847 и 1848 гг., а затем отдельным изданием в переводе на немецкий язык, направленным преимущественно против Дж. Уильямса⁹³.

В. Крафт

Вильгельм Людвиг Крафт (1821–1897) – профессор богословия в университете в Бонне, с 1860 г. возглавлял университетский Протестантский богословский семинар, в 1866 г. стал ректором университета.

Поездка В. Крафта по Ближнему Востоку состоялась в 1844–1845 гг. в рамках подготовки его диссертации по топографии древнего Иерусалима. Выбор такой специфической темы для диссертации, связанной с трудным путешествием, говорит о значении, которое в середине 1840-х годов приобрел вопрос о подлинности святых мест в богословских кругах немецких протестантов. В. Крафта сопровождал его двоюродный брат Ф. А. Штраус (1817–1888)⁹⁴.

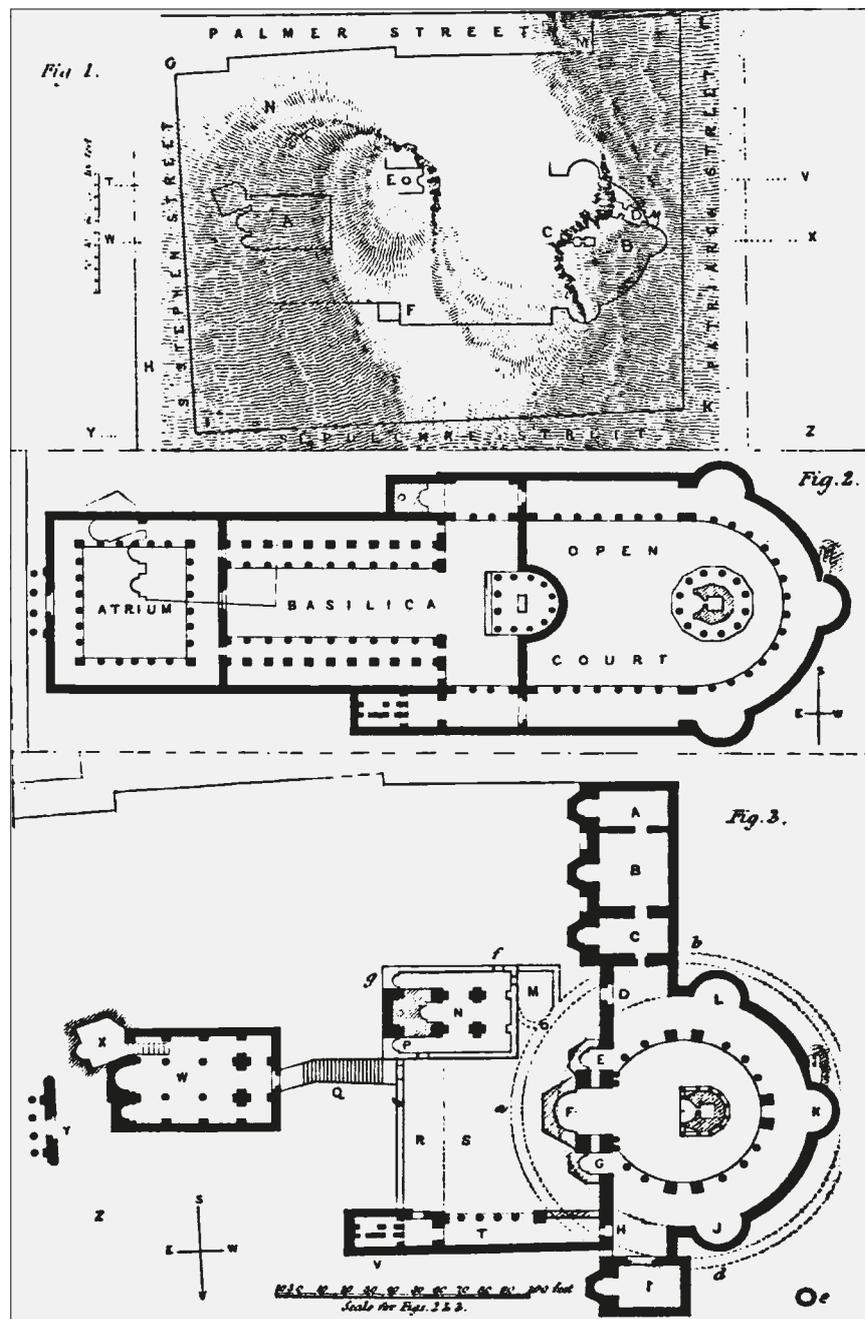
⁹⁰ *Willis R. Architectural History of the Church of the Holy Sepulchre of Jerusalem. London, 1849.*

⁹¹ *Williams G. The Holy City.*

⁹² Об этом см. далее.

⁹³ «Этот труд, в частности, направлен против книги Уильямса... В то же время взгляды прусского консула в Иерусалиме доктора Шульца, изложенные в его работе, которые частично совпадают с результатами этого английского автора, принимаются во внимание» (*Robinson E. Neue Untersuchungen über die Topographie von Jerusalem von Ed. Robinson. Halle, 1847*).

⁹⁴ *Foerster F. The Journey of Fridrich Adolf Strauss to the Holy Land and the beginnings of German missions in the Middle East // Christian Witness Between Continuity and New Beginnings: Modern historical missions in the Middle East. Berlin, 2006. P. 125–132.*

Р. Уиллис. План реконструкции базилики Константина и план храма Гроба Господня в топографической привязке к местности. *Williams G. The Holy City. The second edition, with additions, including an Architectural History of the Church of the Holy Sepulchre, by Robert Willis. Vol. 2. London, 1849*

Вдвоем они посетили Грецию, Египет, Синай и Палестину; в середине 1845 г. прибыли в Иерусалим, где провели несколько месяцев⁹⁵ и вернулись в Германию в декабре 1845 г. Ф. А. Штраус во время поездки вел дневник, занося туда преимущественно свои собственные впечатления⁹⁶. В. Крафт собирал материал для диссертации, опираясь на работу, проделанную Э. Робинсоном. Его книга была опубликована в 1846 г. уже после защиты диссертации⁹⁷.

Когда В. Крафт находился в Иерусалиме, прусский консул был в отъезде. С идеями Э. Шульца, равно как и Дж. Уильямса, он смог познакомиться лишь после возвращения со Святой Земли. И он с ними познакомился. Эти книги оказали влияние на труд В. Крафта. По мнению Э. Робинсона и Э. Редигера, он почти полностью следовал за Э. Шульцем и Дж. Уильямсом⁹⁸. Но В. Крафт скорее пытался с ними полемизировать, чем им подражать⁹⁹. Его метод в исследовании топографии Святого Града – историко-филологический, а основной материал – тексты Иосифа Флавия, Евсевия и Библии. Сведения этих источников он анализировал, опираясь на последние достижения немецкой экзегетической критики текстов, и затем сопоставлял с существующим пространством Иерусалима, рассчитывая понять логику и последовательность развития древнего города¹⁰⁰. Так поступали многие, в том числе Э. Робинсон, Э. Шульц и Дж. Уильямс. Но письменные источники можно было истолковать по-разному и таким образом прийти к совершенно иным выводам. Хотя В. Крафт и признал, что вторая стена должна была идти по Базарной улице, но он не согласился с тем, что обнаруженные Э. Шульцем

⁹⁵ *Krafft W. Die Topographie Jerusalems mit Ansichten, Charten und Plänen. Bonn, 1846. S. VII.*

⁹⁶ *Strauss F. A. Sinai und Golgatha: Reise in das Morgenland von Friedrich Adolph Strauss. Berlin, 1847. Книга, написанная в стиле позднего немецкого романтизма, пользовалась большим успехом и к 1882 г. выдержала 11 изданий.*

⁹⁷ *Krafft W. Die Topographie Jerusalems mit Ansichten, Charten und Plänen.*

⁹⁸ «Работа Крафта, о которой упоминалось выше, была опубликована почти одновременно с оригинальными статьями, но, как заметил Редигер в своем вступлении, он в целом так близко следует результатам Уильямса, что не меняет существенно позицию спора» (*Robinson E. Topography of Jerusalem // Bibliotheca Sacra and Theological Review. 1848. Vol. 5. №. 17. P. 92).*

⁹⁹ «Что касается основных вопросов в топографии Иерусалима... я не могу согласиться с результатами обоих, за исключением отправной точки второй стены...» (*Krafft W. Die Topographie Jerusalems mit Ansichten, Charten und Plänen. Bonn, 1846. S. VII.*)

¹⁰⁰ «Что касается хода наших исследований, то мы смотрели на современный Иерусалим, его долины и холмы, его все еще сохранившиеся руины и древние памятники через описание Иосифа, самого полного из древних авторов, продолжая собирать, на этой надежной основе, информацию по топографии, время от времени переплетающуюся с Ветхим и Новым Заветом, в том или ином рассказе, чтобы проследить за постепенным формированием города с самого его начала» (*Krafft W. Die Topographie Jerusalems mit Ansichten, Charten und Plänen. S. V.*)

колонны, которые он самостоятельно обследовал в Иерусалиме¹⁰¹, были частью этой стены или городскими воротами¹⁰². Это отметил и Э. Робинсон¹⁰³. Более того, В. Крафту принадлежит атрибуция, с которой в дальнейшем согласился Э. Робинсон¹⁰⁴ и которую развил в своей архитектурной реконструкции храма Гроба Господня Р. Уиллис. Именно В. Крафт первым связал открытые Э. Шульцем колонны с остатками пропилей базилики Константина Великого¹⁰⁵.

К. Тишендорф

Константин фон Тишендорф (1815–1874) – немецкий филолог, библиист, исследователь текста Септуагинты, открыл и издал кодекс Синайской Библии¹⁰⁶.

Впервые он отправился на Христианский Восток – в Египет и Палестину – в марте 1844 г. В каком-то смысле К. Тишендорф имел очень схожую с Э. Шульцем и Дж. Уильямсом мотивацию своих исследований, намеревался

¹⁰¹ Поскольку он в тот момент не мог быть знаком с книгой Э. Шульца, остается предположить, что или он сам обратил внимание на колонну, или ему кто-то на нее указал. Нужно отметить, что он пишет лишь об одной колонне, «свободно» стоящей на улице, и о колонне, встроенной в стену в лавке. Термин «пиластр» он не употребляет, но, вероятно, речь идет о нем. Такая «неполная» картина может свидетельствовать о том, что В. Крафт все-таки не видел их в Иерусалиме.

¹⁰² «Следующие предполагаемые остатки второй стены находятся в 180 шагах дальше к северу, где от пересечения с дорогой, ведущей с севера на юг через главный базар, на запад по земляной насыпи идет проулок к коптскому и расположенному над подземной часовней Св. Елены абиссинскому монастырям. Гранитная колонна, свободно выступавшая из земли, побудила меня осмотреть местность: в двух лавках, расположенных к югу от этой колонны, я обнаружил еще одну гранитную колонну на богато украшенном квадратном основании, встроенную в остатки стены, сделанной из гладко обработанных камней кубической формы. Раньше здесь был большой портал, ведущий во двор или во дворец, но городские ворота невозможно представить даже отдаленно. Стиль указывает на поздние римские времена, и очень вероятно, что эти останки были частью построек, которые Константин воздвиг на месте Святого Гроба и Голгофы. Я очень сомневаюсь, что цистерна, расположенная далеко от этого древнего портала, называемая именем Св. Елены, была связана с крепостной башней стены» (*Krafft W. Die Topographie Jerusalems mit Ansichten, Charten und Plänen. S. 30–31*).

¹⁰³ «...Предполагаемые останки древности вдоль западной стороны Базарной улицы также отвергнуты Крафтом; который, тем не менее, считает, что вторая стена проходила по этой улице» (*Robinson E. Topography of Jerusalem // Bibliotheca Sacra and Theological Review. 1848. Vol. 5. № 17. P. 93–94*).

¹⁰⁴ Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме... С. 115.

¹⁰⁵ «Остатки того большого портала, который мы описали более подробно на с. 30, были, несомненно, частью подлинных пропилей всего [здания]. Стиль относится к позднему римскому времени и более всего соответствует периоду Константина» (*Krafft W. Die Topographie Jerusalems mit Ansichten, Charten und Plänen. S. 239*).

¹⁰⁶ О нем см.: *Böttlich Chr. Tischendorf-Lesebuch: Bibelforschung in Reiseabenteuern, Leipzig, 1999*.

научно доказать, что тексты Ветхого и, в особенности, Нового Заветов не были искажены позднейшими вставками. Иными словами, К. Тишендорф выступил в защиту церковного предания. Вскоре научный авторитет его резко вырос в связи со знаменитой находкой фрагментов древнейшего рукописного текста греческой Библии на Синае.

По возвращении в Германию он обнаружил изданными книги Э. Шульца и Дж. Уильямса. Если в Иерусалиме К. Тишендорф не находил достаточных контраргументов против жестких выводов Э. Робинсона относительно храма Гроба Господня и, может быть, даже поддался его скептическому взгляду¹⁰⁷, то после знакомства с новыми исследованиями изменил свое мнение. На это впоследствии и сетовал Э. Робинсон¹⁰⁸. Описание его путешествия вышло в Лейпциге в двух томах в 1846 г. Из слов К. Тишендорфа следует, что он был на Коптском месте и осматривал его вместе с руинами зданий ордена Иоаннитов. Разросшиеся сады возле храма Гроба Господня, о которых он пишет, могли находиться только на этом незастроенном участке. К. Тишендорф идентифицировал его как место бывших царских садов возле Садовых ворот древнего города¹⁰⁹.

Дж. Уайтинг

Джордж Б. Уайтинг (1801–1855) – американский миссионер в Бейруте и Иерусалиме в 1830–1855 г. В 1840–1843 гг. находился в Святом Граде, когда там работали Дж. Уильямс и Э. Шульц. Позднее также посещал Иерусалим. Он поддерживал тесный контакт с другом и соавтором Э. Робинсона бейрутским миссионером Э. Смитом. Об исследованиях Дж. Уайтинга можно узнать из письма к Э. Робинсону от 22 августа 1847 г.:

¹⁰⁷ «В последние годы новый ученый, профессор Робинсон, с огромным количеством причин и доказательств выступал против этого мнения. Я сам, основываясь на собственном изучении предания, вернулся домой расположенный в пользу точки зрения Робинсона. Но материалы исследований древнего Иерусалима, которые всего несколько месяцев назад представили два человека, пролили новый свет на мои воспоминания и мои мысли. Этими двумя людьми являются Уильямс, бывший в течение четырнадцати месяцев капелланом при епископе Александре, и доктор Шульц, более двух лет служивший прусским консулом в Иерусалиме. Результат их исследований, как можно легко заметить, является одним из самых полезных плодов основания евангельского епископства в Святом Граде» (*Tischendorf C. Reise in den Orient von Constantin Tischendorf. Bd. 2. Leipzig, 1846. S. 18–19*).

¹⁰⁸ *Robinson E. Topography of Jerusalem // Bibliotheca Sacra and Theological Review. 1846. Vol. 3. №. XI. August. P. 415–416*.

¹⁰⁹ «Наконец, название ворот Геннатах также заслуживает внимания. Садовыми можно было бы назвать их ради царских садов, которые тут находились. Ведь даже сейчас я видел там сады, а именно в бывшем дворе древней больницы Иоаннитов, рядом с церковью Святого Гроба» (*Tischendorf C. Reise in den Orient von Constantin Tischendorf. Bd. 2. S. 24*).

«Мистер Уильямс и другие много говорили о некоторых предполагаемых древностях возле угла, образованного улицей, идущей от Яффских ворот, и улицей, проходящей через базары на север; а также о предполагаемом «столбе древних ворот» на открытых площадках к западу от базаров. Я приложил немало усилий, чтобы изучить обе эти находки вместе с профессором Фиске. Первые упомянутые останки представляют собой не что иное, как квадратный угол знаменитого дворца Рыцарей Святого Иоанна, в хорошем состоянии сохранности. Вы наверняка помните ряд почти целых арок вдоль северной стороны улицы, простирающейся от базаров в сторону Яффских ворот почти до христианской улицы. Я полагаю, всем известно, что этот ряд арок относится к эпохе крестовых походов и, очевидно, образовывал южную сторону большого рыцарского дворца. Квадратный угол, о котором идет речь, является продолжением или, точнее, завершением этого ряда арок. Он точно совпадает с ними и построен в том же стиле, камни того же размера и формы, что и арки и опоры.

Глядя на север от этого угла старого дворца, мы заметили, точно на линии с его восточной стороной и примерно посередине между ним и северной стороной ограждения дворца, «столб от ворот» мистера Уильямса, который, как он говорит, по своему архитектурному стилю отличается от всего, что он видел в Иерусалиме, и как он думает – принадлежит глубокой древности. Теперь, если бы мистер Уильямс тщательно сопоставил эту реликвию с вышеупомянутым рядом арок, он обнаружил бы, что стиль архитектуры в обоих случаях одинаков. Даже форма и размеры камней их одинаковы. Камни в основном имеют продолговатую форму, три или четыре фута в длину, как мне кажется, и, возможно, чуть меньше двух футов в ширину и толщину. И далее, если бы он посмотрел с уже описанной верхней части угла через открытое пространство на этот «столб от ворот», он удостоверился бы в том, что и «столб», и «угол» являются неотъемлемой частью одного и того же здания, и это здание – старый дворец рыцарей святого Иоанна»¹¹⁰.

В конечном итоге складывалась парадоксальная ситуация. Древности, которые Э. Шульц и Дж. Уильямс считали остатками второй стены, постепенно выводились за скобки этой проблемы, но мысль о том, что она, вероятнее всего, должна была проходить по всей длине современной Базарной улицы, делалась все более и более «естественной» для тех, кто лично знакомился с конфигурацией города.

Т. Тоблер

Титус Тоблер (1806–1877) – швейцарский врач, лингвист, географ, библиограф, выдающийся исследователь топографии Палестины и издатель

¹¹⁰ *Robinson E.* Topography of Jerusalem // *Bibliotheca Sacra and Theological Review*. Vol. 5. № XVII. New York; London, 1848. P. 96.

средневековых паломнических путешествий в Святую Землю¹¹¹. Впервые приехал в Иерусалим в 1835 г., параллельно с А. С. Норовым, и в дальнейшем возвращался на Святую Землю еще трижды через каждые 10 лет: в 1845–1846 гг.¹¹², в 1857–1858 гг. и последний раз в 1868–1869 гг.

Его вторая экспедиция в Иерусалим была вызвана желанием еще раз увидеть Святую Землю после того, как он прочитал написанное о ней современными исследователями. Книги Дж. Уильямса и Э. Шульца уже вышли в это время из печати и могли быть известны Т. Тоблеру. В любом случае он ехал в Палестину с намерением собрать собственный материал по основным спорным научным вопросам. Не последним мотивом этой поездки стало и его личностное вдохновенное отношение к библейской стране. «Однажды Святая Земля должна быть объявлена свободной от всех религиозных общин, будь то мусульмане, христиане или иудеи, и отдана от Дана до Берсебы, впредь со всеми своими драгоценными древностями, для науки. Это ее право. Это интеллектуальный долг Запада перед Палестиной, которой он во многом обязан своим просвещением и которая сама наполовину погружена в варварство»¹¹³.

Т. Тоблер прибыл в Святой Град 30 сентября 1845 г. хорошо подготовленным. Имея в руках карту Э. Робинсона, он не только быстро ориентировался на местности, но и уверенно указывал удивленным францисканским монахам неизвестные им библейские местечки возле Иерусалима¹¹⁴. Но трудами Э. Робинсона он пользуется в поездке критически, сверяет, измеряет и исправляет¹¹⁵. В Иерусалиме Т. Тоблер прожил до 18 марта 1846 г. Эта поездка стала наиболее результативной с точки зрения опубликованных им научных результатов¹¹⁶.

¹¹¹ О нем см.: *Furrer K.* «Tobler, Titus» // *Allgemeine Deutsche Biographie* 1894. Bd. 38. S. 395–402.

¹¹² Одновременно с И.-Н. Сеппом. Т. Тоблер присоединился к его каравану для поездки на Иордан и в Иерихон 5 января 1846 г. См.: *Tobler T.* *Denkblätter aus Jerusalem von Dr. Titus Tobler*. St. Gallen; Konstanz, 1853. S. 696.

¹¹³ *Tobler T.* *Denkblätter aus Jerusalem von Dr. Titus Tobler*. S. VII–VIII.

¹¹⁴ *Tobler T.* *Denkblätter aus Jerusalem von Dr. Titus Tobler*. S. 599.

¹¹⁵ Например, 9 декабря 1845 г. Т. Тоблер вновь делает обмеры Царских гробниц именно с целью исправить ошибки Э. Робинсона. См.: *Tobler T.* *Denkblätter aus Jerusalem von Dr. Titus Tobler*. S. 635.

¹¹⁶ См.: «Grundriss von Jerusalem nach Catherwood und Robinson, mit einem neu eingezeichneten Gassennetze und etlichen, theils zum ersten Male erscheinenden, theils berichtigten Gräberplänen nach seinen Beobachtungen» (St. Gallen, 1849); «Bethlehem in Palästina, topographisch und historisch nach Anschau und Quellen geschildert» (St. Gallen; Bern, 1849); «Golgatha, seine Kirchen und Klöster; nach Quellen und Anschau von Titus Tobler, praktischem Arzte in Horn am Bodensee» (St. Gallen; Bern, 1851); «Die Siloahquelle und der Oelberg. Mit einer artistischen Beilage» (St. Gallen, 1852); «Topographie von Jerusalem und seinen Umgebungen» (Bd. 1–2. Berlin, 1853, 1854); «Die neuesten Leistungen in der Planographie von Jerusalem» (*Zeitschrift der Deutschen*

В Иерусалиме Т. Тоблер не раз встречался с Э. Шульцем, знал о найденных им колоннах, но счел, что их привязка к городским воротам евангельского времени ни на чем не основана¹¹⁷. Вопрос о подлинности Гроба Господня был для него важен: после возвращения домой он посвятил ему отдельную книгу «Голгофа». Интересной особенностью этой книги является использование атором сведений русского паломника игумена Даниила. Текст или его фрагменты для Тоблера были переведены по изданию И. П. Сахарова¹¹⁸. Однако Т. Тоблер как ученый был ближе к Э. Робинсону, чем к его противникам. Их сближало резко критическое отношение к церковному преданию. Высказавшись очень кратко вслед за В. Крафтом, Дж. Уильямсом и Р. Уиллисом о том, что колонны Э. Шульца, скорее всего, – остатки пропилен базилики Константина¹¹⁹, он в целом принял точку зрения, согласно которой вся данная местность в евангельский период находилась в черте города, а сам Константин стал жертвой благочестивого обмана, воздвигнув тут свои сооружения. Из работ Т. Тоблера тех лет большего об исследовании древностей на Коптском участке и прилегающей к нему стороне Базарной улицы почерпнуть не удастся.

И.-Н. Сепп

Иоганн-Непомук Сепп (1816–1909) – баварский историк, библеист, историк религии, фольклорист, археолог-любитель, общественный и политический деятель, католик. Начал свой путь в науке с огромного сочинения «Жизнь Иисуса Христа» в семи томах¹²⁰. Из-за присущей ему манеры «захватывать собою все, что встречается по дороге, и укладывать в свой мысленный магазин одно возле другого, нужное возле излишнего и ценное возле ничего не стоящего»¹²¹ получил прозвище «перевернутый книжный шкаф».

Свое первое путешествие в Святую Землю И.-Н. Сепп предпринял в 1845–1846 гг., находясь под сильным впечатлением от исследований Э. Робинсона. В Палестине он оказался одновременно с Т. Тоблером, с которым и познакомился в Вифлееме на Рождество: последний измерял там

morgenländischen Gesellschaft. Bd. 7. Leipzig, 1853. S. 223–228). Подробную характеристику палестинских работ Т. Тоблера см.: Bibliotheca geographica Palaestinae. Berlin, 1890. S. 379–382.

¹¹⁷ *Tobler T.* Topographie von Jerusalem und seinen Umgebungen. Bd. 1. Berlin, 1853. S. 99–100. Com. 5; см.: Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме... С. 117. Прим. 4.

¹¹⁸ См.: *Tobler T.* Golgatha, seine Kirchen und Klöster... S. 186, 290.

¹¹⁹ Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме... С. 117.

¹²⁰ *Sepp I.-N.* Das Leben Jesu Christi. Bd. 1–7. Regensburg, 1842–1846. Книга направлена против соответствующего сочинения Д. Ф. Штрауса «Жизнь Иисуса» (1835).

¹²¹ *Антонин (Капустин), архимандрит.* Доктор И.-Н. Сепп у самарян // Труды Киевской духовной академии. 1875. Т. 4. С. 91.

линейкой ясли, когда И.-Н. Сепп молился в Пещере Рождества¹²². Его описание этого путешествия было опубликовано в 1863 г.¹²³ «Настоящая цель моей поездки в Палестину состояла в том, чтобы на месте выяснить историю Спасителя, что было не менее необходимо, чем в начале третьего столетия, когда самый древний известный паломник Александр Каппадокийский переехал в Элию не только ради молитвы, но также чтобы изучить историю святых мест... Исследование святых мест Нового Завета, по примеру Робинсона, с тем, чтобы как можно больше дополнить последнего, было моей главной задачей. Об истории Искупителя мира нельзя написать ничего существенного, не имея точной топографической основы и надежной хронологии. Для меня это было делом всей жизни, и поэтому я, в отличие от многих других, предпринял свое паломничество без предубеждений и сомнений, независимо от того, оставались ли еще очевидными и научно обоснованными подлинность Святого Гроба и местонахождение Голгофы. Научные занятия будут хорошим делом только в том случае, если они включают в себя моральное устремление и служат этой задаче. Григорий Нисский сказал: “Если ваше сердце полно неправильных мыслей, то вы окажетесь на Голгофе, на Елеоне или перед Святым Гробом так же далеко от Христа, как и те, кто никогда не знал христианской веры”»¹²⁴.

Эта книга, опубликованная через 16 лет, конечно, включает в себя многое из того, что было сделано в этой области с 1846 г. И в строгом смысле является более поздним исследованием Сеппа, основанном на материалах поездки.

Сепп дает очень высокую оценку Робинсону, поражается как много американцы, в отличие от европейцев, уделяют внимания исследованиям Святой Земли¹²⁵, много говорит о заслугах Тоблера¹²⁶, называет предшественниками Робинсона в области топографии Палестины итальянца Маритти (1769–1771) и Шольца (1820–1821)¹²⁷. Говорит, что от Робинсона до «наших дней» (т.е. до 1863 г.) появилось знаний о Палестине больше, чем за прошедшее тысячелетие¹²⁸. Говорит, что Уильямс решил вопрос о Тиропеоне, а Крафт – о пределах города на севере. Сепп привез в Германию книгу иерусалимского раввина Иосифа Шварца по топографии и истории Иерусалима

¹²² *Sepp I.-N.* Jerusalem und das heilige Land. Pilgerbuch nach Palästina Syrien und Aegypten von Dr. Sepp. Bd. 1–2. Schaffhausen, 1863. S. XIII.

¹²³ Отдельные очерки печатались в мюнхенских периодических изданиях в 1850-е гг.

¹²⁴ *Sepp I.-N.* Jerusalem und das heilige Land. Bd. 1. S. X.

¹²⁵ Там же. S. XV.

¹²⁶ Там же. S. XIII–XIV.

¹²⁷ Там же. S. XIV.

¹²⁸ Там же. S. XV.

и организовал ее перевод, за что Шварц его позднее благодарил¹²⁹. Материалы этой поездки вошли в переработанное издание книги «Жизнь Иисуса Христа» (1853)¹³⁰.

Своей задачей Сепп ставил изучение христианских архитектурных памятников и вообще древней архитектуры в Палестине¹³¹. В этом отношении он ссылается на исследования Ф. де Сольси (в 1850–1851 гг.)¹³² и книгу Вогюэ (1860)¹³³, высоко оценивая последнюю¹³⁴. Упоминает Бартлетта¹³⁵, Портера¹³⁶, Баркляя¹³⁷.

Подобно своему знакомому Т. Тоблеру, он также мечтает о завоевании Палестины Европой, считая упущенные дипломатами шансы и уповая на ученых. «Никто сейчас не имеет представления о том, что на самом деле принадлежит католическому Западу на Востоке, что осталось забытым и должно быть учтено в предстоящем повторном его завоевании. И все же моральное право владения Землей Обетованной должно идти рука об руку с ее научным освоением. Несмотря на всю апатию или, скорее, враждебность между христианами, путь уже проложен, и дальнейшее продвижение продолжается благодаря решению восточного вопроса в наши дни. Несмотря на многочисленные отступления от этой цели в кампании 1840 года и на неудачу организации французской экспедиции в Ливан в 1860 году, вопрос о Палестине скоро встанет естественным образом. Если бы общая цель после восстановления турецкого правления в Земле Обетованной в результате неестественного крестового похода христианских держав в 1840 году четко соблюдалась – переговоры о праве владения христиан в Палестине достигли бы своей цели. Только король Пруссии, благородный последователь христианской идеи Фридрих Вильгельм IV, пытался стимулировать интерес союзных держав в общем для христиан деле; но он не получил от них никакого согласия. Поэтому дело было отложено»¹³⁸.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ *Sepp I.-N.* Das Leben Jesu Christi. Regensburg, 1842–1846. 7 Bände; 2 Auflage. 1853–1862. 6 Bände.

¹³¹ Там же. S. XVI.

¹³² *Saulcy F., de.* Narrative of a journey round the Dead Sea, and in the Bible lands, in 1850 and 1851. Vol 1–2. London, 1854.

¹³³ *Vogüé C.-J.-M., de.* Les Églises de la Terre Sainte. Paris, 1860.

¹³⁴ *Sepp I.-N.* Jerusalem und das heilige Land. Bd. 1. S. XVII.

¹³⁵ *Bartlett W.-H.* Jerusalem revisited. London, 1855.

¹³⁶ *Porter J.-L.* Five Years in Damascus: including an account of the history, topography and antiquities of that city. Vol. 1–2. London, 1855.

¹³⁷ *Barclay J.-T.* The city of the Great King: or Jerusalem as it was, as it is, and as it is to be. London, 1857.

¹³⁸ *Sepp I.-N.* Jerusalem und das heilige Land. Bd. 1. S. XX–XXI.

В предисловии И.-Н. Сепп упоминает и о покупке русскими коптского участка, правда, полагая, что они купили всю территорию вокруг купола подземной церкви Св. Елены. Это вдохновило его предложить проект расширения храма Гроба Господня на восток до пропилей базилики Константина (с учетом колонн Э. Шульца) с двух сторон: русскими на юге и французами на севере¹³⁹.

Он приводит колоритное описание местности около Коптского участка, которое относится именно к 1845–1846 гг.¹⁴⁰ Рассказ Сеппа дает возможность представить состояние памятников и те условия, в которых приходилось работать первым исследователям Иерусалима. Приводим описание участка с развалинами странноприимницы рыцарей Иоаннитов и Базарной улицы, ограничивающей с восточной стороны коптское место у храма Гроба Господня.

«Если мы пройдем на север через крытый базар Сук-эль-Лахем или Мясной рынок, мы окажемся на полой тропинке глубиной 15 футов, которая, как говорит Робинсон, образована не хребтом скалы, а стеной. Слева к стене пристроились киоски, так что с западной стороны вы можете напрямую добраться до крыш базара по грунту и каменной кладке. В соседнем госпитале Иоаннитов можно увидеть вспаханные участки земли даже над нижним этажом здания. Если мы поднимемся с северной стороны по руинам церкви Марии Маджоре, мы натолкнемся на старую дверь, сделанную из массивных блоков ослепительного белого известняка, на полу валяется множество ее деталей. Это разрушенные ворота, связанные с именем Абдэр Расека; могучая колонна, все еще стоящая, указывает на величину арки в 21 фут. Эта руина, 68 английских локтей к северу от улицы Давида, согласно измерениям Уильямса, имеет глубину от восьми до девяти футов и поднимается на 14–15 футов от нынешнего этажа. Интерес всего этого исследования заключается в том, чтобы понять, была ли территория Святого Гроба огорожена второй стеной и, следовательно, находилась в черте Старого города, потому что в этом случае место для храма было бы неподходящим. Пройдя на юг через отмеченную,

¹³⁹ «В то время, как русские предпринимают удивительные усилия по расширению своей собственности в священном городе, недавно бедные абиссинцы также заменили свою собственность в восточном атриуме старой Константиновской базилики... Обновление здания больше не может откладываться, а связанные с этим юридические вопросы будут решены. Я ссылаюсь здесь на мой (Bd. 1. S. 381) план расширения церкви Святого Гроба на восток до пропилей Константиновской базилики» (*Sepp I.-N.* Jerusalem und das heilige Land. Bd. 1. S. XXX); «Мы не хотим сказать, что этот план был особенно поддержан недавним приобретением восточного атриума Константиновской базилики русскими, которые в 1860 году купили у абиссинцев все пространство вокруг купола часовни Елены. Возможно, Франция и Россия могли бы договориться построить северное крыло и южное крыло с его часовнями и немедленно сохранить их» (*Sepp I.-N.* Jerusalem und das heilige Land. Bd. 1. S. 381).

¹⁴⁰ Описание этого путешествия увидело свет лишь в 1863 г.

теперь полуразрушенную стену, которая окружает просторный сад с заросшими кустарниками, я наконец подошел к замурованной двери на краю переул-ка, через который проходила дорога над аркой. Это, несомненно, работа кре-стоносцев; но из этого естественного разграничения со сплошными стенами и воротами можно сделать вывод о ходе границ старого города. Этот квартал Иоаннитов с церковью Марии Маджоре занимает площадь в 200 000 квадрат-ных футов, или восемь акров, земли и находится на месте бывшего ранее сада, который мог иметь достаточно места перед Старым городом...

Если вы пройдете вдоль базара мимо бывшей улицы Пальм, которая ведет к церкви Святого Гроба, на 100 шагов дальше, слева будет несколько гранитных колонн на расстоянии восьми с половиной футов, из которых южная колонна имеет размеры 5 футов 4 дюйма; в следующем ремесленном цехе мы сталкиваемся с остатками стены, сделанной из больших старомод-ных строительных блоков, рядом с ней стоит постамент одной из колонн, три из которых возвышаются над насыпью земли, в то время как сломанный остов хорошей работы лежит на земле. Это пропилен Константиновской базилики»¹⁴¹.

«...Забравшись на насыпь, ведущую к старому коптскому монастырю (Дер-эс-Султан), теперь здесь можно увидеть раскопанный полностью дом. Если мы пройдем внутрь мимо сокровищницы Св. Елены, которая остается справа от нас, забравшись через мраморную колонну слева на полу, мы ока-жемся на площадке, в середине которой вырастает из земли купол церкви Св. Елены, и окажемся в восточном атриуме Константиновской церкви.

Русские недавно приобрели площадку перед ними у абиссинцев, и в ходе раскопок, проведенных в конце 1860 года, были обнаружены соору-жения трех эпох, в том числе древняя еврейская каменная кладка из круп-ных камней, подобных стене, обрамляющей Храмовую площадь. Мы долж-ны ждать дальнейших публикаций об этих находках; но если эта постройка из обработанных блоков является частью второй городской стены, то таким образом она отделяет и храм Святого Гроба!»¹⁴²

Вообще характерной особенностью процитированного сочинения Сеп-па нужно назвать отсутствие точных ссылок: не ясно, у кого и что он заим-ствовал в своем рассказе. Он иногда путает информацию своих ситочников. Э. Пьеротти рассказывает об обнаруженных при закладке дома французского драгомана возле Судных ворот на пересечении улицы Св. Стефана и Крестно-го пути больших тесаных камней. Сепп, видимо, считая, что русские купили в Иерусалиме все, что могли, пишет что это была закладка дома для русского консульства, и затем путает дату – поскольку русские копали в 1860 г., то эту

¹⁴¹ *Sepp I.-N. Jerusalem und das heilige Land. Bd. 1. S. 177–178.*

¹⁴² *Sepp I.-N. Jerusalem und das heilige Land. Bd. 1. S. 179–180.*

дату он и использует, хотя Пьеротти говорить о другой¹⁴³. «Когда в апреле 1860 года был заложен фундамент здания русского консульства на Сук-эс-Се-мани, который проходит от Дамасских ворот и образует прямой угол с Виа Долороза, наткнулись на стену глубиной 20–30 футов, которая простира-ется на 20 футов дальше на запад, а затем, внезапно изгибаясь, на юг, храм Святого Гроба лежит на западе. Камни имеют восемь футов в длину: шесть камней замечательно отделаны и соединены между собой переплетенными соединениями. Они изготовлены из лучшего материала, чем красный извест-няк или так называемый иерусалимский мрамор, а размер и обработка блоков похожи на остатки второй стены»¹⁴⁴.

Эти упоминания о раскопках, довольно конкретные, говорят о том, что уже в 1862 г. о них точно знали в Германии и, конечно, во Франции (М. де Вогюэ), и о том, что И.-Н. Сеппу мог рассказать об этом лишь очеви-дец: опять же М. де Вогюэ, но вероятнее – прусский консул Г. Розен, с кото-рым И.-Н. Сепп, как он сам пишет, поддерживал дружеские отношения и которого Б. П. Мансуров приглашал в качестве эксперта для осмотра откры-тых на русском участке древностей.

Аббат Мишон

Жан-Ипполит Мишон (1806–1881) – католический священник, про-поведник, историк, археолог, публицист, основатель графологии и принци-пов христианского экуменизма. Он приехал в Иерусалим 23 декабря 1850 г. в составе официальной французской экспедиции, возглавлявшейся архео-логом-любителем графом Феликсом де Сольси, и занимал в ней место вто-рого археолога и ботаника. Руководитель экспедиции не ограничил свобо-ду его исследований, и Ж.-И. Мишон занимался самыми разнообразными изысканиями: топографией, ботаникой, археологией, историей, этнографи-ей, а также религиозными и конфессиональными вопросами христианства в Святой Земле. В том числе он проверил теорию Э. Шульца¹⁴⁵ и Дж. Уильям-са и без колебаний высказался в пользу тех, кто считал, что современный храм Гроба Господня находится за чертой евангельского Иерусалима. Естественно, он осмотрел колонны, пилястры, лавки на Базарной улице, местность возле храма и провел собственные исследования в этом районе, рассчитывая внести свой вклад в иерусалимскую топографию.

¹⁴³ Подробнее об исследованиях Э. Пьеротти см. ниже.

¹⁴⁴ *Sepp I.-N. Jerusalem und das heilige Land. Bd. 1. S. 180–181.*

¹⁴⁵ «Покойный доктор Шульц, консул Пруссии в Иерусалиме, провел интересное исследо-вание по этому вопросу, и я очень внимательно проверил их на местности» (*Michon J.-H. Voyage religieux en Orient par M. l'abbé J. H. Michon. Paris, 1854. Vol. 2. P. 124.*)

«Следуя направлению предполагаемой стены между этими (Судными – К. Вах) воротами и старым городом, Шульц упоминает три изуродованные колонны, которые все еще выступают из-под земли... На небольшом расстоянии от этих драгоценных останков, указанных Шульцем и которые я изучал сам, я обнаружил древнюю стену, о которой еще никто не упоминал. Она пересекает пустынный двор здания рыцарей святого Иоанна Иерусалимского с востока на запад и проходит справа от стены, описанной Шульцем ранее, обходя, таким образом, местоположение нынешней Голгофы»¹⁴⁶.

Э. Робинсон

Эдвард Робинсон (1794–1863) – американский ученый, основатель библейской топографии, археолог, географ, переводчик. Его имя и его заслуги в исследовании Иерусалима хорошо известны¹⁴⁷. Он посещал Иерусалим дважды: в 1838 и 1852 гг.

В 1838 г. Э. Робинсон пробыл в Святом Граде около двух месяцев. В этой поездке его сопровождал американский миссионер из Бейрута Элия Смит, знаток арабского языка и местных обычаев. Во время первого посещения Святого Града Э. Робинсон не обратил внимания на колонны вдоль западной стороны Базарной улицы. Его оценки этих памятников древности были сделаны лишь в ответ на публикации Э. Шульца, Дж. Уильямса¹⁴⁸. Э. Робинсон, правда, сообщает об упоминании гранитных колонн на Базарной улице в неопубликованном письме американского миссионера С. Волкотта¹⁴⁹. К сожалению, ни дата, ни содержание этого письма нам не известны¹⁵⁰.

По итогам первой экспедиции Э. Робинсон выпустил книгу, которая буквально перевернула ситуацию с исследованием Святой Земли. Ученые и большинство путешественников из Европы и Америки ехали теперь в Палестину с двумя книгами: Библией и библейскими исследованиями

¹⁴⁶ Michon J.-H. Voyage religieux en Orient... Vol. 2. P. 124–125.

¹⁴⁷ О нем см.: Williams J.-G. The Times and Life of Edward Robinson: Connecticut Yankee in King Solomon's Court. New York, 1999.

¹⁴⁸ Robinson E. Topography of Jerusalem // Bibliotheca Sacra and Theological Review. 1846. Vol. 3. №. 11. P. 413–461; Bibliotheca Sacra and Theological Review. 1848. Vol. 5. №. 17. P. 92–97.

¹⁴⁹ Сэмюэль Волкотт (1813–1886) – американский проповедник и гимнограф. В 1840–1841 гг. работал миссионером среди друзов в местечке Дейр-эль-Камар в Ливане, затем в Бейруте, вместе с Эли Смитом, сопровождавшим Э. Робинсона во время поездки в Палестину в 1838 г. В результате военных действий англо-австрийского флота против Ибрагима-паши вынужден был перебраться в Иерусалим и потом в Яффу для помощи местным американским миссионерам. См.: Report of the American Board of Commissioners for Foreign Missions. Boston, 1841. P. 78, 107, 117.

¹⁵⁰ Robinson E. Topography of Jerusalem // Bibliotheca Sacra and Theological Review. 1846. Vol. 3. №. 11. August. P. 453.

Э. Робинсона¹⁵¹. За новыми исследованиями в Иерусалиме Э. Робинсон следил при помощи своего спутника по путешествию и друга, американского миссионера в Бейруте Э. Смита и американских миссионеров, до 1843 г. базировавшихся в Святом Граде¹⁵². Последний в 1844 г. специально ездил туда, чтобы подробно описать Э. Робинсону открытые Э. Шульцем и Дж. Уильямсом древности в районе Базарной улицы. Э. Смит обследовал также некоторые другие важные для теории Э. Робинсона места, в частности, могилу Иосифа Аримафейского и Никодима в храме Гроба Господня. На Базарной улице Э. Смит обнаружил не отмеченные ранее другими тесаные камни, имевшие характерные признаки древнего происхождения, которые явно были использованы повторно¹⁵³. В могиле Иосифа и Никодима он нашел, как ему показалось, следы каменной кладки времен крестоносцев, что автоматически снимало как вопрос о ее подлинности, так и аргумент в пользу существовавшего в этом месте древнего еврейского кладбища¹⁵⁴.

Сам Э. Робинсон, после издания трудов Дж. Уильямса и Э. Шульца, с удвоенной энергией продолжил свои исследования. «Моя единственная цель, которая, надеюсь, всегда таковой останется, – установить истину. Я не выступаю против церковного предания как такового. Я ничего не имею ни за, ни против так называемого Святого Гроба. Если бы я мог найти удовлетворительное доказательство в его пользу, а все мои первоначальные суждения были бы против, я, безусловно, должен был бы быть в числе первых, кто признает его подлинность и испытает благоговение, связанное с таким местом. Но я не могу отказаться от убеждения, что истина опирается на простые и понятные доказательства чувств и здравого смысла и полностью подтверждается историческими фактами, на том только основании, что мне хочется, чтобы было по-другому, либо потому, что так учит какое-то предание»¹⁵⁵.

¹⁵¹ Яркий пример – поездка Уильяма Генри Бартлетта в 1842 г. для изучения исторической топографии Иерусалима. «Реконструирование древнего города было вызвано замечательной работой доктора Робинсона, которому все путешественники глубоко обязаны. Автор воспользовался своими исследованиями и предложениями; и хотя в некоторых отношениях они расходятся во мнениях с ученым профессором, было бы неправильно не сказать, что именно он был первым, кто осветил все эти вопросы» (Bartlett W.-H. Walks about the City and Environs of Jerusalem. London, 1844. P. IV).

¹⁵² Robinson E. Neue Untersuchungen über die Topographie von Jerusalem von Ed. Robinson. Halle, 1847. S. IV.

¹⁵³ Robinson E. Topography of Jerusalem // Bibliotheca Sacra and Theological Review. 1846. Vol. 3. №. 11. August. P. 455.

¹⁵⁴ Robinson E. Topography of Jerusalem // Bibliotheca Sacra and Theological Review. 1846. Vol. 3. №. 11. August. P. 461.

¹⁵⁵ Robinson E. Topography of Jerusalem // Bibliotheca Sacra and Theological Review. 1846. Vol. 3. №. 11. August. P. 415–416.

Э. Робинсон отметил, что и его главные оппоненты Э. Шульц, Дж. Уильямс и лорд Ньюжент не согласны друг с другом и не приводят никаких доказательств того, что обнаруженные ими памятники действительно такие древние, как они говорят¹⁵⁶; что стена, украшенная с внутренней стороны колоннами, никогда не встречалась в Палестине¹⁵⁷; что указанные древности найдены в той части города, которая больше всего страдала от постоянных разрушений, тогда как никаких остатков стены далее на север в сторону Дамасских ворот, где они должны были бы сохраниться с большей степенью вероятности, не обнаружено¹⁵⁸; и, наконец, исторические источники прямо и довольно подробно описывают существовавшую на этом месте базилику императора Константина в продолжение нескольких веков, включая и ее реконструкцию крестоносцами¹⁵⁹. Таким образом, Э. Робинсон принял мнение В. Крафта о том, что четыре гранитные колонны являются остатками пропилей базилики Константина¹⁶⁰.

Свои выводы Э. Робинсон резюмировал в немецком издании полемических статей против теории Э. Шульца и Дж. Уильямса, адресованном европейским протестантским ученым¹⁶¹. Однако его исследование 1838 г. требовало обоснований, учитывавших многочисленную критику и появившиеся новые данные¹⁶². Это делало повторную экспедицию в Палестину делом ближайшего будущего. Она осуществилась в 1852 г., и снова в компании с Э. Смитом.

В этот раз Э. Робинсон провел в Иерусалиме всего две недели: с 28 апреля по 10 мая 1852 г. «Поскольку наше время было ограничено, нам необходимо было использовать каждый момент. Наши исследования были, конечно, в какой-то степени отрывочными и состояли больше в том, чтобы

¹⁵⁶ «Читатель не может не быть поражен различием в свидетельствах трех писателей, которые общались друг с другом в самом Иерусалиме и впоследствии их книги были опубликованы почти одновременно... Также можно отметить, что не указано никаких доказательств, по которым читатель может сам судить, действительно ли эти останки считаются древними» (*Robinson E. Topography of Jerusalem // Bibliotheca Sacra and Theological Review. 1846. Vol. 3. №. 11. August. P. 454*).

¹⁵⁷ *Robinson E. Topography of Jerusalem // Bibliotheca Sacra and Theological Review. 1846. Vol. 3. №. 11. August. P. 455*.

¹⁵⁸ *Robinson E. Topography of Jerusalem // Bibliotheca Sacra and Theological Review. 1846. Vol. 3. №. 11. August. P. 456*.

¹⁵⁹ *Robinson E. Topography of Jerusalem // Bibliotheca Sacra and Theological Review. 1846. Vol. 3. №. 11. August. P. 457–459*.

¹⁶⁰ *Robinson E. Topography of Jerusalem // Bibliotheca Sacra and Theological Review. 1846. Vol. 3. №. 11. August. P. 459–460*.

¹⁶¹ *Robinson E. Neue Untersuchungen über die Topographie von Jerusalem von Ed. Robinson. Halle, 1847*.

¹⁶² *Robinson E. Later Biblical Researches in Palestine and adjacent regions: A Journal of Travels in the year 1852. London, 1856. P. 1*.

снова изучить то, что мы видели раньше, и то, что с тех пор привлекло внимание других, чем в поисках нового. На новые открытия вряд ли можно надеяться, пока не появится возможность для обширных раскопок»¹⁶³.

Несмотря на эти ограничения, он вместе с Э. Смитом успел обойти не только весь Иерусалим, но и окрестности. Базарная улица и район вокруг храма Гроба Господня не раз упоминаются на страницах его дневника. Личное знакомство с открытием Э. Шульца убедило Э. Робинсона в том, что колонны могут иметь отношение только к пропилеям базилики Константина и ни к чему иному¹⁶⁴. При этом, пройдя раз или два по небольшому переулку в верхней части коптского участка, Э. Робинсон не проявил к нему интереса и не заглянул внутрь.

Граф М. де Вогюэ

Шарль-Жан-Мельхиор де Вогюэ (1829–1916) – французский дипломат и археолог, в 1849–1851 гг. служил во французском посольстве в Санкт-Петербурге, после переворота Луи-Наполеона во Франции оставил дипломатию и сосредоточился на археологических исследованиях в Сирии и Палестине. В 1853 и 1860–1861 гг. проводил исследования и раскопки в Иерусалиме.

М. де Вогюэ продолжил работу Р. Уиллиса, занявшись исследованием храма Гроба Господня как архитектурного памятника. Это позволило ему, опираясь на данные топографии, археологические артефакты, открытые Э. Шульцем и Дж. Уильямсом, а также на собственные находки, предложить свою реконструкцию базилики Константина, существенно переработав и дополнив работу Р. Уильямса. Для начала он попытался получить «полное представление о конфигурации земли»¹⁶⁵ во время евангельских

¹⁶³ *Robinson E. Later Biblical Researches in Palestine and adjacent regions. P. 162–163*.

¹⁶⁴ «Среди очень многих предметов, которые требовали изучения во время нашего предыдущего визита в Иерусалим в 1838 году, мы не обратили внимание на эти гранитные колонны, оставшиеся незамеченными на протяжении веков. О них впервые было публично заявлено Шульцем в 1845 году, который обозначил их как остатки древней Второй стены. В следующем 1846 году я рискнул высказать мнение, что эти колонны первоначально составляли часть великолепных пропилей на востоке большой базилики, воздвигнутой Константином... В той самой точке, где, согласно этому описанию, должны быть расположены Пропилеи, все еще видны эти гранитные колонны; и я был рад узнать, что мое собственное мнение было подтверждено в более поздний день более компетентным органом проф. Уиллиса. В настоящее время эти колонны намного ниже, чем земля на западе; и не исключено, что первоначально лестничные марши вели от них к воротам двора выше» (*Robinson E. Later Biblical Researches in Palestine and adjacent regions. P. 168–169*).

¹⁶⁵ «Чтобы иметь возможность изучать и понимать описание этого здания, необходимо иметь полное представление о конфигурации земли во время Страстей Иисуса Христа» (*Vogüé C.-J.-M., de. Les Églises de la Terre Sainte. P. 124*).

событий; точно определить геологию и топографию пространства, занимаемого храмом Гроба Господня и участка за его восточной апсидой вплоть до Базарной улицы, которая отмечала, как признавал М. де Вогюэ, линию второй стены¹⁶⁶. Кроме этого, он постарался доказать, что западное полукружие современной ротонды вокруг Кувуклии поставлено на древние основания, вырубленные в скале строителями Константина Великого¹⁶⁷. Опираясь на полученные при этом данные, он принял за центральную точку базилики Кувуклию, устроенную над погребальной пещерой, и, посчитав диаметр, определил центральную ось и ширину искомого здания. Далее надо было посмотреть, как эти умозрительные архитектурно-геометрические построения соотносятся с известными на тот момент остатками базилики, обнаруженными за десять лет до этого Э. Шульцем. «На Базарной улице, старой улице Св. Стефана, которая идет на юг от Судных ворот, среди руин и лавок, которые сгрудились за монастырем коптов, доктор Шульц впервые обнаружил остатки древнего портика, который он, без сомнения, ошибочно относит к первым годам Римской империи. Во времена Иисуса Христа здесь проходила городская стена, которая соединяла Судные ворота с воротами Геннатах. Мистер Уиллис признал, что эта колоннада должна принадлежать пропилеям Константина; но обманутый ложными измерениями, которые были в его распоряжении, он не извлек из своей идеи все те возможные преимущества, которыми воспользовался теперь я, чтобы исправить столько, сколько позволяют трудности на земле, положение этих интересных руин и уточнить их природу. Они состоят сначала из массивной каменной кладки *p*, которая кажется углом стены и ширина которой на фасаде составляет 80 сантиметров (лист 6, рис. 2), к этому массиву вмещает пилястр размером 75 сантиметров, выступающий на 3 сантиметра из стены; за этим пилястром все еще стоят четыре колонны из серого египетского гранита; они имеют в диаметре 60 с небольшим сантиметров и отстоят друг от друга на 2,5 м. Как мы видим, в довольно больших пропорциях, потому что карниз подобной колоннады должен был находиться на расстоянии 8 или 9 метров над землей. Угловой пилястр находится примерно в 18 метрах к югу от оси нынешней церкви Гроба Господня и в 54 метрах от восточного конца той

¹⁶⁶ «Все пространство, занимаемое христианским кварталом, находилось за пределами самого города, под углом входа от стены, которая образовывала его внешнюю оболочку. Этот факт общепризнан всеми, кто изучал святой город; вряд ли это может быть оспорено при наличии очень многочисленных фрагментов, все еще сохраняющихся от этой стены, по которым доктор Шульц прекрасно распознал ее очертания» (*Vogüé C.-J.-M., de. Les Églises de la Terre Sainte. P. 125*).

¹⁶⁷ «Я считаю, что стена нынешней ротонды поднята на обломках древней стены...» (*Vogüé C.-J.-M., de. Les Églises de la Terre Sainte. P. 137*).

же церкви, рассчитанной по этой же оси. Я измерил эту точку как можно точнее, насколько позволяли всевозможные загромождающие территорию постройки, и отметил ее на плане»¹⁶⁸.

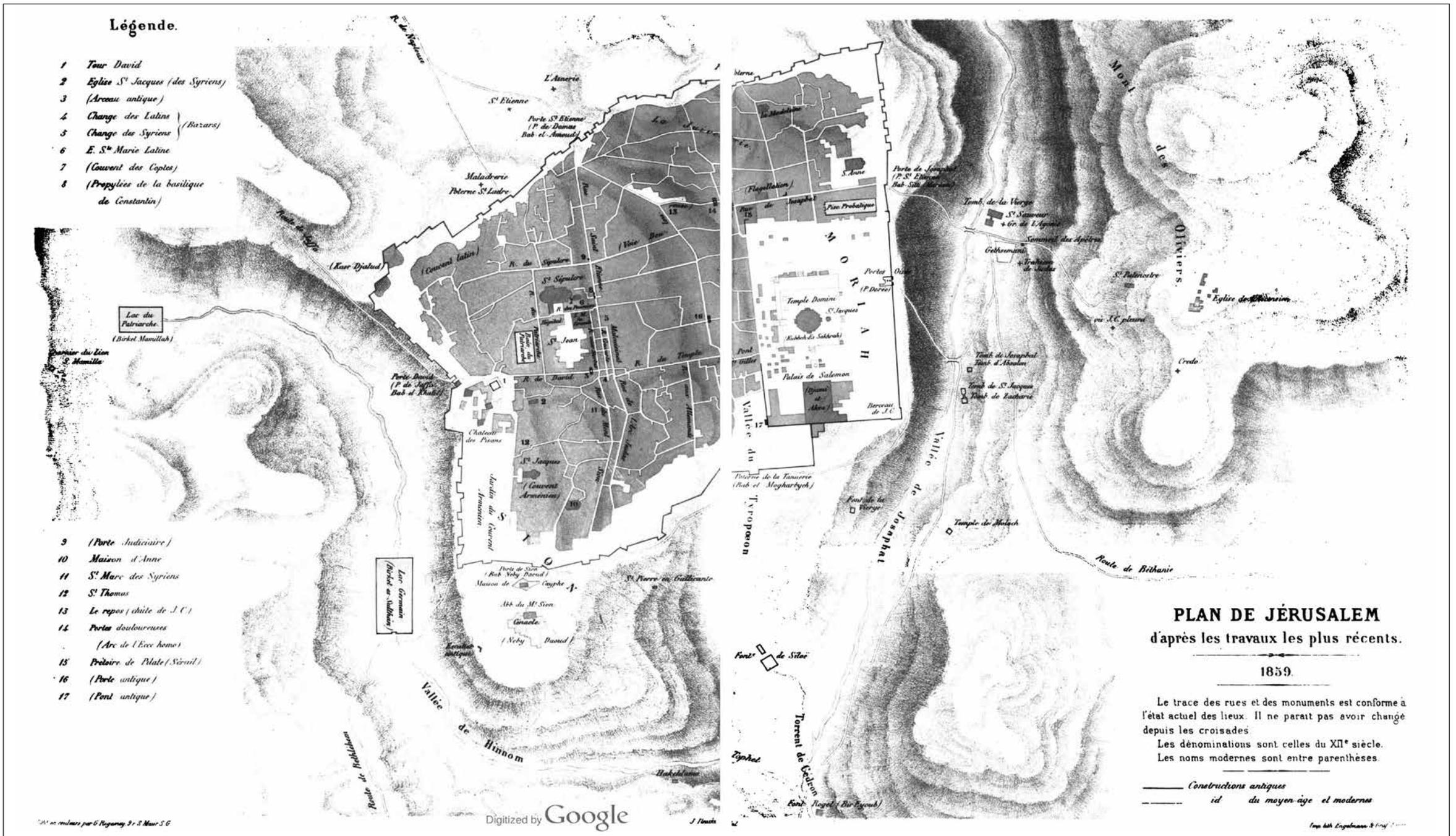
Этим он не ограничился. Стараясь точно привязать к местности мысленную ось постройки Константина, М. де Вогюэ забрался на кровли Коптского и Абиссинского монастырей и в какой-то момент обнаружил слева от апсиды храма Воскресения выступающую из стены квадратную колонну и арку, древность которой показалась ему очевидной¹⁶⁹. Связав ее с пилястром Э. Шульца по прямой линии, он получил южную границу для реконструкции базилики. Построив затем вдоль нее ось или центр сооружения, он мог назначить и границу северной стены. При этом колоннада на Базарной улице практически идеально вписалась в созданное М. де Вогюэ пространство храма. Еще одним аргументом того, что все использованные древности могут быть частью одной постройки, стало определение общего уровня пола, который оказался идентичным и для колоннады, и для пола ротонды¹⁷⁰.

Можно сказать, что М. де Вогюэ сделал все, что можно было сделать в тот момент для исследования храма Гроба Господня, не прибегая к большим археологическим раскопкам, воспользовавшись для этого продвинутой методикой и проведя на месте собственные разыскания. «Мало того, что два фрагмента, которые нас занимают, несут явные признаки четвертого века нашей эры, но восстановление, основанное на их форме и месте, которое они занимают, легко завершается, оно приспособляется к земле, соединяется с другими остатками, соглашается с данными, предоставленными традицией и последующими реконструкциями; увидев эту гармонию, вы будете поражены правдоподобием всей системы, согласованностью всех ее частей, и, я надеюсь, вы поймете, что шансы на ошибку, неотделимые от работ такого рода, уменьшились настолько, насколько это вообще возможно».

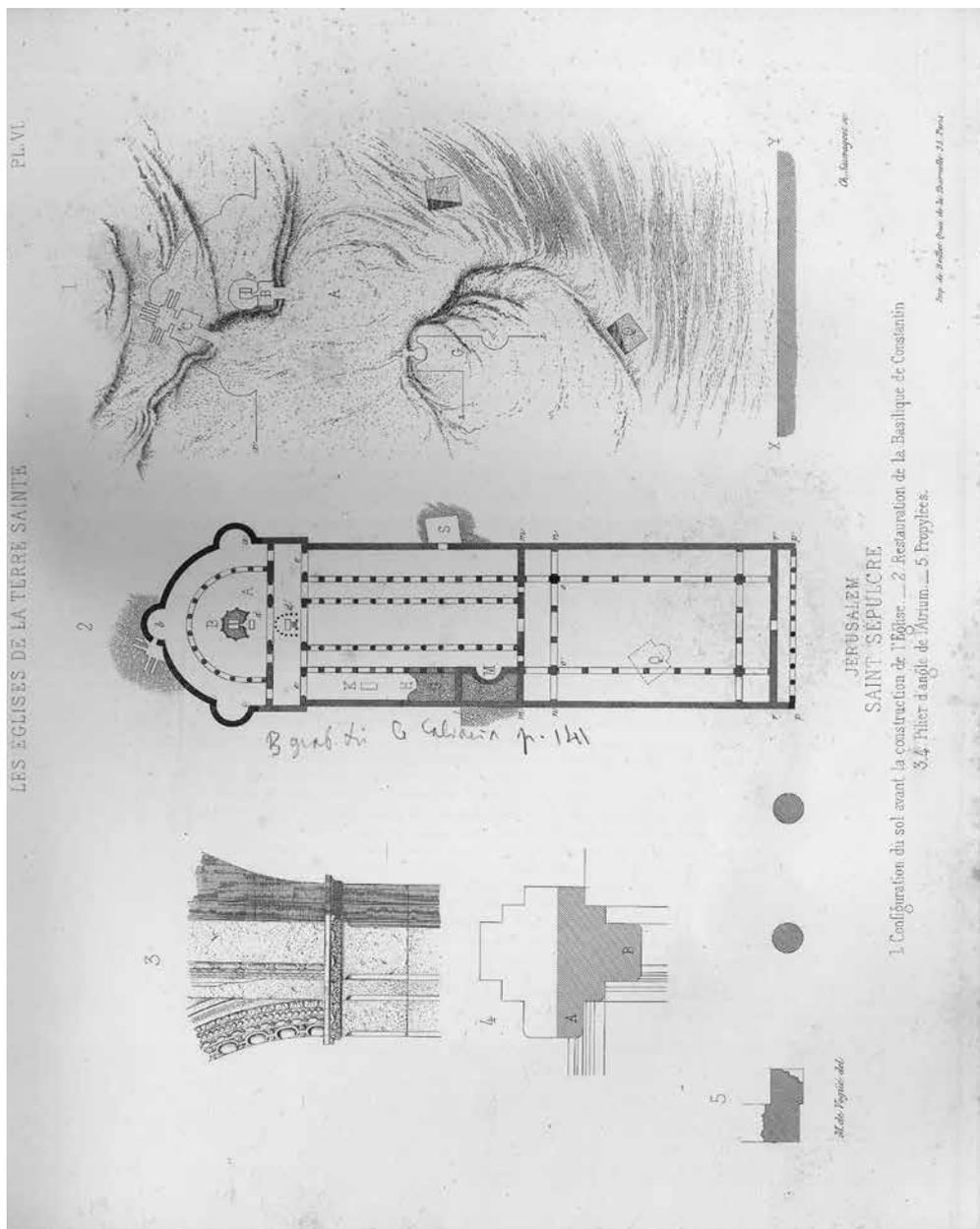
¹⁶⁸ *Vogüé C.-J.-M., de. Les Églises de la Terre Sainte. P. 139*.

¹⁶⁹ «Я полагаю, что обнаружил второй, не менее ценный фрагмент. Когда, преодолев кучу обломков, заваливших вышеупомянутую колоннаду почти на половину ее первоначальной высоты, пройдя лабиринт улочек, образовавшихся на месте великолепных сооружений Константина, заходишь во двор коптского монастыря через маленькую, низкую дверь, которая находится рядом с IX остановкой Крестного пути, справа от этой двери, то есть в северо-западном углу двора, находишь вмурованные в стену современной лачуги остатки колонны и резных аркад, древность которых осознаешь с первого взгляда» (*Vogüé C.-J.-M., de. Les Églises de la Terre Sainte. P. 139–140*).

¹⁷⁰ «Основание этих пропилеев находится примерно на том же уровне, что и пол храма Гроба Господня, что можно увидеть, пройдя от современного двора до улицы Св. Стефана через небольшой переулочек кожевенных заводов» (*Vogüé C.-J.-M., de. Les Églises de la Terre Sainte. P. 142*).

М. де Вогюэ. План Иерусалима и прилегающей местности. 1859 г.
Из книги: Vogüé C.-J.-M., de. Les Églises de la Terre Sainte. Paris, 1860

М. де Вогюэ. Рельеф местности в районе Гроба Господня и план реконструкции базилики Константина с учетом колонн и фрагмента стены, открытых Э. Шульцем на Базарной улице. 1853 г. Из книги: *Vogüé C.-J.-M., de. Les Églises de la Terre Sainte. Paris, 1860*

М. де Вогюэ. Фрагмент обнаруженных Вогюэ остатков арки в стене на площадке кровли церкви св. Елены. Из книги: *Vogüé C.-J.-M., de. Les Églises de la Terre Sainte. Paris, 1860*

Что открыл Эрмет Пьеротти на русском участке?

Первым, кто указал российским представителям на свободную для приобретения землю у храма Гроба Господня в 1858 г., был Э. Пьеротти¹⁷¹. При этом он сделал и ее краткое описание, до настоящего времени не публиковавшееся¹⁷².

Поскольку именно российское Православное Палестинское Общество утвердило за Пьеротти статус первооткрывателя древней стены и арки на Русском месте у храма Гроба Господня¹⁷³, мы считаем необходимым более подробно рассмотреть его вклад в это открытие.

¹⁷¹ Вах К. А. Итальянец на русской службе в Иерусалиме: Неизвестные страницы истории Русской Палестины // Славянский альманах 2011. М., 2012. С. 127.

¹⁷² АВПРИ. Ф. 161: Санкт-Петербургский Главный архив. П-9. Оп. 46. 1858 г. Д. 22. Л. 17-18.

¹⁷³ Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме, произведенные под руководством архимандрита Антонина в 1883 г. // Православный палестинский сборник. 1884. Т. 3. Вып. 7. С. V-VI.

Строители Русских подворий в Иерусалиме.
Сидят (слева направо): духовник РДМ архимандрит Леонид (Кавелин), консул В. И. Доргобужин, начальник РДМ епископ Кирилл (Наумов), Б. П. Мансуров; стоят: четвертый и пятый слева – Э. Пьеротти и М. И. Эппингер. Фото Дж. Диннеса. 1858 г.

Информация о том, что Э. Пьеротти осуществил раскопки на Русском месте возле храма Гроба Господня, была высказана самим Пьеротти только в 1869 г. в книге, второстепенной по отношению к его главному археологическому труду¹⁷⁴, но посвященной автором российскому императору Александру II¹⁷⁵. Вся свою научную жизнь Пьеротти старался пожать в поле зрения коронованных особ¹⁷⁶. Возможно, именно русский адрес¹⁷⁷ этого изда-

¹⁷⁴ *Pierotti E.* Jerusalem Explored.

¹⁷⁵ *Pierotti E.* Topographie ancienne et moderne de Jérusalem. Lausanne, 1869. P. 3. Как утверждает о. Л. де Сент-Аньян, автор большого обзора этого последнего труда Э. Пьеротти, книга представляет собой развернутое пояснение к его опубликованному ранее плану Иерусалима. См.: *Laurent de Saint-Aignan V.-P.* La topographie ancienne de Jérusalem d'après M. Pierotti. Paris, 1872. P. 4.

¹⁷⁶ Подробнее см.: *Вах К. А.* Итальянец на русской службе в Иерусалиме. С. 130–132.

¹⁷⁷ Издание книги Пьеротти в Лозанне позволяет сделать предположение о поддержке его труда русским меценатом графом Гавриилом (Габриэлем) Рюминым, который в каче-

ния повлиял на заявление Э. Пьеротти о сделанных лично им открытиях на Русском месте¹⁷⁸, которых на самом деле он не производил.

В отчете Палестинского Общества напечатана лишь сухая выжимка из его текста. Для понимания контекста сделанного Э. Пьеротти заявления приведем этот отрывок полностью:

«В январе 1857 года в Иерусалиме выпало столько снега, что обрушилась часть западной стены мусульманского, так называемого мясного, базара, которая на востоке ограничивала бывший участок рыцарей Св. Иоанна. В 1858 году, возглавив ремонтные работы, проводившиеся по предписанию паши, я искал скальную породу, чтобы заложить новый фундамент, и на глубине 3,8 метра от нынешней поверхности обнаружил иудейскую стену, сложенную из крупных камней с заметными выступами, которые были обработаны и подогнаны с такой тщательностью, что это напомнило мне финикийскую каменную кладку времен Соломона. Я измерил ее ширину – она равнялась 9 м – и увидел, что стена состоит из трех прочных рядов камней. Самый нижний, соприкасавшийся со скальной породой, имел около метра в высоту, второй – около 65 см, а самый близкий к поверхности улицы – 75 см. Я хорошо рассмотрел, что стена продолжалась как на юг, так и на север.

В 1858 году Русская [Духовная] Миссия в Иерусалиме поручила мне приобрести участок, расположенный к востоку, совсем рядом с церковью Воскресения. Вскоре после этого, расчищая его от земли, которая скапливалась там веками, я обнаружил угол стены Ирода, которая опиралась на стену Соломона. Я был первым, кто идентифицировал ее и объявил частью второй иерусалимской стены, но затем, в 1861 и 1862 годах, господа Эрнест Ренан и граф Мельхиор де Вогюэ, два сотрудника Института Франции, присвоили это открытие, по справедливости принадлежащее мне. Г-н де Сольси разоблачил этот поступок и потребовал признать меня автором этого открытия; я всегда буду готов отстаивать его, поскольку оно мое, и только мое.

В 1860 году возле западной стороны врат, сегодня называемых Судными, драгоман французского консульства строил дом и, отыскивая скальную породу, обнаружил на глубине около 5–7 м остатки иудейской стены, которая во всем походила на ту, что была обнаружена на мусульманском базаре.

стве фотографа в 1859 г. сопровождал в поездке по Православному Востоку великого князя Константина Николаевича и, вероятно, познакомился там с Пьеротти. В 1868–1870 гг. Рюмин жил в Париже и в Лозанне. В 1871 г. он предпринял новое путешествие на Восток, однако скончался в Бухаресте от тифа 18 июня 1871 г. Весь свой капитал он завещал муниципалитету Лозанны. См.: *Герд Л. А., Вах К. А.* Один малоизвестный русский фотограф XIX века: Гавриил Васильевич Рюмин // Новое искусствознание. 2019. № 4. С. 32–41.

¹⁷⁸ *Pierotti E.* Topographie ancienne et moderne de Jérusalem. P. 160.

На основании этих трех точек я определил участок второй стены, который шел на север и был обращен к западу»¹⁷⁹.

В этом небольшом тексте хорошо заметны эмоции. Но много и любопытных пересечений, например, открытие характерных камней возле легендарных Судных врат; обращение к авторитету Ф. де Сольси¹⁸⁰, известного в науке не столько варварскими раскопками Царских гробниц в Иерусалиме в 1863 г., сколько многочисленными произвольными топографическими идентификациями Содома и Гоморры, Иерихона, революционными подходами к реконструкции ветхозаветного храма и др.¹⁸¹; упоминание Э. Ренана¹⁸², изучавшего в 1861 г. Палестину, имея перед глазами, как он сам говорил, лишь Новый Завет и сочинения Иосифа Флавия. О таком же научном инструментарии при исследовании Святой Земли пишет и сам Э. Пьеротти: «Не имея

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Цитируя приведенный нами фрагмент из книги Э. Пьеротти, Сент-Аньян добавляет, что идентификация остатков стены на Русском месте в качестве Второй стены древнего Иерусалима сделана Э. Пьеротти по согласованию с Ф. де Сольси. См.: *Laurent de Saint-Aignan V.-P. La topographie ancienne de Jérusalem d'après M. Pierotti*. P. 46. Де Сольси вторично (причем по поручению Наполеона III) посетил Иерусалим в 1863–1864 гг., произвел не только обследования местных памятников, но и раскопки Царских гробниц. Его задачей было собрать доказательства для подтверждения своих прежних датировок палестинских памятников. Однако после возвращения из Палестины он отказался публиковать материалы своих исследований прежде, чем о том же напишут его научные противники, т. е. Вогюэ. См.: *Герц К. К. Новые труды по археологии Древнего Востока, Греции и Рима // Герц К. К. Собрание сочинений*. Т. 9. СПб., 1901. С. 102–103. Конечно, если предположить, что Ф. де Сольси прибыл в Иерусалим для сбора фактических данных, имея своим главным антагонистом Вогюэ, он просто обязан был увидеть то же, что видел Вогюэ, и тем более посетить место, где он производил раскопки на русском участке в 1861 г. Можно надеяться, что свидетельства об этом будут обнаружены при изучении переписки Ф. де Сольси или документов его архива. О второй экспедиции Ф. де Сольси см. также: *Герц К. К. Собрание сочинений*. Т. 7. СПб., 1901. С. 336–338.

¹⁸¹ М. де Вогюэ деликатно говорит, что в своем исследовании не решился примкнуть к теории Ф. де Сольси, которая в таком случае «ни больше ни меньше совершенно перевернула бы историю искусства и логическим следствием которой должно было бы стать сожжение всех книг по археологии, написанных за последние полвека. В самом деле, она полностью подрывает все принятые классификации, поскольку наиболее отдаленным эпохам приписывает архитектурный характер, который до сих пор считали присущим эпохе заката греческого искусства» (*Vogüé C.-J.-M., de. Le Temple de Jérusalem, monographie du Haram-Ech-Chérif, suivie d'un essai sur la topographie de la Ville Sainte. Paris, 1864. P. VII*).

¹⁸² С М. де Вогюэ Э. Ренан, очевидно, пересекся в Иерусалиме. Таким образом, вполне вероятно, что Ренан посетил Русское место, когда на нем работал Вогюэ, и, возможно, принял участие в этих работах. Из-за внезапной смерти своей сестры в Бейруте Ренан не смог продолжить экспедицию на Кипре и попросил М. де Вогюэ заменить его. Раскопки на Кипре М. де Вогюэ осуществил в начале 1862 г. См. также: *Герц К. К. Новые труды по археологии Древнего Востока, Греции и Рима*. С. 101–102.

никаких других руководств, кроме Библии, Иосифа Флавия и нескольких древних авторов, я начал проводить многочисленные раскопки...»¹⁸³.

Вместе с тем ясно, что Э. Пьеротти в приведенном фрагменте сводит вместе все собранные им сведения о камнях, характерных, как тогда считалось, для эпохи Соломона и Ирода. Его цель – показать, что именно он первым дал надежное (для своего времени) археологическое определение местоположения второй городской стены.

Нам не удалось обнаружить никаких свидетельств, подтверждающих, что Э. Пьеротти вообще когда-либо занимался раскопками на Русском месте. Действительно, министр иностранных дел России А. М. Горчаков поручил начальнику Русской Духовной Миссии епископу Кириллу (Наумову) скрытно заняться поиском свободных участков земли. В феврале 1858 г. на это коптское место епископу Кириллу указал именно Э. Пьеротти.¹⁸⁴ В 1858–1859 г. Э. Пьеротти также примерно около года состоял на русской службе при архитекторе М. И. Эппингере¹⁸⁵ и, вероятно, мог участвовать в обсуждении планов обустройства участка. С марта 1858 г. он сотрудничал с начальником Русской Духовной Миссии епископом Кириллом¹⁸⁶, по просьбе которого делал какие-то чертежи¹⁸⁷ и выстроил цистерну на участке, купленном графом Кушелевым-Безбородко в Мамилле¹⁸⁸. В апреле 1859 г. выяснилось, что Э. Пьеротти не передал по назначению деньги, присланные ему Кушелевым-Безбородко для расчетов с русским консульством и Духовной Миссией¹⁸⁹. После разбирательств с консулом В. И. Доргобужиновым Э. Пьеротти в счет погашения причитавшейся консульству суммы согласился продать российскому правительству принадлежавший ему на Мейдаме участок земли¹⁹⁰. Финансовые

¹⁸³ *Pierotti E. Topographie ancienne et moderne de Jérusalem*. P. 7. Любопытным кажется то, что два схожих принципа привели Пьеротти и Ренана к совершенно различным результатам.

¹⁸⁴ АВПРИ. Ф. 161: Санкт-Петербургский Главный архив. II-9. Оп. 46. 1858 г. Д. 22. Л. 17–18 (подлинник на итальянском языке), русский перевод Л. 3–8. Подробнее об участии Э. Пьеротти см.: *Вах К. А. Итальянец на русской службе в Иерусалиме*. С. 120–139.

¹⁸⁵ Э. Пьеротти был нанят Б. П. Мансуровым в 1858 г. и служил при Русском консульстве до конца апреля 1859 г., занимаясь преимущественно вопросами покупки и оформления земельных участков на Мейдаме и в Мамилле, купленных графом Кушелевым-Безбородко. См.: *Мансуров Б. П. Базилика императора Константина в Св. Граде Иерусалиме*. С. 11–12.

¹⁸⁶ *Вах К. А. Итальянец на русской службе в Иерусалиме*. С. 128.

¹⁸⁷ АВПРИ. Ф. 161: Санкт-Петербургский Главный архив. II-9. Оп. 46. 1857 г. Д. 17. Ч. 1. Л. 71 об.

¹⁸⁸ АВПРИ. Ф. 161: Санкт-Петербургский Главный архив. II-9. Оп. 46. 1857 г. Д. 17. Ч. 1. Л. 95; *Pierotti E. Topographie ancienne et moderne de Jérusalem*. P. 125.

¹⁸⁹ АВПРИ. Ф. 161: Санкт-Петербургский Главный архив. II-9. Оп. 46. 1857 г. Д. 17. Ч. 1. Л. 70–70 об.

¹⁹⁰ АВПРИ. Ф. 161: Санкт-Петербургский Главный архив. II-9. Оп. 46. 1857 г. Д. 17. Ч. 1. Л. 85 об. Ранее мы ошибочно полагали, что продажа Пьеротти своего участка России прак-

претензии к нему со стороны епископа Кирилла (Наумова) были урегулированы только при содействии консулов России и Франции¹⁹¹. После этого репутация Э. Пьеротти в глазах всех русских представителей была подорвана и любые отношения с ним были прерваны. Таким образом, когда В. И. Доргобужин в начале июля 1859 г. производил первую пробную расчистку на Русском месте, Э. Пьеротти не мог быть приглашен для исполнения этих работ¹⁹².

Важно отметить, что в своей основной книге по археологии и топографии Иерусалима Э. Пьеротти дважды рассказывает о раскопках на Русском месте, не сообщая при этом о своем личном участии и тем более о своем руководстве этими работами. Хотя он сбивается в датах, указывая то 1859, то 1860 г., но и не думает еще спорить с М. де Вогюэ о приоритете сделанных там открытий, зато четко говорит о том, что раскопки осуществили сами русские. Вот эти свидетельства:

«В 1858 году Русская Миссия в Иерусалиме, по моему предложению, получила участок земли рядом с церковью Воскресения на востоке. В 1859 году они убрали накопленный мусор, и во время работы был обнаружен угол еврейской стены, камни которого были обработаны до глубины 4 или 5 линий и тщательно подогнаны; это были остатки реставрации времен Ирода на древнем фундаменте стены Соломона»¹⁹³.

«Земельный участок, на котором находятся руины Святой Марии, был приобретен русскими в 1858 году. В 1860 году они начали убирать мусор и землю, накопленные веками, чтобы заложить фундамент дома для консульства; и в ходе расчистки были обнаружены фрагменты стен и зданий более ранней даты, чем крестовые походы. История сообщает нам, что некоторые дома были построены на этом месте местными рабочими для амальфийских торговцев; и в соответствии с этим мы не находим в этих останках ту точность и безупречность исполнения, которые характеризуют работу, выполненную европейцами. Я пытался соединить стены с изуродованным зданием;

тически за ту же цену, по которой он покупал его, может характеризовать его исключительное отношение к своим обязанностям как нештатного сотрудника русского консульства. См.: Вах К. А. Итальянец на русской службе в Иерусалиме. С. 129.

¹⁹¹ АВПРИ. Ф. 161: Санкт-Петербургский Главный архив. П-9. Оп. 46. 1857 г. Д. 17. Ч. 1. Л. 71 об.

¹⁹² «Пьеротти не делал на нашем месте никаких открытий и не мог делать таковых, ибо он устранился от всяких работ на русских землях до приступа к расчистке участка...» (Мансуров Б. П. Базилика императора Константина в Св. Граде Иерусалиме. С. 27). Теперь мы имеем документальное подтверждение этим словам.

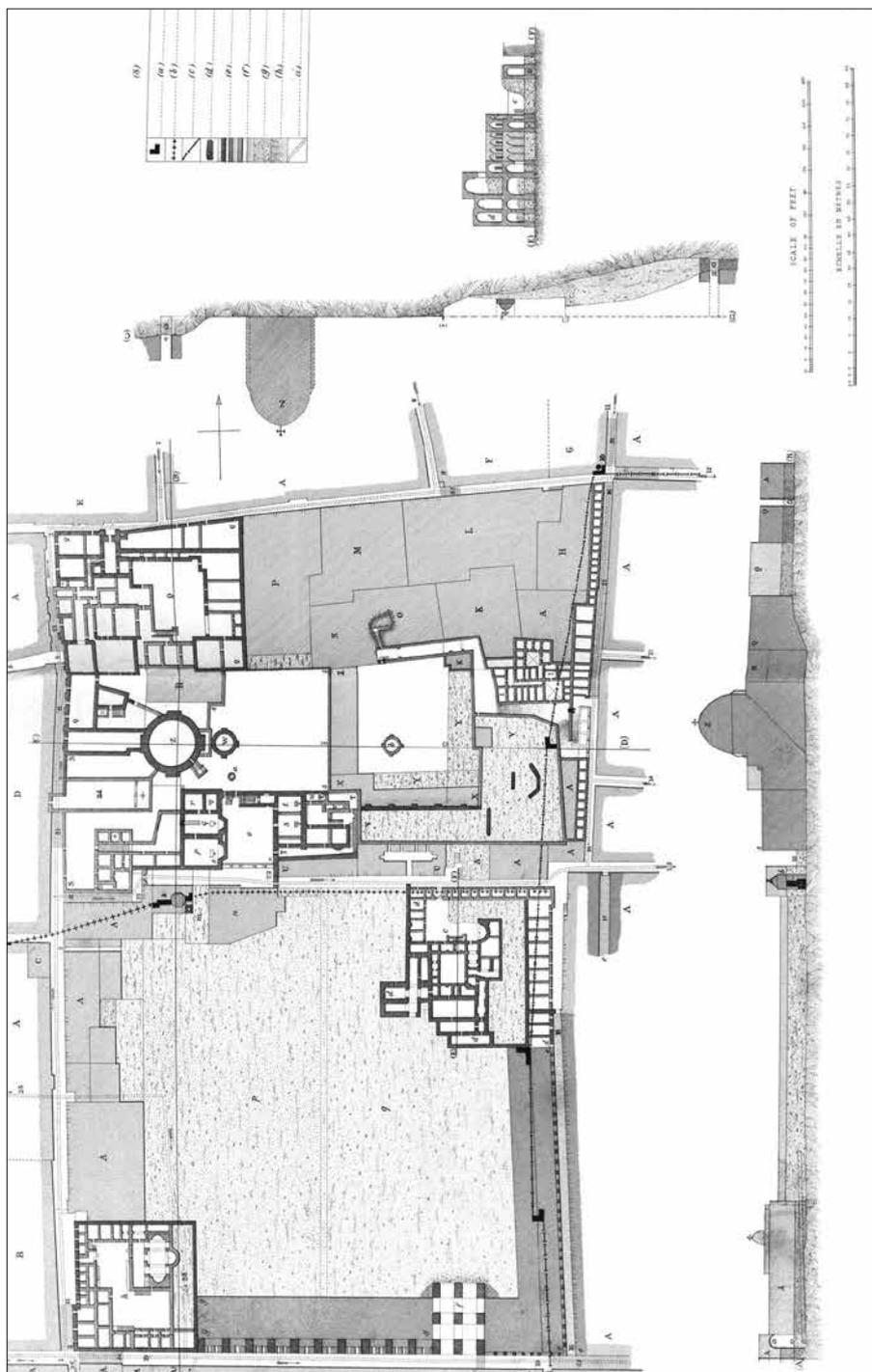
¹⁹³ Pierotti E. Jerusalem Explored. Vol. 1. P. 130. «In 1858 the Russian mission at Jerusalem, by my suggestion, obtained a piece of land near to the church of the Resurrection on the east. In 1859 they cleared away the accumulated rubbish, and during the work a corner of a Jewish wall was discovered; the stones of which were rusticated to a depth of 4 or 5 lines, and carefully finished; these were the remains of a restoration of the time of the Herods on the ancient foundation of Solomon's wall».

но я нашел невозможным восстановить их в достаточной степени, чтобы составить какой-либо план; разрушения, нанесенные временем и людьми, слишком велики. Я уже упоминал, что фрагменты древней еврейской стены были найдены во время раскопок на этом же участке земли, которые можно связать с найденными на восточной стороне этого участка колоннами из черного гранита – остатками портика. М. де Вогюэ, который прибыл в Иерусалим после моего отъезда, в ходе раскопок, несомненно, сделает дальнейшие открытия. Надо надеяться, что вскоре мы получим их описание, сделанное умелым и опытным исследователем»¹⁹⁴.

Несмотря на появившееся в Англии в 1864 г. капитальное двухтомное издание «Jerusalem Explored»¹⁹⁵, несмотря на замечательные планы Иерусалима, на книги по истории и этнографии Палестины, Э. Пьеротти так и не стал своим в кругу профессиональных исследователей Святой Земли. Его известный многим авантюризм отбрасывал тень на его достижения в археологии Иерусалима. Однако одержимость, с которой он пытался исследовать древности, вызывала и вызывает до сего дня искреннее сочувствие. Приведем слова, которыми он заканчивает свою последнюю книгу о Иерусалиме и свой путь в науке: «Это все, что я могу сказать о древней топографии Святого Града. Мне удалось показать читателю, что в Библии много сведений о топографии и что я хорошо понял Иосифа [Флавия]. Я верю ему, а тем, кому этого недостаточно, я вновь повторю: отправляйтесь в Иерусалим, путешествуйте, изучайте, копайте, но не оставайтесь в Европе, уж коль вы с такой решительностью и самоуверенностью собираетесь писать на тему, совершенно вам не знакомую, поскольку вы не исследовали местность, которая одна может рассказать вам о топографии города, столь древнего и столь интересного в историческом и религиозном отношении. Вперед! Вот Иерусалим,

¹⁹⁴ Pierotti E. Jerusalem Explored. Vol. 1. P. 125–126. «The plot of land on which are the ruins of S. Mary Latin was acquired by the Russians in 1858. In 1860 they began to clear away a quantity of rubbish and earth, the accumulation of centuries, in order to lay the foundations of a house for the Consulate; and, in the course of the removal, fragments of walls and buildings were found of an earlier date than the Crusades. History informs us that some houses were erected on this spot by native labourers for the Amalfi merchants; and in accordance with this we do not find in these remains that precision and perfectness of execution which characterizes work executed with European aid. I endeavoured to connect the walls with the mutilated building; but I found it impossible to restore them sufficiently to draw out a plan of any sort; the ruin wrought by time and man is too complete. I have already mentioned that some remains of an ancient Jewish wall were found during the excavations in this same plot of land, and now add that, below it, near to the street on the east, there seems to have been a portico, some fragments of columns of black granite having been found there. M. de Vogüé, who arrived at Jerusalem after my departure, and during the progress of the excavations, will no doubt have made further discoveries; and it is to be hoped that before long we shall have them described by so able and learned an explorer».

¹⁹⁵ Pierotti E. Jerusalem Explored.

Э. Пьеротти. План местности у храма Гроба Господня с результатами раскопок В. И. Доргобужинова и М. И. Эппингера в 1859–1860 гг. 1864 г. Из книги: *Pierotti E. Jerusalem Explored, being f Description of the Ancient and Modern City, with Numerous Illustrations consisting of Views, Ground Plans and Sections. Vol. 1–2. London, 1864*

он ждет вас! Исследователю откроются его сокровища, тяжкие труды увенчаются успехом, и, возможно, вы окажетесь удачливее меня и добавите свои открытия к тем, которые уже сделал я»¹⁹⁶.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ

Древности на восточной стороне коптского участка вдоль Базарной улицы оказались в центре одного из наиболее принципиальных вопросов иерусалимской топографии своего времени: о месте прохождения второй стены и о подлинности Гроба Господня. Их горячее обсуждение можно считать самым старым научным спором в области «современных» исследований Иерусалима. Кроме того, обнаружение колонн и пилястра прямо за храмом Гроба Господня позволило вывести на новый уровень изучение архитектурной истории базилики императора Константина.

Но, как мы видим, до 1859 г. никто из упомянутых исследователей, кроме, возможно, К. Тишендорфа и Э. Пьеротти, не заходил на коптский участок, ограничиваясь его осмотром со стороны турецких лавок на Базарной улице. Никакие иные древности, кроме обнаруженных в этом месте еще Э. Шульцем колонн, пилястра и фрагмента каменной кладки, до 1859 г. зафиксированы не были.

Дальнейшее изучение местности, как и ответы на возникавшие вопросы или сомнения, могли дать только раскопки, но, учитывая плотность застройки вокруг храма Гроба Господня, сделать это было крайне непросто. Лишь с появлением в Иерусалиме русского консульства и представителей Палестинского комитета, вслед за приобретением ими Коптского места, появилась возможность впервые провести археологическое исследование в данной местности. При этом книга М. де Вогюэ, основанная на материалах его экспедиции в 1853 г., стала отправной точкой для идентификации и изучения древностей, открытых тут в 1859–1860 гг. В. И. Доргобужинным и М. И. Эппингером.

ЦЕЛЬ ПРИОБРЕТЕНИЯ РУССКОГО УЧАСТКА У ХРАМА ГРОБА ГСПОДНЯ В 1859 г.

По свидетельству Б. П. Мансурова, решение о покупке участка возле храма Гроба Господня принималось не для «непременной постройки на нем дома консульства, а для успокоения всех тех, которые в то время сильно осуждали нас за решимость выстроить все русские заведения вне городской черты...

¹⁹⁶ *Pierotti E. Topographie ancienne et moderne de Jérusalem. P. 174–175.*

Нам нужно было обеспечить возможность, в случае необходимости, устроить в возможной близости к храму Гроба Господня такое подворье¹⁹⁷, в котором и Русская Духовная Миссия, и наши поклонники могли бы находить временный приют в течение тех часов вечера и раннего утра, когда городские ворота еще не были отперты, а храм Гроба Господня уже затворялся»¹⁹⁸.

РАСКОПКИ КОНСУЛА В. И. ДОРГОБУЖИНОВА И АРХИТЕКТОРА М. И. ЭППИНГЕРА В 1859–1862 гг.

Несомненно, еще до оформления сделки консулу В. И. Доргобужину было известно, что приобретается земля, на которой могут находиться какие-то древние постройки, а в связи с близостью храма Гроба Господня – скорее всего, очень важные с религиозной точки зрения. Именно для того, чтобы прояснить этот вопрос, консул уже в июле 1859 г. решает заняться раскопками. Эти действия можно считать скорее трендом, чем исключением для европейских дипломатов на Востоке¹⁹⁹. Почти сразу же из земли стали извлекать куски мраморных карнизов, фрагменты надписей и отдельные предметы²⁰⁰. Приоритет археологических раскопок на Русском месте одно-

¹⁹⁷ См. письмо Б. П. Мансурова директору Азиатского департамента МИД Е. П. Ковалевскому от 21.03.1859: «Дозволение на постройку в Иерусалиме консульского дома испрашивается мною потому, что нам необходимо устроить в самом Св. Граде подворье для Русской Духовной Миссии, – а при необходимости строить главное русское странноприимное заведение вне города, было бы, может быть, неудобно ходатайствовать пред Оттоманскою Портою о дозволении устроить другие подобные заведения в самом Иерусалиме» (АВПРИ. Ф. 161: Санкт-Петербургский Главный архив. II-9. 1857. Д. 17. Ч. 1. Л. 54–54 об.).

¹⁹⁸ Мансуров Б. П. Базилика императора Константина... С. 23. К числу влиятельных в Петербурге критиков данного решения принадлежал и А. С. Норов, входивший в неофициальный Иерусалимский комитет (преобразован в середине 1859 г. в Палестинский), собиравшийся у великого князя Константина Николаевича в 1858 г. Описывая русское строительство в Иерусалиме в 1861 г., Авраам Сергеевич считал, что единственное связанное с ними неудобство как раз и состоит в том, что они находятся вне городских стен. См.: Норов А. С. Палестина и Синай: Записки второго путешествия на Восток А. С. Норова. СПб., 1878. С. 29–30.

¹⁹⁹ В 1842–1844 гг. французский генеральный консул в Мосуле П.-Э. Ботта, пытаясь найти библейскую Ниневию, в результате предпринятых им раскопок впервые обнаружил остатки ассирийского дворца Саргона II. Его преемник В. Плас в 1851–1854 гг. продолжил археологические работы и обнаружил уникальную клинописную библиотеку на металлических пластинах. С именем британского посла в Константинополе С. Каннинга связано обнаружение и организация раскопок галикарнасского мавзолея в Будруне в середине XIX в. и т. д. Не говоря уже о работах в Иерусалиме прусских консулов Е. Шика и г. Розена.

²⁰⁰ [Леонид (Кавелин), Мансуров Б. П.] Отчет о мерах, принятых к улучшению быта русских православных поклонников в Палестине. Прил. к № 13 Морского сборника. СПб., 1860. С. 53; Nagorsky A. The nineteenth-century Excavation at the Chapel of St. Alexander Nevsky. P. 163.

значно вышел на первый план, а вопрос о строительстве на приобретенном участке был отложен на неопределенное время. Причиной этого решения «стало обилие археологических древностей на приобретенном участке»²⁰¹. В утвержденном императором Александром II 21 апреля 1860 г. проекте строительства русских паломнических приютов²⁰² никакого здания тут запланировано не было²⁰³.

По словам Б. П. Мансурова, подкрепленным документами финансовых отчетов, расчистка участка началась почти сразу после его приобретения – в начале июля 1859 г.²⁰⁴ Удалось обнаружить и свидетельство консула В. И. Доргобужина, сделанное буквально в самом начале раскопок.

«В подземельях городского, бывшего Коптского, места я нашел своды чуть не из циклопических камней. Большая часть их – размером с ½ кубических четвертей. Стоимость одного такого камня теперь доходит до 500 пиастров²⁰⁵. Подвальный этаж нашего будущего консульского дома будет завидной прочности. Откопано пока очень немного с целью помешать воровству. С приездом академика Эппингера явится возможность начать систематически правильную очистку подземелий от мусора и развалин нескольких поколений. Я рассчитываю на какую-нибудь археологическую находку: место обок с храмом Воскресения; в открытых частях сводов мы отрыли уже кое-какие знаки, напр<имер>, пять крестообразных знаков, как бы вдавленных в камень пальцем и залитых свинцом. Все это чрезвычайно занимательно. Но процессов не оберешься: я уже теперь ратую с одним из местных ябедников, объявившим претензию на право владения частью наших подземелий. У них нет документов, и доказать несостоятельность его притязаний будет дело нетрудное. Но греки захватили – вот уже несколько лет – часть наших подземелий, в другом угле – силою у коптского священника, слишком их боявшегося, чтобы начать процесс. С этими господами, по приезде, Бог даст, Мансурова, придется вести дело крайне осторожно и только путем согласительным, а не гласно спорным»²⁰⁶.

²⁰¹ Лисовой Н. Н. Откровение Святой Земли: Путеводитель. М., 2012. С. 93.

²⁰² Вах К. А. «Иерусалимский проект» России: Б. П. Мансуров и Русские Постройки // Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: К 150-летию основания. М., 2012. С. 31.

²⁰³ Нужно добавить, что вопрос о строительстве был отложен по формальным основаниям: требовалось расширить существующий участок за счет покупки соседних турецких лавок и хлебопекарни.

²⁰⁴ Мансуров Б. П. Базилика императора Константина... С. 20.

²⁰⁵ Имеется в виду стоимость аналогичного строительного материала. В качестве древностей такие предметы не фигурировали и, соответственно, не оценивались.

²⁰⁶ В. И. Доргобужин – Д. А. Оболенскому. Иерусалим. 5/17 июля 1859 г. АВПРИ. Ф. 161: Санкт-Петербургский Главный архив. II-9. 1857. Д. 17. Ч. 1. Л. 98 об.

Своды, о которых идет речь, принадлежали известной теперь арке. Таким образом именно она была первой обнаружена в процессе начавшихся раскопок.

ЗАПИСКА В. И. ДОРГОВУЖИНОВА О ДРЕВНОСТЯХ НА РУССКОМ УЧАСТКЕ

О том, что В. И. Доргобужинов занимался не просто расчисткой участка для будущего строительства, а проводил именно археологические раскопки, пытаясь выяснить значение и характер обнаруженных им остатков древности, свидетельствует составленная им летом 1860 г. и поданная в феврале 1861 г. главе Палестинского комитета великому князю Константину Николаевичу записка²⁰⁷.

В. И. Доргобужинов в попытке прояснить «историческое и археологическое значение нашего участка» опирается на книгу М. де Вогюэ, вышедшую в 1860 г.²⁰⁸, поскольку она была гораздо новее трудов Уильямса и Тоблера, а также представляла собой некоторый итог всех прежних исследований в отношении базилики Константина и храма Гроба Господня. Хотя выводы автора основываются на материалах его исследований в 1853 г. и не учитывают находки 1859–1860 гг., для В. И. Доргобужинова эта книга служит мостом, связывающим открытые русскими на своем участке памятники с общей традицией археологического изучения Иерусалима. Предложенная М. де Вогюэ реконструкция плана базилики императора Константина без учета открытых В. И. Доргобужиновым и М. И. Эппингером стен и арки провоцировала желание вписать в этот план результаты раскопок. Это была чисто научная задача. Для ее решения академик Эппингер специально составил подробный план русского участка и открытых на нем древностей и совместил его с планом М. де Вогюэ, сделанным по обмерам 1853 г. В результате проведенных обмеров и сравнения результатов с данными М. де Вогюэ, М. И. Эппингер несколько исправил его план «в соответствии с дополнительными, сделанными им самим, измерениями»²⁰⁹. Однако и сам он допустил ошибку, неверно указав расположение пещеры обретения Святого Животворящего Креста²¹⁰.

²⁰⁷ «В этой записке излагается подробное историческое, топографическое и археологическое описание нашего участка с указанием на исследования графа Вогюэ и на возможность нахождения в наших руках остатков атриума, портика и пропилен константиновской базилики» (Мансуров Б. П. Базилика императора Константина... С. 40).

²⁰⁸ Vogüé С.-J.-M. de. Les Églises de la Terre Sainte. Paris, 1860.

²⁰⁹ Мансуров Б. П. Базилика императора Константина... С. 24.

²¹⁰ Мансуров Б. П. Базилика императора Константина... С. 24.

В своем споре с Палестинским Обществом, пытаясь восстановить справедливость в отношении тех, кто потратил и силы, и значительные ресурсы на проведение раскопок в 1859–1861 гг., Б. П. Мансуров многократно ссылался на эту записку. В декабре 1885 г. В. Н. Хитрово опубликовал спешно написанный ответ на книгу Б. П. Мансурова²¹¹, в котором без каких бы то ни было новых доказательств, полностью игнорируя документальные свидетельства, озвученные Б. П. Мансуровым, повторялись старые утверждения о том, что на небольшом русском участке планировали построить дом для консульства и гостиницу для паломников на 1000 человек²¹². Там же В. Н. Хитрово ссылается на опубликованные в 7 выпуске Палестинского сборника два отчета (написанные, по его словам, весной и осенью 1860 г.) о работах, произведенных на русском участке, и делает заключение, что «из обоих этих донесений явствует, что писавшие их видели на этом месте лишь то, что видел в 1853 г. граф Вогюэ»²¹³. Вероятно, составленный «осенью 1860 г.» отчет – это и есть записка В. И. Доргобужинова. Однако самое интересное заключается в том, что указанных В. Н. Хитрово в ссылке страниц (с. 143–153), на которых помещались эти отчеты, в 7 выпуске Палестинского сборника не оказалось. Свидетельства В. И. Доргобужинова и М. И. Эппингера о работах на русском участке в 1859–1860 гг. бесследно исчезли из опубликованного Палестинским Обществом отчета о его раскопках в 1883 г.

ОБЩИЙ ОБЪЕМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАСЧИСТКИ НА РУССКОМ МЕСТЕ

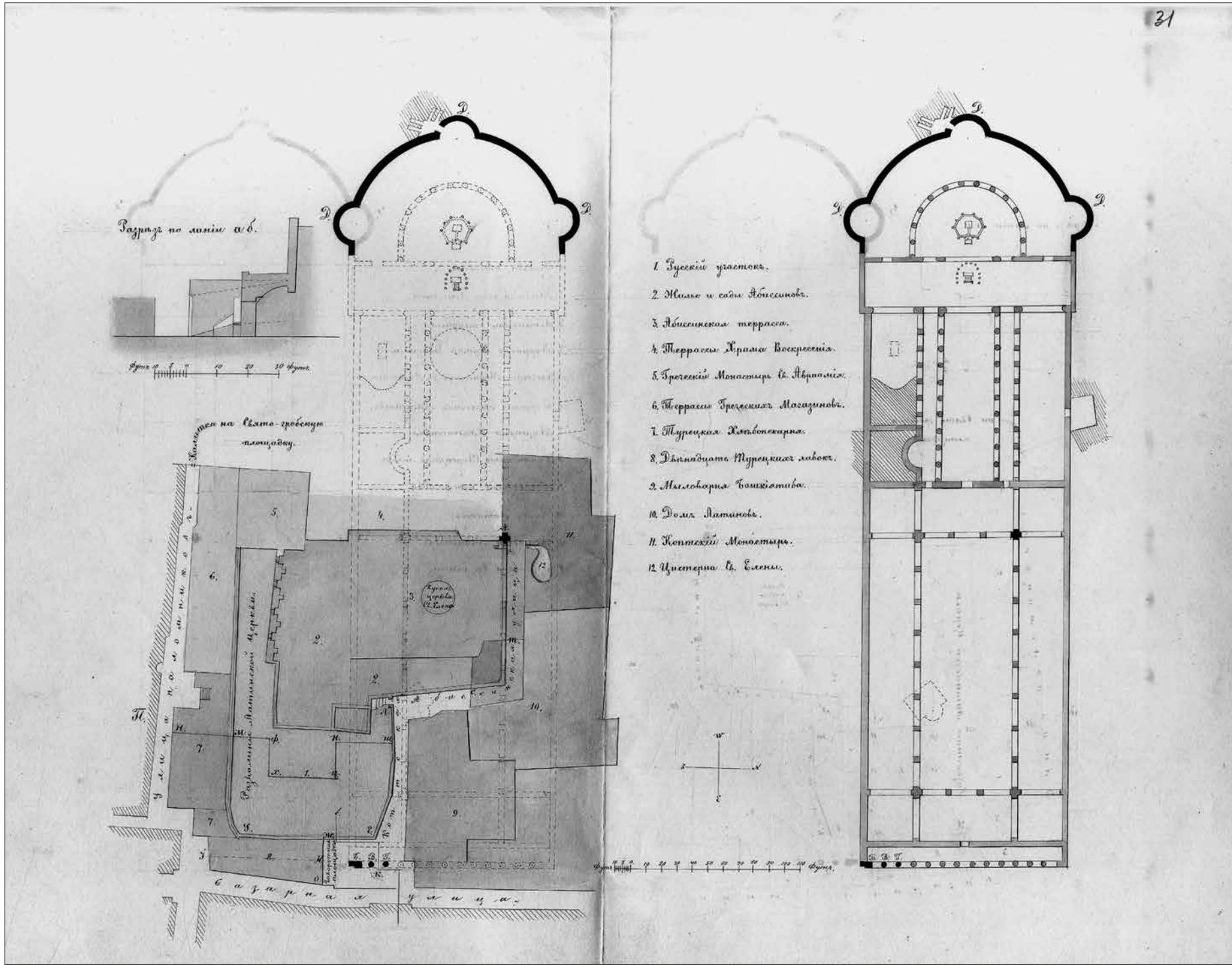
С прибытием в Иерусалим архитектора М. И. Эппингера в ноябре 1859 г. раскопки приняли планомерный и масштабный характер. Официально их именовали расчисткой участка и финансировали из средств, выделенных на строительство русских богоугодных заведений. Из-за того, что на узкой части участка, граничившего с лавками Греческой Патриархии, часть греческих подвалов заходила на русскую территорию, копать там было невозможно. Поэтому раскопки начались на широкой площадке между абиссинским монастырем, турецкими лавками и хлебопекарней. 80 ослов совершали каждый по 13 рейсов в день. С ноября 1859 г. по март 1860 г. с площади 910 м² (200 кв. саженей) было вывезено более 200 000 выюков²¹⁴.

²¹¹ Хитрово В. Н. Научное значение раскопок, произведенных Православным Палестинским Обществом на Русском месте близ храма Гроба Господня в Иерусалиме. СПб., 1885.

²¹² Хитрово В. Н. Научное значение раскопок... С. 6.

²¹³ Хитрово В. Н. Научное значение раскопок... С. 6.

²¹⁴ АВПРИ. Ф. 161: Санкт-Петербургский Главный архив. П-9. Оп 46. 1850. Д. 27. Л. 10 об. По свидетельству архимандрита Антонина (Капустина), в 1883 г. в его распоряжении было 20 ослов

1. Русский участок.
2. Жилье и сады абиссинов.
3. Абиссинская терраса.
4. Террасы храма Воскресения.
5. Греческий монастырь св. Авраамия.
6. Террасы греческих магазинов.
7. Турецкая хлебопекарня.
8. Двенадцать турецких лавок.
9. Мыловарня башкиятиба.
10. Дом латинцев.
11. Коптский монастырь.
12. Цистерна св. Елены.

М. И. Эппингер. План русского участка у храма Гроба Господня с прилегающими участками различных собственников, наложенный на схему реконструкции Константиновой базилики графа М. де Вогюэ. 1860 г. АВПРИ

1. Русский участок
2. Жилье и сады абиссинов
3. Абиссинская терраса
4. Террасы храма Воскресения
5. Греческий монастырь св. Авраамия
6. Террасы греческих магазинов
7. Турецкая хлебопекарня
8. Двенадцать турецких лавок
9. Мыловарня башкиятиба
10. Дом латинцев
11. Коптский монастырь
12. Цистерна св. Елены

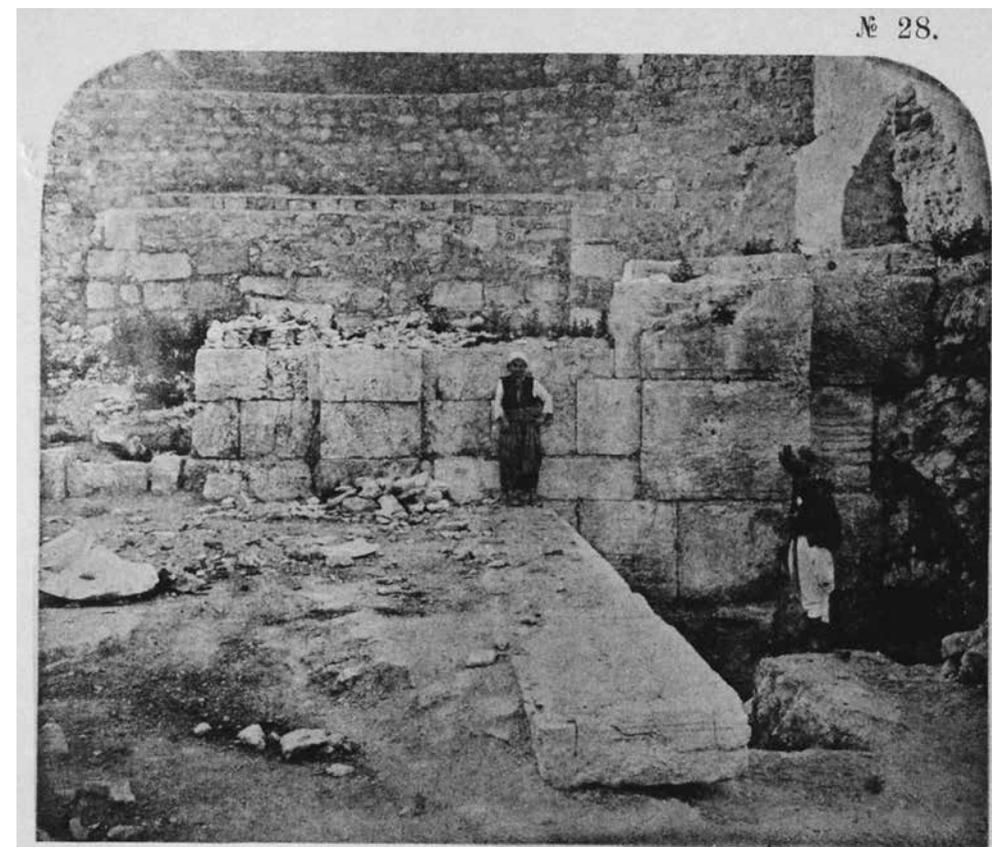

Арка на Русском месте в момент раскопок Ч. Уильсона. Фото Ч. Уильсона. 1864 г. Хромофотография с фотографии из альбома «Планы и рисунки к Раскопкам на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме». [СПб., 1885]

Объем снятого и вывезенного в 1859–1862 гг. на Русском месте культурного слоя был очень большим. К. Шик еще до начала работ в 1883 г. предположил, что на Русском месте археологов ожидает культурный слой высотой в 7–8 метров, потому что Патриархия на соседнем участке копала траншею под фундамент какого-то здания на глубину 10,5 метров²¹⁵. Но в ходе раскопок

и 12–14 рабочих. За два месяца раскопок с 7 марта по 9 мая он вывез всего 13 100 вьюков. Если принять, что работа шла 60 дней, получается что в день каждый осел совершал не более пяти рейсов, вывозя одновременно два переметных тюка. Таким образом, масштаб раскопок 1883 г. по объему снятого слоя несопоставим с раскопками 1859–1861 гг. См.: Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме, произведенные под руководством архимандрита Антонина в 1883 г. // Православный палестинский сборник. 1884. Т. 3. Вып. 7. С. 3.

²¹⁵ Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме... С. 61. Тут и далее старорусские меры длины переведены в метрическую систему.

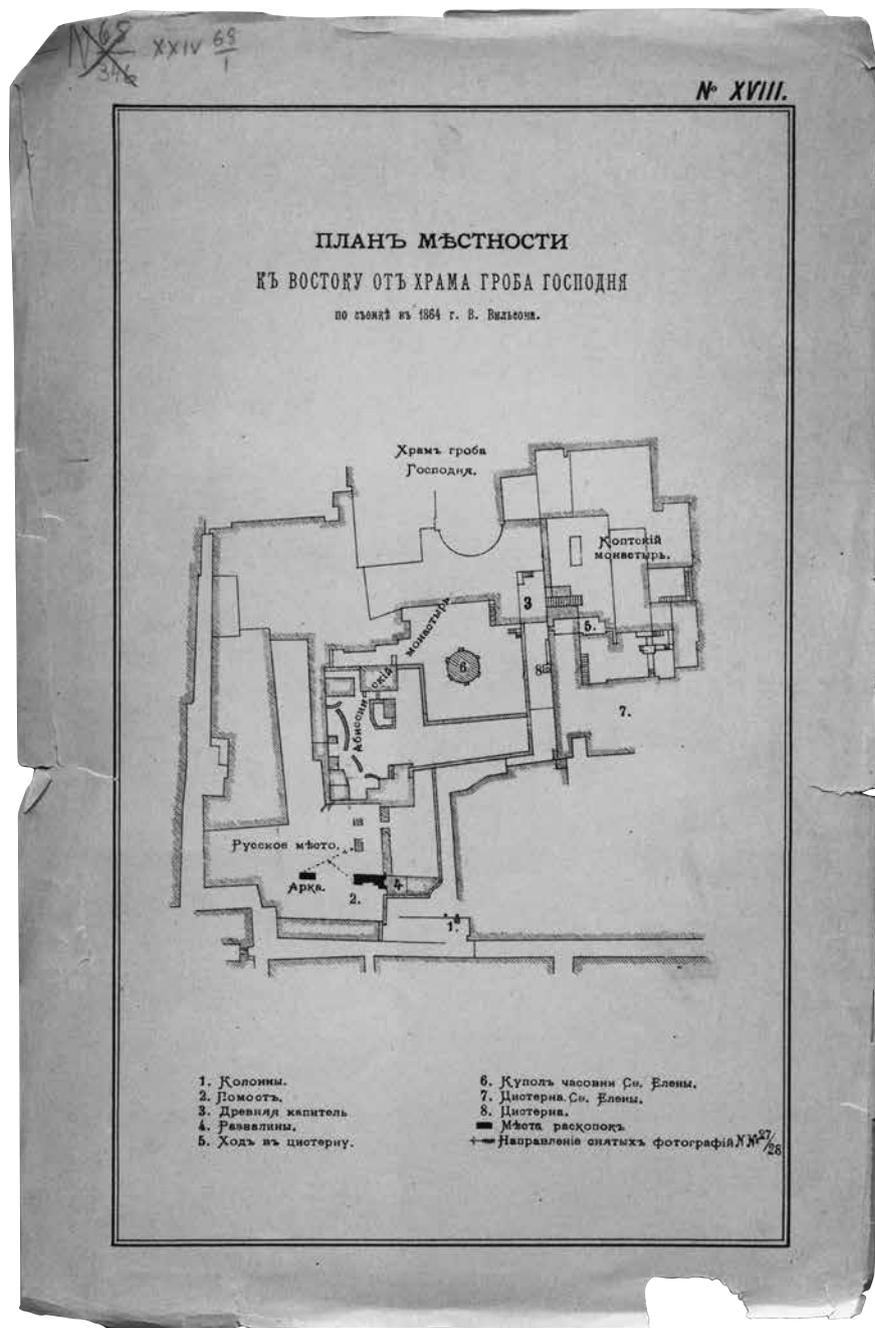
Древняя стена на Русском месте в момент раскопок Ч. Уильсона. 1864 г. Фото Ч. Уильсона. 1864 г. Хромофотография с фотографии из альбома «Планы и рисунки к Раскопкам на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме». [СПб., 1885]

оказалось, что самое глубокое место на русском участке составило не более 2,5 метров, а по всему остальному периметру глубина не была более 1,5 метров²¹⁶. Таким образом, в результате расчистки участка в 1859–1862 гг. был снят слой примерно в 8,5 метров высотой, что вполне нормально для культурного слоя Иерусалима²¹⁷. Стоимость этих работ в наиболее интенсивный период, с июля 1859 г. по сентябрь 1860 г., составила очень большую сумму – 6641 руб.²¹⁸

²¹⁶ Там же. С. 62.

²¹⁷ В данном контексте совершенно непонятно, на чем основано утверждение, что во время раскопок 1883 г. культурный слой на русском участке доходил до 10 метров глубины. См.: Лисовой Н. Н. Откровение Святой Земли. С. 93.

²¹⁸ По курсу на 1885 г. в пересчете Б. П. Мансурова – 9706 кред. руб. См.: Мансуров Б. П. Базилика императора Константина... С. 20, 32.

Ч. Уильсон. План местности к востоку от храма Гроба Господня. Показаны арка и древняя стена на Русском месте и направление фотосъемки этих объектов. 1864 г. План № XVIII из альбома «Планы и рисунки к Раскопкам на Русском месте близъ храма Воскресения в Иерусалиме». [СПб., 1885]

Понятно, что успешные археологические исследования ИППО в 1883 г. с капиталом в 1600 руб.²¹⁹ стали возможны лишь благодаря проведенным тут ранее раскопкам силами российского консульства в Иерусалиме, Палестинской комиссии, а после них и некоторых европейских ученых²²⁰. Две хорошо известные фотографии Ч. Уильсона, снятые в 1864 г. возле арки и древней стены, как раз показывают масштаб проведенных В. И. Доргобужинским и М. И. Эппингером в 1859–1860 г. работ и глубину снятого тут грунта. То же демонстрирует и рисунок арки, опубликованный в книге М. де Вогюэ в 1864 г.²²¹

Б. П. Мансуров перечислил то, что было расчищено именно русскими в 1859–1862 гг. В привязке к плану раскопок 1883 г., составленному о. Антонином после их завершения, список этот выглядит следующим образом:

1. Все «древнееврейские» стены, отмеченные буквами *a, б, x, ч*.
2. Помост – *с*.
3. Верхняя часть арки – *ш*.
4. Пилястр – *ф* и колонны *я, я, я*.

При этом М. И. Эппингер выстроил на участке две новые фундаментальные стены; одну – отделяющую подвал *E* от магазина *L*, и вторую подпорную, отмеченную на плане буквой *м*. Кладка этих стен основана на природной скале – «явное доказательство того, что в 1860 и 1862 гг. раскопки русского архитектора доходили в двух пунктах до той же глубины, которой достиг о. архимандрит Антонин в 1883 году»²²².

ПУБЛИКАЦИИ

О РАСКОПКАХ НА РУССКОМ МЕСТЕ В 1860–1863 гг.

Одним из главных аргументов В. Н. Хитрово, подтверждающим его тезис о том, что Палестинский комитет в начале 1860-х гг. не уделял внимания изучению приобретенной территории у храма Гроба Господня, было указание на практически полное отсутствие опубликованных сведений об археологическом и историческом значении обнаруженных древностей. Это признавал и Б. П. Мансуров, поясняя при этом, что в 1860–1864 гг. деятели

²¹⁹ Письмо начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина секретарю ППО М. П. Степанову. Иерусалим. 28 февраля 1883 г. // Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 2 т. / сост. Н. Н. Лисовой. М., 2000. Т. 1. С. 545. На работы по расчистке участка в 1883 г. было потрачено только 1500 руб. См.: Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме... С. 36.

²²⁰ Полный перечень работ по расширению территории и раскопкам на Русском месте см.: Мансуров Б. П. Базилика императора Константина... С. 39–41.

²²¹ Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме... С. 36, 127.

²²² Мансуров Б. П. Базилика императора Константина... С. 33.

Палестинского комитета в Иерусалиме были поставлены в сложное положение из-за необходимости договариваться о покупке прилегающих участков. Любая публикация результатов раскопок, свидетельствующая о большой ценности находящихся на Русском месте древностей, об интересе к ним, влияла не только на стоимость соседней земли, но и на саму возможность такой покупки²²³. Кроме того, не будучи специалистами в археологии или знатоками древностей, ни В. И. Доргобужин, ни М. И. Эппингер, ни сам Б. П. Мансуров не считали себя вправе делать научные выводы или предлагать гипотезы на основании открытых ими археологических свидетельств.

Однако признание собственной научной некомпетентности приводило к взаимодействию с теми, кто этой компетенцией обладал. Первые консулы В. И. Доргобужин (сентябрь 1858 – июнь 1860), К. А. Соколов (июль 1860 – декабрь 1862) и А. Н. Карцов (март 1863 – 1867) во всем, что касалось древностей на Русском месте, довольно тесно контактировали с европейскими археологами. Результатом стало вполне научное и внимательное отношение российских дипломатов к открытым археологическим памятникам. Возможно, включенностью в археологическую проблематику в Иерусалиме объясняется просвещенный взгляд А. Н. Карцова на сохранение памятников: «Мне лично кажется, что вывоз из Палестины древностей, открываемых учеными путешественниками разных наций, совершенно бесполезен – несравненно больший для всего ученого мира интерес имели бы эти памятники, оставаясь, под должным наблюдением властей, на своих местах, где они могли бы с большим успехом служить доказательствами совершившихся событий и в совокупности впоследствии способствовать к полному уяснению топографии древнего Иерусалима, о которой до настоящего времени так много противоречащих мнений»²²⁴.

В течение четырех лет о результатах раскопок или о русском участке с древностями в Старом городе упоминалось в отчетах, публиковавшихся совместно Б. П. Мансуровым и архимандритом Леонидом (Кавелиным). Ранее не обращалось внимания на то, что эти сведения публиковались в научно-справочных изданиях Императорской Академии наук: Месяцеслове и Академическом календаре. Соответственно, они предназначались для научного сообщества и читателей этих изданий. Это обстоятельство, конечно, надо иметь в виду. Возможно, более подробные сведения о раскопках, произведенных

²²³ Историю округления Русского места в 1860–1864 гг. см.: Вах К. А. Иерусалимский консул К. А. Соколов: между Палестинским комитетом и Русской Духовной Миссией. (Причины «консервации» Русских раскопок на участке у храма Гроба Господня в Иерусалиме) // ИПС. Вып. 9. С. 119–147.

²²⁴ Слова, сказанные по поводу варварских раскопок Гробницы царей близ Иерусалима, проведенных Ф. де Соси в 1863 г. См.: Чехановец Я., Вах К. Российский консул, еврей Иерусалима и первые раскопки на Святой Земле // Иерусалимский православный семинар. Вып. 5. М., 2014. С. 198.

В. И. Доргобужинным и М. И. Эппингером, будут отысканы в архивах. Мы располагаем лишь уже приведенным выше письмом В. И. Доргобужина и его Запиской о раскопках на Русском месте, в которой сделаны все основные выводы об археологическом значении как самого участка, так и обнаруженных на нем памятниках. Записка В. И. Доргобужина публикуется нами в приложении.

Обнародованные Палестинским комитетом сведения в хронологическом порядке выглядят следующим образом:

1860 год

На сем месте находятся развалины вековых сводов, относящихся, вероятно, к эпохе римского владычества в Палестине, и содержащих, без сомнения, замечательные остатки древности. У входа стоят две разбитые мраморные колонны, принадлежащие, как говорят, древней паперти, окружавшей храм Гроба Господня, а при начатии очистки подземелий уже найдены огромные обвалившиеся мраморные и гранитные корниши, бронзовые вещи и надписи, высеченные в камне. Весьма важно и любопытно будет исследовать все, что содержит этот участок, но, к сожалению, сделанные изыскания обнаружили, что очистка подземелия потребует долгих работ и больших расходов, ибо здесь оказалась насыпь развалин и векового мусора, вышиною более пяти сажень. Очистка подземелий начата была в 1859 году и будет производиться по мере средств²²⁵.

1861 год

Принадлежащее нам место в самом Святом Граде Иерусалиме, в смежности с храмом Гроба Господня, очищается от находившейся над ним толщи мусора в 5 саж<еней> высоты. При очистке этой открыты в подземельях остатки портиков и пропилей, образовывавших главный вход в преддверие древнего Святогробского храма времен св. равноапостольного царя Константина²²⁶.

1862 год

Третий отчет, опубликованный в «Приложении к Месяцеслову на 1863 год»²²⁷, в общих чертах повторяет отчет 1860 года. Его задачей было

²²⁵ [Леонид (Кавелин), Мансуров Б. П.] Отчет о мерах, принятых к улучшению быта русских православных поклонников в Палестине. Прил. к № 13 Морского сборника. СПб., 1860. С. 53.

²²⁶ Мансуров Б. П. Базилика императора Константина... С. 17–18. Опубликовано в Академическом календаре на 1862 г.

²²⁷ [Леонид (Кавелин), Мансуров Б. П.] Отчет о русских сооружениях, воздвигаемых в Иерусалиме для улучшения быта православных поклонников // Месяцеслов на 1863 год.

Месяцеслов на 1863 г. с портретом великого князя Константина Николаевича

подтвердить, что после произошедших в России бюрократических перемен 1861–1862 гг. Палестинский комитет продолжает пользоваться покровительством великого князя Константина Николаевича и Императорского Дома в целом, строительные работы в Иерусалиме продолжают полным ходом, пожертвования на общее иерусалимское дело поступают и т. д. О раскопках на Русском месте сказано следующее: «*Место в Св. Граде; оно отстоит от храма Гроба Господня лишь на несколько шагов и находится позади греческого Авраамиевского монастыря, в смежности с жилищами абиссинов, окружающими купол подземной церкви Обретения Святого и Животворящего Креста Господня. К этому месту открыто и свободно обращена восточная часть храма Гроба Господня, а именно окна алтаря греческой церкви Воскресения Христова, тогда как со всех других сторон храм Пресвятого Гроба загроможден разными зданиями. При очистке этого места от толщи мусора в 5 саж. высоты открыты там остатки портиков и пропилей, образовавших главный вход в преддверие древнего Святогробского храма времени св. равноапостольного царя Константина*»²²⁸.

Раздел: Приложения к Месяцеслову на 1863 год. Отдельная пагинация. СПб., 1862. С. 31–66. С прил. 5 листов гравюр.

²²⁸ Там же. С. 54. Курсивом выделен фрагмент, напечатанный в отчете о раскопках 1883 г. См.: Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме... С. 121.

1863 год

Пользуясь удобным случаем, <Палестинский> комитет выписал из Иерусалима заказанную там искусному художнику <К. Шику> модель внешнего вида храма Гроба Господня, составленную из разбирающихся частей и показывающую во всей подробности всю массу пристроек, окружающих и прикрывающих древний храм с трех сторон. Излишне и говорить о занимательности этой модели для всех, интересующихся топографией Иерусалима и изучающих историю и археологию Святого Града. Достаточно припомнить, что весьма сложные исторические и политические вопросы связаны были именно с вопросами, касающимися топографии храма Гроба Господня²²⁹.

Очевидно, что Палестинским комитетом была сделана первая попытка включить археологические результаты раскопок на Русском месте в научный компендиум знаний о топографии храма Гроба Господня.

ПОЧЕМУ МОЛЧАЛИ РУССКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ПАЛЕСТИНЫ А. С. НОРОВ И АРХИМАНДРИТ ЛЕОНИД (КАВЕЛИН)

Среди людей, стоявших в очень близких отношениях к Палестинскому комитету, были не только дипломаты, но и ученые, чьи имена связаны с исследованием Святой Земли. Это архимандрит Леонид (Кавелин) и А. С. Норов.

Иерусалимский археолог Алла Нагорская делает предположение, что честь открытия колонн базилики Константина на русском участке и одновременно идентификация их с Судными воротами могла принадлежать А. С. Норову²³⁰, упредившему в этом отношении и архимандрита Антонина (Капустина) и В. Н. Хитрово. Однако из слов самого Авраама Сергеевича следует, что в 1835 г. он проходит по единственному известному в то время Крестному пути, топография которого восходит к средневековой католической традиции. А. С. Норов точно описывает известные тогда Судные ворота, отмеченные колонной²³¹. При этом на принадлежавшем коптам месте он в 1835 г. не мог увидеть больше того, что увидел в 1843 г. Э. Шульц: вместо «водруженной колонны» там могли находиться лишь три малозаметных черных гранитных столба, вмонтированных не то в стену, не то в насыпь на южной стороне Базарной улицы.

²²⁹ Мансуров Б. П. Базилика императора Константина... С. 18. Опубликовано в Месяцеслове на 1864 г.

²³⁰ Nagorsky A. The nineteenth-century Excavation at the Chapel of St. Alexander Nevsky. P. 164.

²³¹ Норов А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 г. М., 2008. С. 59.

Об «уцелевших» Судных вратах, «которыми прерывается так называемый Страстной путь», пишет и архимандрит Леонид (Кавелин). И уже после того он упоминает о колоннах Э. Шульца: от Судных врат «в направлении от севера к югу, идет крытая улица, по которой видны довольно приметно следы (целые колонны) того, что прежде в этом направлении шла древняя городская стена»²³². Несомненно, и А. С. Норов, и архимандрит Леонид говорят об одном и том же месте на пересечении Via Delorosa и Базарной улицы, но архимандрит Леонид в 1860-х гг. уже знает об открытии Э. Шульца, а А. С. Норов в 1835 г. этими сведениями не располагает и в переизданиях своего «Путешествия» эти гранитные колонны не упоминает.

Судные врата с колонной отмечены на плане Э. Пьеротти под № 10²³³ и на плане Э. Шульца под № 8²³⁴ в существенном удалении от Русского места. Рисунок Судных врат и колонны приведен во втором издании книги Дж. Уильямса²³⁵. Таким образом, следует признать, что в 1835 г. Норов описывал хорошо известные со времени крестоносцев Судные врата, не более того.

И А. С. Норов, и о. Леонид (Кавелин) довольно трепетно относились к освященной веками религиозной традиции, особенно к Крестному пути. А. С. Норов негативно воспринимал попытки предложить его новую топографию, основанную на археологических данных: «Новые изыскания... многое затемнили от излишнего скептицизма к местным преданиям»²³⁶. Ему вторит и о. Леонид (Кавелин): «Как часто здесь предание объясняет Св. Писание

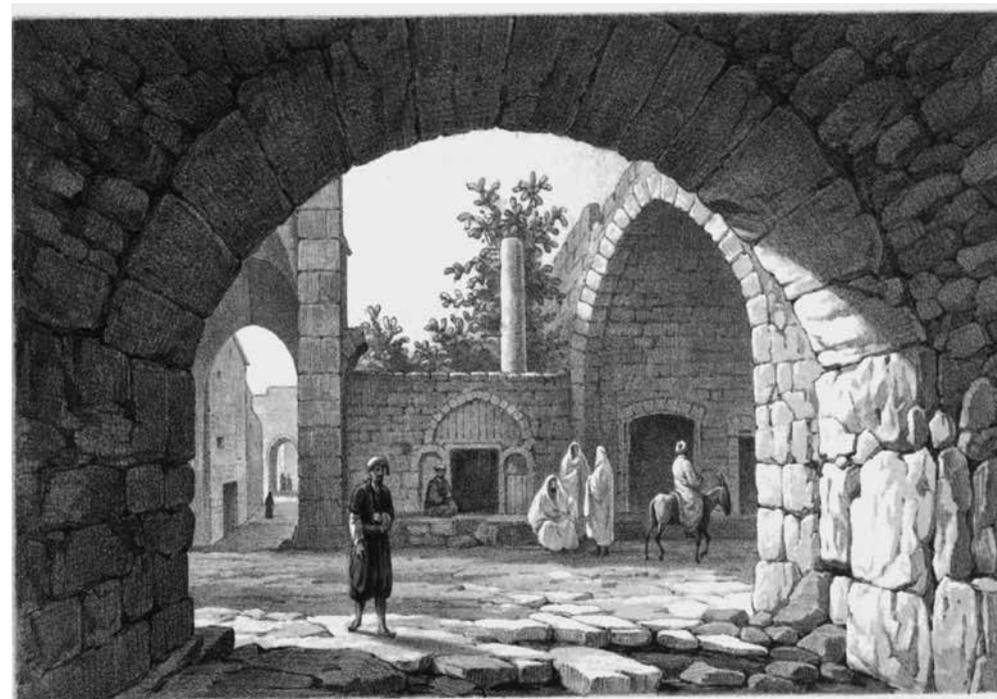
²³² Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности: Из записок инок-паломника. М., 2008. С. 98.

²³³ Pierotti E. Jerusalem Explored. Vol. 2. Pl. XXX.

²³⁴ https://de.wikipedia.org/wiki/Ernst_Gustav_Schultz#/media/Datei:Plan_von_Jerusalem_nach_den_Untersuchungen_1845.jpg (дата обращения: 12.04.2020).

²³⁵ Williams G. The Holy City. Vol. 2. P. 58–59.

²³⁶ Норов А. С. Палестина и Синай. С. 26. По сути, Норов высказал *credo*, сформулированное Дж. Уильямсом в полемике с отцом позитивистского антиклерикального подхода в библейской археологии Э. Робинсоном: «При рассмотрении вопроса необходимо учитывать, что характер дела не допускает неопровержимых доказательств; самое большее, что мы можем ожидать, – это высокая степень вероятности. И если мы сможем избавиться от неоправданного предубеждения против предания, мы будем вынуждены признать и то, что оно опирается на какие-то древние и глубокие знания о прошлом и само является частью большой и важной проблемы, а также, что оно имеет право на уважение и заслуживает некоторой степени доверия, пока его достоверность не будет явно опровергнута. По таким вопросам, как эти, кажется более безопасным и мудрым, и, безусловно, более приятным, стремиться примирить явно противоречивые свидетельства, чтобы как можно больше верить, а не противопоставлять их как совершенно взаимоисключающие друг друга. Наша обязанность – по мере возможности защищаться от противоположных крайностей доверчивости и скептицизма» (Williams G. The Holy City. P. 256–257).

Античная колонна у Судных врат на Крестном пути.

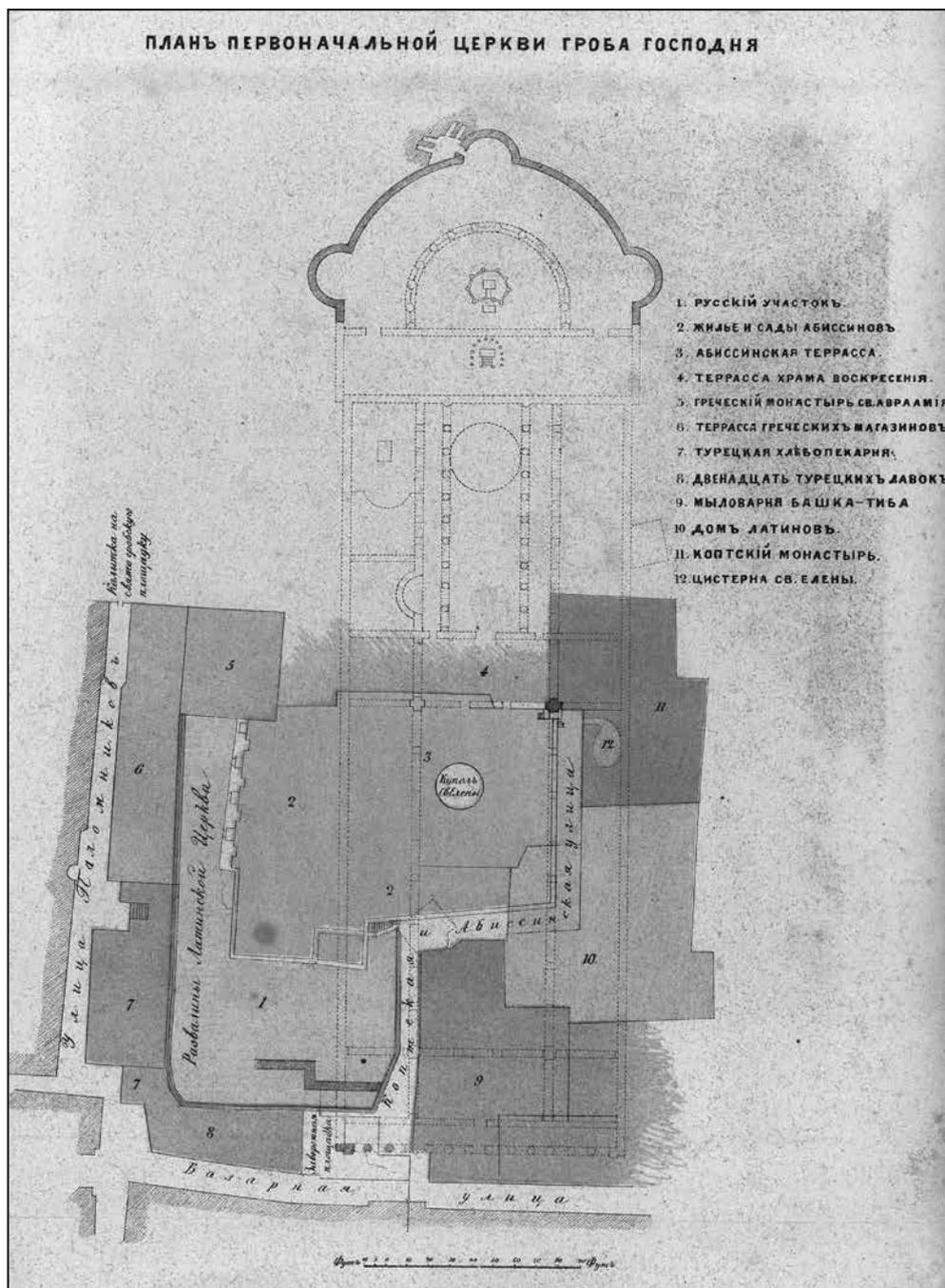
Из книги: Williams G. The Holy City. The second edition, with additions, including an Architectural History of the Church of the Holy Sepulchre, by Robert Willis. Vol. 2. London, 1849

и дает лучше узнать красоту и возвышенность слов евангельских!»²³⁷. Однако в своих осторожно-традиционных суждениях он порой оказывался более компетентным исследователем, чем многие современники. Описывая второе пребывание в Святом Граде в 1861 г., А. С. Норов заметил, что Крестный путь сохранился благодаря священной топографии событий, выраженной «подробным обозначением эпизодов мученического шествия Христа Спасителя»²³⁸. И далее: «Не верю также, чтобы какое-либо здание Иерусалима времени Спасителя осталось не разрушенным. Одни только подземные построения храма и гробницы сохранились и пророчество Спасителя относилось не до одного храма, но до всего Иерусалима, в котором не осталось камня на камне, но многие из громадных камней сохранились и послужили основанием вновь воздвигаемых зданий в Элие Капитолийской, заменившей Иерусалим»²³⁹. Его скептицизм, высказанный сразу после проведенных В. И. Дор-

²³⁷ Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности... С. 179.

²³⁸ Норов А. С. Палестина и Синай. С. 26.

²³⁹ Норов А. С. Палестина и Синай. С. 27.

План Русского места у храма Гроба Господня с наложением плана реконструкции базилики Константина по М. де Вогюэ. Из книги: Путешествие игумена Даниила по Святой Земле в начале XII века / Под редакцией и с комментариями А. С. Норова. СПб., 1864

гобужинovým раскопок на Русском месте, сильно диссонировал с мнением тех, кто до и после новых раскопок Палестинского Общества в 1883 г. признавал в открытых развалинах остатки «древних городских стен I в. до Рождества Христова»²⁴⁰.

Вопрос: почему Норов, посетив в 1861 г. Иерусалим, ничего не говорит о Русском месте в Старом городе возле храма Гроба Господня, раз он упоминает о том, что русские паломнические приюты было бы лучше устроить внутри города? Почему он молчит о русских раскопках возле храма Гроба Господня, когда он интересуется новыми открытиями, посещает недавно обнаруженные Царские пещеры (каменоломни Седекии) и подземелья церкви греческого монастыря Иоанна Предтечи? И более того: он упоминает об остатках церкви Св. Стефана²⁴¹, найденных, как он считает, при начале строительства русских паломнических приютов у Яффских ворот; значит, он посещает и осматривает русские участки.

Об обнаруженных в 1860 г. древностях на Русском месте у храма Гроба Господня он, несомненно, знал, но упомянул лишь о пилястре и колоннах, открытых Э. Шульцем. Тем не менее Норов располагал планом реконструкции базилики по графу Вогюэ, сделанным М. И. Эппингером с наложением на территорию русского участка²⁴². Это часть чертежа, сделанного для В. И. Доргобужинова. На плане намечена одна из древних стен. Остальные древности не указаны, поскольку, вероятно, А. С. Норов при публикации плана акцентировал внимание только на реконструкции базилики и на положении сохранившихся колонн.

С одной стороны, бросается в глаза, что информация о контактах Норова с российскими представителями в Святом Граде в 1861 г. вообще

²⁴⁰ Лисовой Н. Н. Откровение Святой Земли. С. 100.

²⁴¹ Идентифицировать обнаруженные в 1860 г. остатки древнего сооружения на территории Русских построек в настоящее время не представляется возможным. Определение их как «церковь Св. Стефана» сделано Норовым предположительно: он опирался на свидетельства средневековых паломников. «Виллебранд, сто лет после Даниила, говорит еще о развалинах церкви Св. Стефана, которая должна была находиться на небольшом расстоянии от Яффских ворот... Действительно, основания этой церкви найдены недавно при разработке местности, занятой в настоящее время русскими постройками». Путешествие игумена Даниила по Святой Земле в начале XII века / Под ред. А. С. Норова. СПб., 1864. С. 18.

²⁴² «Весьма недавно д-р Шульц открыл в одном участке, примыкающем к Базарной улице, основания перистиля древней базилики Константина. По этим данным граф Вогюэ составил план реставрированной базилики в своем замечательном сочинении *Les Églises de la Terre Sainte*. Г-н Эппингер (русский архитектор, которому мы обязаны прекрасными постройками для русских странников, находящимися вне стен Иерусалима), сделал нам с него небольшой чертеж, который мы прилагаем в конце книги». См.: Путешествие игумена Даниила по Святой Земле в начале XII века / Под ред. А. С. Норова. СПб., 1864. С. 30. Прим. 1.

сведена к минимуму. Он ничего не сообщает о консуле К. А. Соколове, о начальнике Духовной Миссии епископе Кирилле (Наумове), почти ничего – о главном строителе М. И. Эппингере. Может сложиться впечатление, что он практически не общается с ними, находясь в качестве гостя «на территории» Иерусалимского Патриарха. Те не менее он полностью игнорирует этот факт в описании своего путешествия 1860–1861 гг., хотя занимался этой книгой вплоть до своей кончины в 1869 г. Однако подобные умолчания были характерной особенностью его последнего текста о Святой Земле²⁴³.

Такой же вопрос вызывает молчание другого русского знатока Иерусалима – архимандрита Леонида (Кавелина), который находился в Иерусалиме в составе Русской Духовной Миссии в 1858–1861 гг. в сане простого иеромонаха, а затем вернулся сюда уже как ее начальник в 1864–1865 гг. Б. П. Мансуров называет его «одним из замечательных русских палестиноведов», а также указывает, что ему «вследствие его искренне дружеских отношений к первому русскому консулу в Иерусалиме... были вполне известны обстоятельства, касавшиеся покупки нами в 1859 г. места близ храма Гроба Господня»²⁴⁴. Архимандрит Леонид редактировал отчет о деятельности Палестинского комитета, напечатанный в Академическом месяцеслове на 1863 г., на который ссылается Хитрово. Вероятно, он был редактором и остальных отчетов Палестинского комитета. «Очевидно, что о. архимандрит Леонид... весьма хорошо знал и ценил открытые в 1859–1860 гг. остатки древности, и если он не говорил специально и подробно о них, то для этого должны были быть веские соображения, ...цель отчета была не археологическая, а, так сказать, повествовательная по отношению к новым сооружениям»²⁴⁵.

«Вопиющее молчание» А. С. Норова и о. Леонида (Кавелина) относительно археологии Русского места у храма Гроба Господня объясняется, по всей видимости, кроме свойственного им бережного отношения к церковной традиции и священному преданию, теми же соображениями, которыми руководствовались и остальные сотрудники Палестинского комитета: корпоративной этикой. Все они «были убеждены в том, что нужно много познаний, специальной подготовки и, в особенности, терпеливой работы на месте для того, чтобы иметь право предвзвешивать суждения будущих изыскателей. Можно было с совершенно спокойной совестью оставить нетронутыми еще на долгие годы такие остатки древности, которые оказались охраненными судьбою в течение 1800 лет, и предоставить оценку их ученым специалистам»²⁴⁶.

²⁴³ Вах К.А. К истории знакомства архимандрита Антонина (Капустина) и Авраама Сергеевича Норова // Иерусалимский православный семинар. Вып. 4. М., 2013. С. 216–217.

²⁴⁴ Мансуров Б. П. Базилика императора Константина... С. 15.

²⁴⁵ Мансуров Б. П. Базилика императора Константина... С. 15.

²⁴⁶ Мансуров Б. П. Базилика императора Константина... С. 28–29.

Палестинский комитет нельзя было обвинить в научной беспечности относительно оказавшихся в его распоряжении древностей. Его представители В. И. Доргобужин и Б. П. Мансуров привлекали в процессе работ для консультаций признанных специалистов.

О значении открывшихся в 1859–1860 гг. развалин в конце марта 1860 г. Б. П. Мансурова консультирует прусский консул, археолог, историк и дипломат Георг Розен (1821–1891)²⁴⁷. Несмотря на то, что документального подтверждения знакомства Розена с археологическими раскопками на Русском месте не обнаружено, трудно допустить, чтобы немецкий археолог, будучи в Иерусалиме, сделал заключение о значении обнаруженных древностей, не посмотрев на них хотя бы из профессионального любопытства. К тому же Г. Розен явно не упускал возможности ближе познакомиться с интересующими его памятниками. В частности, он входил в число сопровождавших британского принца Уэльского, когда 8 апреля 1862 г. принц посетил гробницы праотцев в Хевроне²⁴⁸. В своей книге, изданной в 1866 г., Г. Розен на первой же странице пишет: «...Как в Иерусалиме, так и в Палестине нет какой-либо стены, которую на основании внешних признаков можно отнести ранее времени хасмонеев»²⁴⁹. Можно предположить, что к этому утверждению Розен пришел в том числе и на основании осмотра стены на Русском месте.

Другим «консультантом» выступил К. Шик. Шик приехал в Иерусалим в 1846 г. и прожил в нем до своей смерти в 1901 г. Вероятно, нет такого археолога, который, работая в Иерусалиме во второй половине XIX в., не встречался бы с ним и не пользовался его советами или услугами. К. Шик не был ни профессиональным археологом, ни профессиональным архитектором, но именно эта деятельность прославила его имя в Святом Граде²⁵⁰. Участие и руководство различными строительными и инженерными проектами в Иерусалиме позволило ему стать археологом и непревзойденным знатоком

²⁴⁷ Мансуров Б. П. Базилика императора Константина... С. 40.

²⁴⁸ Wolff Ph. Jerusalem: Nach eigener Anschauung und den neuesten Forschungen von Philipp Wolff. Leipzig, 1862. P. VIII.

²⁴⁹ Rosen G. Das Haran zu Jerusalem und der Tempelplatz des Moria. Eine Untersuchung über die Identität beider Stätten. Gotha, 1866. P. 1. (Nur schüchtern wagte sich dieser Maasslosigkeit gegenüber Anfangs die Ansicht hervor, welche jetzt hoffentlich bald in der Gelehrtenwelt allgemein anerkannt sein wird, dass nämlich, wie zu Jerusalem, so überhaupt in Palästina kein sich durch äussere Form irgendwie characterisirendes Gemäuer vorhanden ist, welches über die Zeit der Hasmonäer hinausragt).

²⁵⁰ О нем см.: Хальфран З. Конрад Шик в Иерусалиме // Иерусалимский православный семинар. Вып. 6. М., 2015. С. 112–134.

скрытых под многочисленными постройками остатков древних сооружений, каналов, цистерн и т. п. Кроме того, он был известен как часовщик, столяр, изготовитель макетов.

Именно к ШИку в 1863 г. обратился Палестинский комитет, чтобы заказать «модель внешнего вида храма Гроба Господня, составленную из разбирающихся частей и показывающую во всей подробности всю массу пристроек, окружающих и прикрывающих древний храм с трех сторон»²⁵¹. В этой разбирающейся на части модели должна была быть представлена и территория Русского места, отмечены найденные на ней древности²⁵². Для этого Шик должен был произвести обмеры и русского участка археологических памятников. Таким образом, именно К. Шик, а не Э. Пьеротти был в числе первых европейских исследователей русских раскопок. Позднее, в 1883 г., К. Шик вновь принял участие в раскопках Палестинского Общества и составил «подробный план всей местности, между восточной частью храма Воскресения и Базарною улицею»²⁵³.

ОЦЕНКА ПРАВОСЛАВНЫМ ПАЛЕСТИНСКИМ ОБЩЕСТВОМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ НА РУССКОМ МЕСТЕ

Можно сказать, что все, кто позднее занимался раскопками и исследованием древностей на Русском месте у храма Гроба Господня, могли делать это лишь благодаря заинтересованности российских владельцев участка в его изучении. Тем не менее в оценке Палестинского Общества все эти работы оказались малоценными, а их значение – близким к нулю.

«Очевидно, что Комиссия (Палестинский комитет. – К. В.) не придавала никакого особенного значения отысканным на нем остаткам древности. Великолепная крестильная купель, о которой пишет Уильсон, неизвестно где ныне находится, а масса найденных пращевых камней, свидетелей разорения Иерусалима Титом, были приобретены д-ром Барклаем и выставлены им в 1869 г. в Лондоне в Дудлеевской галерее. Но и эта краткая заметка, выше нами помещаемая, касается только гранитных колонн в Сук ец-Цейт. Ни об открытии Пьеротти в 1860 г., ни о результатах раскопок, произведенных на этом месте в 1861 г., здесь не упоминается. Но и граф Вогюэ, производивший свои раскопки только частью, не мог вывести из них особенно важных заключений, ибо направление отысканной им стены противоречило общему направлению, которое предполагали для второй иерусалимской

²⁵¹ Мансуров Б. П. Базилика императора Константина... С. 18.

²⁵² Судьба этой модели в настоящее время неизвестна.

²⁵³ Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме... С. VIII.

стены. Наконец, раскопки произведенные в 1864 г. Уильсоном посредством трех траншей и затем в 1872 г. Кондером, также не разъяснили дела, и последнее слово, сказанное в 1884 г. столько потрудившимся для исследования Святой Земли и Иерусалима – Palestine exploration fund, заключается в следующем: *общее впечатление, вынесенное из этого исследования* (остатков на Русском месте), – *то, что вышеупомянутый угол, вероятно, принадлежит к раннему христианскому времени и представляет подражание постройке храма, причем выступающая часть оной определяет юго-восточный угол атриума Константиновской базилики, так как стоящие к востоку колонны – остатки пропилей, находившихся на лицевой стороне входных ворот атриума* (см. стр. 139). Таким образом, те, которые со вниманием прочтут настоящий выпуск Палестинского сборника, увидят, что раскопки и исследования, произведенные ныне Православным Палестинским Обществом, завершают дело, которым интересовались столь много людей. Да не поставят нам в укор это длинное примечание, которое мы принуждены были сделать ввиду нареканий, уже ныне высказываемых, что своими раскопками оно повторило лишь то, что давно было сделано и русскими, и иностранцами. Настоящий выпуск служит ответом этим нареканиям...»²⁵⁴.

Бросается в глаза, что к Палестинской комиссии обращены лишь упреки, а европейские археологи упоминаются в связи с отсутствием в их работе окончательных выводов. В заключение делается утверждение, что теперь, после раскопок 1883 г., в исследованиях на Русском месте поставлена точка.

Полемичность в сочетании с амбициозностью обычно плохо уживается с принципом беспристрастности научного исследования. Так и вышло: история археологических раскопок на Александровском подворье в настоящее время остается не изученной в полном объеме, а значение открытых там памятников находит новые интерпретации. При этом первые русские раскопки В. И. Доргобужинова и М. И. Эппингера оказались незаслуженно забыты.

Раскопки на Русском месте возле храма Гроба Господня были проведены В. И. Доргобужиновым и М. И. Эппингером в 1859–1861 гг., значительно раньше раскопок Ф. де Сольси в Царских гробницах в 1863 г.

Иерусалимская археология сегодня официально ведет свою историю от раскопок Ф. де Сольси в Царских гробницах в 1851 г.²⁵⁵ Но проникновение в гробницу через завалы векового мусора, похищение саркофага царицы

²⁵⁴ Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме. С. 121–122.

²⁵⁵ Galor K., Bloedhorn H. The Archaeology of Jerusalem: From the Origins to the Ottomans. New Haven; London, 2013. P. 3–4. Статья демонстрирует странное невнимание к датам: раскопки де Сольси в Царских гробницах помечены 1850–1851 гг.

РАСКОПКИ АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА (КАПУСТИНА): ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ, ИДЕНТИФИКАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ДРЕВНОСТЕЙ

*Есть истины, которые являются
источником величайших беспорядков,
потому что они разжигают страсти.*

Франсуа Рене де Шатобриан.
«Гений христианства»

Адиабенской, неосторожное уничтожение останков самой царицы, спешная погрузка саркофага на французский корабль и отправка во Францию древностей, идентифицированных как гроб царя Давида, – напоминают методы расхитителей гробниц и авантюристов, а не ученых. Предпринятые тем же де Сольси через двенадцать лет в 1863 г. официальные раскопки Царских гробниц окончились вскоре после их начала из-за массового протеста еврейской общины Иерусалима²⁵⁶. Кроме этого – Царские гробницы, строго говоря, не могли находиться в черте города, по тем же самым причинам, что и Гроб Господень. Таким образом, раскопки на Русском месте возле храма Гроба Господня, которые были проведены В. И. Доргобужиновым и М. И. Эппингером в 1859–1861 гг., с большим основанием можно считать первыми археологическими раскопками в Иерусалиме.

Эти раскопки оказались очень результативными²⁵⁷. Были открыты ранее не известные памятники и созданы условия для их дальнейшего изучения европейскими исследователями: М. де Вогюэ (1862), Ч. Уильсоном (1864), К. Кондером (1872), И. Сеппом (1872), Ш. Клермон-Ганно (1873)²⁵⁸ и др.

Здание современного Александровского подворья в Иерусалиме возле храма Воскресения включает в себя небольшую гостиницу, церковь и археологическую зону с православной святыней, именуемой «Порог Судных врат». В настоящее время этот древний порог – единственный археологический артефакт, сохранившийся таким, каким он был обнаружен при раскопках в 1883 г. Другие археологические памятники претерпели изменения. Остатки арки (или ворот) подверглись существенной реконструкции еще до начала строительства подворья. На стену с пилястрами, которую исследователи датируют по-разному: от эпохи Ирода до Константина Великого, положена современная капитальная стена здания, из-за чего древнюю часть пришлось усилить новыми вставками. Колонны, обнаруженные в 1843 г. Э. Шульцем, и выходявшие на Базарную улицу, теперь обращены внутрь помещения подворья и, скорее всего, были сняты и вновь поставлены при возведении современной стены в том же 1883 г.²⁵⁹ Пилястр, обнаруженный в одном из магазинов Э. Шульцем, заключен сегодня в стену современной конструкции. Открытые во время раскопок на территории русского участка канал, пещера, фундаменты (или кладка?) неизвестной стены под аркой, часть мощения (возможно, дороги) возле той же арки – ныне совершенно закрыты современным полом.

Таким образом, несмотря на обещание, данное великим князем Сергием Александровичем при начале строительства на раскопках²⁶⁰, доступность

²⁵⁶ Чехановец Я., Вах К. Российский консул, евреи Иерусалима и первые раскопки на Святой Земле // Иерусалимский православный семинар. Вып. 5. М., 2014. С. 189–198.

²⁵⁷ «Они еще до графа Вогюэ нашли три древнееврейские стены и верхнюю часть византийской арки, они же в нескольких местах доходили до самого природного грунта скалы» (Мансуров Б. П. Базилика императора Константина... С. 42).

²⁵⁸ Мы перечисляем европейских исследователей, свидетельства которых напечатаны в Отчете Палестинского Общества о раскопках 1883 г. в хронологическом порядке, соответствующем времени их личного знакомства с рассматриваемыми памятниками.

²⁵⁹ *Архимандрит Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1883. ГМИР. Машинопись. Записи за 28 июня, 08 июля, 12 июля.

²⁶⁰ «Переходя затем к полученным от Вас депешам, считаю долгом прежде всего уверить Вас, высокоуважаемый отец архимандрит, что ни один из древних камней, нами изысканных,

Александровское подворье ИППО. «Порог Судных врат».
Фото И. Ф. Барщевского. 1891 г. ГМИР

и аутентичность сохранившихся на Александровском подворье археологических памятников после проведения раскопок в 1883 г. существенно изменились. А опубликованные результаты имеют специфический характер: в них во многом отсутствует «полевой материал», и этот пробел восполняют аналитические обобщения, созданные в результате кабинетной научной работы сначала самого архимандрита Антонина, а затем и привлеченного для этого Палестинским Обществом К. Шика.

не будет изменен, уничтожен или закрыт. Это непреложная воля Его Высочества; она передана Д. Д. Смышляеву, и сомнения нет, что он в точности будет согласоваться с данными ему на этот предмет указаниями. Дай Бог, чтоб все, которые находят древности в Святом Граде, относились к ним с таким уважением, как мы. Примеров искать недалеко, и Вы лучше моего знаете, что сделали греки на своем месте, когда отыскивали древнюю стену, ровесницу нашей. Не будучи знаком с разрезами проектируемого сооружения, я вполне понимаю Ваше беспокойство, но уверен также, что, ознакомившись с ними, Вы не преминете отдать нам справедливость. Неоднократно писал я Вам, что сооружение на месте раскопок есть личное желание Его Высочества, и исполнить это желание есть наша святая обязанность». Письмо Секретаря ППО к архимандриту Антонину. 4 апреля 1888 г. // Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 т. Т. 2. С. 350.

Колонны, открытые Э. Шульцем в 1843 г. на Базарной улице. Александровское подворье ИППО. «Порог Судных врат». Фото И. Ф. Барщевского. 1891 г. ГМИР

Пилястр, открытый Э. Шульцем в 1843 г. на Базарной улице. Александровское подворье ИППО. «Порог Судных врат». Фото И. Ф. Барщевского. 1891 г. ГМИР

на раскопках постоянно и даже посещать их ежедневно. Он определял место, где нужно копать, и проверял результаты.

Фактически всеми процессами руководил его помощник – «распорядитель работ»²⁶² – Семен (Симос) Герасимович Сердис²⁶³. Ему Антонин

²⁶¹ Все эти материалы опубликованы В. Н. Хитрово: Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме, произведенные под руководством архимандрита Антонина в 1883 г. // Православный палестинский сборник. 1884. Т. III. Вып. 7. С. 1–38.

²⁶² Православный палестинский сборник. 1884. Т. III. Вып. 7. С. 9.

²⁶³ Семен Герасимович Сердис – брат Георгия Герасимовича Сердиса, аптекаря на русских постройках, старожила русского Иерусалима (с 1858 г.), принявшего российское подданство.

Вместе с тем, официально опубликованные Палестинским Обществом материалы о проведенных раскопках отразили крайне мало первичного – полевого – материала. Сюда можно отнести три «Сообщения» архимандрита Антонина, содержащие информацию о последовательности работ по расчистке русского участка, а также извлечения из его писем, дополняющие основной материал²⁶¹. Важным приложением является план участка, составленный К. Шиком перед началом раскопок (он будет использован о. Антонином для иллюстрации его «Сообщений»), рисунки и фотографии с места раскопок. Отсутствие более подробной фиксации археологических работ связаны с их общей организацией. Сам Антонин не имел возможности присутствовать

Древняя стена возле «Порога Судных врат». Александровское подворье ИППО. Фото И. Ф. Барщевского. 1891 г. ГМИР

доверил вести раскопки самостоятельно, и от него он получал регулярный устный отчет о проделанной работе²⁶⁴. Однако Симос был механиком, в какой-то мере инженером, строителем, но он не был ни археологом, ни ученым. В дневнике архимандрит не раз совмещает имя Симоса и раскопки: «*визит раскопчному Симону*» (14.05); «*Simó с репортом о своем бездействии*» (23.04), а осенью (19.11) отметит, что *S' Simo* фотографировал «*камни с резьбой, отысканные им при раскопках наших*». Таким образом, Симос не только прораб, но, по крайней мере, и фотограф по необходимости (поскольку отца Иосифа

Оба брата греки по национальности, уроженцы острова Кефалония. В дневнике о. Антонина Семен Сердис упоминается впервые в 1878 г., когда Миссия после окончания русско-турецкой войны вернулась в Иерусалим из Афин. Сначала Семен Сердис подвизался как механик, занимаясь ремонтом часов, в том числе и сложных механизмов с музыкой, барометров, затем фотоаппаратуры. Затем мы видим его в качестве ближайшего помощника начальника Миссии в различных делах, связанных с многочисленными постройками и их техническим обеспечением. Фактически руководил работами при раскопках на Русском месте возле храма Воскресения в Иерусалиме в 1883 г., а позднее строительством церкви Марии Магдалины на Елеоне в 1885–1887 гг.

²⁶⁴ Там же. С. 3.

Русский участок у храма Гроба Господня до начала раскопок. Стоит С. Сердис. 1883 г. Фото архимандрита Антонина (Капустина). ГМИР

уже нет в живых). Одно это наблюдение существенно меняет в наших глазах просопографию работ, о чем поговорим ниже²⁶⁵.

Тем временем древности, расчищенные или вновь открытые в результате раскопок 1883 г., находясь в ближайшем соседстве с комплексом храма Гроба Господня, продолжают оставаться малопонятными с точки зрения их назначения, датировок и атрибуции. Для их изучения необходим поиск архивных свидетельств и тщательный анализ всех возможных сведений об их исходном состоянии до момента консервации памятников в рамках строительства здания Александровского подворья, освященного лишь в 1891 г.

Источником необходимых сведений продолжает оставаться хорошо известный, но в основе своей еще не опубликованный дневник архимандрита

Антонина (Капустина). Помимо отдельных фактов, дневник содержит непубличные суждения о. Антонина о сделанных находках, его личные оценки. Тексты дневника являются прекрасным дополнением к опубликованным Палестинским Обществом «Сообщениям» о раскопках в 1883 г. Самого архимандрита Антонина, как нам представляется, следует считать более идейным вдохновителем новых русских раскопок у храма Гроба Господня, нежели исполнителем поручения главы Палестинского Общества великого князя Сергия Александровича. Он изначально имел свою археологическую концепцию данного участка, связанную с идеей Крестного пути (о чем подробнее будет сказано ниже). И в этом контексте стоит еще раз указать на то значение, которое может иметь просопография и связанные с ней подходы для пополнения наших знаний о памятниках древности.

Историю раскопок Палестинского Общества в соответствии с записями дневника о. Антонина можно разделить на три периода: предварительный этап (1865–1882 гг.); раскопки ИППО (март–июнь 1883 г.); работы в период подготовки участка к строительству и строительства подворья (1884–1891 гг.).

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП: ИДЕЯ, ЗАДАЧА И ПОДГОТОВКА РАСКОПОК

Инициатором раскопок на Русском месте с полным основанием можно считать архимандрита Антонина (Капустина)²⁶⁶. Археологический (и не только археологический) интерес его к русскому участку в Иерусалиме возник с момента его прибытия в Святой Град в 1865 г. К этому времени тут уже были найдены основные древности²⁶⁷, но время от времени проводились

²⁶⁶ Ссылка на инициативу великого князя Сергия Александровича, сделанная В. Н. Хитрово при публикации материалов раскопок, была обусловлена необходимостью закрепить «императорский» статус деятельности Палестинского Общества. См.: Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме, произведенные под руководством архимандрита Антонина, начальника Иерусалимской Духовной Миссии в 1883 г. Православный палестинский сборник. Т. III. Вып. 7. СПб., 1884. С. VII.

²⁶⁷ Б. П. Мансуров перечислил то, что было частично расчищено русскими представителями в 1859–1862 гг. В привязке к плану раскопок 1883 г., составленному о. Антонином после их завершения, список этот выглядит следующим образом:

1. Все «древнееврейские» стены, отмеченные буквами *a, б, x, ч*.
2. Помост – *с*.
3. Верхняя часть арки – *ш*.
4. Пилястр – *ф* и колонны *я, я, я*.

При этом М. И. Эппингер выстроил на участке две новые фундаментальные стены; одну – отделяющую подвал *E* от магазина *L*, и вторую подпорную, отмеченную на плане буквой *м*. Кладка этих стен основана на природной скале: «явное доказательство того,

²⁶⁵ О. Антонин и Симос часто встречаются и вне раскопа – так, 4.04 они заказывают у заезжего фотографа два своих фотопортрета «миниатюрных позитивным способом на жести», но неудачно – дорого, и на портретах оба выглядели старше своих лет.

новые раскопки²⁶⁸. Осмотр русского участка подтолкнул его к решению заняться археологией в Святой Земле в принципе: «Интересное в археологическом отношении место. Решуь разрывать оное. <...> Решительно, принимаюсь за священную археологию»²⁶⁹.

«Священная археология» – наиболее точный термин, чтобы описать род (а не предмет) археологических занятий о. Антонина. Священная археология предполагала наличие кровной связи со Священной историей Ветхого и Нового Завета, а также с историей Христианской Церкви, и в этом контексте археологические артефакты сами становились частью Священной истории, частью литургической жизни. Сегодня это явление описывается как создание сакральных пространств, а в XIX веке было связано с понятием «Библейской археологии».

Русский часток возле храма Гроба Господня принадлежал российскому правительству, но находился в управлении Палестинской комиссии при Азиатском департаменте МИД, с которой у о. Антонина отношения не складывались. Поэтому долгие годы он лишь осматривал находившиеся там развалины и водил туда ученых путешественников. Вести там какую-либо деятельность самостоятельно он не мог. В 1866 г. читаем в его дневнике: «Ходил по всему храму <Гроба Господня> до самой литии. Потом прошелся по улице Пилигримской²⁷⁰ до нашего места, осмотрел археологические разрытия»²⁷¹.

что в 1860 и 1862 гг. раскопки русского архитектора доходили в двух пунктах до той же глубины, которой достиг о. архимандрит Антонин в 1883 году». См.: Мансуров Б.П. Базилика императора Константина в Св. Граде Иерусалиме. По поводу русских раскопок близь храма Гроба Господня. СПб., 1885. С. 33.

²⁶⁸ М. де Вогюэ (1860–1861), Ч. Уильсон (1864–1865), К. Кондер (1872–1873), И. Сепп (1863, 1873), Ш. Клермон-Ганно (1873–1874), А. А. Олесницкий (1874). При этом Ч. Уоррен и К. Кондер, а также Ш. Клермон-Ганно провели повторное обследование древностей русского участка сразу после его расчистки в 1884 г., а А. А. Олесницкий в 1886 г.

²⁶⁹ «Среда, 17 ноября <1865 г>».

После службы и чаю пошли с Михаилом Феофановичем в город для осмотра принадлежащего нам там участка земли с восточной стороны храма Воскресения. Интересное в археологическом отношении место. Решуь разрывать оное. По окончании обзора своих владений, осматривали бывший странноприимный монастырь тамплиеров или рыцарей храма. Ужасное запустение! Также абиссинские и коптские владения осматривали. Спускались и в цистерну царицы Елены. Любопытные все вещи. Возвращаясь восвосяи, заходили посмотреть работы по поправлению облицовки купола храма Воскресения, даже лазили наверх и ходили по окраине его. По возвращении домой следовали обед, вечерня и все прочее. Решительно, принимаюсь за священную археологию». *Архимандрит Антонин (Капустин)*. Дневник. Годы 1861–1865. М., 2020. С. 638–639.

²⁷⁰ Улица Паломников или улица Пальмовых ветвей, *Palmarium*, – проходит от Базарной улицы до площади перед входом в храм Гроба Господня.

²⁷¹ Запись за 17 января 1866 г.

Крестный путь (*Via Dolorosa*) – мемориальный маршрут от Претории Пилата до храма Гроба Господня – был главной сакральной артерией паломников в Старом Городе. Мемориальные точки на его протяжении (*станции* в латинской традиции) иллюстрировали евангельские события Страстной Пятницы. Однако с точки зрения исторической достоверности или археологической значимости интерес к ним был незначителен. География современного Крестного пути восходит к истории правления крестоносцев, и почти все «евангельские» станции на нем принадлежали католикам. Православная Иерусалимская Церковь никогда не считала Крестный путь подлинным маршрутом, освященным стопами Спасителя, но и не препятствовала православным паломникам совершать благочестивое поклонение и молитвенное пешеходство по Крестному пути в память о последнем пути Спасителя на Голгофу. Разница состояла в том, что католические паломники, пройдя от Претории к отмеченному колонной месту «Судных врат» направлялись к храму Гроба Господня, поднявшись по крутой безымянной улице, идущей вдоль северной стороны русского участка. Богомольцы же православные обычно возвращались на Базарную улицу, сворачивали на улицу Паломников и входили в храм через его главный вход с южной его стороны. Русские паломники, особенно духовенство, часто выходили на Крестный путь и в других местах, например, после посещения Архангельского монастыря, как раз возле колонны «Судных врат». Этот маршрут с последующим выходом за город на гору Елеон к месту Вознесения упоминает сам Антонин и в 1867 г.²⁷², и в 1868 г.²⁷³, и в 1870 г.²⁷⁴, и т.д.

Намерение приобрести в русскую собственность какой-нибудь участок на Крестном пути впервые зафиксировано в дневнике о. Антонина в 1869 г. «...Прошелся по Крестному или Страстному пути и пожалел, что на нем не стоит ни одного *русского* камня»²⁷⁵. В начале ноября 1869 г. он уже целенаправленно обследует интересующие его окрестности на предмет покупок («...Хождение по крестному пути (*Via Dolorosa*) с притяжательными целями»²⁷⁶), а в конце того же месяца уже сетует на невозможность

²⁷² *Архимандрит Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1867. ГМИР. Машинопись. Запись за 15 сентября.

²⁷³ *Архимандрит Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1868. Библиотека ИППО (Москва). Машинопись. Запись за 28 февраля.

²⁷⁴ *Архимандрит Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1868. Библиотека ИППО (Москва). Машинопись. Запись за 23 декабря.

²⁷⁵ *Архимандрит Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1869. ГМИР. Машинопись. Запись за 24 сентября.

²⁷⁶ Там же. Запись за 4 ноября.

купить дом за 300 наполеондоров на Крестном пути: «Цены неподходящие»²⁷⁷. В душевном порыве он пробует найти поддержку государства, обращается за помощью к послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву: «Плачут наши поклонники и поклонницы о том, что на Крестном пути нет ни одной пяди земли *русской*. Хорошо. Теперь еще есть малейшая возможность что-нибудь (хотя и втридорога) приобрести. Через 5, 6 лет не будет ее. Когда все дремлют, считаю сугубым долгом не спать. Но что сделаешь? Где средства, где права, где поддержка?»²⁷⁸. Казалось бы, удачный момент наступил в 1869 г. Султан подарил германскому кронпринцу развалины средневековой странноприимницы ордена иоаннитов возле храма Гроба Господня, находившегося прямо напротив русского участка. В том же году в честь визита в Иерусалим австрийского императора султан вновь проявил щедрость, подарив местным католикам мусульманскую гостиницу для паломников, примыкавшую к храму Гроба Господня с севера. Н. П. Игнатьев запросил мнение Антонина о том, что можно было бы потребовать у Порты в качестве компенсации. Антонин не задумываясь указал на арку «Се Человек» (Ессе Номо) на Крестном пути. Однако в Константинополе Игнатьев договорился лишь о признании Портой прав Миссии на купленный ранее Мамврийский дуб и о решении в пользу Православной Иерусалимской Церкви спора с католиками о принадлежности развалин в Лидде²⁷⁹.

В дальнейшем начальник Русской Духовной Миссии опирался лишь на собственные возможности и местное законодательство. Уже в 1871 г. в его владении было пять «священных» мест Палестины. Прибавилась покупка земли в Горней. «Берем не мытьем, так катаньем», – записал он в дневник²⁸⁰. В этот период интерес к Русскому месту у храма Гроба Господня как бы уходит из ближайших планов Антонина. Главным становятся исследование и обустройство собственных участков. В 1872 г. он даже не попытался привести на русские раскопки у храма Гроба Господня великого князя Николая Николаевича Старшего, хотя сумел зазвать его в свои владения на Елеоне, а потом и в свой сад в Яффе. В 1873 г. Антонин сопровождает брата Платона по Крестному пути, но тоже не упоминает о Русском участке

²⁷⁷ Там же. Запись за 24 ноября.

²⁷⁸ Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н. П. Игнатьевым. 1865–1893. М., 2014. С. 148–149. Письмо от 25 января 1870 г.

²⁷⁹ Подробнее о попытке Антонина приобрести для России часть арки «Се Человек» см.: Вах К. А. «На Крестном пути нет ни одной пяди земли русской». Проект приобретения арки «Се Человек» в контексте церковно-дипломатической конкуренции в Иерусалиме // Церковь в истории России. К 70-летию Н. Н. Лисового. М., 2016. С. 79–96.

²⁸⁰ *Архимандрит Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1871. РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1126. Запись за 16 февраля.

с развалинами²⁸¹, зато с удовольствием возит его по собственным именьям в Яффу, Горную, на Елеон, в Хеврон, даже показывает ему свою первую недвижимость, приобретенную в 1866 году, – пещеру Румание (Гранатовую). Посетив Иерихон, они вместе с братом осматривают участки, предлагаемые для продажи (один из которых Антонин и купит несколько недель спустя). Иными словами, архимандрит увлечен собиранием земель, созданием русского сакрального пространства Святой Земли: Русской Палестины.

Однако его интерес к приобретению какого-нибудь объекта на Крестном пути не пропал окончательно. Об этом хорошо осведомлены местные владельцы недвижимости. Так, бывший драгоман французского консульства Ханна-Карло, который ранее продал Антонину свои земли в Горней, обещает подарить ему колонну возле собственного дома на Крестном пути, если тот поспособствует награждению его русским орденом²⁸².

Русский участок у храма Гроба Господня появляется вновь на страницах дневника в связи с интересом к нему со стороны русских и европейских ученых. В 1874 г. Антонин вместе с Ш.-К. Ганно и А. А. Олесницким ищет «вторую стену» среди развалин на русском городском месте и в окрестных лавках на Базарной улице²⁸³. Отсюда же Антонин начинает ученую экскурсию по Крестному пути для А. А. Олесницкого²⁸⁴. 12 августа 1874 г. Антонин вдвоем с российским консулом инспектируют раскопки, которые ведет тут Ш.-К. Ганно²⁸⁵.

Древности Русского места продолжают привлекать внимание начальника Миссии и в 1875 и 1876 гг. Русско-турецкая война 1877–1878 гг., последовавшие в 1878 г. отставка Н. П. Игнатьева и в 1879 г. попытка закрытия Русской Духовной Миссии в Иерусалиме не способствовали археологическим изысканиям о. Антонина. Ситуация коренным образом изменилась после убийства императора Александра II. В Иерусалим в 1881 г. прибыли братья нового русского царя великие князья Сергей и Павел Александровичи. И Антонин тут же воспользовался выпавшим ему шансом заручиться поддержкой своей деятельности со стороны членов императорской семьи. Ему удалось поставить (и фактически решить) три вопроса: о приобретении Россией большого участка

²⁸¹ Там же. Запись за 19 июля.

²⁸² Там же. Запись за 19 июня.

²⁸³ *Архимандрит Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1874. РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1127. Запись за 3 апреля.

²⁸⁴ Там же, запись за 15 июля. Перед тем, как прийти на русский участок, Антонин упоминает «Прусское место». Это связано с тем, что к храму гроба Господня от Русских построек ходили через Дамасские ворота и т.о. проходили мимо территории, принадлежавшей прусскому консульству, расположенной на Базарной улице.

²⁸⁵ Там же. Запись за 12 августа.

на Елеонской горе в Гефсимании для строительства на нем мемориального царского храма²⁸⁶, о вовлечении великого князя Сергея Александровича в решение проблем русского присутствия в Святой Земле²⁸⁷ и о необходимости закончить раскопки на Русском участке у храма Гроба Господня с тем, чтобы по возможности включить его в сакральную структуру Крестного пути. Последнее утверждение менее всего очевидно и требует пояснения.

По официальной версии Палестинского Общества, инициатором проведения раскопок был его председатель, великий князь Сергей Александрович, «от внимания которого не ускользнула ни важность Русского места для разрешения спорного вопроса, ни недостаточность произведенных доселе на этом месте раскопок, а еще более несостоятельность тех предположений, которые проистекли, может быть, именно от этой недостаточности. Это убеждение побудило Его Императорское Высочество при открытии Православного Палестинского Общества в 1882 г. указать на эти раскопки как на первую научную деятельность общества и ассигновать из собственных средств необходимую на этот предмет сумму. При этом Его Императорскому Высочеству благоугодно было поручить эти раскопки главному руководству и наблюдению начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме отца архимандрита Антонина»²⁸⁸.

Великий князь Сергей Александрович осматривал упомянутые древности у храма Гроба Господня 28 мая перед самым отъездом из Иерусалима. За день до этого, 27 мая, на Иордане Антонин в течение часа беседовал наедине с августейшими паломниками, обсуждая «разные пункты евангельской истории»²⁸⁹. Результатом этой беседы и стало посещение августейшими паломниками русского участка и вообще Крестного пути, для чего отъезд из Иерусалима отложили на один день. В дневнике о. Антонина это событие отражено следующим образом: «...и прошли затем по Крестному пути все три поворота, пока вышли к Русскому месту, которое тоже осмотрели. Обошли и весь пустырь бывшего Иоаннитского приюта с страшно глубокими сестернами, наконец, еще раз обошли всю внутренность храма Воскресения»²⁹⁰.

²⁸⁶ Вах К. А., Вздорнов Г. И., Лисовой Н. Н. Строительство церкви святой Марии Магдалены на Елеонской горе в Иерусалиме в фотографиях из альбома Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 1885–1888 гг. М., 2006. С. 11–14.

²⁸⁷ См.: Лисовой Н. Н. Палестинское общество: национальный проект // Россия в Святой Земле. Т. 3. Ч. 1. М., 2019. С. 13–14.

²⁸⁸ Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме, произведенные под руководством архимандрита Антонина, начальника Иерусалимской Духовной Миссии в 1883 г. Православный палестинский сборник. Т. III. Вып. 7. СПб., 1884. С. VII.

²⁸⁹ Архимандрит Антонин (Капустин). Дневник. Год 1881. М., 2011. С. 100.

²⁹⁰ Архимандрит Антонин (Капустин). Дневник. Год 1881. М., 2011. С. 101.

Т.о. Русское место было конечным пунктом августейшего хождения по Крестному пути. Причем указание на количество поворотов дано специально, чтобы подчеркнуть, что великие князья прошли весь Крестный путь до конца, т.е. прошли по всем девяти станциям католической традиции, находившимся вне храма Гроба Господня, и вышли сюда вдоль северной стены, ограждавшей русский участок. Показав территорию участка и его древности, Антонин провел гостей далее к развалинам рыцарей госпитальеров (Муристан). Вид больших раскопок, произведенных в Муристане, сильно диссонировал с поросшими травой древностями на Русском месте.

О том, что о. Антонин давно желал обустроить русский участок Крестного пути, сказано выше. У него уже накопился опыт создания «священных мест» в Святой Земле, таких как Мамврийский дуб в Хевроне, место Встречи Божией Матери с праведной Елизаветой и место проповеди Иоанна Предтечи в Горней, могила праведной Тавифы в Яффе и др. Естественно предположить, что в разговоре с великим князем, который, по всей видимости, выказывал неподдельное уважение ко всему, что делал начальник Русской Духовной Миссии, архимандрит Антонин прямо сформулировал задачу проведения новых раскопок, причем именно в целях уточнения географии Крестного пути. Мысль о том, что Россия получит собственную точку этого священного для всех христиан маршрута, могла зажечь великого князя не менее, чем устройство царского храма в память императрицы Марии Александровны на Елеонской горе (чем он активно занялся сразу же после своего возвращения в Петербург).

Этим можно объяснить, почему задолго до обнаружения на русском участке древнего порога, очень осторожно, даже деликатно, идентифицированного о. Антонином как «Порог Судных врат», Палестинское Общество называло главной стратегической задачей раскопок подсказанную архимандритом Антонином мысль о включении Русского места в сакральную систему Крестного пути. «Между тем, кроме своего религиозного значения, как ближайшего к месту нашего искупления, оно имеет еще важное археологическое значение в том отношении, что занимает часть воздвигнутой св. равноапостольным царем Константином базилики Воскресения, и раскопки, доведенные до *днеродной*, по выражению нашего первого паломника Даниила, скалы – укажут направление Голгофы. Таким образом, раскопки этого места могут многое объяснить в темном для нас описании Евсевия Памфила, Константиновской базилики, а также вывести, может быть, на свет ту стезю, по которой шел Богочеловек на смерть»²⁹¹.

²⁹¹ Отчет о полугодовой деятельности Православного Палестинского Общества // К. П. Победоносцев и Русская Духовная Миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра III. К 170-летию основания / Автор-составитель К. А. Вах. М., 2017. С. 101. (Отчет датирован 2 декабря 1882 г.)

В. Н. Ламздорф писал в дневнике, что «раскопки... были предприняты в связи с предположением, что здесь находились ворота иерусалимской стены, через которые проходил наш Господь, неся свой Крест на Голгофу». А когда соответствующие доказательства, опубликованные Палестинским Обществом, вызвали серьезные возражения «с точки зрения как археологической, так и исторической», в дело вмешался К. П. Победоносцев, прямо объявив: «Нам выгодно иметь свою святыню»²⁹².

Таким образом, еще до начала раскопок их результаты уже были определены в общих чертах. Различия были в деталях. Никто не предполагал, что в самом конце работ, когда все уже будет обследовано, в последний момент под ступенями одного из подвалов, который всегда был доступен и сдавался Палестинской комиссией внаем лесоторговцу, действительно обнаружится порог каких-то древних ворот (или двери, учитывая его небольшой размер). До появления этой находки местом «Судных врат» уже была назначена арка, обнаруженная и частично раскопанная в 1860 г. М. И. Эппингером и В. И. Доргобужиновым.

В. Н. Хитрово, 14 марта 1883 г. (раскопки в Иерусалиме только что стартовали) в присутствии великого князя Сергея Александровича прямо и четко сформулировал эту мысль: «Некоторые предварительные раскопки, произведенные на этом месте англичанами еще в 1865 г., указали, что на восточной окраине нашего места тянется древнееврейская стена с контрфорсами, обращенными на восток, т. е. во внутрь города. <...> На протяжении этой стены, на 7 саженьей к югу, на том же Русском месте отысканы остатки больших ворот, судя по капителям пилястров римской или византийской постройки. Зная, что в древности городские ворота ставились всегда на месте прежде существовавших, мы в праве предполагать, что ворота эти, ведшие из города на Голгофу, суть именно те Судные ворота, чрез которые Иисус Христос был выведен на пропятие»²⁹³.

Иными словами, задача раскопок 1883 г. состояла в том, чтобы добыть археологический материал, которой позволил бы объявить русский участок частью Крестного пути, включающей собственную святыню: Судные врата (к слову сказать, ни разу не упомянутые в Евангелиях). Поэтому, несмотря на собственные сомнения по поводу находки, говоря об архитектурной неладности целого, что ямки петель дверей ворот были слишком маленькими

²⁹² Цит. по изданию: Смирнов А. С. Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX – начала XX века). М., 2011. С. 271.

²⁹³ Хитрово В. Н. Задачи научных исследований Святой Земли. Речь, читанная помощником председателя В. Н. Хитрово в заседании 14-го марта 1883 года // Отчет Православного Палестинского Общества за 1882–1883 год. СПб., 1883. С. 58–59.

для городских ворот и могли быть только деревянными, а деревянные затворы для городских дверей были вещью немислимой, архимандрит Антонин уже 11 июня 1883 г. радостно пишет в письме к В. Н. Хитрово:

«Спешу порадовать Вас давно желаемым известием. Порог древних городских ворот вчера утром в моем присутствии был открыт к общему нашему удовольствию под лестницей, ведущей от дверей северного магазина вовнутрь его, и тоже недавно только выявившейся при уборке земли из магазина на всем его пространстве, глубиной на один метр... Оставивши бывший порог их от земли и вымывши весь водой, мы нашли его чрезвычайно истертым ногами и лоснящимся, особенно же выбитым посередине. После естественной в подобных обстоятельствах радости, соединенной даже с некоторым умилением, что, может быть, через эти самые камни переступал и Христос, ведомый на казнь...»

РАСКОПКИ АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА В 1883 г.

28 ноября 1882 г. архимандрит Антонин получил письмо от В. Н. Хитрово, в котором ему от имени Палестинского Общества поручалось заняться раскопками на Русском месте²⁹⁴. Пока «зимние непогоды» не позволяли начать раскопки, о. Антонин заказал К. Шику точный план русского участка с нанесением на него всех построек и археологических памятников, нанял арабских рабочих с гужевым транспортом в селении Силоам, сделал фотофиксацию участка и осмотрел будущую территорию раскопок. «Под всюю полосую сбоку церкви Maria Latina тянется сплошной подвал, оставленный теперь неприкосновенным. Немало придется нам покопаться. Зато откроем то, что закрыто»²⁹⁵.

Раскопки на Русском городском месте (как оно официально именовалось в российских дипломатических документах) продолжались с 7 марта по середину июня 1883 г. Судя по собственноручным записям, архимандрит Антонин посещал их не часто. Вот все даты, под которыми в дневнике это упоминается: в марте – 8, 10, 15, 17, 21, 24 и 31 числа; в апреле – 4, 23, 25 и 26 числа; в мае – 8, 10, 14, 28 числа и в июне – 7, 10, 11, 17 числа.

21 июня Антонин нашел главный вход со стороны Базарной улицы запертым, но смог проникнуть на участок через разобранную стену

²⁹⁴ Архимандрит Антонин (Капустин). Дневник. Год 1882. ГМИР. Машинопись. Запись за 28 ноября.

²⁹⁵ Архимандрит Антонин (Капустин). Дневник. Год 1882. ГМИР. Машинопись. Запись за 4 декабря.

Древняя стена и фрагмент арки на русском участке до начала раскопок.
Фото архимандрита Антонина (Капустина). 1883 г. ГМИР

в соседней лавке. 25 июня официальный «руководитель раскопок» уже вынужден был любоваться «всем расчищенным местом сверху террасы лесного магазина». Это надежное свидетельство того, что сразу после обнаружения порога и его первых обмеров 11 и 17 июня все работы на раскопках были прекращены. «Новые приказы» – фраза дневника от 17 июня 1883 г. – скорее всего, имела в виду распоряжение консула о прекращении работ и возвращении ему ключей от участка. Главной причиной столь быстрого окончания раскопок, судя по всему, стало закончившееся финансирование. Из полученных Антонином в феврале 1883 г. от Палестинского Общества 1600 кредитных рублей часть суммы пропала при размене денег, часть пошла

Западная часть русского участка до начала раскопок.
Фото архимандрита Антонина (Капустина). 1883 г. ГМИР

на оплату услуг К. Шика по составлению четырех подробных планов участка, что-то пришлось потратить на организационные расходы. К сожалению, мы не располагаем отчетностью о. Антонина по этой сумме. Но, судя по тому, что в июле, после завершения раскопок, в его разговоре с секретарем консульства Н. А. Преображенским звучала цифра – 1000 руб., – можно предположить, что именно такая сумма была истрачена на проведение раскопок. Несомненно, лишь хорошее знание местных условий, авторитет и влияние начальника Миссии среди окрестного населения позволили о. Антонину практически полностью очистить территорию участка за столь небольшую сумму денег.

Если великий князь Сергей Александрович выделил на производство раскопок 3000 руб.²⁹⁶, значит, 1400 руб. были отложены на публикацию материалов. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что публикация итогов раскопок была для Палестинского Общества столь же важна, как и проведение самих раскопок. Правда В. Н. Хитрово в сентябре 1883 г. пересылает отцу Антонину переданные великим князем Сергием Александровичем 400 рублей серебром на продолжение раскопок на русском участке. Но у нас нет информации, имеют ли эти деньги отношение к оговоренной сумме в 3000 руб. серебром. Учитывая, что в дневнике нет никаких сведений о раскопках на русском месте ни в сентябре, ни в октябре, ни в ноябре, ни тем более зимой – можно предположить, что эта сумма была компенсацией личных затрат начальника Миссии при проведении работ летом 1883 г.

Представленный выше список посещений раскопок их официальным руководителем также позволяет сделать определенный вывод. Если в марте, в начале раскопок, Антонин проявляет к ним неподдельный интерес, то в последующие месяцы энтузиазм с его стороны заметно стихает. На раскопки он приходит главным образом в рамках составления «рефератов» (т.е. отчетов), требуемых Палестинским Обществом. Ему явно ближе аналитическое осмысление результатов раскопок, чем систематическое описание проделанной работы, тем более когда практически отсутствовали значимые находки.

Начавшиеся работы на русском участке, практически примыкавшем к комплексу храма Воскресения, естественно, не могли не вызвать живейшего интереса у владельцев этой святыни. И такой интерес, в первую очередь со стороны греков, зафиксирован в дневнике о. Антонина. Особенность момента состояла в том, что в Иерусалимской Православной Церкви не было главы: выборы Патриарха затянулись более чем на год. Местное греческое духовенство было разобщено. Каждый влиятельный член Святогробского братства рассчитывал или сам занять вакантное место, или планировал существенно усилить свое положение в структуре Патриархата. Российское правительство открыто лоббировало на место Патриарха архиепископа Фаворского Никодима, ставки которого все время повышались. И многие влиятельные члены Святогробской греческой общины не упускали возможности лишний раз пообщаться с российскими властями в Иерусалиме и в консульстве, и в Русской Духовной Миссии. Начавшиеся раскопки на Русском месте позволяли тем, кто разбирался в археологии и древностях Святого Града, вполне законно проявлять свой интерес и предложить о. Антонину интеллектуальную помощь. Одним из первых в этом качестве проявился видный представитель

²⁹⁶ Хитрово В. Н. Собрание сочинений и писем. Т. 3. Из эпистолярного наследия. М.-СПб., 2012. С. 160.

Иерусалимской Церкви конца XIX в., церковный историк и археолог, митрополит Иорданский Епифаний (Матеос)²⁹⁷.

Митрополит Епифаний явился к о. Антонину в самый день начала археологических работ на русском участке возле храма Воскресения. Они вместе занимались изучением археологических материалов де Вогюэ, полученных им в результате исследований древностей на русском месте в 1862 г.²⁹⁸ Книга де Вогюэ и через 20 лет все еще оставалась наиболее авторитетным исследованием этих археологических артефактов. Интересно, что о. Антонин именует митрополита Епифания «раскопачный». Это может характеризовать как его деятельность в Малой Галилее, так и его занятия древностями на Русских раскопках. Последнее лучше объясняет произошедшую 7 марта встречу и их совместные научные занятия.

На следующий день, нелестно отозвавшись о полученных с утренней почтой пакетах от ИППО «пустейшего содержания» (в них не оказалось ничего о судьбе приобретенных о. Антонином новых участков), архимандрит записал о встрече на раскопках с еще одним влиятельным ученым греком, скевофилаксом Патриархии архимандритом Кириллом (Афанасиади), «сих дел дилетантом» (т.е. любителем-археологом). Вместе они осмотрели и русское место, и все соседние. Здесь впервые находим запись о сделанном обмере: «*Расчищено метров 6 пола северной залы. Измерение оной и нанесение на план*»²⁹⁹.

²⁹⁷ Еще в бытность архимандритом он удачно исполнил поручение Патриарха Иерофея, обнес стеной греческий участок на Елеонской горе, называемый «Малая Галилея», и провел на нем раскопки, завершившиеся открытием мозаики. За эти заслуги он в 1881 г. был возведен во епископа Иорданского. Во время выборов Патриарха в 1882–1883 гг. Епифаний примкнул к сторонникам архиепископа Фаворского Никодима и после избрания Никодима приезжал в Санкт-Петербург в составе греческой делегации, встречался с императором Александром III, был награжден российским орденом. Впоследствии пытался играть в Иерусалиме роль «русского» архиерея: занимался окормлением русских паломников, при этом оставался противником деятельности ИППО и Русской Духовной Миссии в Святой Земле. «Над обнаруженным им мозаичным полом древней церкви митрополит Епифаний соорудил небольшую церковь во имя Благовещения (освящена 25.07.1891), положив начало монастырю, ныне излюбленной загородной резиденции Иерусалимских Патриархов» См.: *Архимандрит Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1881. М.: Индрик, 2011. С. 223–224.

²⁹⁸ Вероятно, речь идет о книге, в которой приведены рисунки и планы древностей, открытых В. И. Доргобужинским и М. И. Эппингером на русском участке в 1859 г. и исследованных де Вогюэ в 1862 г. См.: *Le Temple de Jérusalem, monographie du Haram-Ech-Chérif, suivie d'un essai sur la topographie de la Ville Sainte*. (Paris, 1864).

²⁹⁹ «В 21/2 часа уже работам конец, от истомления людей и бессловесных... и те и другие сделали в течение дня 27 оборотов» (отвозя отработанный грунт) – «довольно для того, чтобы устать». Зато сам архимандрит возвращается в Миссию к обеду вдохновленный, «во всей славе и энергии»; после отдыха следует «строение корреспонденции, затянувшееся до 2-х часов».

Через два дня (10.03) последовало первое разочарование: после утреннего разбора находок (широко распространенных глиняных светильников³⁰⁰ архимандрит «*вместо отдыха, отправился... на раскопки...*», где рабочие углубились еще на два метра. Но ожидаемого под каменными конструкциями фундамента не оказалось: «*работа подвинулась метра на два вперед за пределы косяков, оказавшихся утвержденными просто на земле*». Хуже того: «*Покопавшись возле них, на глубине одного метра встретили скалу, пропевавшую нам: finita comedia! Разочарование по сему случаю, и невеселое возвращение восвояси*». Можно представить эту горечь – тает уверенность в глубокой древности участка, а ведь он совсем близко от Голгофы и Гроба Господня, в нескольких десятках метров!

Работы, впрочем, не прекращаются. 15 марта архимандрит занят фиксацией («*рисование расчищенного места*»)³⁰¹. Несмотря на поднявшийся 17 марта горячий ветер, он делает зарисовки на чужих местах исследований («*Пешеходство в город под жгучим хамсином. Раскопки направо и налево. Рисование столбового кокошника плохой работы и затем бывшего входа в бывшие апартаменты крестоносцев*»), а в субботу расплачивается с рабочими, уже не первый раз получающими заработанное за неделю³⁰².

Преодолев в конце марта первое разочарование, архимандрит Антонин вновь надеется на открытие более значительного подземного мира и не жалеет усилий. 24 марта он записывает, что раскопки идут «*единовременно в трех местах*», но мест для углубления остается все меньше, повсюду встречается скала³⁰³.

Снова он попадет на участок через неделю, 31 марта: «*пешехождение на раскопки и рисование*». В целом этот ритм оправдан, он позволяет фиксировать продвижение работ – пусть и не ежедневно, но совмещая посещение участка с черчением, рисованием, составлением отчетов («*рефератов*», то есть отчетов в виде писем) ИППО. Много времени отнимает и натурная фиксация³⁰⁴, и кабинетное черчение и рисование, которые отмечаются в дневнике и в дни посещения участка, и в другие. Эта работа ведется невзирая на явно

³⁰⁰ «Осколки глиняных ночников, найденных при раскопках...»

³⁰¹ При этом узнает от местного араба-сторожника, что «*при покупке Коптского места*» было «*приказано отгородиться стеною от места обретения* †» (т.е. от места обретения Животворящего Креста).

³⁰² «19 марта ... Да еще землекопам здешним последует сегодня недельная расплата. На то – суббота».

³⁰³ «Под мраморными плитами в северо-западном углу оказалась паки и паки скала. Напрасная радость о мнимом открытии устья систерны, которую, полную воды, видел недавно во сне один из соседей. Вместо устья оказалась ямка, служащая местом поворота канала назад к югу, к греческому месту».

³⁰⁴ «26 апреля. Путешествие в город на раскопки и рисование там разрываемой триумфальной арки. 4 часа. Возвращение восвояси».

Северо-западный угол русского участка до начала раскопок.
Фото архимандрита Антонина (Капустина). 1883 г. ГМИР

накапливающуюся усталость³⁰⁵ и занимает, наряду с писанием «рефератов», очень много времени³⁰⁶. Уходит оно и на фотофиксацию – ею требуется

³⁰⁵ Записи от 27 марта, 31 марта, 25 апреля, 6 мая и др.

³⁰⁶ 01 и 02 мая: «*переписка реферата безнадежная, ибо очевидно нескончаемая*»; 09 мая «*строение реферата до помрачения зрительного аппарата*»; 10 мая «*серьезный присест к реферату*» и 11 мая «*проснулся уже утром! Пропала так. обр. драгоценная для письменного дела пора. А ничего не поделаешь! Скорее принялся перечерчивать план, исправленный и дополненный вчерашними наблюдениями*». Важно отметить, что, судя по дневнику, Антонин написал и отправил к В. Н. Хитрово четыре полноценных реферата о раскопках, однако ни один

руководить в ручном режиме для достижения достойных результатов, причем в те же самые дни, когда идут раскопки³⁰⁷. Зато вместе материалы фиксации образуют род полного отчета: тексты писем, фотографии, чертежи и рисунки³⁰⁸.

По сути дела, это очень близко к организации работы современного археолога, по каким-то причинам лишенного возможности заниматься исключительно раскопом (у руководителя Миссии огромный объем работы – церковной, политической, хозяйственной). То, что о. Антонин не ходит на участок ежедневно, – естественно. Да и добраться туда можно лишь с некоторыми усилиями: от русского городка за Яффскими воротами архимандрит делает крюк через Дамасские ворота, возвращаясь в самый зной или под холодным ветром³⁰⁹ – недаром он называет это в шутку не только «пешехождением», но и «путешествием».

Все же он бывает на месте постоянно, и не только днем, но иногда и ночью³¹⁰. Раз за разом возвращается он к обмерам, проверяя собственные наблюдения и перенося новые данные на уже готовый план, который корректируется: «тщательное измерение всего, что казалось сомнительным на моем плане» (10.05); «скорее принялся перечерчивать план, исправленный и дополненный вчерашними наблюдениями» (11.05).

Пока продолжают раскопки, о. Антонин совмещает свое руководство ими с обязанностями радушного хозяина и дипломата. В город постоянно прибывают паломники и туристы, которым нужно показать работы, а часто провести по рынкам и святым местам³¹¹. И это не только российские путешественники из Москвы и Санкт-Петербурга, но и иностранцы³¹². Попутно приходилось решать массу более-менее ожидаемых локальных проблем: в тесном общежитии Старого города любые работы, а тем более попытки расширения владений, неизбежно вызывают тревогу соседей, к концу мая – июню вылившуюся в жалобы консулу и городским властям

из них не был опубликован. Вместо них в 7-м выпуске Палестинского сборника и Приложениях к нему, посвященных научным описаниям результатов раскопок на Русском месте, в 1883 году были напечатаны только небольшие по объему письма о. Антонина и составленный им план раскопок.

³⁰⁷ 01 мая: «Нагоняй фотографу лежебоку»; 02 мая «Иосиф с шестью удачными негативами раскопочными».

³⁰⁸ 11 мая: «еще писание к г. Хитрово, приложенное к пачке стереоскопических видов».

³⁰⁹ 24 марта: «В 2 часа возвращение восвояси Дамасскими воротами под холодным ветром, занесшим глаза пылью».

³¹⁰ 08 мая: «при лунном освещении ворота действительно кажутся несколько величественными».

³¹¹ 24 марта: «Прибытие Якуба с москвичами»; 23 апреля: «Дамасская гостиница. Петербуржане. С ними опять на раскопки и на храмовую площадь для покупки крестиков и проч. О, русь-русь! И смешно, и больно, и противно смотреть на наших сквалыжников высшего полета!»

³¹² 04 апреля: «Хождение на раскопки, и встреча там с американским консулом-археологом».

на ведущиеся работы по расчистке приобретенных участков и помещений³¹³ и на попытки тайно завладеть новыми³¹⁴.

А тем временем раскопки принесли неожиданные плоды: 10.06., в пятницу, о. Антонин «пробыл на раскопках до 11 часов»³¹⁵, записав в итоге: «Открыли порог древней двери, ведущей за город, может быть той, которою Господь Иисус веден был на смертную казнь. Делал снимок открытого карандашом, а за ним и – нескольких других предметов, найденных на месте»; вечером же дополнительно слушал «реляции» с раскопок. Уже на следующий день следует «Приготовление почты и рисование вновь открытых на нашем месте ворот, м.б. судных, для г. Хитрово» (11.06).

Таким образом, в оборот вводится понятие «Порог Судных врат», которому впоследствии суждено будет стать маркером участка в новой русской паломнической топографии Иерусалима. В каталоге современной науки такой объект может существовать лишь в кавычках, как реликт старой «библейской археологии». Представив новую реликвию в сослагательном наклонении и со знаком вопроса, о. Антонин сохранит затем известную отстраненность от дискуссии, не будет настаивать на верности отождествления или активно добиваться включения объекта в перечень святых мест. За него все время это будут делать другие.

Архимандрит же с новым энтузиазмом обращается к осмотрам, обмерам, рисованию, выверке планов и чтению источников. Того же числа (17.06) следуют: «Осмотр раскопок. Новые приказы. Проверка измерений магазина изнутри и снаружи. Рисование оного с террасы противулежащей кофейни... Вечером и ночью составление настоящего, точного плана нашего магазина с открытым в нем порогом ворот»³¹⁶. *Simos, Vogюе, Раумер, Иосиф Флавий... сон, когда на дворе была уже полночь*. Помощник о. Антонина на раскопках Симос и его драгоман Якуб мелькают чуть не ежедневно³¹⁷; появляются и новые

³¹³ Запись от 07 июня: «Жалоба в консульство на наши раскопки одного из лавочников соседней расчищаемого места. Открытие новой интриги наши против нас в деле возможного приобретения нами лавчонок пристенных. Неугомонный езуит магометанский!»

³¹⁴ Так, сербскому епископу католические священники нашептывают, якобы со слов владельца земли, что «злой и лукавый archimandrite Russe, видя, что место церкви Св. Стефана ему не удастся приобрести и что оно достанется латинам, истребил химическим составом известное изображение И. Христа и 12-ти апостолов... Все это передается будто бы со слов самого бывшего хозяина места. Притянули мы через час после сего сказанного хозяина. Клянется и божится, что и рта не открывал никому с подобною речью». (Запись 17 июня.) Но этому, конечно, нельзя было дать полной веры.

³¹⁵ Тем утром он «выслушал латинскую литургию на Голгофе с фисгармоникой».

³¹⁶ См. план № X в Приложении к 7-му выпуску Палестинского сборника.

³¹⁷ 20 июня: «Sgr Simos. Mr Samowaros. Продолжение раскопочного реферата. Полночь. Отыскивание подходящих фотографий. Глядь – и 2 часа уж». 21 июня: «Погода как раз для пешеходства по здешним палестинам. После чаю отправились с Як<убом> в город, и прямо на свое место... Нашли двери запертыми, и вступили в будущее подворье русское через магазин поддорожный.

Вход в магазин торговца лесом на русском участке. Место обнаружения древнего порога до начала археологических работ. Фото архимандрита Антонина (Капустина). 1883 г. ГМИР

посетители-археологи³¹⁸. Немедленно следует переписка реферата (т.е. очередного отчета) и отсылка его, с фотографиями, в ИППО³¹⁹.

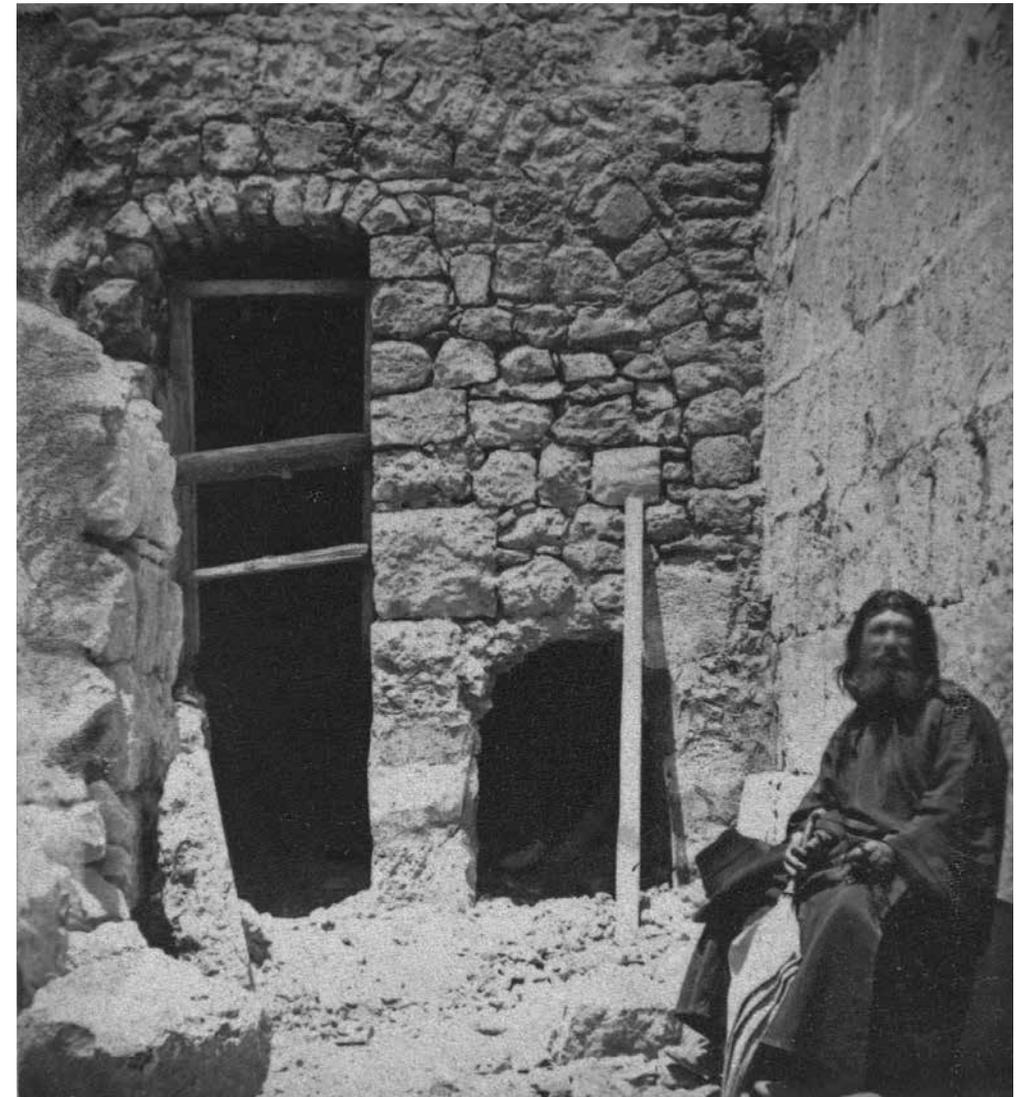
Близкую картину наблюдаем через день (23.06): архимандрит посылает за промером части зданий к Симосу, далее (25.06 и 28.06)³²⁰, когда

Всяческие наблюдения и поверочные намерения. Порфирий на подмогу... возвращение восвоися ... строчение реферата, заключившееся сию же минуту повержением телесе сего в кровать».

³¹⁸ «Некий папа-франко археолог, рисующий Константиновы врата».

³¹⁹ 22 июня: «Переписка реферата... К 3-м часам готов пакет г. Степанову, сверток с фотографиями г. Хитрово, и – отдых от трудов своих праведных».

³²⁰ «К раскопкам. Заперто со всех сторон. Полюбовался всем расчищенным местом сверху террасы лесного магазина, обошел весь пустырь Иоаннитский (Мористан), видел, но не уразумел упавшие своды».

Магазин торговца лесом на русском участке после начала раскопок. Фото архимандрита Антонина (Капустина). 1883 г. ГМИР

с 9 часов утра архимандрит вместе с Якубом встречает интересующихся раскопками, проводит экскурсию и организует обширную фотосъемку: «Идем с Як<убом> на раскопки. Догоняет Канцелер³²¹. Встречает уценый

³²¹ Секретарь консульства Степан Иванович Чахотин, интересовавшийся древностями и археологией.

Древний порог ворот на русских раскопках в Иерусалиме. 27 августа 1887 г.
Фото монаха Тимона. 1887 г. ГМИР

Бен-Егуда³²². Ожидает Иосиф Славий³²³, установивший уже свой аппарат для фотографирования всего, что будет приказано. Реляция спутникам о всем, что копано и раскопано. Опять французский археолог l'ablé с тетрадкой. Фотографирование с трех пунктов раскопочного места, длившееся до полудня. Спуск в бывший водо(?)сток, и прохождение по нему из края в край. Конец работам и возвращение восвояси... Чтение и черчение. Всенощная».

По-видимому, это момент окончания раскопок, за которым следуют уже строительные работы. Тем не менее через десять дней архимандрит все еще занят обмером и черчением³²⁴, затем организует съемку, результаты которой представляются 10.07³²⁵, а еще через день сообщает о подготовке третьего уже реферата³²⁶. Параллельно идет обустройство новой железной двери на Базарную улицу в месте, на котором сохранились

³²² Элизер Бен-Йехуда – ученый-лингвист, разработавший принципы разговорного иврита как общего языка евреев Израиля. В Иерусалим переехал в 1881 г. и активно участвовал в местной жизни, в том числе – как журналист еженедельника «Хавацелет».

³²³ Монах Иосиф, фотограф Русской Духовной Миссии.

³²⁴ 08 июля: «Занятие планом магазина Е, где сегодня идет спешная постройка стенки у ворот с колоннами под надзором самого драгомана миссии. Занятие чертежное. Обед. Хождение на раскопки и дивление успехам строительным».

³²⁵ «О. Иосиф с фотографиями вчерашней работы».

³²⁶ 11 июля: «Черчение планы к имеющему быть третьему реферату».

Древний пилястр Э. Шульца на Русском месте во время проведения раскопок.
Фото архимандрита Антонина (Капустина). 1883 г. ГМИР

остатки колоннады византийского *cardo*. Его план состоял в том, чтобы включить колонны, расположенные на границе русского участка и Базарной улицы, в ограждение, которое было переделано под вид устройства новой входной двери на русскую территорию. На следующий день архимандрит пишет об удачной операции уже с открытым ликованием³²⁷.

³²⁷ «...Якуб с реляцией об удачном захвате колонн».

Не усидев в Миссии, он отправляется после обеда на участок, впер-
вые называя его *Московией* (обычно так называют здания, принадлежа-
щие к российской инфраструктуре), и ночью срочно готовит очеред-
ной «реферат»³²⁸. Отчет удается закончить и отослать через полтора
дня³²⁹. На следующий день уже получены ключи от калитки, ведущей
к колоннаде³³⁰.

Последние дни июля и август проходят у о. Антонина в дополни-
тельных обмерах и составлении нового отчета, но при этом ему все еще
хочется продолжить работы – некоторые участки остались не раскопанны-
ми³³¹. Он переживает смерть монаха Иосифа (фотографа Миссии)³³², сове-
щается с Симосом, читает Герена и борется с собственными болезнями,
несмотря на которые вынужден выходить снова и снова на раскопки, гото-
вить отчеты и фотографии³³³. Вся осень проходит в увлекательной съемке

³²⁸ Приводим текст с небольшими сокращениями: «12 июля я уже и обедать сел, а затем, после малой дремоты у окна над газетами, рискнул пойти в город в тамошнюю Московию. Ай да Якуб! Мы совсем выгорделились перед воротами своего магазина, да прихватили и единственный остаток Константиновских пропилен в свое ведение! Право, если бы мы не были Диогенами, то непременно вышли бы Александрями. Еще проверка мер и чертежей и на закате солнца возвращение домой. Затем, в течение целого вечера черчение в четвертый раз плана именованного отселе магазина Е соответственно точнейшим якобы измерениям всех его деталей... Нельзя же сказать: подробностей. Ведь мы пишем «рефераты», и необходимо стать на дыбы. Истомил очи над работой до двоения и вящие сего».

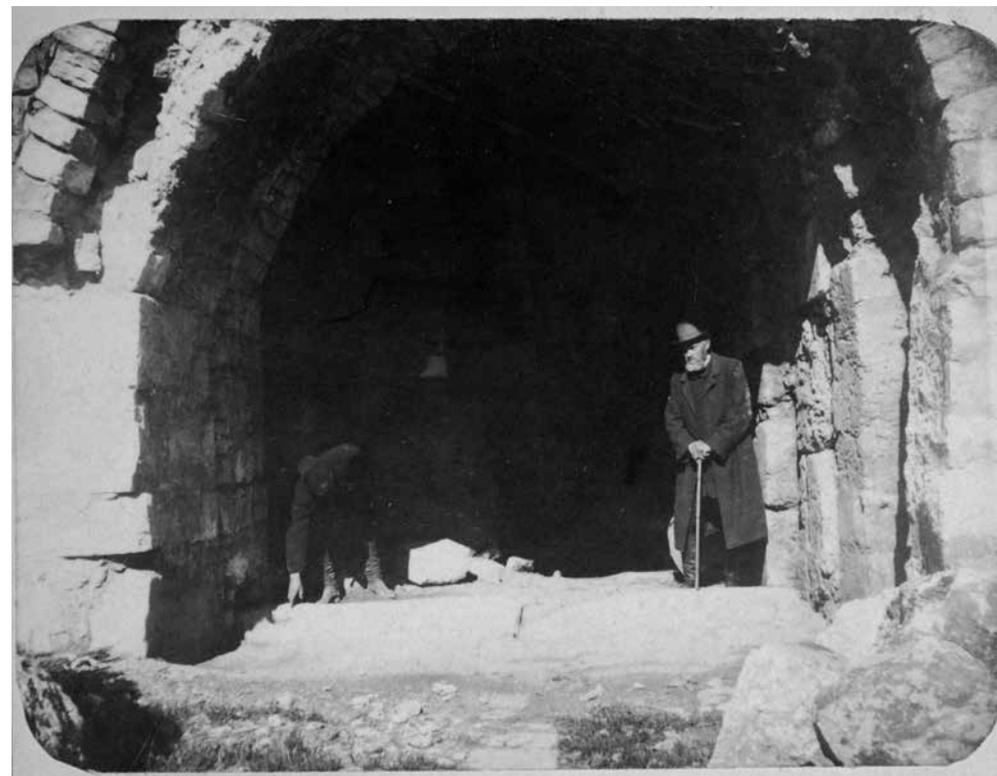
³²⁹ 14 июля: «Строчение безотдышное реферата. Кое-как приготовил пакет к срочным 2-м часам. Почивание затем на лаврах».

³³⁰ 15 июля: «Два ключа от новоустроенной железной калитки пропиленной, и бахиши за оные (30 fr.)».

³³¹ 30 июля: «Еще попытка писать начатый днем реферат № 4, позорно кончившаяся зевотою во весь рот»; 31 июля: «Переписка реферата, а по окончании его еще письма к г. Хитрово. Завел речь о необходимости кое-что строить на месте раскопок наших, и о продолжении оных в юго-восточном углу места; 4 августа... мы с Як<убом> отправились к месту бывших раскопок и занялись тщательным осмотром и измерением углового магазина. Нашлось и основание бывшей южной стенки Арки Константиновой. ... Чертил план одного магазина до сего часа (1/2 2-го)». 8 августа: «Остается заняться черчением. Когда сему занятию настал капут, отправились с Як. в город для осмотра магазина V. Исследовали его во всех отношениях, измерили, спланировали и даже сделали «набросок» одного. По-видимому отыскались основания недостающего устоя Константиновской арки. Тут же трусливый о. Константин, запуганный допросами консула об арабской школе. Возвращение под пальцем зноем восвосяи. Обед с Симом».

³³² «Хуже сего новость: Иосиф наш в больнице при смерти. Доктор велел прощаться с ним. Лежит без чувств и только стонет. После чаю пошел было к нему, но нашел больницу закрытою».

³³³ 23 августа: «Наклеивание фотографий для Пал<естинского> общества, продолжавшееся до самого обеда»; 24 августа: «Приготовление к отсылке в Пал<естинского> общество Шикковых планов, да кстати с ними вместе и фотографий. В полдень отнес сверток с ними к консулу, отъезжающему ночью без шума и бряка».

В. Н. Хитрово возле открытого порога древних ворот.
Фото архимандрита Антонина (Капустина). Январь 1885 г. ГМИР

находок (фотографирует теперь Симос), рисовании, чтении и обсуждении памятника³³⁴.

Дальнейшие записи дневника показывают, что по завершении раско-
пок (26 июля о них пишется как о давным-давно законченных³³⁵) о. Антонин
продолжил обработку материалов. Он много читает и, обсуждая открытия,
стремится понять их, вписать в историю города, как ее тогда представляли.

³³⁴ 19 ноября: «Sr Simo, фотографирующий камни с резьбою, отысканные им при раскопках наших»; 22 ноября: «1/2 11-го. Нужно готовить завтрашнюю почту. Начал рисованием найденных при раскопках вещей и вещей, хотя какой-нибудь имеющих интерес. В то же время г. Симос фотографировал обломки мраморных ваяний и разной rotie. Совокупная трапеза обоих сих дел-мастеров. ... Вечер весь посвящен был тому же рисованию, и закончился часа в три ночи»; 23 ноября: «К обеду не пошел, и все рисовал, а в антрактах черкнул ... письмецо»; 18 декабря: «Ллойдова почта с отчетом ученого г. Кобеко об археологических похождениях Пал<естинского> общества».

³³⁵ 26 июля: «Хотел пройти до места законченных давным-давно раскопок, да предпочел при-
сесть к сему столу, и, не разгибая спины, строчить номерные письма».

Вид части платформы, стены и разобранного прохода к открытому древнему порогу ворот. 27 августа 1887 г. Фото монаха Тимона. 1887 г. ГМИР

При этом он склонен более принимать чужие мнения (если они идут на пользу дела), чем формулировать или высказывать своё. Возможно, это свидетельствует о том, что настоящие интересы архимандрита Антонина находятся где-то на периферии археологии в литургическом пространстве религиозного делания.

НЕИЗВЕСТНАЯ РЕСТАВРАЦИЯ «АРКИ КОНСТАНТИНА»

Древняя арка на Русском месте, открытая еще в 1859–1860 гг., всегда привлекала к себе внимание ученых. Высказывались различные предположения о происхождении и назначении этих ворот, но все исследователи указывали на их эклектичность, небрежность кладки и плохую сохранность памятника в целом. Возможно, поэтому к расчистке арки архимандрит Антонин приступил лишь во второй половине апреля 1883 г. 26 апреля в его дневнике появилась запись: «Путешествие в город на раскопки и рисование там

разрываемой триумфальной арки»³³⁶. При этом сам Антонин не готов был делать заключение относительно характера этой «загадочной постройки, называемой нами воротами, и между тем не соответствующей идее ворот своим пролетом, перегораживаемом колонною»³³⁷. 5 мая 1883 г. он сообщал Палестинскому Обществу, что колонна, несущая на себе арку, капителью опирается на возведенную рядом стену грубой работы и без этой опоры «непременно падет, а с нею рухнет и держащаяся еще кое-как арка северного пролета ворот»³³⁸.

В следующем отчете от 19 июня того же года Антонин уже называет ворота «самым замечательным остатком древности», «несомненно составлявших часть, упоминаемых историком Евсевием *пропилей*, ведших со стороны города в базилику Воскресения Христова, и построенных императором Константином Великим под наблюдением его матери св. царицы Елены» и говорит, что с начала мая все работы сосредоточены около нее³³⁹.

Судя по его же словам, Антонин намеревался решить вопрос «интересная развалина есть ли только одна из *трех* дверей, упоминаемых историком, ведших от пропилей в первый двор (*atrium*) храма, и именно – левая, южная, или ее надобно считать главной и единственной, к которой примыкали пропилей с севера». Антонин склонялся более к последнему предположению³⁴⁰. Но в отличие от Вогюэ, Уилсона и других исследователей, он считал, что вся конструкция изначально состояла не из трех, а из двух пролетов, подобно существующим Золотым воротам. Однако на расчищенной к югу от колонны площадке фундаментов второй части ворот сразу обнаружить не удалось³⁴¹.

По расчетам о. Антонина, следы этой несохранившейся части ворот должны были находиться за той стеной, к которой теперь была прислонена колонна, поддерживавшая северную часть арки. Точнее, на стену опиралась капитель. При этом сама капитель оказалась поврежденной. В результате давления на колонну с юга, мгновенного (землетрясение, обрушение здания) или длительного (давление массы грунта под действием вымывания мягких фракций водой) – установить это теперь невозможно, база, колонна, капитель и свод арки сместились к северу. База колонны, не имевшая жесткой связи, сместилась больше. Капитель, упиравшаяся в конструкцию

³³⁶ *Архимандрит Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1883. Библиотека ГМИР. Машинопись. Запись 26 апреля.

³³⁷ Православный палестинский сборник. 1884. Т. 3. Вып. 7. С. 13.

³³⁸ Там же.

³³⁹ Там же. С. 14.

³⁴⁰ Там же. С. 14–15.

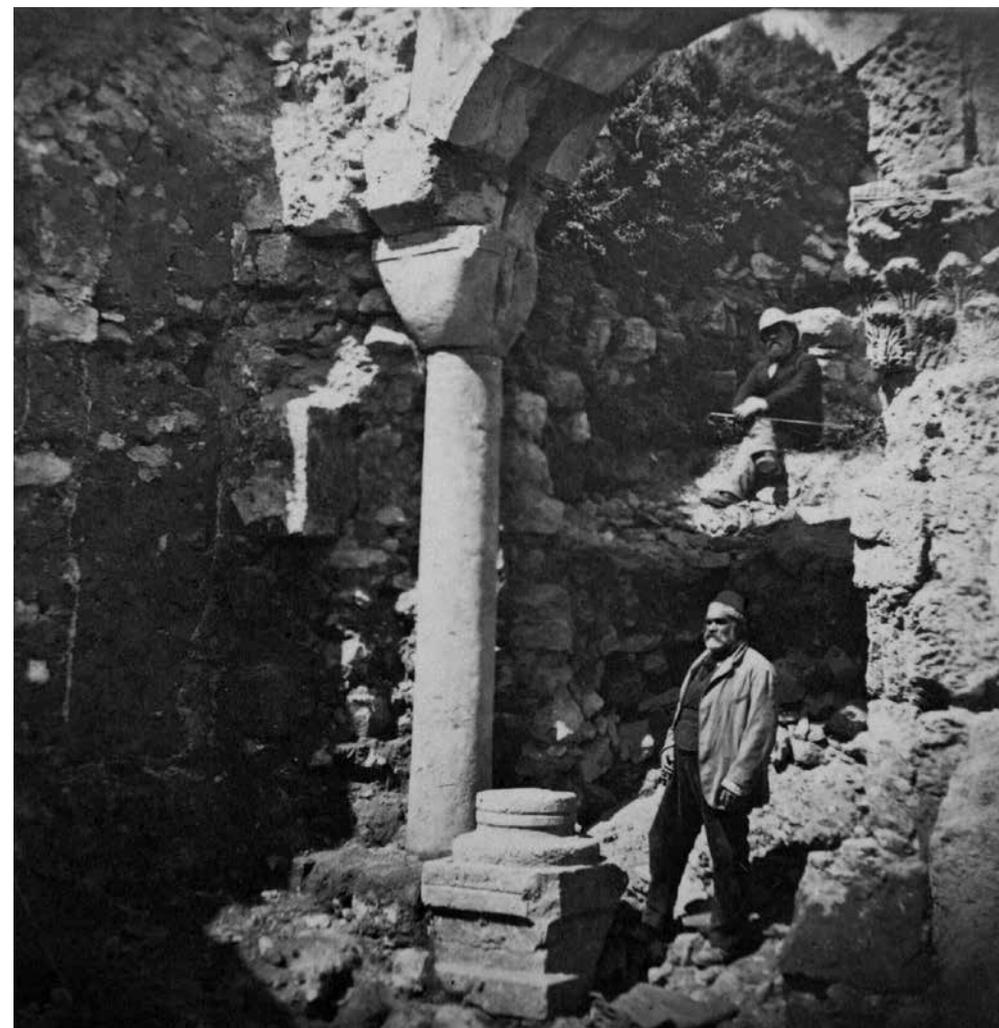
³⁴¹ Там же. С. 16. Об обнаружении основания южной части «Арки Константина» Антонин кратко упомянул в дневнике дважды: 4 и 8 августа 1883 г.

Вид раскопанных ворот с запада. Стоят С. Сердис с помощником. Видны утраты северной части капители. На заднем плане пролом в стене, сделанный для поисков фундамента южной части ворот. Фото монаха Иосифа. 1883 г. ГМИР

арки, – меньше. Очевидно, что давление вбок компенсировалось давлением сверху. На первых photographиях у капители колонны уже отсутствует северо-западный угол. Камни, образующие арку, сместились вверх. Второй после замка камень в южном полукружии арки съехал вниз, компенсировав изменившуюся геометрию и вернув жесткость всей конструкции. Последний, сохранившийся камень, который накрывал полукружие арки с севера, из-за изменившейся геометрии, оказался задраным кверху. Позднее, чтобы избежать внезапного обрушения поврежденной конструкции, о. Антонин поручил архитектору К. Шикку «утвердить системою деревянных подпорок все, что грозило падением».

Более интересная находка была сделана после расчистки площадки непосредственно под аркой. Рядом с колонной обнаружили базу в форме куба с высеченным крестом, грубой работы, поставленную на лежащий фрагмент колонны. «При этом оказалось, что стоящая между пролетами колонна

Симос Сердис возле найденной под пролетом арки базы колонны. На заднем плане сидит К. Шик (?). Фото монаха Иосифа. 1883 г. ГМИР

утверждена на несоразмерно тонком и непрочном пьедестале из цельного песчаникового камня кубической формы, – таком же невзрачном, как и она сама, и к тому же искалеченном сыростью и временем»³⁴².

Однако после расчистки всего сооружения оно приобрело, по словам о. Антонина, величественный вид. «Десять рядов больших, правильно сеченных камней, образующих северо-западный угол их, с двумя, изящно изваянными, угловыми громадными капителями, производят импонирующее впечатление,

³⁴² Там же. С. 16–17.

Общий вид западного фасада древних ворот и арки, укрепленной К. Шиком.
Фото монаха Иосифа. 1883 г. ГМИР

и заставляют жалеть, что целая половина здания не существует более!»³⁴³ После расчистки пространства под аркой активные раскопки возле ворот прекратились.

Последний из опубликованных отчетов о. Антонина в Палестинское Общество датирован 19 июля 1883 г. Он посвящен находке древнего порога, который был сразу же признан остатками древнееврейских городских ворот, в очень осторожной интерпретации о. Антонина поименованных «Судными».

³⁴³ Там же. С. 17.

В связи с этой концепцией необходимо было объяснить смысл существования откопанных незадолго до обнаружения порога больших ворот. В объяснении о. Антонина найденный им порог был частью древнееврейских ворот, которые во времена свв. Константина и Елены фактически уже не существовали и, вероятно, даже были утрачены. В процессе возведения Базилики Воскресения Христова все эта территория вошла в состав пропилеев храма. От новых городских ворот христианского города, расположенных в юго-западном углу базилики, была проложена прямая улица, спускавшаяся к пропилеям храма, которая и оканчивалась воротами или аркой, обнаруженной на Русском месте³⁴⁴. Интересно то, что именно такая улица отмечена на мадебской карте Иерусалима. Очевидно, что интуиция позволила о. Антонину фактически разгадать смысл даже в настоящее время малопонятного науке сооружения. И в данном случае аналогия с Золотыми воротами лишь подтверждает эту догадку.

Теперь перейдем к неизвестным страницам в судьбе древних ворот, за которыми сегодня закрепилось название «Арки Константина». Сохранившиеся фотографии дают представление о том, в каком состоянии она находилась в момент проведения раскопок. При этом, если сравнить современное состояние арки, возникает вопрос – кто, когда и как провел реставрацию, которая буквально преобразила все сооружение.

РЕКОНСТРУКЦИЯ-РЕСТАВРАЦИЯ ДРЕВНИХ ВОРОТ

Уже в 1883 г. появилась идея построить на раскопках здание: формально – для защиты обнаруженных древностей, реально – для обустройства русского святого места на Крестном пути как места для молитвы паломников. И если древние стены, сложенные из огромных, хорошо подогнанных камней не вызвали сомнения в своей надежности, то «Арка Константина» как раз наоборот всем своим видом, покосившейся колонной с треснутой капителью и вываливающимися камнями свода, давала понять, что может рухнуть в любой момент, в особенности если убрать все деревянные подпорки, которыми ее укрепил К. Шик. И о. Антонин решает на довольно сомнительный с точки зрения современной археологии шаг – восстановить древнее сооружение в его первоначальном виде, а заодно и укрепить сохранившуюся часть ворот.

Информация об этом появляется в его дневнике начиная с 25 сентября 1884 г., когда раскопки Палестинского Общества официально уже были объявлены завершенными. «На раскопках деятельная расчистка и уборка земли и камней и выявление древности в вяншем свете. <...> Решили сосредоточить

³⁴⁴ Там же. С. 29–30.

деятельность свою у Триумфальной (?) арки»³⁴⁵. «Реляция Симова о ломке стен и сводов на месте раскопок»³⁴⁶. «На раскопках, к немалому удовольствию своему, нашел реставрацию арки уже начавшейся. Основание несуществующей южной половины ее оказалось целым. Отлично!»³⁴⁷ «Кладется третий ряд камней в реставрируемой Арке Константиновой. Порог Судных (*sic*) Ворот тоже освобожден совершенно, и теперь отлично может быть сфотографирован»³⁴⁸. Вся эта работа совершалась на глазах прибывшего в Иерусалим В. Н. Хитрово, который, по словам о. Антонина, одобрил его решение³⁴⁹.

Из отрывочных заметок в дневнике начальника Миссии нельзя подробно проследить за ходом реконструкции. В дневнике о. Антонина используется термин «реставрация». Но мы пока будем говорить именно о реконструкции. Итак, о. Антонин не просто решил укрепить существующее сооружение, но и задумал реконструкцию ворот в их полном виде. Для этого необходимо было возвести утраченную южную часть. Процитированный фрагмент дневника о кладке третьего ряда камней имеет отношение именно к работам по возведению этой южной части ворот.

Подтвердить нашу догадку о попытке о. Антонина восстановить общий вид древних ворот удалось благодаря изучению фотографий раскопок. В фотоархиве ИППО, хранящемся в ГМИР в Санкт-Петербурге, среди прочих снимков есть две фотографии, на которых виден процесс их реконструкции. На одном снимке мы видим человека, который фактически руководил работами на раскопках, механика Симоса (Семена) Сердиса³⁵⁰. На другом – по нашему мнению – запечатлен Елиезер Бен-Иегуда; в дневнике о. Антонина он упоминается как Елианов (Ельянов)³⁵¹. Фотографии, скорее всего,

³⁴⁵ *Архимандрит Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1884. Библиотека ГМИР. Машинописная копия. Запись за 25 сентября.

³⁴⁶ Там же. Запись за 26 сентября. Имеется в виду снос стены, на которую опиралась колонна арки и расчистка засыпанных мусором комнат со сводами, расположенных за этой стеной, где, по предположению о. Антонина, должны были находиться фундаменты второй половины ворот. Описание стены и пространства за ней см.: Православный палестинский сборник. 1884. Т. 3. Вып. 7. С. 15–16.

³⁴⁷ *Архимандрит Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1884. Запись за 2 октября.

³⁴⁸ Там же. Запись за 5 октября.

³⁴⁹ «Сейчас всею миссиею поздравляем Генерала II, а потом идем с ним в город. Еже и бысть. Направились, конечно, прямо на раскопки, где немало изнесли суждений насчет арки, которой реставрацию он считает терпимым, если не прямо хорошим, делом. В мыслях его и Пал. общества застроить все наше место, и лицо древней стены должно войти внутрь одной из будущих комнат, что уже совсем неархеологически». Там же. Запись за 21 декабря.

³⁵⁰ О нем см выше.

³⁵¹ Знаменитый основатель современного иврита был хорошо знаком с о. Антонином, интересовался древностями и неоднократно посещал русские раскопки в Иерусалиме.

Симос Сердис, руководитель работ по реконструкции древних ворот. На заднем плане кладется третий ряд южной части сооружения. Фото архимандрита Антонина (Капустина). Октябрь, 1884 г. ГМИР

сняты в один день или очень близко по времени. На заднем плане за каменной кладкой, поддерживающей колонну арки, виден фрагмент нескольких рядов новой кладки угловой части ворот.

Не менее любопытным является и фрагмент стены, поддерживающей колонну и запечатленный на этих двух фотографиях. С первого взгляда видно, что она не похожа на стену, существовавшую здесь в момент, когда южная сторона арки с колонной была очищена от земли. Перед нами прочно сложенный параллелепипед правильной формы. Северный крайний ряд его кладки опирается на деревянные подпорки и очевидно был добавлен позднее

Елиезер Бен-Иегуда (?) на русских раскопках возле «Арки Константина».
На заднем плане ряды кладки южной части ворот.
Фото архимандрита Антонина (Капустина). 1884 г. ГМИР

возведения основной части, чтобы надежно зафиксировать опирающуюся на него колонну. Вероятно, эта фундаментальная опора должна была быть разобрана после того, как второй пролет арки сможет надежно зафиксировать центральную колонну ворот.

Реконструкция затянулась надолго. Для имитации древней кладки нужен был дорогой материал и бригада каменотесов. О. Антонин в этот

момент вел строительство колокольни на Елеонской горе. Бригада каменотесов из Бейт-Джалы работала и на строительстве колокольни, и на русских раскопках. Это сильно тормозило дело. С другой стороны, и задача была поставлена нетривиальная. Опыта не было ни у кого. Неудивительно, что в какой-то момент работы на раскопках были прерваны и возобновились лишь в начале июня 1885 г.³⁵² Уже через две недели, после осмотра пережившей зиму конструкции, о. Антонин с сожалением принял решение «снять ее до земли» и начать постройку заново³⁵³.

Процесс реконструкции, естественно, не мог не затронуть сохранившуюся северную часть ворот. В этом случае мы будем употреблять термин «реставрация».

После разборки южной части ворот, 19 июня 1885 г., о. Антонин вместе с иерусалимским архитектором Георгием Франгья вновь наметили линию «западного фасада Арки Константиновой»³⁵⁴. Поэтому мы можем предположить, что причиной разборки была ошибка в позиционировании конструкции южной части ворот: две части просто не лежали на одной линии и, соответственно, не могли быть сведены в одно целое. Точному позиционированию мешал подпорный столб, оставшийся на месте старой стены, на который по-прежнему опиралась капитель центральной колонны. Выяснилось это, скорее всего, когда строительство южной части ворот было близко к завершению. Теперь о. Антонин не только пригласил к делу профессионального архитектора, но и дождался установки «краеугольного камня», отмечавшего юго-западный угол конструкции.

Там же мы находим еще одно важное свидетельство: «Франгьяс, не менее меня профана затрудняющийся решить, чем и как вершились уступы, сторожащие арку с востока». Речь шла о реставрации восточной части памятника, а именно добавления нескольких несохранившихся рядов камней, чтобы придать конструкции законченный вид, такой же, какой должна была получить и южная часть ворот, возводившаяся заново по проекту о. Антонина. Поскольку в дело шел материал разобранной конструкции, работа продвигалась достаточно быстро. 22 июня 1885 г. о. Антонин отметил: «Снова высятся 6 рядов камней». Затем 27 июня: «Дома *S^{gr} Simo* с реляцией о 15 рядах Константиновской ресторируемой арки, и за дальнейшими инструкциями». В последнем случае речь шла о почти завершенной реконструкции южной части ворот. 15 рядов, сложенных из меньших по размеру камней, вероятно, как раз доходили до уровня последнего ряда кладки подлинной северной части. Далее закономерно возник вопрос об изготовлении идентичной

³⁵² *Архимандрит Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1885. Запись за 2 июня.

³⁵³ Там же. Запись за 15 июня.

³⁵⁴ Там же. Запись за 19 июня.

«Голгофа» возле «Порога Судных врат». Камень, предназначавшийся для изготовления капители при реставрации утраченной южной части арки. Фото монаха Тимона. Конец 1890-х гг. ГМИР

сохранившейся капители, венчавшей северо-западный угол, о чем можно прочитать в Дневнике за 25 июля 1885 г.: «Симова реляция о большом камне для реставрируемой Арки Константиновой»³⁵⁵.

Судба этого камня замечательна. Огромная капитель требовала не менее объемного исходного материала для ее изготовления. Каменная глыба была доставлена на стройку, но к обработке так и не приступили. Затем, в процессе строительства дома на раскопках, она все время оставалась на участке. В итоге – осталась в интерьере построенного здания. Лишь в начале XX в. было принято решение поместить каменную глыбу за мемориальным «Порогом Судных Врат» и установить на нее распятие. Так камень, который был предназначен для реконструкции древних ворот, стал символизировать Голгофу.

³⁵⁵ Там же. Запись за 25 июля.

В конце 1885 г. Палестинское Общество поручило Г. Франгья начать подготовительные работы к постройке на раскопках большого здания, накрывавшее все русское владение. С этого момента о. Антонин перестал быть главным распорядителем работ на раскопках, а его собственные приоритеты начали стремительно расходиться с задачами Палестинского Общества. «Мне лишь бы кончить реставрацию Ворот Константиновских, а там делай, что хочешь!» – записал он в сердцах³⁵⁶. В это время на раскопках он сосредоточился исключительно над реализацией проекта реконструкции-реставрации «Арки Константина». 27 сентября 1885 г. читаем: «Торчание на месте раскопок до 2-х часов дня. Реставрируется северный устой Константиновской арки. Восстановление древнего рисунка карнизного по сохранившемуся остатку его на каменном обломке»³⁵⁷. Таким образом можно констатировать, что реставрация северной стены «Арки Константина» была закончена к началу октября 1885 г., хотя зафиксированные фотообъективом результаты этой реставрации, которые имеются в нашем распоряжении, относятся к августу 1887 г. и позднее.

Оставался еще один важный нерешенный момент. Треснувшая практически до середины капитель колонны не могла нести на себе нагрузку и требовала замены. Решено было сделать копию и заменить ею древний оригинал. В начале января 1886 г. о. Антонин заключил контракт на эти работы: «Контракт с Künstler'ом Павлюсом на обделку капители к Константиновой арке»³⁵⁸. 21 января о. Антонин вместе с небольшой экскурсией осматривал изготовление капители на раскопках³⁵⁹. 31 января новый осмотр уже готовой капители³⁶⁰. Казалось, дело было сделано и о. Антонин, немного погодя, решил официально отойти от всех проектов, связанных с местом русских раскопок и начинавшимся на нем строительством малопонятного ему сооружения³⁶¹. На раскопках оставались два руководителя – уполномоченный Палестинского Общества Д. Д. Смышляев и архитектор Г. Франгья. Под их присмотром территорию раскопок стали очищать от мусора и нивелировать поверхность. Работы по воссозданию арки,

³⁵⁶ Там же. Запись за 4 августа.

³⁵⁷ Там же. Запись за 27 сентября.

³⁵⁸ *Архимандрит Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1886. Запись за 10 января.

³⁵⁹ Там же. Запись за 21 января.

³⁶⁰ Там же. Запись за 31 января.

³⁶¹ Там же. Запись за 7 апреля. Характеристика архитектуры строящегося здания сделана о. Антонином немного позднее: «Вечером думы о том, что делается, и что бы могло делаться на посещенном утром городском месте раскопок наших. Воздвигается колоссальный лабиринт неизвестного значения и необдуманного назначения, – в пику всем археологам и во славу принципа: знай наших!» Дневник. 1890 г. Запись за 27 апреля.

Вид северной, восстановленной в 1885 г., стены «Арки Константина» и расчищенных плит древней дороги, ведущей в базилику. Фото монаха Тимона. 1887 г. ГМИР

Д. Д. Смышляев возле арки. Фото монаха Тимона. 1887 г. ГМИР

Арка в момент строительства здания подворья на русских раскопках. С юга возводится стена, поставленная на фундамент ворот, под которым виден фрагмент древней стены. Фото монаха Тимона. 1888 г. ГМИР

скорее всего, были остановлены. Капитель к тому времени уже заменили, а подлинную капитель Д. Д. Смышляев приказал немедленно убрать с раскопок, «а то ее выбросят!»³⁶².

Начавшиеся в 1887 г. инженерные работы на местности привели к целому ряду открытий, на которые уже никто не обращал внимания, чтобы невольно не затормозить постройку здания, вокруг которой в это самое время ломались копыя и в Петербурге, и в Константинополе, и в Иерусалиме. В частности, возле арки были открыты остатки византийской (?) мостовой³⁶³, фундаменты южной части «Арки Константина»

³⁶² «Дядя пермский приказал Якубу сегодня же ранее 2-х часов убрать несчастную капитель на раскопках, а то ее выбросят! Слушай, дуброва, что лес говорит!» *Архимандрит Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1886. Запись за 24 ноября.

³⁶³ Антонин упоминает в Дневнике 9 апреля 1888 г. о найденных следах византийской дороги. Большинство современных исследователей считают что это мощение римского форума.

Вид арки с востока, после замены капители, укрепления колонны и реставрации свода. Начало строительства Александровского подворья ИППО. Фото монаха Тимона. 1888–1889 гг. ГМИР

и фрагменты стены, на которой она была построена³⁶⁴, а также древняя пещера в материковой скале³⁶⁵.

По-видимому, о. Антонин сам не успел заменить сломанную капитель. Реконструированная им южная часть ворот не имела своей арки-свода, которую не на что было опереть. Судя по всему, он не принимал и участия в составлении проекта здания на раскопках. В какой-то момент построенная часть арки стала неудобна для проектировщиков, и ею решено было пожертвовать. 11 ноября 1887 г. о. Антонин с грустью записал, что «наши», т.е. Палестинское Общество, в отличие от него самого, игнорируют значение «Арки Константина»³⁶⁶.

Дальнейшие события вокруг реконструкции ворот развивались быстро. 13 марта 1888 г. о. Антонин фактически озвучил известное ему решение о немедленной сломке *триумфальной арки*. «Уперлись на своем Палестинцы!»³⁶⁷ Посетив стройку на месте раскопок 9 апреля, он обнаружил, что новая капитель уже установлена на место и «верх», т.е. свод арки, восстановлен. «Мой реставрационный устой разламывается. Здание будет красивое. Но что выйдет из длинных сеней, окончательно замаскировавших собою древнюю дорогу к Базилике, трудно предсказать»³⁶⁸.

КРАТКИЕ ИТОГИ

Приведенные факты позволяют сделать ряд выводов.

Для архимандрита Антонина обнаруженная на Русском месте древняя арка, или, точнее, ворота, оказались не менее значимыми, чем «именитый», по терминологии начальника Миссии, «Порог Судных Врат». Храм Воскресения был задуман Константином Великим как пространство святых, воспроизводившее драматургию человеческого искупления. Антонин предложил способ вписать русский участок в это единое сакральное пространство. Определенная о. Антонином умозрительно древняя дорога от храмовой площади к Константиновой Арке должна была получить значение Крестного

³⁶⁴ «Путешествие на раскопки наши и видение там вновь открытой стены, очевидно бывшей городской, на которой построена и Арка Константинова. Любопытно». *Архимандрит Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1887. Запись за 28 октября.

³⁶⁵ «Осмотр ... открытой на глубине 4 метров пещеры в природной скале, обращенной устьем на юг в бывшую когда-то глубокую рытвину, отделявшую Акру от Сио. Значения особенного открытия не имеет». *Архимандрит Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1888. Запись за 7 июля.

³⁶⁶ *Архимандрит Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1887. Запись за 11 ноября.

³⁶⁷ *Архимандрит Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1888. Запись за 18 марта.

³⁶⁸ Там же. Запись за 9 апреля.

пути, по которому паломники вступали в пространство евангельского действия несения Креста. Поэтому и церковь, которую о. Антонин предлагал тут устроить, должна была быть освящена во имя Крестоношения³⁶⁹. Если бы его проект реконструкции ворот удался, Палестинскому Обществу пришлось бы иметь дело с уже созданным сакральным пространством, в котором путь к «Порогу Судных Врат» проходил бы через парадные ворота базилики, сильно напоминавшие по своей конструкции Золотые Ворота и тем самым объединявшие в глазах богомольцев два события: Вход Господень в Иерусалим и выход Его на Голгофу.

В процессе реконструкции южной части ворот были найдены остатки их фундамента и соответственно доказано, что они состояли из двух пролетов.

Северная часть «Арки Константина» была восстановлена заново в 1885 г.

В 1888 г. была проведена частичная разборка «Арки Константина», произведена замена капители колонны на специально изготовленную. При этом на капитель сверху был уложен тонкий квадратный камень в виде площадки, возможно, для того, чтобы компенсировать недостающий радиус. Сама арка была заново переложена, ее геометрия восстановлена.

Современный вид «Арка Константина» приобрела в момент отделки подворья. С восточной стороны стена арки была укреплена новыми камнями. Каменные вставки заметны практически во всех частях конструкции. Колонна была стянута четырьмя металлическими обручами.

Таким образом, вся конструкция древнего памятника претерпела серьезные изменения; фактически в основной своей части она была разобрана и собрана вновь.

Отношения о. Антонина и позитивного знания в термины истории науки уложить непросто. Но в исследованиях Святой Земли участвовали не только научные институты, но и путешественники, дипломаты, члены духовных миссий, военные (особенно инженеры). Из их среды выдвинулись рационально мыслящие знатоки исторической топографии, эпиграфики, нумизматики и других дисциплин³⁷⁰, такие как, например,

³⁶⁹ «Хочется имеющую быть там церковь во имя Крестоношения построить в еврейском стиле, чего требует остатки бывшего здания Шикковой Акры (а моей башни Гананиелевой), существенно входящие в нее». *Архимандрит Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1886. Запись за 28 августа.

³⁷⁰ Таким «автодидактом» был, например, знаток древностей Иерусалима Конрад Шик, игравший также важную роль в строительстве европейского Иерусалима и налаживании в нем современной жизни. Его изначальная подготовка была при этом ремесленной (столярное ремесло, механика) и миссионерской, что очень характерно для роли колониального администратора. См.: *Хальфран З.* Конрад Шик в Иерусалиме // Иерусалимский православный семинар. Вып. 6. М., 2016. С. 112–134.

Арка на Александровском подворье ИППО после реставрации. Вид с запада.
Фото И. Ф. Барщевского. 1891 г. ГМИР

Арка на Александровском подворье ИППО после реставрации. Вид с юго-востока.
Фото И. Ф. Барщевского. 1891 г. ГМИР

Арка на Александровском подворье ИППО. Современный вид.
Фото К. А. Ваха. 2019 г. ГМИР

Ш. Клермон-Ганно (сами они не всегда готовы были отнести себя к числу ученых). Европейцы на Востоке, выступая как любители древностей, подчас вели собственные раскопки, но учеными в современном понимании их не назвать – так же как и археологами. Для их трудов скорее подходит эвфемизм «археологическая деятельность»³⁷¹. К этому типу активности относится и пример архимандрита Антонина³⁷². Человек исключительно образованный, он стал за десятилетия трудов на Востоке видным ориенталистом, но в конце деятельности устал от иллюзий, которые были присущи библейской и христианской археологии. Кроме того, он осознал, что, если хочешь отличать подлинники от подделок, курса семинарии и духовной академии мало. И что расчистка руин требует специалиста-архитектора, занимающегося древним Иерусалимом всю жизнь и способного не только зафиксировать, но и осмыслить наблюдения. Отдаться целиком изучению древностей о. Антонину мешал объем административной, хозяйственной и церковно-дипломатической работы. Приходилось обращаться за помощью к людям, полагавшим себя специалистами в науке о древностях, в основном европейцам. Их участие приносило пользу, но при этом отдавало трактовку открытий в руки иностранцев, тем самым лишая владельцев, оплативших работы на полученной с немалым трудом земле, прав на открытия.

³⁷¹ Подобно этому, часто говорят об изобразительной деятельности древнейших людей, а не об искусстве, или не только об искусстве.

³⁷² См. о деятельности о. Антонина как археолога и антиквара: *Беляев Л. А., Бутова Р. Б., Лисовой Н. Н.* Археологические памятники русской Палестины по архивным материалам 1870–1910-х годов // РА. № 4. 2009. С. 46–57; *Беляев Л. А., Вах К. А.* Антонин (Капустин) и Н. П. Кондаков / ИПС. Вып. 10. М., 2020. С. 110–125; *Вах К. А.* Арка на участке русских раскопок у храма Воскресения в Иерусалиме и ее реставрация в 1880–1890-е годы. // Российская археология, 2021, № 3. С. 141–156.; *Вах К. А.* Первые русские раскопки у храма Гроба Господня в Иерусалиме в 1859–1861 гг. // Исторические записки. № 19 (137). М. 2020. С. 21–75. и др.

НАУЧНЫЙ СПОР
В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ:
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КНИГИ Б. П. МАНСУРОВА
«БАЗИЛИКА ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА
В СВЯТОМ ГРАДЕ ИЕРУСАЛИМЕ»

*Надобно исполнить то, что судьба мне
определила еще раз по Иерусалимскому делу.
Затем буду считать себя свободным.*

Борис Мансуров

Борис Павлович Мансуров (12.05.1826, Москва — 21.06.1910, Рига) – фигура легендарная в исторических анналах Русской Палестины. Профессиональный чиновник и общественный деятель, статс-секретарь (1859), сенатор (1865), член Государственного совета (1872), историк-палестиновед, эксперт по делам Восточной Православной Церкви и деятельности России в Святой Земле, он известен в первую очередь как создатель первой российской паломнической инфраструктуры в Святой Земле (1856–1864)³⁷³. Мансуров был главным разработчиком «Иерусалимского проекта» великого князя Константина Николаевича, одним из инициаторов учреждения – русского консульства в Иерусалиме³⁷⁴. После создания Палестинского комитета был управляющим делами этого уникального для России *над-правительственного* органа (1859–1864). В 1857–1860 гг. Мансуров занимался, совместно с первым русским консулом в Иерусалиме В. И. Доргобужиновым, приобретением земель в Палестине, созданием инфраструктуры для обслуживания русских паломников в Яффе, Рамле, Иерусалиме, Назарете и Кайфе, отвечал за организацию финансирования работ и контролировал расходование средств при возведении первых русских храмов и паломнических приютов в Иерусалиме (1859–1864)³⁷⁵.

³⁷³ Вах К. А. «За шествием Бога с Запада на Восток»: у истоков Иерусалимского проекта России после Крымской войны // Письма Б. П. Мансурова из путешествия по Православному Востоку в 1857 г. / Подготовка к изданию и публикация Кирилла Ваха и Алексы фон Виннинг. М., 2014. С. 15–46.

³⁷⁴ Несмотря на противодействие МИД и лично А. М. Горчакова.

³⁷⁵ О деятельности Б. П. Мансурова по реализации Иерусалимского проекта см.: Вах К. А. Иерусалимский проект великого князя Константина Николаевича // Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю. Каталог выставки / Автор-составитель Кирилл Вах. М., 2012. С. 10–111; Вах К. А. Как начиналась Русская Пале-

После ликвидации Палестинского комитета и создания Палестинской комиссии при Азиатском департаменте МИД (10.04.1864) Мансуров в должности управляющего делами Палестинской комиссии при Азиатском департаменте МИД (с 7 мая 1864)³⁷⁶ на протяжении 25 лет (1865–1889) занимался управлением, финансированием и обеспечением жизнедеятельности Русских построек в Иерусалиме.

Как личность и как профессиональный управленец он сформировался в Морском министерстве, возглавлявшемся великим князем Константином Николаевичем. Современники именовали морское ведомство 1850-х гг. – министерством прогресса. Всю жизнь он называл себя «константиновцем». Всю жизнь он сохранял духовную связь с одним из главных идеологов реформ царствования Александра II великим князем Константином Николаевичем и его личным секретарем А. В. Головниним.

Поступив на службу к великому князю в начале Крымской войны (24.02.1854), Мансуров с февраля 1855 г. занимается организацией снабжения русских военных госпиталей и эвакуацией раненых моряков. Деловые качества Мансурова впервые проявились именно при обороне Севастополя.

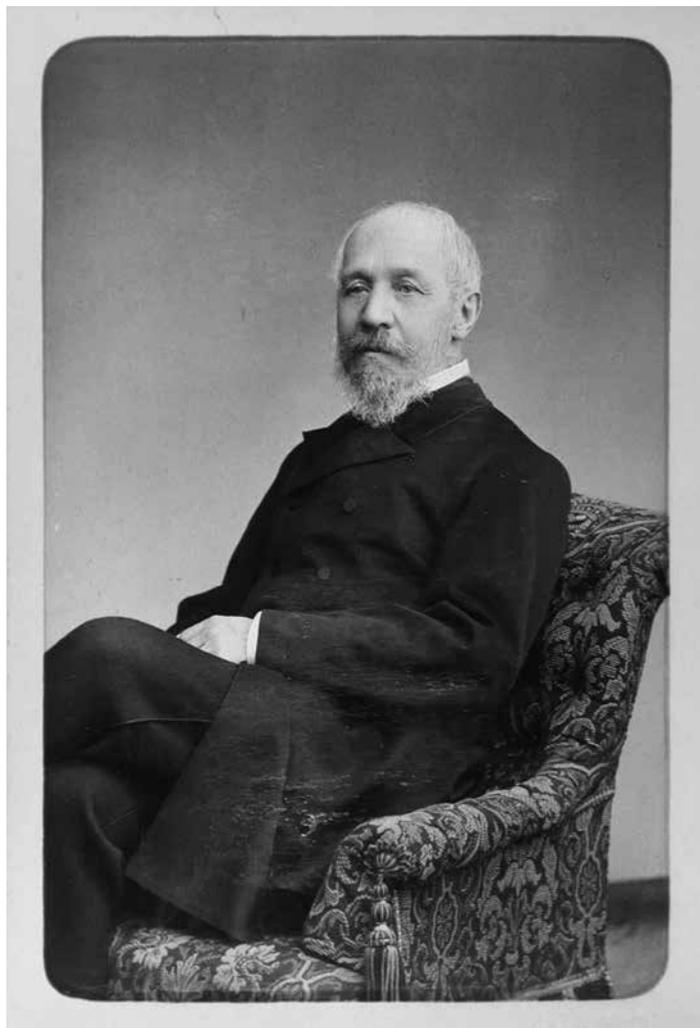
Будучи от природы энергичным и решительным человеком, он часто проявлял излишнюю горячность. Это качество вредило его карьере. Чиновники в большинстве придерживались совершенно других правил поведения. Он так и не занял сколько-нибудь значительную должность в государственном аппарате. Звание статс-секретаря было даровано ему в качестве награды за подготовку Иерусалимского проекта в 1859 г., а звание сенатора (1865) стало местом почетной ссылки перспективного молодого чиновника после ликвидации Палестинского комитета.

Основанием религиозно-политических убеждений Мансурова был христианский патриотизм. Главной церковно-дипломатической задачей России на Православном Востоке Мансуров считал нравственную, дипломатическую и финансовую поддержку Греческой Православной Церкви. В этом вопросе он принципиально расходился с главным идеологом Православного Палестинского Общества В. Н. Хитрово, что сразу стало причиной неприязненных личных отношений между Мансуровым и некоторыми деятелями Общества.

Палестинское Общество было создано в мае 1882 г. Раскопки на русском участке у храма Гроба Господня, проведенные в 1883 г. на личные

стипендия. Иерусалим в письмах Б. П. Мансурова и В. И. Доргобужинова. 1858–1860. (Научная статья и публикация документов) // Иерусалимский православный семинар. Вып. 7. М., 2017. С. 111–121.

³⁷⁶ Вах К. А. Из предьстории ИППО: кризис Палестинского Комитета, рождение Палестинской Комиссии // Императорское Православное Палестинское Общество. К 130-летию со дня основания. Международная научная конференция 10 ноября 2011 г. М., 2011. С. 17–30.

Борис Павлович Мансуров. 1880-е гг.
Изображение из открытых источников

средства, выделенные великим князем Сергием Александровичем, были его первым научным деянием в Святой Земле. Участок, на котором проводились раскопки, был куплен Б. П. Мансуровым и первым российским консулом в Иерусалиме В. И. Доргобужинным в 1859 г., принадлежал российскому правительству и находился в управлении Палестинской комиссии³⁷⁷.

³⁷⁷ Историю Русского места у храма Гроба Господня см.: Вах К. А. Первые русские раскопки у храма Гроба Господня в Иерусалиме в 1859–1861 гг. // Исторические записки. № 19 (137). М., 2020. С. 21–75.

В 1859–1863 гг. на нем уже были проведены раскопки, был снят слой мусора высотой примерно в 5–7 метров и обнаружены все главные древности³⁷⁸. Однако полностью место не было расчищено. Это позволяло надеяться на обнаружение новых остатков древности, которые позволят точнее идентифицировать как сами памятники, так и топографию русского участка³⁷⁹.

Ход и результаты раскопок освещались в ряде публикаций. Их целью было привлечь широкое общественное внимание к деятельности Палестинского Общества. К сожалению, в этих публичных отчетах роль Палестинского комитета была представлена лишь в негативном ракурсе. Со слов В. Н. Хитрово, ценнейший по своему местоположению участок земли, находясь в управлении российских представителей, в течение 25 лет оставался неисследованным «пустырем»³⁸⁰.

Подобное утверждение было некорректно. Во-первых – потому, что оно не соответствовало действительности, во-вторых потому, что это бросало тень на великого князя Константина Николаевича в тот самый момент, когда он находился в опале и вынужден был в начале нового царствования уйти со всех государственных постов³⁸¹. Такое невнимание к положению Константина Николаевича усугублялось тем, что озвученное «обвинение» публично декларировалось одним из главных деятелей Палестинского Общества В. Н. Хитрово, в прошлом сотрудником того самого «министерства прогресса».

Многие из окружения Константина Николаевича хорошо помнили, что именно великий князь первым поддержал В. Н. Хитрово в его стремлении расшевелить петербургское общество ради поддержки русского дела в Святой Земле. В 1880 г. Константин Николаевич предоставил ему возможность прочитать две публичные лекции в Русском Географическом обществе, председателем коего он являлся³⁸².

³⁷⁸ Перечень открытых древностей см.: Мансуров Б. П. Базилика императора Константина в Св. Граде Иерусалиме. По поводу русских раскопок близь храма Гроба Господня. СПб., 1885. С. 33.

³⁷⁹ Подробнее см.: Беляев Л. А., Вах К. А. Раскопки на Русском месте в 1883 г. по материалам дневника архимандрита Антонина (Капустина) // Православный палестинский сборник. Вып. 119. М., 2021. С. 39–60.

³⁸⁰ «...приобретенное место, несмотря на свою близость к храму Воскресения, оставалось тем же пустырем, которым было приобретено 25 лет тому назад. Только в 1865 г. английские исследователи произвели на нем незначительные раскопки...» Д. Ф. Кобеко. Из отчета Отделения ученых исследований Православного Палестинского Общества, читанного в заседании Отделения 4 октября 1883 г. // Отчет Православного Палестинского Общества за 1883–1884 год. СПб., 1884. С. 3–4.

³⁸¹ Завьялова Л., Орлов К. Великий князь Константин Николаевич и великие князья Константиновичи: История семьи. СПб., 2009. С. 204–218.

³⁸² Текст доклада, немного переработанный, был подарен автором секретарю и другу Константина Николаевича А. В. Головнину. ОР. РНБ. Ф. 208 (А. В. Головнин). Оп. 1. Д. 322.

Обстоятельства публичных чтений В. Н. Хитрово малоизвестны, хотя они были прологом новой командировки Б. П. Мансурова в Иерусалим.

ПРЕДЫСТОРИЯ ПОСЛЕДНЕГО ПУТЕШЕСТВИЯ Б. П. МАНСУРОВА

Если с 1857 по 1864 гг. Мансуров шесть раз бывал в Иерусалиме, то после ликвидации Палестинского комитета (1864) его возможности посещения Палестины были фактически заблокированы А. М. Горчаковым. Канцлер, получив в ведение МИД созданную на руинах Палестинского комитета Комиссию, не имел намерения развивать тему русского паломнического присутствия в Святой Земле. Собрании членов Палестинской комиссии практически не происходили, а вся ее деятельность свелась к формальному получению статистических данных о паломниках и к контролю за средствами по оплате счетов за содержание русских построек в Святой Земле. По поручению Азиатского департамента МИД Мансуров при необходимости выступал в роли эксперта: писал соответствующие записки по предложенным ему вопросам. По свидетельству самого Мансурова, «...мое участие в делах нынешней Палестинской Комиссии имело только тот результат, что дела не бросили и окончательно не попортили...»³⁸³.

Ситуация для него начала меняться после ухода с поста посла Н. П. Игнатьева (1878) и фактического самоустранения от дел А. М. Горчакова (1880).

В сохранившейся записке В. Н. Хитрово о положении православия в Святой Земле (вероятно, это и есть тот текст, который был прочитан в Географическом обществе) лейтмотивом проходит мысль о необходимости сохранить и усилить Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме, которую в этот самый момент намеревались преобразовать в «настоятельство» при русских паломнических приютах³⁸⁴. Хитрово обратился за поддержкой к великому князю Константину Николаевичу. «Теплое участие, которое великому князю Константину Николаевичу угодно было принимать в первоначальном устройстве наших палестинских дел дает мне надежду, что под Его Высоким

Л. 1–33 об. Позднее, в дополненном и обработанном виде записка была опубликована В. Н. Хитрово под названием «Православие в Святой Земле» в первом выпуске Православного Палестинского сборника (СПб., 1881).

³⁸³ ОР РНБ. Ф. 208 (А. В. Головнин). Оп. 1. Д. 317. Л. 1–1 об.

³⁸⁴ Памятная записка по вопросу упразднения Духовной Миссии в Иерусалиме. ОР РНБ. Ф. 208 (А. В. Головнин). Оп. 1. Д. 318. Л. 3 об. (В деле имеется несколько записок; в каждой своя нумерация листов.)

председательством, особая комиссия из лиц действительно интересующихся этим делом уяснит как положение этого, так придумает необходимые меры к достижению обеих целей: улучшение быта наших поклонников и поддержание православия в Палестине»³⁸⁵. Иными словами, для сохранения Иерусалимской Духовной Миссии Хитрово в 1880 г. предлагал создать особый орган (комиссию) во главе с великим князем Константином Николаевичем.

Уже через год этот план стал неактуальным. Однако задача нормализовать взаимоотношения Миссии и Консульства в Иерусалиме не только осталась в повестке дня, но и постепенно начала прорабатываться по линии МИД, Синода и Палестинской комиссии.

Для упорядочивания взаимоотношений между Духовной Миссией и консульством и предполагалось отправить Б. П. Мансурова в Иерусалим еще в 1880 г.³⁸⁶ Однако эта командировка постоянно откладывалась. Сначала кончина императрицы Марии Александровны (22.05.1880), затем убийство Александра II (01.03.1881) и смена руководства в МИД, потом создание в Петербурге Православного Палестинского Общества (21.05.1882), кончина Иерусалимского Патриарха Иерофея (23.06.1882), выборы нового Патриарха Иерусалимского (1882–04.08.1883) и внезапная серьезная болезнь самого Мансурова отсрочили его поездку в Иерусалим на довольно длительный срок.

Тема Иерусалима получила новое звучание в России в начале царствования императора Александра III. В 1881 г. туда совершили паломничество братья императора Сергей и Павел Александровичи и сын Константина Николаевича – Константин Константинович. Великий князь Сергей Александрович согласился возглавить Православное Палестинское Общество, созданное в 1882 г.

РУССКИЕ РАСКОПКИ В РУССКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Раскопки на Русском месте в Иерусалиме в 1883 г. стали первым и по сути единственным полноформатным археологическим проектом Православного Палестинского Общества. На месте в Иерусалиме раскопками руководил начальник Русской Духовной Миссии архимандрит Антонин

³⁸⁵ ОР РНБ. Ф. 208 (А. В. Головнин). Оп. 1. Д. 322. Л. 15–15 об.

³⁸⁶ В Синоде, куда поступили для согласования документы о командировке Мансурова, архивное дело так и называлось: «По отношению министра иностранных дел о командировании в Иерусалим статс-секретаря Мансурова для исследования и устранения причин неправильных отношений между тамошними правительственными учреждениями». РГИА. Ф. 797. Оп. 54. Отд. II. Стол 3. Д. 246.

(Капустин). Он же и подсказал В. Н. Хитрово идею начать деятельность нового Палестинского Общества с научного археологического проекта.

Момент для организации раскопок весной 1883 г. совпал с необычной церковно-политической ситуацией в самом Иерусалиме. Порта, Вселенский Патриарх, европейские дипломаты в Константинополе и Святой Земле, российское правительство в Петербурге, все были заняты затянувшимся избранием Иерусалимского Патриарха³⁸⁷. Это во многом облегчало организацию работы, поскольку любая активность возле храма Гроба Господня, где переплетались различные национальные и религиозные интересы, автоматически провоцировала интриги, протесты и, как следствие, вмешательство в процесс раскопок местных властей Иерусалима и европейских дипломатов в Константинополе. В данном случае раскопки на русском участке у храма Гроба Господня проходили без какого-либо вмешательства со стороны. Однако в действиях руководителя работ – архимандрита Антонина (Капустина) – усматривается некоторая поспешность, желание использовать благоприятный момент в ущерб тщательному и последовательному раскрытию всей территории. Можно только догадываться об археологическом содержании «мусора», спешно грузившегося в мешки и вывозившегося на ослах за город.

Однако, несмотря на благоприятную внешнюю обстановку, Палестинское Общество остановило работы сразу же после обнаружения древнего порога. В дальнейшем задача приглашенного Обществом археолога К. Шика заключалась в том, чтобы привязать весь археологический материал русского участка к идее существования тут «Порога Судных Врат», ведущих из города Ирода к Голгофе. Поэтому можно говорить, что главной потаенной целью раскопок было открытие на Русском месте у храма Гроба Господня символической святыни для последующего включения Русского места в сакральную систему Крестного пути³⁸⁸. Этот российский национально-политический проект заменил собой проект научный. В результате раскопки были фактически остановлены, а принятие гипотезы об обнаружении «Порога Судных Врат» сделано слишком поспешно.

Одновременно с археологическими работами в Иерусалиме Палестинское Общество втянулось в обсуждение церковно-политической повестки в Петербурге, выступая с откровенно антигреческой позиции. Это привело к расколу в административной элите Петербурга после избрания на Иерусалимскую кафедру «русского кандидата» Патриарха Никодима.

³⁸⁷ См.: Вах К. А., Полунов А. Ю. Патриарх Иерусалимский Никодим по материалам дневника митрополита Санкт-Петербургского Исидора (Никольского) // Каптеревские чтения. Вып. 18. М., 2020. С. 364–390.

³⁸⁸ Беляев Л. А., Вах К. А. Раскопки на Русском месте в 1883 г. по материалам дневника архимандрита Антонина (Капустина) // ППС 119.

В упрощенном изложении камнем преткновения был вопрос: можно ли считать греческую Иерусалимскую Патриархию надежным союзником России в Святой Земле. Борис Павлович Мансуров, при создании Палестинского Общества избранный его почетным членом и членом Совета, отвечал на этот вопрос положительно. Его поддерживал МИД и некоторые крупные государственные деятели, такие как Т. И. Филиппов. Другие: как основатель, почетный член и помощник председателя Общества В. Н. Хитрово – придерживались прямо противоположных взглядов. Он опирался на авторитет председателя Палестинского Общества великого князя Сергея Александровича и обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева. Оба оказывали влияние на итоговые решения официальных властей.

Это противостояние в российских административных элитах сразу же проявилось в вопросе о займе для Иерусалимской Патриархии. О займе российское правительство попросил новоизбранный Патриарх Никодим перед своим отъездом из России в Палестину. В. Н. Хитрово в октябре 1883 г. составил смету доходов и расходов Патриархии, в которой показывал, что она получает достаточно средств для удовлетворения всех своих нужд, но большая их часть расходуется на личные цели представителей Патриархии, не связанные с потребностями Иерусалимской Церкви³⁸⁹. Ему ответил Б. П. Мансуров³⁹⁰. Именно вопрос о материальной поддержке Иерусалимской Православной Церкви и нового Патриарха в 1883 г. обозначил существование двух противоположных подходов, двух антагонистических партий в российской бюрократии. С известной долей условности лидерами этих партий стали Б. П. Мансуров и В. Н. Хитрово. Очень скоро между ними возникла личная антипатия. Завязался тот узел, который затем вылился в многолетнюю научную полемику о результатах русских раскопок у храма Гроба Господня.

Об общем накале страстей вокруг иерусалимской проблематики свидетельствуют слова архимандрита Леонида (Кавелина): «...заговоришь о Иерусалимских делах и не увидишь, как скажешь лишнее. Удобнее же молчать есть и молить о мире Иерусалиму и всем и всему иже в нем и о нем»³⁹¹. Обнаруженное письмо архимандрита Леонида (Кавелина) к Б. П. Мансурову

³⁸⁹ «В представляемой при сем записке я постарался доказать, что печальное финансовое положение Иерусалимской Патриархии, зависит не от недостатка денежных средств, а от отсутствия внутреннего порядка, и что каждый новый заем будет ей тем более вреден, чем он легче будет заключен» // К. П. Победоносцев и Русская Духовная Миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра III. К 170-летию основания / Автор-составитель К. А. Вах. М., 2017. С. 146; Смета и пояснение к ней см.: Там же. С. 148–158.

³⁹⁰ Мансуров Б. П. Ответ на статью В. Н. Хитрово: Смета доходов и расходов Иерусалимской Патриархии. СПб., 1884 г.

³⁹¹ Архимандрит Леонид (Кавелин) – Б. П. Мансурову. Письмо 18 марта 1884 г. ГАРФ. Ф. 990. Оп. 1. Д. 393. Л. 1 об.

свидетельствует о том, что вопрос об оценке результатов раскопок перед поездкой Мансурова в Иерусалим в марте 1884 г. еще даже не стоял. До официальной публикации материалов раскопок в Палестинском сборнике главный критик археологических достижений Палестинского Общества Мансуров не был знаком ни с теорией К. Шика, ни с планами Палестинского Общества относительно застройки русского участка у храма Гроба Господня.

ОТ ПЕТЕРБУРГА ДО ИЕРУСАЛИМА

Фактически идея о командировке Мансурова в 1884 г. поддерживалась бюрократической инерцией. Этим и воспользовался Борис Павлович. МИД получил от Александра III разрешение командировать Мансурова «согласно предположению, возникшему еще в 1882 году»³⁹². Одной из его задач было исследование возможности увеличения площадей приютов для паломников. Вторая цель: установление правильных взаимоотношений между Иерусалимскою Патриархией, РДМ и консульством для укрепления (в том числе и нравственного) русского положения в Святой Земле³⁹³. Синоду предлагалось предписать начальнику РДМ архимандриту Антонию «откровенно объяснить с статс-секретарем Мансуровым по всем вопросам, по коим существуют недоразумения между ним и генеральным консулом, а также и Иерусалимским Патриархом и оказать искреннее содействие тем попыткам, кои предприняты будут г. Мансуровым в видах установления правильных и основанных на взаимном доверии отношений»³⁹⁴.

Лично для себя Мансуров определил задачу ознакомиться с результатами раскопок на хорошо ему знакомой местности. «Мне стало лучше и доктора говорят, что после 20 марта я могу надеяться на возможность отправиться в Санкт-Петербург и даже на Востоки. Восточное путешествие считается даже элементом очень полезным... В Иерусалим ехать очень нужно и меня туда тянет. Самое трудное будет пригласительное время в Санкт-Петербурге перед выездом»³⁹⁵.

1 января 1884 г. в записной книжке Мансурова появилось дорожное расписание: 30 августа он планировал быть в Константинополе, 27 сентября в Яффе и Иерусалиме, 15 ноября рассчитывал покинуть Иерусалим, чтобы

³⁹² Отношение министра иностранных дел Н. К. Гирса к товарищу обер-прокурора Святейшего Синода Н. П. Смирнову от 25 августа 1884 г. № 2955. Там же. Л. 1.

³⁹³ Там же. Л. 1 об.

³⁹⁴ Там же. Л. 2–2 об.

³⁹⁵ Б. П. Мансуров – А. В. Головнину. Письмо 26 февраля 1884 г. Москва. ГАРФ. Ф. 990. Оп. 1. Д. 8. Л. 26–26 об.

25 ноября вернуться в Константинополь, а 12 декабря в Москву и к 15 декабря добраться в Санкт-Петербург³⁹⁶.

В Иерусалим Мансуров рассчитывал прибыть не с пустыми руками. Он рассчитывал привезти Патриарху положительное решение о выделении кредита Иерусалимской Патриархии под залог ее бессарабских имений. Посол в Константинополе А. И. Нелидов был старым знакомым Мансурова, с которым у них было много общего³⁹⁷. Нелидову Мансуров дважды написал о своих планах из Москвы³⁹⁸.

О своих полномочиях он рассчитывал лично договориться в Петербурге. 23 марта 1884 г. он был уже в столице и сразу же принял у себя в доме директора Азиатского департамента МИД И. А. Зиновьева. Затем последовали встречи с К. П. Победоносцевым, Н. К. Гирсом, И. А. Зиновьевым, А. Г. Влангали. 28 марта в Гатчине Мансуров представлялся «Государю и Императрице»³⁹⁹. Сохранилось упоминание о двух письмах, посланных великому князю Сергию Александровичу 27 и 28 марта. На следующий день после аудиенции Мансуров передал министру иностранных дел Н. К. Гирсу записку на имя Александра III⁴⁰⁰.

Об интенсивности этого петербургского периода можно судить по кратким заметкам в ежедневнике Мансурова⁴⁰¹. В целом он столкнулся с новой для себя ситуацией: его начинали осторожно отодвигать от решения иерусалимских дел. 21 апреля Александр III вернул Записку и «брошюру» Мансурова, переданную ранее через Н. К. Гирса «без всяких отметок и отзыва»⁴⁰². Возможно, даже не читав их. Если сам Мансуров не увидел в этом большой беды, то другие, вероятно, могли почувствовать в этом признаки холодности, которую испытывал император к одному из ближайших сотрудников своего опального дяди.

3 мая в общем собрании Палестинского Общества он был исключен из членов Совета Общества. На его место избрали В. Н. Хитрово⁴⁰³.

³⁹⁶ ГАРФ. Ф. 990. Оп. 2. Д. 26. Л. 19.

³⁹⁷ Б. П. Мансуров – А. В. Головнину. «С удовольствием могу вам сказать, что настроение и мнения посла Нелидова вполне соответствуют моим желаниям. Я имею к нему стародавние очень дружеские отношения...» ГАРФ. Ф. 990. Оп. 1. Д. 8. Л. 4.

³⁹⁸ Записная книжка за 1884 г. Записи 17 и 18 марта. ГАРФ. Ф. 990. Оп. 2. Д. 26. Л. 57, 57 об.

³⁹⁹ ГАРФ. Ф. 990. Оп. 2. Д. 26. Л. 62.

⁴⁰⁰ Там же. Л. 63. В источнике тема Записки не конкретизирована, но, вероятнее всего, Мансуров изложил императору свое видение иерусалимского вопроса и очень рассчитывал получить на нее реакцию Александра III.

⁴⁰¹ Вах К. А. Исследование Б. П. Мансуровым результатов раскопок близ храма Гроба Господня в Иерусалиме в 1884–1885 гг. Часть 1. Предыстория последнего путешествия // Православный палестинский сборник. Вып. 120. М. 2022. С. 70–72.

⁴⁰² ГАРФ. Ф. 990. Оп. 2. Д. 26. Л. 74 об.

⁴⁰³ Там же. Л. 81.

27 апреля Мансуров вновь пишет Головнину: «Дело идет очень не хорошо, у меня уже почти нет надежды на успех, – инерции не одолеть. Единственный человек живой – это Зиновьев, – и он ничего не может сделать. Вследствие всего этого и здоровье мое не лучше, а хуже. Усталость бывает ужасная, – а все надо работать и стараться. Бросить дела еще не могу, – а скоро придется. Наконец я, кажется, добился до того, что 8 мая соберется Палестинский комитет, – а я здесь с 21 марта. Судите сами»⁴⁰⁴.

31 мая Мансуров с женой и дочерьми выехал из Петербурга в Берлин для лечения. О времени, проведенном им за границей, мы узнаем из писем к А. В. Головнину. Очевидно, Мансуров не прекращал заниматься подготовкой своей поездки в Иерусалим. Однако его отсутствие в столице позволило его противникам минимизировать и его полномочия, и его финансовые ресурсы, которые в результате были ему предоставлены от МИД.

Даже его командировка оказалась под вопросом. Его появление в Иерусалиме волновало и начальника РДМ архимандрита Антонина (Капустина), и Палестинское Общество в лице В. Н. Хитрово, и обер-прокурора К. П. Победоносцева.

«Я получил от И. А. Зиновьева следующую телеграмму: *Reponse retarde a cause de difficultés imprevuees. Espere solution favorable*»⁴⁰⁵.

Я просил разрешения, как вы знаете, не возвращаясь в августе в Санкт-Петербург ехать прямоходом в Константинополь. В чем могут быть затруднения – не постигаю. Я думал что мне ответят тотчас согласием, – выходит, что мне сообщено только о надежде, а обещанного письма я еще не получал. <...> Я измеряю все конечно с точки зрения интересов Иерусалимского вопроса. Что значат эти затруднения? Хороший ли тут или не хороший оборот для Иерусалимского дела?»⁴⁰⁶

Конкретные планы поездки Мансуров обсуждает в письме к Головнину: «18/30 августа мы будем в Вене. 25 августа/6 сентября выедем из Вены по Дунаю, будем 29 августа/10 сентября в Варне, а 30 августа/11 сентября в 7 утра на Босфоре, где на пароходе просидим 5 дней в карантине.

Сколько можно рассчитывать вперед – 20 сентября/2 октября на австрийском пароходе я отправлюсь в Иерусалим *via Smyrna, Chios, Rhodos, Larnaca (Chypre), Beyrout, Jaffa*. Пути знакомые кроме Кипра, куда заходить мне не приходилось. Если не придется остановиться в Бейруте, то 27 сентября/9 октября я могу быть в Яффе.

⁴⁰⁴ Б. П. Мансуров – А. В. Головнину. Письмо 27 апреля 1884 г. ГАРФ. Ф. 990. Оп. 1. Д. 8. Л. 20–21.

⁴⁰⁵ Ответ задерживается из-за непредвиденных трудностей. Надеюсь на благоприятное решение (*франц.*).

⁴⁰⁶ Б. П. Мансуров – А. В. Головнину. Письмо 3/15 августа 1884 г. Хофгафстайн, Австрия. ГАРФ. Ф. 990. Оп. 1. Д. 8. Л. 7–8.

Зиновьев уведомил меня, что согласно моему ходатайству со мною командировается архитектор Эппингер⁴⁰⁷. Хотя я не имею обстоятельного уведомления кроме телеграммы, и посылка Эппингера значит что М^{инист}рст^{во} и <ностранных> <дел> убедилось в необходимости немедленно приступить к расширению наших приютов. При имении техника в моем распоряжении – мои указания будут иметь твердый практический смысл, – значит я поеду с пользой.

Совершенно не знаю когда мне придется возвратиться в Петербург. В Иерусалиме останусь сколько нужно, не спеша ничем. Нежно и крепко просят в Иерусалим мои дочери, которые обе будут при нас в Константинополе. Если средства позволят – может быть возму их, тем более что жена будет покойна если со мною будут нянюшки»⁴⁰⁸.

Начало осени Мансуровы встретили на борту австрийского парохода «Флора»⁴⁰⁹. «Да благословит Господь и далекий путь, и пучину морскую, и высадку в Яффе и все дальнейшее. <...> Утешительно было проехать по Дунаю вдоль по Болгарии и от Рушука до Варны. Турок или нет, или видно, что они уже не хозяева. А давно ли?»⁴¹⁰.

Ранее Мансуров рассчитывал 1 сентября уже быть в Константинополе. Но задержка была совсем незначительной. 4 сентября он жена и старшая дочь высадились в Буюк-дере. «Я не был в этих краях с 1859 г. Перемен нашел очень много в Европейской части – Пере и Галате. Тут ездят в каретах и в *tramways* там, где с трудом ездили верхом. Вырос целый с виду роскошный европейский город, но вся эта роскошь показная, недвижимости упали в цене очень сильно, греческие богачи поразъехались и как мыши бросают здание, грозящее падением. Все, что турецкое – еще более развалилось. Народ кишит по улицам, *tramways* завелись и в Стамбуле во всю длину, но кругом везде развалины»⁴¹¹. В Константинополе их встретил сын Павел со своей молодой женой и второй дочерью Мансуровых. В тот же день запись о посещении посла: «У нас Нелидов долго»⁴¹².

⁴⁰⁷ Федор Мартынович Эппингер – сын М. И. Эппингера, построившего первые русские приюты и храмы в Иерусалиме в рамках Иерусалимского проекта великого князя Константина Николаевича. О нем см. в статье Л. А. Беляева и К. А. Ваха об Эппингерах, опубликованной в настоящем издании.

⁴⁰⁸ Б. П. Мансуров – А. В. Головнину. Письмо 15/27 августа 1884 г. Бад-Ишль, Австрия. ГАРФ. Ф. 990. Оп. 1. Д. 8. Л. 5 об. – 6.

⁴⁰⁹ ГАРФ. Ф. 990. Оп. 2. Д. 26. Л. 141.

⁴¹⁰ Б. П. Мансуров – А. В. Головнину. Письмо 16/28 сентября 1884 г. Буюк-дере. ГАРФ. Ф. 990. Оп. 1. Д. 8. Л. 3, 4 об.

⁴¹¹ Там же. Л. 4–4 об.

⁴¹² ГАРФ. Ф. 990. Оп. 2. Д. 26. Л. 143.

«Начало дела знаменуется пока тем, что я до сего дня не получил здесь ни инструкций, ни денег, ни какого-либо уведомления о результатах моих ходатайств. Мало того посол Нелидов доселе даже не уведомлен ни о Высочайше возложенном на меня поручении, ни о том, что я отправляюсь в Палестину, еще менее о существе дела. Есть только коротенькая депеша о том, что мне высланы деньги и инструкции 11 сентября. Эппингера задержат до 12 числа, и может быть он прибудет сюда завтра, – но он стоит в карантине 5 или даже 8 дней, и я его дожидаться не могу. Заметьте, что я 2 месяца тому назад писал à qui de droit⁴¹³ что уеду из Константинополя 20 сентября, и 2 раза подтверждал это. Вот как теперь делают дела.

Ввиду всего этого и многого другого я могу принять ваш милый комплимент. Да, я совершаю подвиг и подвиг самоотверженный, ибо могу предполагать, qui je ne recueillerai qui conçoit et horiout⁴¹⁴.

Наши обстоятельства так сложились, что я почти принужден взять с собой обеих дочерей, так как жена не может воротиться в Москву ранее совершенного окончания всех фазисов того процесса, который сделает нас дедушкой и бабушкой. Дочерей и некуда было бы деть, – а мы много выгадываем на том, что наше хозяйство в Москве нарушено почти на всю зиму. По возвращении моем из Иерусалима жена хочет поехать в Крым посетить сестру свою графиню Толстую, которая неутешна в своем горе. Alles in Allem – я нисколько не буду спешить в Иерусалиме; чем дольше я там пробуду, тем больше я узнаю. Патриарх уже по телеграфу предложил мне остановиться у него, в том самом доме, в котором в 1858–1860 гг. жил бывший начальник Духовной Миссии епископ Кирилл de funesti mirnoire⁴¹⁵. Отказаться от предложения Блаженнейшего Патриарха невозможно, но я постараюсь все-таки перебраться впоследствии в среду Русских построек, где я должен был жить. И то, и другое будет мне полезно.

С удовольствием могу вам сказать, что настроение и мнения посла Нелидова вполне соответствуют моим желаниям. Я имею к нему стародавние очень дружеские отношения, и само собой разумеется, что в этом обстоятельстве заключается корректив для исправления тех басисов⁴¹⁶, о коих я говорил выше⁴¹⁷.

17 сентября деньги на командировку в размере 13 880 франков были наконец выданы Мансурову. Перед самым отъездом из Константинополя

⁴¹³ Для предъявления по месту требования (франц.).

⁴¹⁴ Кого я не соберу, кто задумает и отправится (франц.).

⁴¹⁵ Смертоносных зеркал (франц.).

⁴¹⁶ Бактерии (франц.). Мансуров имеет в виду то неявное противодействие, которое оказывается его попытке перезапустить Иерусалимское дело.

⁴¹⁷ Б. П. Мансуров – А. В. Головнину. Письмо 16/28 сентября 1884 г. Буюк-дере. ГАРФ. Ф. 990. Оп. 1. Д. 8. Л. 3–4.

Мансуров получил еще одно письмо от А. В. Головнина, вызвавшее у него восклицание: «все старые надежды должны исчезнуть и умолкнуть»⁴¹⁸. Речь, скорее всего, шла о расчете на то, что великий князь Константин Николаевич как-то опять начнет играть заметную роль в Иерусалимских делах.

20 сентября Мансуров с двумя дочерьми отплыл из Константинополя⁴¹⁹, а 27 сентября высадился на берег в Яффе⁴²⁰. 28 сентября: «Прибыли в Колоние. Встреча великолепная. С Преосвященным Кириллом Севастийским и архимандритом Антонином во главе прибыли во Святой Град и в дом Блаженнейшего Патриарха около 5 часов. Вечером у Гроба Господня»⁴²¹.

«Вам легко понятно с каким глубоким чувством я явлюсь на поприще старой хорошей деятельности. Точно также понятно вам, как часто мною будет помянуто ваше имя и вся та помощь, без которой ничего бы не могло сделаться» писал о своих чувствах Борис Павлович Мансуров, оказавшийся лицом к лицу со своей молодостью спустя ровно 20 лет⁴²².

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КНИГИ «БАЗИЛИКА ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА...»

Мансуров приехал в Иерусалим 28 сентября 1884 г. Его официальными поручениями в итоге были: разработка предложений по расширению русских паломнических приютов и ревизия взаимоотношений между российским генеральным консулом, начальником Духовной Миссии и Греческой Патриархией в Иерусалиме⁴²³. В помощники себе Мансуров взял сына строителя Русских подворий М. И. Эппингера – гражданского архитектора Федора Мартыновича Эппингера⁴²⁴. Эппингер прибыл в Иерусалим 13 октября.

На следующий день, 14 октября, Мансуров, Эппингер и архимандрит Антонин осмотрели дом Духовной Миссии⁴²⁵. Еще день спустя та же компания в том же составе посетила Елеон: «С о. архимандритом»

⁴¹⁸ Б. П. Мансуров – А. В. Головнину. Письмо б/д. Буюк-дере. ГАРФ. Ф. 990. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

⁴¹⁹ ГАРФ. Ф. 990. Оп. 2. Д. 26. Л. 149 об.

⁴²⁰ «В Яффе нас встретили В. Ф. Кожевников и Преосвященный Епифаний Иорданский, а от Духовной Миссии иеромонах Вениамин». ГАРФ. Ф. 990. Оп. 2. Д. 26. Л. 154.

⁴²¹ Там же. Л. 154 об.

⁴²² Б. П. Мансуров – А. В. Головнину. Письмо 16/28 сентября 1884 г. Буюк-дере. ГАРФ. Ф. 990. Оп. 1. Д. 8. Л. 4 об.

⁴²³ РГИА. Ф. 797. Оп. 54. Отд. II. Стол 3. Д. 246. Л. 1–3.

⁴²⁴ О нем см.: Л.А. Беляев, К.А. Вах. Могила жены архитектора: новые материалы об Эппингерах в России // ППС 120. М. 2022. С. 50.

⁴²⁵ ГАРФ. Ф. 990. Оп. 2. Д. 26. Л. 162 об.

Антонином и Эппингером на Елеонской горе смотрели: 1. Великокняжеское место⁴²⁶ и 2. Церковь и приют о. а<рхимандрита> Антонина, которые прелесть и чудо хороши. Честь ему и слава за эти дела»⁴²⁷. Иными словами, вся компания занималась своими прямыми задачами – созданием плана по увеличению вместительности русских паломнических приютов.

На раскопки Мансуров впервые попал 26 октября 1884 г.⁴²⁸, несмотря на то, что жил поблизости в Патриархии и уже осматривал ранее Авраамиев монастырь, соседствующий с русским участком. Архимандрит Антонин в дневнике также упоминает это посещение: «В 9 часов» в путь с Я<субом> к Б<орису>П<авловичу> и от него на раскопки. Старые истории с цифрами 23, 12 и 11 тысяч, высланных якобы Кириллу на прикупку фурна и хувары и всего ряда лавчонок, и переданных оным Мелетию, управившемуся с тысячами по-своему, и много других курьезов из той же эпохи...»⁴²⁹ На возвратном пути отдых у вельможи за чашкой чая и целая чаша горести от его проектируемых покушений на целостность помещения Миссии в доме Миссии... виноват: в доме, занимаемом Миссией...»⁴³⁰.

Очевидно, что посещение раскопок не было самоцелью. Однако уже на следующий день Мансуров отправляет шифрованную телеграмму послу в Константинополе И. А. Нелидову «о городском месте»⁴³¹. Обращение в посольство спровоцировал рассказ о. Антонина о планах Палестинского Общества накрыть «богоспешенную стезю» на раскопках особой постройкой. У Антонина был собственный проект создания сакрального пространства у храма Гроба Господня. Во время посещения раскопок Мансуровым там уже велась затеянная им реконструкция древней арки⁴³². Возможно, Антонин и Мансуров сошлись в том, что возводить на раскопках какое бы то ни было здание с археологической и научной точек зрения нежелательно. Это

⁴²⁶ Место на Елеонской горе (Гефсимания), купленное от имени царской семьи (в 1882–1884 гг.) для строительства мемориальной церкви в память императрицы Марии Александровны.

⁴²⁷ Там же. Л. 163.

⁴²⁸ Там же. Л. 168.

⁴²⁹ Ошибка о. Антонина. Начальник РДМ (1857–1863) епископ Кирилл (Наумов) принимал косвенное участие в покупке лавок вокруг русского места у храма Гроба Господня. По поручению и на деньги Палестинского комитета это делал иерусалимский консул К. А. Соколов (1860–1862). Подробнее см.: Вах К. А. Иерусалимский консул К. А. Соколов: между Палестинским комитетом и Русской Духовной Миссией. (Причины «консервации» Русских раскопок на участке у храма Гроба Господня в Иерусалиме) // ИПС. Вып. 9. С. 119–147.

⁴³⁰ ГМИР. Антонин (Капустин). Дневник. Год 1884. Запись за 26 октября.

⁴³¹ ГАРФ. Ф. 990. Оп. 2. Д. 26. Л. 169.

⁴³² О проекте Антонина см.: Вах К. А. Арка на участке русских раскопок у храма Воскресения в Иерусалиме и ее реставрация в 1880–1890-е годы // РА. 2021. № 3. С. 141–156.

единогласие отражено в письме Мансурова к Председателю Палестинского Общества великому князю Сергию Александровичу⁴³³.

Посещение раскопок пробудило интерес Мансурова к археологической деятельности на хорошо знакомом ему участке. Но не более того. Зато архитектор Эппингер увлекся открытыми памятниками и, кажется, был очарован Антонином. Сначала Антонин привлек его к какому-то неудавшемуся проекту создания на постройке канала, вероятно, для стока дождевой воды⁴³⁴. В дальнейшем они не раз обсуждали результаты раскопок, как по инициативе Эппингера⁴³⁵, так и самого Антонина⁴³⁶.

Первая попытка Мансурова высказаться о результатах раскопок проявилась после его продолжительного разговора с архитектором (бауратом) и знатоком Иерусалима К. Шиком. Антонин (Капустин), руководивший раскопками, который впервые очень осторожно произнес имя «Порог Судных врат», тем не менее не взял на себя смелость сделать интерпретацию обнаруженных им древностей. По его совету В. Н. Хитрово привлек для этой цели Шика.

К тому времени, когда Мансуров приехал в Иерусалим, Шик уже сформулировал свою теорию о существовании в эпоху Ирода в районе русского участка небольшой крепости Акры, через которую вел путь к Голгофе. Записка Шика с планами и пояснениями о древностях Русского места к этому моменту уже была напечатана в Палестинском сборнике в Петербурге⁴³⁷. Свою теорию Шик подробно изложил Мансурову устно и, скорее всего, передал ему какие-то свои записи и планы. Упоминания об этой беседе сохранились в записной книжке Мансурова. 1 ноября: «У меня Шик – долго»⁴³⁸, 18 ноября: «Я не здоров. Не выходил, т.е. был на постройках. Писал возражения Шику»⁴³⁹.

⁴³³ «Вчерашнее письмо страховое сообщает, что г. Мансуров от своего и моего (!) имени заверил вел<икого> князя Сергия А<лександрович>а, что никакой нет нужды накрывать чем бы то ни было место раскопок наших». ГМИР. Антонин (Капустин). Дневник. Год 1884. Запись за 20 ноября.

⁴³⁴ «Г. Эппингер там же с реляцией о несбывшемся проекте канальном на месте раскопок». ГМИР. Антонин (Капустин). Дневник. Год 1884. Запись за 20 ноября.

⁴³⁵ «Самосуд археологический с архитектором». ГМИР. Антонин (Капустин). Дневник. Год 1884. Запись за 10 декабря.

⁴³⁶ «Ученые беседы с архитектором о “церквушках”, затянущиеся неведомо как до полночи». ГМИР. Антонин (Капустин). Дневник. Год 1884. Запись за 1 ноября.

⁴³⁷ Объяснительная записка К. Шикка к составленным им планам и разрезам // Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме, произведенные под руководством архимандрита Антонина, начальника Иерусалимской Духовной Миссии в 1883 г. ППС. Т. III. Вып. 1 (7). СПб., 1884. С. 39–56.

⁴³⁸ ГАРФ. Ф. 990. Оп. 2. Д. 26. Л. 171 об.

⁴³⁹ Там же. Л. 180.

Таким образом Мансуров имел более двух недель, чтобы подробно ознакомиться с теорией Шика. За этот срок невозможно изучить контекст чисто научных вопросов истории, топографии и археологии Иерусалима. Мансуров этим и не занимался. Учитывая дальнейшую полемику, следует признать, что он имел прекрасное представление об общей научной проблематике иерусалимской археологии. Хотя и не обладал специальной подготовкой в этой области.

Мансуров очень хорошо ориентировался в особенностях местности, на которой расположен храм Гроба Господня. У него было время посмотреть все, что его интересовало, своими глазами. Этого времени было достаточно чтобы проверить выводы Шика, собрать нужный материал, обдумать собственные аргументы.

В итоге через две с половиной недели он представил Шикю свои письменные возражения и получил от него ответ: авторитетный знаток Иерусалима не смог отмахнуться от критики Мансурова, сославшись на ее несостоятельность. 21 ноября Мансуров фиксирует в записной книжке: «У меня арх<имандрит> Антонин. Речь о нашем городском месте»⁴⁴⁰. В Дневнике Антонина есть более подробное описание: «К консулу с планом Яфской церкви, и от него в город к г. Мансурову, с первого же момента напомнившему мне, что сегодня почтовый день, и что след<овательно> засиживаться не следует. Однако же археология задержала нас на беседе более часа. Пропилейцу Шикю приготовлен ответ *in folio* на немецком языке. Можно порадоваться такой учености». Некоторые подробности о содержании записки можно обнаружить в дневнике Антонина. Например, Мансуров использовал выводы И.-Н. Сеппа. «Архитектор с критикой на Сеппово вранье, найденной нашим археологом умною, меткою и даже более родною — по отношению к вралю немцу»⁴⁴¹. Из этой фразы можно заключить, что на исследование Сеппа внимание и Мансурова, и Эппингера обратил Антонин⁴⁴². Книгу Сеппа читали оба; при этом Мансуров мог быть знаком с ней ранее, но Эппингер познакомился с ней лишь в Иерусалиме. Получить ее они могли, скорее всего, именно в библиотеке о. Антонина. В дальнейшем, находясь в Иерусалиме, Мансуров почти наверняка пользовался библиотекой Антонина.

⁴⁴⁰ Там же. Л. 181 об.

⁴⁴¹ ГМИР. Антонин (Капустин). Дневник. Год 1884. Запись за 5 декабря. Близкой для российской и вообще православной традиции Мансуров называл аргументацию Сеппа, который признавал подлинность традиционного Гроба Господня и Голгофы, основываясь на свидетельствах древних авторов и современной топографии Иерусалима.

⁴⁴² Справедливости ради отметим, что высокую оценку исследованиям Сеппа дал и А. С. Норов, с которым Мансуров был знаком лично еще в эпоху Палестинского комитета (1856–1864) и труды которого о Палестине хорошо знал. См.: Путешествие игумена Даниила по Святой Земле в начале XII века / Под ред. А. С. Норова. СПб., 1864. С. 32. Прим. 10. С. 51. Прим. 7.

Антонин, вероятно, прочитал записку Мансурова, адресованную Шикю. Произойти это могло только после их обстоятельного разговора о древностях на Русском месте у храма Гроба Господня.

Мансуров («археолог» в эпитетах Антонина) раскритиковал утверждение Шика о существовавшем в районе русских раскопок у храма Гроба Господня иродианского или даже римского укрепления – Акры, – через двор которой проходил путь на Голгофу. И.-Н. Сепп, обследовавший древности на русском участке до раскопок 1883 г., считал, что древняя стена и арка – это остатки второй стены и ворот Евангельского Иерусалима⁴⁴³. По мнению Мансурова, произведенные раскопки нельзя было считать завершенными, а сделанные Шиком выводы он счел необоснованными. Древности на русском участке требовали дальнейшего изучения и не могли быть однозначно атрибутированы. Своей версии у него не было, но и к теории Сеппа Мансуров отнесся с осторожностью.

В печатной версии книги «Базилика императора Константина...» Мансуров не раз ссылается на авторитет о. Антонина, дистанцировавшегося от поддержки теории Шика, безоговорочно принятой Палестинским Обществом. Археологические вопросы, связанные с идентификацией древностей на Русском месте, Мансуров обсуждает с Антонином и в дальнейшем. По его просьбе Антонин делает переводы фрагментов текстов Евсевия Кесарийского, с описанием устройства базилики императора Константина в Иерусалиме.

22 ноября 1884 г. – первое упоминание о завершённой работе: «Послано письмо Шикю (книга)»⁴⁴⁴.

Записка для Шика могла так и остаться одной из неопубликованных статей Б. П. Мансурова, известной лишь узкому кругу: самому Шикю и архимандриту Антонину. Но все изменилось в один день. 25 ноября в записной книжке Мансурова сделана краткая запись: «Еще получены письма. <...> Мы с Натой дома – хворы, но я б<ыл> у арх<имандрита> Антонина»⁴⁴⁵. Именно доставленная почта заставила Мансурова выйти из дома в состоянии болезни и направиться к начальнику Миссии. Из Петербурга пришел 7-й выпуск Палестинского сборника, где были официально опубликованы результаты раскопок на Русском месте⁴⁴⁶. Палестинский сборник был прислан на имя Антонина, и именно Антонин сообщил о нем Мансурову.

⁴⁴³ *Sepp I.-N. Jerusalem und das heilige Land. Pilgerbuch nach Palästina Syrien und Aegypten von Dr. Sepp. Bd. 1. Schaffhausen, 1863. S. 177–181, 381.*

⁴⁴⁴ Там же. Л. 182.

⁴⁴⁵ Там же. Л. 183 об.

⁴⁴⁶ Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме, произведенные под руководством архимандрита Антонина в 1883 г. // Православный палестинский сборник. 1884. Т. III. Вып. 7.

В Дневнике Антонина сохранилось описание впечатления, которое опубликованный отчет о раскопках произвел на Мансурова: «Борис Павлович – весь огонь и пламя по поводу брошюры о раскопках. Проговорился, что его зовут домой и с архитектором вместе, что дали всего 6 тысяч на начатые уже им работы. Жаль мне стало ревнителя и хлопотуна. Порадоваться следовало бы мне за обижаемую *ab antique* человеком Миссию. А тут является жалость! Вот и управляй своим женоподобным сердцем!»⁴⁴⁷.

Мансуров, явившись к Антонину, начал именно археологическую беседу, причем оба так увлеклись, так совпали в каком-то внутреннем творческом созвучии, что один «проговорился» (в действительности пожаловался Антонину на безразличие Петербурга к русским потребностям в Иерусалиме), а другой искренне посочувствовал унижению Мансурова, поскольку в этот момент видел в нем только «ревнителя» и «хлопотуна», такого же, каким был и сам архимандрит. Мансуров же попытался помочь Антонину решить вопрос с официальным признанием Патриархом устроенных им церквей на Елеоне, в Горней и в Яффе⁴⁴⁸. Подчеркнем: это возникшее в какой-то момент дружелюбие⁴⁴⁹ имело фоном критическое обсуждение официально опубликованных В. Н. Хитрово результатов раскопок на Русском месте. Очевидно, что Антонин вполне сочувственно слушал критику Мансурова в отношении теории Шика и, вероятно, высказывал встречные соображения со своей стороны.

Вместе с тем положение Мансурова в Иерусалиме сделалось двусмысленным. Он получил из Петербурга неожиданный для него отказ в выделении средств на расширение паломнических приютов. Таким образом, официально его миссия свелась только к исполнению сопутствовавшего поручения Синода: налаживанию взаимоотношений между консульством и Духовной Миссией. Выполнить это было невозможно, так как задачи двух этих учреждений были различны и требовали предоставления им полной автономии и независимости друг от друга. МИД еще не готов был согласиться с такой независимостью Миссии в Иерусалиме и продолжал попытки поставить ее в подчиненное положение. При Антонине эти попытки приводили лишь к дальнейшим скандалам. Мансуров это понимал. По сути, его командировка закончилась. Формально он продолжал деятельность по наведению порядка

⁴⁴⁷ Антонин (Капустин). Дневник. Год 1884. Запись за 25 ноября.

⁴⁴⁸ «Писано для Патриарха и отдано Тавалариосу о церквях на Елеоне, в Горнем и в Яффе. Я у архимандрита Антонина. Речь о доме Якуба». ГАРФ. Ф. 990. Оп. 2. Д. 26. Л. 175. Запись 8/20 ноября 1884 г.

⁴⁴⁹ «Я здесь со всеми не только лажу, а дружен. И понятно: все видят, что я люблю дело, а без любви к делу ничего не идет». Б. П. Мансуров – А. В. Головнину. Письмо 23 ноября 1884 г. ГАРФ. Ф. 990. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

на русских постройках в рамках прежней инструкции и полномочий. Фактически он сосредоточился на проверке опубликованных Палестинским Обществом результатов раскопок 1883 г.

26 ноября Мансуров вместе с архитектором Эппингером уже проводил измерения на раскопках и в окрестностях. «Я с Эппингером на городском месте, – мерили, – в храме Гроба Господня и в Авраамиевском монастыре»⁴⁵⁰. Продолжили бы и на следующий день, но погода резко испортилась: «Дождь, холод, ветер»⁴⁵¹. Эппингер стал уникальным подспорьем для проверки точности чертежей⁴⁵², составленных Шиком и опубликованных в Палестинском сборнике. Эти чертежи были главным «оправданием» теории Шика, к которой у Мансурова появлялось все больше вопросов. За эти работы он из собственных средств заплатил архитектору немаленькую сумму в 918 франков. В записной книжке они помечены: «экстренные расходы»⁴⁵³. К проверке измерений Шика подключился даже архимандрит Антонин, который не упускал случая сравнить свои собственные методы с подходами других⁴⁵⁴.

Как происходили эти измерения, мы можем узнать из дневника Антонина: «Отправились со всеми инструментами нивелировать всю окрестность храма Воскресения. Сперва с террасы над Большим алтарем выверили ось церкви и предположительно бывшей Елениной Базилики. Оказалась она на 6° в сторону от ОВ. Затем такие же измерения делали над линиями развалин на нашем месте. Пресловутый порог оказался с уклоном 1°. Пропилеи и Арка Константиновская на 0°. Еврейская крепость-башня 3°, два столба на площадке — 4°, пиластр в застенке 3 1/2°... Видно, так-им образом, что все остатки построек различнейших эпох следуют почти одним и тем же линиям, и отклонение оси их от оси бывшей Базилики не превышает 3–5°. Глазомерно нашли также расстояние от центральной линии храма Воскресения до северной стенки нашего места в 6 саженой и 11/100. На помощь нам подошел и секретарь. Возились до 2-х часов, и нивелировку самую отложили до следующего раза. Утомились, проголодались, прогальделись во имя археологии, изжарились от Никольских морозов до проливного пота, и возвратились восвояси, радуясь»⁴⁵⁵.

⁴⁵⁰ ГАРФ. Ф. 990. Оп. 2. Д. 26. Л. 184.

⁴⁵¹ Л. 184 об.

⁴⁵² Профессиональные навыки Ф. М. Эппингера оценил и архимандрит Антонин, заказав ему точный план своего участка в Яффе. См.: ГМИР. Антонин (Капустин). Дневник. Год 1884. Запись за 28 ноября.

⁴⁵³ Л. 193 об.

⁴⁵⁴ «Условились с Федором Мартыновичем заняться нивелировкой окрестности Святогробской в пятницу».

⁴⁵⁵ ГМИР. Антонин (Капустин). Дневник. Год 1884. Запись за 7 декабря.

29 ноября Шик через Эппингера передал свой ответ на критику Мансурова. «Стоит крепко ученый муж на идее *гемисферииона* в восточном конце константиновских построек, мотивируемой, кроме слов Евсевия, и тем, что позднейший храм следовал тому же образцу, имея вместо “полушария” нынешнее “полукружие” большого алтаря Воскресенской церкви»⁴⁵⁶.

Занявшись археологией и погрузившись в научную проблематику, Мансуров не забывает о русских национальных интересах. Его государственный подход проявился в решении основать на купленном им в это же самое время земельном участке возле Мамиллы «Русскую Академию»⁴⁵⁷. Имелось в виду научное учреждение для исследования древностей и истории Святой Земли, подобно Русскому археологическому институту в Константинополе, проект которого будет предложен немногим позднее его сыном Павлом Борисовичем Мансуровым в 1887 г.⁴⁵⁸

Параллельно продолжались обмеры и нивелировка высот на раскопках и в храме Воскресения. Результатами живо интересовался Антонин, занятый, по просьбе Мансурова, переводами Евсевия Кесарийского. «Пойти разве к архитектору справиться, окончательно ли он убедился, что уровень нашего места и помоста Воскресенской церкви один и тот же и не следует ли думать, что и оси всех построек всех эпох одни и те же?»⁴⁵⁹ Эти краткие сведения из дневника Антонина тем не менее позволяют понять, в каком направлении шло научное исследование Мансурова.

16 декабря Мансуров с дочерьми и Эппингером «осматривали базилику» в Вифлееме. Позднее материал, собранный при этом посещении, также будет использован в его книге⁴⁶⁰.

Вскоре, 19 декабря, в Иерусалим приехал В. Н. Хитрово. Формально – чтобы принять участие в закладке царской церкви св. Марии Магдалины

⁴⁵⁶ ГМИР. Антонин (Капустин). Дневник. Год 1884. Запись за 29 ноября.

⁴⁵⁷ ГМИР. Антонин (Капустин). Дневник. Год 1884. Запись за 30 ноября. Деньги на приобретение участка Мамилла и пристройку корпуса для заразных больных к русской больнице в Иерусалиме пожертвовал генерал-губернатор Москвы князь В. А. Долгоруков, дальний родственник и покровитель Б. П. Мансурова. См.: ГАРФ. Ф. 990. Оп. 2. Д. 26. Л. 201 об. «Получена депеша от кн. В. А. Долгорукова о том, что он вышлет мне деньги на госпитальное отделение и землю у Мамиллы. Т.е. 7000 <руб> и 4500 <руб> = 11500 <руб> x 265 = 40475 фр = 2024 пар (218592 piatr)». Запись за 31 декабря 1884 г. Закладка больничного корпуса состоялась 9 марта 1885 г. Участок Мамилла был куплен 18/30 января 1885 г. «Куплен сего числа участок у Мамиллы за 62952 пиастров (по 14 п.) = 4496 руб. кв м». ГАРФ. Ф. 990. Оп. 2. Д. 27. Л. 28 об.

⁴⁵⁸ Басаргина Е. Ю. Русский археологический институт в Константинополе. Очерки истории. СПб., 1999. С. 22–24, 167–171.

⁴⁵⁹ ГМИР. Антонин (Капустин). Дневник. Год 1884. Запись за 14 декабря.

⁴⁶⁰ Этому посвящена VIII глава второй части книги «Базилика императора Константина...»

в Гефсимании. На деле – чтобы показать, что Палестинское Общество поддерживает о. Антонина, и дезавуировать роль Мансурова в качестве официального посланника русского царя в Иерусалиме⁴⁶¹. На следующий день, 20 декабря, Хитрово встретился с Мансуровым у него на квартире: «Разговор очень нервный»⁴⁶².

Вероятно, речь заходила и о судьбе раскопок, и о публикации их результатов в Палестинском сборнике. Говоря о состоянии русского участка перед началом раскопок в 1883 г., Хитрово обвинил Палестинский комитет и Палестинскую комиссию в том, что, владея таким ценным археологическим объектом, российские представители ничего не сделали в течение 25 лет, пока за дело не взялось Палестинское Общество. Это было в корне неверно, учитывая, что основные раскопки как раз были проведены архитектором М. И. Эппингером на средства Палестинского комитета в 1859–1861 гг. С территории русского участка у храма Гроба Господня вывезли слой мусора от трех до пяти метров высотой. Существенно меньший слой был снят и вывезен о. Антонином. Но главное – это обвинение бросало тень на великого князя Константина Николаевича в тот момент, когда он был вынужден уйти со всех государственных постов и жил в опале в своем имении в Ореанде в Крыму. Восстановлению исторической справедливости будет посвящена наиболее острая и полемичная первая часть будущей книги Мансурова «Базилика императора Константина...»

Со своей стороны, Хитрово не считал необходимым скрывать планы Палестинского Общества о будущем значении русского участка у храма Гроба Господня. 21 декабря, на следующий день после горячего объяснения с Мансуровым, Хитрово осмотрел раскопки. «В мыслях его и Палестинского Общества застроить все наше место, и лицо древней стены должно войти внутрь одной из будущих комнат, что уже совсем неархеологически. И многое другое»⁴⁶³, вынужденно констатировал его друг и соратник архимандрит Антонин (Капустин).

⁴⁶¹ См. слова В. Н. Хитрово, переданные в Дневнике о. Антонина: «Василий» Николасевич с бумагами и с *Delenda Cartago*, т.е. со внушением: всенепременно после Пасхи быть в России, и лично действовать где следует, в пользу Миссии. Еще к минувшей Пасхе был подписан Царский Указ о пожаловании мне Аннинской звезды, но г. Мансуров настоял на том, что это преждевременно, что прежде ему нужно исследовать все дела здесь на месте, что некая “тряпка” уступила ему в этом, и будет уступать во всем до тех пор, пока я не покажу ей, как Мирабо Конвенту, свою кабанью голову». Фраза *Delenda Cartago* – «Карфаген должен быть разрушен» имеет в виду слом прежней системы управления российскими представителями в Святой Земле, находившейся в ведении МИД. Антонин (Капустин). Дневник. Год 1884. Запись за 24 декабря.

⁴⁶² ГАРФ. Ф. 990. Оп. 2. Д. 26. Л. 196.

⁴⁶³ ГМИР. Антонин (Капустин). Дневник. Год 1884. Запись за 21 декабря.

Наконец, 26 декабря в записной книжке Мансурова появляется строка: «Начал писать записку о городском месте»⁴⁶⁴. Нужный материал к этому моменту был уже им собран⁴⁶⁵. При этом он продолжал общаться с Шиком⁴⁶⁶, пользовался оборудованием и библиотекой Антонина⁴⁶⁷.

Изначально Мансуров сосредоточился на сугубо археологических выводах Шика и его общей теории. Основные результаты были сформулированы в первой записке Мансурова и в дальнейшем корректировались и уточнялись. После же публикации отчета о раскопках Палестинского Общества он занялся исторической частью записки, направленной лично против В. Н. Хитрово. Исторический материал, связанный с деятельностью Палестинского комитета, Мансуров знал намного лучше. Многие документы хранились в архиве консульства. И первая историческая (по сути – полемическая) часть была написана быстро.

Масла в огонь добавил В. Н. Хитрово. 5 января он для чего-то показал Мансурову план будущей постройки на русском участке, разработанный в Петербурге. Мансуров заподозрил неладное: «Или бессмыслица, или задняя мысль»⁴⁶⁸. С его точки зрения, иерусалимские древности, подобно Форуму в Риме, не нуждались в ограждении, по крайней мере до того, пока не будет расчищен и исследован весь участок. Строительство на раскопках, когда исследование еще не закончено, казалось ему бессмысленной и вредной затеей.

Спроектированная постройка сильно напоминала церковное здание, а появление русской церкви в непосредственной близости могло разрушить сложившееся равновесие конфессий – status quo. Несмотря на формальное право собственника земельного участка – строительство еще одного религиозного здания поблизости от храма Гроба Господня могло породить (и действительно породило) множество дипломатических проблем и, естественно, шло вразрез с интересами местной Греческой Патриархии.

10 января 1885 г. работа над первой частью была закончена в целом, а на следующий день, 11 января, Мансуров внес в нее некоторые исправления.

⁴⁶⁴ ГАРФ. Ф. 990. Оп. 2. Д. 26. Л. 199.

⁴⁶⁵ Точкой отсчета можно считать дату разговора с Шиком – 1 ноября 1884 г.; т.о. для изучения вопроса, топографических исследований и сбора материала Мансурову понадобилось менее двух месяцев.

⁴⁶⁶ «Я совсем не здоров <...> У меня Шик». ГАРФ. Ф. 990. Оп. 2. Д. 27. Л. 20. Запись 1/13 января 1885 г.

⁴⁶⁷ «Г. Эппингер за бусолем и ключом библиотечным». ГМИР. Антонин (Капустин). Дневник. Год 1885. Запись за 13 января.

⁴⁶⁸ «У нас В. Н. Хитрово. Приглашал на освящение Гефсиманской церкви на 7 января <...> Получен план новой постройки на городском месте. Или бессмыслица, или задняя мысль. Просто грустно и стыдно. Возня по сему целый день и вечер». ГАРФ. Ф. 990. Оп. 2. Д. 27. Л. 22. Запись 5/17 января 1885 г.

В общей сложности ему понадобилось чуть более двух недель⁴⁶⁹. Параллельно в официальных и частных письмах он начал активно формулировать возражения против любого строительства на раскопках⁴⁷⁰.

Перечитав написанное, Мансуров приступил к редакции научной (археологической) части. Основу ее составляла записка, написанная и представленная Мансуровым Шикю. Поэтому дело продвигалось быстро⁴⁷¹. 21 января Мансуров в письме к А. В. Головнину подробно описал свои задачи и надежды. К сожалению, письмо сохранилось фрагментарно, но содержит множество авторских подробностей и представляет интерес с точки зрения истории создания книги «Базилика императора Константина...»:

«...Так много здесь работы (и работы письменной), что не успеваешь и часто бежишь от письменного стола.

Господь Бог поставил меня здесь в таких условиях, что кажется ничего лучшего бы и не желать. Несмотря на то очень, очень трудно здесь действовать и успевать, когда со стороны налетают люди неумелые, совершенно незнающие и неопытные, – и как всегда бывает, суetsyащиеся и скороспелые. Впрочем эта глупая полоса кончается на днях с отъездом отсюда В. Н. Хитрово, который наделал здесь все, что было возможно, чтобы портить всякое дело и уронить наш кредит. Об этом не стоит долго писать, но вы видели образчик в том воззвании, которое вы мне сюда прислали. Судите сами, речь у них идет о застройке такого места, которое столь же важно и свяшенно как Forum Romanum. Что бы ответили тому, кто предложил бы сделать надстройку над остатками базилики Ю<лия> Цезаря на форуме? Вот 21 год что я всячески и слава Богу с успехом старался, чтобы никогда не приходила в голову такая дикая мысль и чтобы древние остатки оставались нетронутыми и свято сохраненными, открытыми для науки, для археологии, как музей.

⁴⁶⁹ «Кончил записку о раскопке, т.е. 1-ю часть». ГАРФ. Ф. 990. Оп. 2. Д. 27. Л. 24 об. Запись 10/22 января 1885 г.; «Перечитывал записку и перedelывал некоторые части». Там же. Л. 25. Запись 11/23 января 1885 г.

⁴⁷⁰ «Писал письмо <Н. К.> Гирсу о проекте постройки на гор<одском> месте. Читал это письмо Кожевникову». Там же. Л. 32. Запись 25 января/6 февраля 1885 г.; «Отправлено с австр почтой письмо <Н. К.> Гирсу (с планом) о гор<одском> месте в страховом (гесомманди) пакете на имя брата». Там же. Л. 32 об. Запись 26 января/7 февраля 1885 г.; «Послано В. Ф. Кожевникову письмо (официальное) по вопросу о постройке на городском месте с копией моего письма СС Гирсу» Там же. Л. 37 об. Запись 5/17 февраля 1885 г.; «Я весь день не выходил, писал статью и письмо А. И. Зиновьеву (конфиденциально)». Там же. Л. 43 об. Запись 17 февраля/1 марта.

⁴⁷¹ «Начал 2-ую часть записки». Там же. Л. 25 об. Запись 12/24 января 1885 г.; «Писал записку». Л. 25 об. Запись 13/25 января 1885 г.; «Целый день не выходил и писал записку». Л. 28. Запись 17/29 января 1885 г.

Заметьте, что на нашем месте, Доргобужинским и мной купленным, им и Эппингером исследованном, на которое нами истрачено было более 31000 руб. (при 270 кв. саженьях пространства), нельзя ничего строить по тысяче соображений. А Палестинское Общество не спросило никого и истратив на последние раскопки 2000 р. – во-первых четыре раза публикует чистейшую ложь о нашем месте, объявляет, что мы его оставили в течении 25 лет заброшенным глухим пустырем каким купили, и делает с треском воззвание по всей России о сборе денег на построение чего-то неопределенного.

На деле выйдет колоссальный пуф и путаница, из которой уже теперь не знают как выбраться. И жалко, и досадно, и стыдно.

Вам жена моя сообщила или сообщит для сведения и для помощи мне *le cas l'cheant*⁴⁷², согласно моей просьбе, что я не мог оставить без опровержения тех глупостей, которые Палестинское Общество печатало уже *in ciclen-tellement* в 1883 и 1884 г и наконец *in extensor* распустило в 7-м выпуске Палестинского сборника (Раскопки и пр. с планами).

Работа моя имеет 2 части:

1. История деятельности б<ывшего> Палестинского комитета с 1858 по 1864 г. по отношению к Русскому участку близ храма Гроба Господня, и

2. Научный разбор теории В. Н. Хитрово и археолога Шика о реставрации Базилики Императора Константина.

Для людей интересующихся Иерусалимом работа будет интересна.

Первая часть уже совсем готова, вторая – готова наполовину и окончится примерно через месяц (будут планы и чертежи).

Я желаю напечатать обе части в московском «Русском вестнике» Каткова если он согласится. Гонорара конечно не желаю. Но темна вода во облацех небесных. Если Катков не возьмет – где можно напечатать? Какой журнал (серьезный) возьмет?

Я уже без того так истратился в 1884 г. за границей и здесь что средств на напечатание книгой на свой счет я не имею.

Однако, если никто не возьмет я все-таки решу напечатать и даже скорее за границей, что выгоднее во многих отношениях.

Трудно очень говорить о собственной работе, но думаю, что обе части будут интересны, особенно вторая, для которой у меня здесь много материалов.

Не хочется мне решиться на это дело без вашего доброго совета.

Подумайте, дорогой Александр Васильевич, и скажите.

Должно иметь ввиду, что обе части возбуждают в Палестинском Обществе тем большую бурю негодования, что легкомысленность, легковерие

⁴⁷² Если нужно (*франц.*).

и просто ветреность с которою б<ыл> составлен 7-й выпуск Палестинского сборника без поверки и следования на месте – превосходят всякое вероятие. Вот опять образчик, вся теория реставрации В. Хитрово и Шика основана на древнем угле двух стен: на их чертежах угол этот имеет на двух 90°, на одном 92.22°. И выходит, что реставрированная стена у гг. Хитрово и Шика (по поверке в натуре) перерезает Голгофу, – следовательно все не годится. *Ab uno disce omnes*⁴⁷³.

Кто может, кто захочет заняться в России разбором теории о Иерусалиме, которую русское ученое общество на срам себе публикует на весь мир? Европские палестиноведы поймут и осмеют, но стыдно будет, если русский, бывший на месте, прежде не укажет на непростительные ошибки⁴⁷⁴.

Интересно то, что Мансуров считал возможным опубликовать свою книгу в журнальном варианте. Соответственно, такой вариант предполагал и популярную форму подачи материала. Т.е. историческая и полемическая часть, которая была написана для публики, в тот момент казалась Мансурову более актуальной, чем его археологические исследования⁴⁷⁵. Однако, написав «Предисловие»⁴⁷⁶, Мансуров обнаружил противоречие между той ролью, которую он отдал сиюминутной полемике в сравнении с археологией. «Я и Эппингер ходили на городское место и были у Гроба Господня. Вечером пришел на мысль о необходимости переделать всю 2-ю часть»⁴⁷⁷.

Сильно «ломать» написанное⁴⁷⁸ не пришлось, потому что по мере работы появились новые главы. Структура была изменена главным образом ради расширения. Редакции подверглась и первая часть рукописи⁴⁷⁹. Новые вопросы и сюжеты требовали новых уточнений, поэтому Мансуров и Эппингер вновь занялись проверкой измерений на местности⁴⁸⁰. К концу февраля

⁴⁷³ По одному суди о других (*лат.*).

⁴⁷⁴ Письмо обрывается. Б. П. Мансуров – А. В. Головнину. Письмо 21 января 1885 г. Иерусалим. ГАРФ. Ф. 990. Оп. 1. Д. 9. Л. 8–9 об.

⁴⁷⁵ «Перечитывал всю 1-ю часть. Вышло ничего, хорошо». Там же. Л. 36 об. Запись 3/15 февраля 1885 г.

⁴⁷⁶ «Кончил предисловие» Там же. Л. 38 об. Запись 7/19 февраля 1885 г.

⁴⁷⁷ Там же. Л. 39. Запись 8/20 февраля 1885 г.

⁴⁷⁸ «Переделка части 2-й начата: оказывается менее ломки чем я думал». Там же. Л. 40. Запись 10/22 февраля 1885 г.

⁴⁷⁹ «Окончательно пересмотрел 1-ю часть и перестроил 2-ю часть». Там же. Л. 42. Запись 14/26 февраля 1885 г.; «Еще исправил 1-ю часть. Не выходил целый день. Писал 2-ю часть главу X». Там же. Л. 42 об. Запись 15/27 февраля 1885 г.

⁴⁸⁰ 11/23 февраля 1885 г.: «Лютая погода. Еще ходили измерять на горское место с Эппингером. <...> Писал утром и вечером добавления ко 2-й части» Там же. Л. 40 об.; 16/28 февраля 1885 г.: «Вечером – Пресвященный Епифаний. Осмотр в храме арабской церкви и ризницы при алтаре храма Воскресения». Там же. Л. 43; 20 февраля /4 марта 1885 г.

1885 г. во второй (археологической) части работы были написаны главы X («Частности нового проекта реставрации») и XI («Общие выводы») и переделаны: «Введение», главы I «Задачи новой теории и ее автор», II «Найденные на русском участке древние остатки», III «Городской ров вокруг второй стены», VI «Описание Евсевия Кесарийского», VIII «Вифлеемская Константиновская базилика», IX «Общие очертания нового проекта воссоздания Святогробской базилики императора Константина»⁴⁸¹. 28 февраля рукопись в целом была закончена: «Совершенно кончил и привел в порядок обе части статьи: *Русские раскопки в Иерусалиме близ храма Гроба Господня*. Начал писать 26 декабря, кончил 24 февраля. Благодарю Бога»⁴⁸². Таким образом первое название книги (или ее журнального варианта) обращало внимание читателя именно на русские раскопки, а не на интерпретацию их результатов К. Шиком. Но книга не могла называться так же, как и отчет Палестинского Общества, и название пришлось изменить.

В процессе переделок Мансуров отдавал переписывать тетради с отдельными главами рукописи А. М. Свечину, паломнику, известному драматургу, переводчику и публицисту, корреспонденту журнала «Гражданин»⁴⁸³.

9 апреля 1885 г. Мансуров, уложив переписанную набело рукопись своей книги, простился с Иерусалимом и выехал в Константинополь. 3 мая он сошел с парохода в Севастополе, а 27 мая в Петербурге был принят императором Александром III. За время его отсутствия в столице многое изменилось. Аппаратные возможности Палестинского Общества усилились. Его председатель великий князь Сергей Александрович был назначен управляющим Палестинской комиссией. Ни МИД, ни Синод не предпринимали никаких действий в Иерусалиме без согласования с Палестинским Обществом. Мансуров, который рассчитывал донести до императора свою точку зрения лично, потерпел поражение. Ему ничего не дали сказать.

«Был у государя и императрицы. Меня приняли очень любезно. С благодарениями и милым выражением лица. Принял меня государь вместе с Кахановым: вероятно, чтобы ни с ним ни со мною не пускаться в разговоры. Я успел порассказать о Патриархе; о русских делах и нуждах ни слова.

«Писал – кончил главу X, или почти все. С Эппингером ходил измерять тамбур главного купола и на верхней террасе храма Гроба Господня. <...> Пол<учена> Кожевниковым депеша о назначении в.к. Сергея Александровича председателем Палестинской комиссии. Сюрприз, – и может выйти отсюда добро». Там же. Л. 45.

⁴⁸¹ 22 февраля/6 марта 1885 г.: «Кончил главу XI Общие выводы <...> Переписал: введение, главы 1, 2, 3, – 8-я Вифлеем, 9-я Общие очертания и 6-я Евсевий». Там же. Л. 46.

⁴⁸² Там же. Л. 49.

⁴⁸³ Там же. Лл. 45 об, 46 об, 47.

Тем вероятно все и кончится ибо никто и не чувствует надобности со мною говорить. О деле ни слова и я уже писал Гирсу о том, чтобы решили и сказали когда я могу уехать. Знаю, что хотят собрать Палестинскую комиссию, но в четверг в.к. Сергей Ал<ександрович> отправляется в лагерь до осени и времени для дела найти нельзя»⁴⁸⁴.

Рукопись своей книги Мансуров отдал на прочтение А. В. Головнину⁴⁸⁵ и архимандриту Леониду (Кавелину)⁴⁸⁶ и, вероятно, получил их одобрение. Он хорошо понимал, что его книга бросает вызов Палестинскому Обществу. Поддержка этих двух уважаемых им людей была ему необходима.

Вскоре генерал-губернатор Москвы князь В. А. Долгоруков, который ранее дал Мансурову деньги на покупку участка Мамилла возле Иерусалима, нашел для его книги издателя. Это обстоятельство позволило быстро опубликовать рукопись со всеми необходимыми планами.

«Князь В. А. Долгоруков нашел мне лице⁴⁸⁷, испытывающее сочувствие к нашему делу, очень образованное и очень богатое, которое с большою готовностью взяло на себя все расходы по изданию с тем даже, чтобы книга продавалась в пользу Гроба Господня. Книга напечатается, как кажется, изящно, с множеством чертежей фотогравюрой, в количестве, однако, только 600 экз., ибо издание обойдется не ниже 1500 руб. Издатель себе само-му даже ничего не выговаривает, так что и имени его на книге не появится.

Видите как все хорошо? К октябрю все будет готово.

Вы очень опытны и в этих делах: скажите куда и кому мы должны будем послать даровые экземпляры? Знаю, что нужно послать в редакции главнейших газет и журналов, но и того много. Пожалуй Гробу Господню мало останется.

Не знаете ли как все это делается, в какой форме не похожей на *carpatio benevolentiae*? Не могу же я рассылать книгу в редакции при письмах?

Я скоро буду заниматься корректурой, что представляет интерес»⁴⁸⁸.

А. В. Головнин – старый друг семьи Мансуровых и опытный чиновник, советовал поднести книгу императору или императрице, но Мансуров считал для себя это невозможным.

В итоге ему удалось договориться об издании не 600, а 1000 экземпляров. Тираж предполагалось распространять «в пользу Гроба Господня».

⁴⁸⁴ Б. П. Мансуров – А. В. Головнину. Письмо 27 мая 1885 г. ГАРФ. Ф. 990. Оп. 1. Д. 9. Л. 19–19 об.

⁴⁸⁵ Б. П. Мансуров – А. В. Головнину. Письмо 6 июня 1885 г. ГАРФ. Ф. 990. Оп. 1. Д. 9. Л. 16.

⁴⁸⁶ Б. П. Мансуров – А. В. Головнину. Письмо 26 июля 1885 г. ГАРФ. Ф. 990. Оп. 1. Д. 9. Л. 14. «Я дал прочесть рукопись архим. Леониду, бывшему долгу в Иерусалиме, и получил одобрение полное». Предложение дописано в нижнем поле письма и отчеркнуто.

⁴⁸⁷ Так в тексте. «Лице» – устаревшая форма, тоже, что «лицо».

⁴⁸⁸ Б. П. Мансуров – А. В. Головнину. Письмо 26 июля 1885 г. ГАРФ. Ф. 990. Оп. 1. Д. 9. Л. 14–14 об.

Рассылку планировали осуществить лишь «кому нужно и кому интересно»⁴⁸⁹. Есть сведения о посылке экземпляра великому князю Константину Николаевичу и М. М. Стасюлевичу⁴⁹⁰.

Как и предполагал Мансуров, его книга вызвала бурную реакцию со стороны Палестинского Общества. Ее критические аргументы перечеркивали основные археологические достижения русских раскопок, о которых было публично объявлено. Теория Шика о существовании на русском участке небольшой крепости – Акры – и, соответственно, прохода на Голгофу, к которому мог иметь отношение найденный древний порог, – оказались с научной точки зрения уязвимы. В своем исследовании Мансуров сформулировал общий итог: древности на русском участке, как и вся его территория, требуют продолжения археологических исследований.

Для своего времени «Базилика императора Константина...» была более чем серьезным и оригинальным исследованием, ставившим актуальные вопросы к подходам и методам археологических исследований в Иерусалиме. При этом, несмотря на свою полемичность, методология научного исследования ее автора оперирует на стыке различных дисциплин и отличается бережным отношением к фактам. Если бы эта книга была написана выходцем из ученой среды – она несомненно получила бы широкий резонанс в науке. Но Мансуров был известен прежде всего как государственный чиновник. Это было главной причиной, по которой книга не была принята европейскими учеными. В России же позиция Мансурова, в результате его публичного разрыва с Палестинским Обществом, выглядела слишком экстравагантной. Российские ученые его предпочли не замечать.

⁴⁸⁹ Б. П. Мансуров – А. В. Головнину. Письмо 17 сентября 1885 г. ГАРФ. Ф. 990. Оп. 1. Д. 9. Л. 12 об.

⁴⁹⁰ Там же. Л. 7, 10.